

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Филологический факультет

На правах рукописи

Снесарева Марина Юрьевна

ДИСТРИБУЦИЯ ПАЛАТАЛИЗОВАННЫХ
И НЕПАЛАТАЛИЗОВАННЫХ СОГЛАСНЫХ
В РЕЧИ БИЛИНГВОВ С НЕСБАЛАНСИРОВАННЫМ
АНГЛО-ИРЛАНДСКИМ ДВУЯЗЫЧИЕМ

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
д.ф.н. профессор Михайлова Т.А.

Москва
2016

Содержание

Введение	4
Глава I. Билингвизм и языковой контакт.....	12
1. Определение билингвизма.....	12
2. Языковой контакт и языковой сдвиг.....	18
3. Нестабильный билингвизм в Ирландии: причины и последствия.....	24
3.1 Проблема миноритарных языков	25
3.2 Роль образования и социальных факторов в использовании языка	28
3.3 Неравномерное использование языков	35
4. Взаимовлияние контактирующих языков в области фонетики.....	39
Глава II. Особенности языковой ситуации в Ирландии.....	48
1. Ирландский язык в современной Ирландии.....	48
1.1 Статус ирландского языка	48
1.2 Носители языка – официальные данные и фактическое использование	51
1.3 Территория гэлтахтов и ее изменение на протяжении XX века	56
1.4 Политика страны по поддержанию ирландского языка.....	62
1.5 Роль языка в ирландском самоопределении	68
1.6 Исследование ирландской фонологии: история вопроса	71
1.7 Фонетическая система ирландского языка	75
2. Английский язык в современной Ирландии.....	89
2.1 Статус английского языка.....	90
2.2 Проблема терминологии.....	91
2.3 Ирландский английский: вопрос стандарта	94
2.4 Фонетическая система ирландского английского	98
2.5 Дублинский английский: особенности произношения	108
Глава III. Акустический анализ речи дублинских билингвов	115
1. Метод акустического анализа.....	115
2. Описание полевого исследования.....	127

2.1 Предпосылки и задачи исследования.....	127
2.2 Материал исследования: информанты, структура интервью	129
2.3 Описание английского материала.....	138
2.4 Описание ирландского материала	161
3. Отклонения в дистрибуции ирландских согласных.....	173
3.1 Отсутствие палатализации	173
3.2 Палатализованный согласный на месте непалатализованного	200
Заключение.....	221
Библиография.....	225
Приложение: таблицы.....	265

Введение

Диссертационное исследование посвящено изучению палатализации в современном ирландском языке на материале речи билингов с несбалансированным англо-ирландским двуязычием. Несмотря на продолжающийся с начала XX века интерес лингвистов к современным кельтским языкам и, в частности, к ирландскому, многие происходящие в нем фонетические явления до сих пор не получили достаточно полного описания в зарубежной и отечественной литературе. Большинство зарубежных исследований в данной области проведены на материале диалектов Ирландии, а не речи ‘новых говорящих’¹ (англ. *new speakers*) и имеют дескриптивный характер, при этом особое внимание уделяется описанию существующих в языке диалектных различий.

В качестве информантов были выбраны носители языка, хорошо владеющие английским и ирландским; при этом ирландский является для них вторым языком, используемым в повседневной жизни не регулярно. Большинство жителей Дублина, данные которых анализируются в работе, начали изучать ирландский язык в школе; лишь несколько информантов имели возможность говорить на нем дома, однако даже в последнем случае использование языка при общении с родственниками носило эпизодический характер. Необходимо отметить, что в отечественной литературе понятие ‘носителя языка’ нередко применяется для обозначения говорящих, для которых язык является первым родным (ср. англ. *native speaker*), а в случае билингов – говорящих, усвоивших оба языка одновременно и владеющих ими в одинаковой степени. В лингвистике используются различные критерии для

¹ Речь носителей ирландского языка не старше 50 лет социолингвисты нередко называют ‘пост-традиционным’ или ‘нетрадиционным’ ирландским [302], а самих говорящих – ‘неполными носителями’ (англ. *semi-speakers*) [114; 244; 310; 312]. Исследователи отмечают, что такие говорящие отличаются от представителей старших поколений недостаточным владением языком и отклонениями в грамматике и произношении. Чтобы избежать негативных коннотаций предшествующих обозначений, а также подчеркнуть роль молодого поколения в поддержании использования ирландского языка, в последнее время используется понятие ‘новые говорящие’.

определения того, является ли говорящий носителем того или иного языка [242], однако наиболее часто выделяются следующие признаки:

- (1) овладение языком в раннем детстве [105; 264; 359] и продолжение его использования в дальнейшем [229; 264];
- (2) обладание интуитивным знанием [105; 395];
- (3) способность к беглой спонтанной речи [105; 268];
- (4) коммуникативная компетентность, то есть способность использовать язык в различных речевых ситуациях [105; 268; 395];
- (5) восприятие себя как члена данного языкового коллектива [105];
- (6) отсутствие иностранного акцента в произношении [97; 242; 268; 373; 374].

В случае если говорящий не обладает некоторыми из данных признаков, он определяется в научной литературе как ‘приближающийся по уровню к носителю языка’ (англ. *near-native speaker*). Недостатком подобного обозначения является неразличение проживающих в стране билингвов, которые начинают учить ирландский язык в раннем возрасте, нередко используют его в семье и называют себя носителями ирландского языка, и любого, хорошо выучившего ирландский язык, даже иностранца. Принимая во внимание языковую ситуацию в современной Ирландии, понятие ‘носитель языка’ используется в работе в более широком значении и включает билингвов с неодинаковым владением языками. Когда речь идет о первой группе говорящих (англ. *native speaker*), используется определение ‘носитель языка как родного’, а при описании речи исследуемых в работе информантов – ‘носитель языка как второго’ (англ. *second language speaker*).

Актуальность темы диссертации определяется сложившейся в современной Ирландии языковой ситуацией, которая характеризуется тем, что даже на территории гэлтахтов (районов страны, в которых ирландский является языком повседневного общения) не осталось моноглотов, а большинство населения страны происходит из англоговорящих семей и изучает язык в

школах и других учебных заведениях. Поэтому речь билингов с несбалансированным двуязычием как самой многочисленной группы носителей языка представляет особый интерес. В диссертации используется широкое определение билингвизма, согласно которому говорящий является билингом, если он регулярно использует два языка и способен при необходимости переключаться с одного на другой [164; 178; 250; 331].

Отличие ирландской речи подростков и молодых людей от речи представителей старшего поколения неоднократно отмечалось лингвистами, при этом одной из причин данного явления называлось нахождение говорящих в ситуации постоянного контакта и влияние господствующего в обществе английского языка на ирландский [244; 302; 310]. Действительно, речь билингов с несбалансированным двуязычием подвержена влиянию их первого языка [135; 145], что в случае с дублинскими говорящими означает высокую вероятность интерференции английского языка.

Представляется обоснованным начать описание фонетических особенностей речи англо-ирландских билингов с дистрибуции палатализованных и непалатализованных согласных, так как в ирландском языке палатализация фонематична, то есть не требует нахождения согласного рядом с гласным переднего ряда. Кроме того, в ряде позиций наличие или отсутствие палатализации служит в ирландском языке для различения форм слова² и отдельных лексем (например, ирл. *cathair* [kahər'] 'большой город' и *ceathair* [k'ahər'] 'четыре'). Напротив, в английском языке палатализация существует только на уровне аллофонов перед гласным переднего ряда

² Для существительных мужского рода 1 типа склонения (*bád* 'лодка', *cupán* 'чашка' и др.) палатализация конечного согласного служит для образования форм генитива единственного и номинатива множественного числа. Депалатализация также используется для образования генитива (*máthair* 'мать', *máthar* 'мать', GEN.SG.), однако это происходит гораздо реже.

верхнего подъема³ [54; 167; 272; 354]. Поэтому интересно проверить, какие позиции способствуют отсутствию палатализации в речи билингвов с ирландским как вторым языком и с действием каких факторов может быть связано данное явление.

Целью диссертационной работы является исследование дистрибуции палатализованных и непалатализованных согласных⁴ на материале речи билингвов с ирландским языком как вторым на основе компьютерного анализа звучащей речи, а также сопоставление полученных данных с особенностями произношения информантов при использовании их первого языка. Компьютерный анализ позволяет обеспечить наиболее точное определение характеристик звуков и, следовательно, объективность выводов, в то время как обращение к материалу английского языка позволяет исследовать причины наблюдаемых явлений и делает работу интересной для более широкого круга исследователей.

Объектом изучения являются записи образцов звучащей речи носителей ирландского языка как второго, полученные при чтении словосочетаний с листа и в спонтанной беседе с исследователем. На начальном этапе использовались материалы радиопередач и интервью дублинского радио (Радио Лиффи, ирл.

³ Не все исследователи называют данное явление палатализацией. Так, Н. Бейтмен определяет дополнительную артикуляцию велярных смычных перед [i] как ‘упереднение велярных’ (англ. *velar fronting*) и считает, что данное явление отличается от непосредственно палатализации [54: 41-42], в то время как в статье Р. Павлика дополнительная артикуляция смычных, которая может появляться в английском, когда согласный находится рядом с гласным переднего ряда [i:]/[i], называется ‘палатальной ассимиляцией’ (англ. *palatal assimilation*) [354: 15].

⁴ Для носителей ирландских диалектов нередко постулируется противопоставление в речи палатализованных и веляризованных согласных [309; 347]. Тем не менее при описании системы ирландского консонантизма исследователи, как правило, выделяют палатализованные и непалатализованные фонемы [55; 156; 200; 292; 350], хотя и отмечают, что в речи носителей ирландского языка как родного непалатализованные согласные часто веляризуются [55; 200; 350]. К тому же исследованные в работе билингвы не говорят на традиционных ирландских диалектах и не проживают в зоне непосредственного контакта с их носителями, а в образовательных учреждениях вне территории гэлтахтов за основу преподавания берется произношение, не учитывающее веляризацию. В этой связи при описании речи дублинских билингвов представляется обоснованным противопоставлять палатализованные и непалатализованные согласные.

Raidió na Life) 2013-2014 годов, в том числе записи программы *I gComhrá* ‘Диалог’, построенной в форме беседы ведущего с жителями различных регионов Ирландии, для многих из которых основным языком общения является английский; однако основной материал был записан в Дублине во время научной стажировки в ноябре 2014 года.

Выбор места стажировки во многом обусловлен экстралингвистическими факторами – удаленностью от ирландскоязычных регионов страны и связанным с этим отсутствием влияния того или иного традиционного диалекта на речь носителей, а также возможностью изучения ирландского языка на школьном и университетском уровнях и, как следствие, достижения некоторыми жителями Дублина высокого уровня владения языком.

В диссертационном исследовании используется **метод компьютерного анализа звучащей речи** с помощью программы *Praat* [65] в качестве основного. Данная программа была разработана нидерландскими фонетистами Паулем Бурсма и Дэвидом Вининком; изначально спроектированная для анализа нидерландского языка, в настоящее время *Praat* позволяет исследовать записи звучащей речи, независимо от языка носителя. На официальном сайте программы в свободном доступе находится последняя версия *Praat*, которая может использоваться на основе любой операционной системы компьютера.

При транскрибировании записей применяется программа *Express Scribe* [120] – профессиональный проигрыватель аудиозаписей, облегчающий процесс транскрибирования звучащей речи. Преимуществами данного проигрывателя являются поддержка большинства форматов аудиозаписей, регулирование скорости их воспроизведения, а также возможность набора текста непосредственно в окне программы.

Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней впервые в отечественных и зарубежных исследованиях проводится анализ наличия/отсутствия палатализации в ирландской речи билингвов с несбалансированным англо-ирландским двуязычием, у которых английский

является основным язык общения, а ирландский – вторым языком, а также сопоставление полученного на основе работы с информантами материала с данными первого языка опрошенных, что предполагает определение не только позиций, подверженных утрате или, напротив, привнесению палатализации, но и факторов, с действием которых может быть связано данное явление.

Теоретическая значимость диссертационного исследования связана с тем, что анализ дистрибуции палатализованных и непалатализованных согласных не только делает возможным более полное и подробное описание палатализации в ирландском языке, но и помогает отразить современное состояние истории этого языка в целом и его изменение на фонетическом уровне в условиях постоянного контакта с широко используемым на территории всей страны английским. Изучение несбалансированного дублинского билингвизма также может послужить материалом для социолингвистических исследований, в том числе при изучении изменения миноритарных языков в условиях контакта.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях в области кельтологии и ирландистики при изучении динамики эволюции современного ирландского языка и статуса происходящих в нем изменений, в области фонетики и фонологии при изучении особенностей произношения в процессе усвоения билингвами второго языка, интерференции первого языка и/или влияния других факторов на второй язык, а также в области контактной лингвистики при изучении изменения фонетической системы языка в условиях контакта.

Кроме того, результаты работы могут быть найдены применение в преподавании диалектологии английского языка при обсуждении фонетических особенностей английского языка Ирландии и современного ирландского языка, а также при обучении ирландскому языку в школах и университетах Ирландии, чтобы выработать правильное произношение и обратить внимание на места,

представляющие наибольшую сложность для англоговорящих учащихся. Наконец, содержащиеся в работе социолингвистические данные и описание истории изучения языковых контактов, произносительных особенностей английского языка Ирландии и фонологии ирландского языка могут быть использованы в соответствующих лекциях и теоретических курсах.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Хотя в традиционных ирландских диалектах палатализация непозиционна, в речи дублинских билингов прослеживается зависимость признаков наличия или отсутствия палатализации от качества соседних гласных. В большинстве случаев палатализация отсутствует, если перед согласным или после него оказывается гласный заднего или среднего ряда, в то время как палатализованный согласный чаще произносится вместо непалатализованного рядом с гласным переднего ряда. Этому не противоречат и контексты типа *tús* [tu:s] ‘начало’, так как говорящие, использующие в данном слове палатализованный [tʰ], произносят гласный не заднего ряда, а упередненный.

2. Движение палатализации в сторону позиционности в речи билингов происходит под влиянием фонетической базы дублинского английского, в котором палатализация встречается только на уровне аллофонов перед гласными переднего ряда [i:] и [i]. Билингвальным говорящим трудно учитывать фонемные противопоставления в ирландском языке и, опираясь на фонетическую базу английского, первого языка информантов, они произносят палатализованные согласные после гласных переднего ряда, в то время как в другом вокалическом контексте палатализация нередко отсутствует.

3. На наличие или отсутствие палатализации в речи билингов могут также оказывать влияние место образования согласного и положение органов речи, способствующее палатализации или затрудняющее ее. В частности, говорящие склонны палатализовать переднеязычные [d] и [t] во всех позициях, о чем свидетельствует невысокий процент случаев отсутствия палатализации и,

напротив, большое число случаев произнесения палатализованного согласного на месте непалатализованного для данных звуков, особенно по сравнению с остальными согласными.

4. Непоследовательное использование палатализации на конце ирландских существительных мужского рода 1 типа склонения (*bád* ‘лодка’, *сирáп* ‘чашка’ и др.), образующих формы генитива единственного числа и номинатива множественного числа с помощью палатализации согласного в конечном слоге и не имеющих при себе артикля, приводит к омофонии, однако на речевое поведение опрошенных это не влияет.

Глава I. Билингвизм и языковой контакт

В первой главе диссертации рассматриваются общетеоретические вопросы, определившие направление исследования, включая проблемы билингвизма, языкового контакта и взаимовлияния языков в условиях миноритарности одного из них. Данные вопросы рассматриваются в том числе на примере современной Ирландии.

1. Определение билингвизма

Несмотря на то, что билингвизм как феномен и связанные с ним языковые контакты существуют с давних времен⁵ [403: 6], его серьезное изучение началось лишь во второй половине XX века с выходом работ У. Вайнрайха [420; 421], Э. Хаугена [178], Р.О. Якобсона [208] и У. Маккея [254]. Ранее билингвизм нередко рассматривался как отрицательное явление, поскольку считалось, что ребенок не способен овладеть двумя языками в совершенстве. Исследователи отмечали, что если бы это и было возможно, то «умственное и духовное развитие [ребенка] не удвоилось бы, а сократилось наполовину⁶» [240: 15].

В 80-ых годах XX века появляются учебные пособия по билингвизму [50; 164; 202] и проводится ряд социолингвистических и собственно лингвистических исследований, посвященных вопросам билингвизма и билингвов [117; 163; 173; 285; 366]. В последнее время большое внимание также уделяется языковому контакту и влиянию глобализации на речевое поведение билингвов [92; 98; 187; 403].

В научной литературе существует несколько определений билингвизма; в отечественных исследованиях это явление может обозначаться как билингвизм или двуязычие. Так, понятие ‘двуязычие’ использовалось в работе Л.В. Щербы,

⁵ Древнейшие языковые контакты нередко находят отражение в двуязычных надписях, самой известной из которых является датированный 196 г. до н.э. Розеттский камень, на котором выбиты три идентичных по смыслу текста: два на древнеегипетском языке (иероглифами и египетским демотическим письмом) и один на древнегреческом.

⁶ Здесь и далее перевод мой. – М.С.

который понимал под ним «способность тех или иных групп населения объясняться на двух языках» [35: 313]. В работе содержится также следующее уточнение: «Так как язык является функцией социальных группировок, то быть двуязычным – значит принадлежать одновременно к двум таким различным группировкам» [Там же: 313]. В связи с этим Л.В. Щерба выделял две крайние формы двуязычия: чистое, когда языки используются во взаимоисключающих контекстах, и смешанное, когда оба языка могут использоваться в одинаковых контекстах и с одной и той же группой людей [Там же: 314]. Сходная трактовка билингвизма содержится в статье Джорджа Люди [249: 235], который называет многоязычным говорящего, использующего в повседневном общении не менее двух языков и способного переключаться с одного на другой в зависимости от обстоятельств общения.

Учитывая взаимозаменяемость терминов ‘билингвизм’ и ‘двуязычие’, а также целый ряд зарубежных исследований, проведенных в данной области, в том числе на примере современной Ирландии, представляется обоснованным использовать в работе понятие ‘билингвизм’ как наиболее универсальное.

Следует отметить, что билингвизм встречается достаточно часто, а в современном мире гораздо больше билингвов и многоязычных говорящих, чем монолингвов [60; 117]. Так, более половины жителей стран ЕС (54%) говорят на двух языках, а в таких странах, как Люксембург, Латвия, Нидерланды, Швеция, Литва, Мальта и Словения, доля двуязычного населения превышает 90% [119: 5]. В результате контакты между людьми с разными родными языками становятся неизбежными [1: 11].

Широкое распространение билингвизма связано и с тем, что его возникновение в обществе может быть обусловлено различными факторами, среди которых выделяются:

- (1) военное вторжение и колонизация;
- (2) проживание говорящих в пограничном регионе или анклаве;
- (3) миграция говорящих по социальным и культурным причинам;

- (4) образование;
- (5) распространение международных языков;
- (6) этническое самосознание говорящих и его динамика [284].

Тем не менее, несмотря на высокую частотность билингвизма, его исследование до сих пор представляет определенные сложности; так, Р.О. Якобсон называл билингвизм «фундаментальной проблемой лингвистики» [208]. Кроме того, вслед за Н. Хомским, взявшим за первостепенный объект изучения идеализированную форму языкового знания, а не «грязную воду билингвизма» [88], на протяжении долгого времени билингвизм определялся в науке достаточно узко. В работах того периода билингвы сравнивались с «двумя монолингвами в одном мозге» [165: 3], а исследователи опирались на «идеального билингва, который в раннем детстве овладел минимум двумя языками и способен одинаково хорошо изъясняться на обоих» [33: 74]. На самом деле случаи описанного выше полного билингвизма довольно редки, поскольку для их возникновения необходимо, чтобы ребенок был рожден в бинациональном и бикультурном браке и оба родителя достаточно много общались с ним на своих родных языках [76: 74].

Разнородность билингвов представляет отдельную сложность для исследователей; так, в первый период изучения билингвизма многие лингвисты прямо или имплицитно придерживались идеи «двух монолингвов в одном мозге», что послужило основой для выдвижения гипотезы языковой недостаточности билингвов [171]. Данная точка зрения, отраженная в целом ряде работ [109; 165; 296], привела к возникновению взгляда на билингвов как на «полулингвов», не овладевших полностью ни одним языком [59]; сам же билингвизм был назван «проблемой, затрагивающей большинство населения мира» [254].

Тем не менее с конца XX века складывается новый подход к изучению билингвизма и многоязычия [49; 166; 168], при котором «билингв не является простой суммой полных или неполных монолингвов» [33: 75]. Взгляды

исследователей, придерживающихся данной позиции, суммирует следующее высказывание: «Каждый двуязычный носитель индивидуален, прежде всего по своей способности преодолевать интерференцию. Важным фактором... является также доминирование одного из языков. Как правило, доминирующим является тот язык, который чаще используется для коммуникации и на котором говорящий владеет письмом; однако факторы этнической самоидентификации и социального престижа также не следует исключать из рассмотрения» [33: 75]. Действительно, билингвизм как феномен совмещает в себе индивидуальные, социальные, психологические особенности и политические установки человека, а также постоянное взаимодействие языков, на которых он говорит.

Долгое время было принято считать, что билингвом является тот и только тот, кто выучил оба языка одновременно в раннем детстве, достигнув тем самым свободного владения ими как в устной, так и в письменной форме [64: 56]. В современной лингвистике, однако, все чаще встречается более широкое определение данного феномена: говорящего называют билингвом, если он регулярно использует два языка и способен при необходимости переключаться с одного языкового кода на другой [164; 178; 250; 331]. Именно это определение применяется в данной работе, так как большинство дублинских носителей ирландского языка начали изучать его в школе, то есть позднее, чем заговорили по-английски, и лишь немногие имели возможность практиковать его дома. При такой трактовке детский билингвизм [59; 110; 246; 269] является частным случаем, наряду со взрослым билингвизмом.

На сегодняшний день нет единственно верной классификации билингвов и билингвизма; так, согласно одной из существующих в науке классификаций, билингвизм подразделяется на индивидуальный, социальный и политический [60]. *Индивидуальный билингвизм* рассматривается с позиции различения языковой компетенции (знания языка) и его реального использования. В таком случае одной из позиций будет считать билингвом человека, одинаково хорошо владеющего двумя языками и использующего их в равной мере; такой взгляд на

билингвизм получил название «максимального» [60; 64]. Другие исследователи [255] при описании билингвизма наибольшее внимание уделяют реальному использованию языка. Иная трактовка содержится в работах сторонников «минимального» взгляда на индивидуальный билингвизм; в соответствии с ним практически каждый человек является билингвом, поскольку так или иначе подвергается воздействию как минимум двух языков [111; 118].

Существуют более дробные классификации видов индивидуального билингвизма, учитывающие социальные, культурные и образовательные факторы [60], что лишний раз свидетельствует о непохожести двуязычных говорящих друг на друга и невозможности единственно верной классификации. Так, в зависимости от порядка овладения языками выделяются одновременный и последовательный билингвизм [277], где в первом случае оба языка усваиваются в раннем детстве и становятся первыми языками говорящего, в то время как при последовательном билингвизме ребенок знакомится со вторым языком после овладения первым на элементарном уровне, то есть в возрасте 3-4 лет; в таком случае выделяют первый и второй языки говорящего [Ibid.: 17].

Что касается *социального билингвизма*, то здесь, как правило, имеют в виду взаимовлияние лингвистических и экстралингвистических факторов, включая социальную оценку билингвизма [60]. Иными словами, основой данного типа билингвизма, несмотря на его тесную связь с индивидуальным билингвизмом, является сочетание социальных, оценочных, образовательных и исторических факторов; так, в одних обществах билингвизм оценивается положительно и поощряется⁷, в других же он считается отрицательным явлением и запрещается⁸.

⁷ Такая ситуация наблюдается в Индии, где переселяющиеся в Дели носители языков бенгали и панджаби не утрачивают их, несмотря на то, что подавляющее большинство населения Дели говорит на хинди [353].

⁸ Так, одной из причин резкого сокращения числа носителей ирландского языка в Ирландии запрет на его использование во всех сферах общественной жизни и поощрение английского монолингвизма, которое существовало вплоть до получения страной независимости и выхода из состава Великобритании.

При описании социального билингвизма выделяют билингвизм элиты и народный билингвизм; так, в разное время в Европе поощрялось свободное владение латинским или французским языком, независимо от родного языка говорящего, что было знаком принадлежности к знатному сословию и ценилось в обществе. Народный билингвизм, напротив, нередко возникает в результате социального неравенства [380] и навязывания языка доминирующего сословия (например, овладение английским языком коренным населением Ирландии в XVII веке) и оказывается вынужденным, поскольку для таких говорящих «выбор между одноязычием и двуязычием – это одновременно выбор между полноценной жизнью и жизнью в замкнутой общине» [1: 11]. При стабильном билингвизме в обществе может возникнуть диглоссия⁹, при которой внутри одного или нескольких языков сосуществуют высокая (элитарная) и низкая (разговорная) разновидности. В случае миноритарных языков, однако, стабильный билингвизм встречается редко, особенно в современных условиях глобализации [Ibid.: 392].

Политический билингвизм относится к сфере языковой политики [117] и не всегда отражает индивидуальный билингвизм в стране¹⁰. Многоязычные страны чаще всего выбирают один из двух подходов для сохранения билингвизма – персональный или территориальный. В первом случае основное внимание уделяется обеспечению индивидуальных прав человека говорить на том или ином языке [121; 254], в то время как территориальный подход предполагает сохранение билингвизма внутри конкретного региона (подобная языковая политика проводится в Бельгии). Так, в Индии, где официально признаются 23 языка, используется «формула трех языков» [45], в соответствии с которой помимо двух национальных языков страны, хинди и английского, школьники могут выучить еще один язык (язык их штата).

⁹ См. более подробно о диглоссии [94; 124; 204], связанном с ней языковом сдвиге [128; 143], а также проблеме различных сообществ, в которые входят билингвы [44; 51].

¹⁰ Так, Канада официально признается двуязычной страной, однако это не означает, что большинство населения Канады – билингвы [60].

В диссертации понятие 'билингвизм' используется в широком смысле; учитывая специфику используемых в работе информантов, речь будет идти об индивидуальном последовательном билингвизме. Следует отметить несколько особенностей данного типа говорящих: так, несмотря на то, что умственное развитие и способности взрослых говорящих выше, чем детей, при изучении нового языка они вынуждены опираться на свой родной язык [145]. Кроме того, взрослые билингвы неспособны овладеть вторым языком на аналогичном первому уровне, что связывают как с биологическими особенностями человека [61; 171], так и с двойной идентичностью билингвов, овладевших обоими языками в раннем детстве. В последнем случае считается, что изучающие язык взрослые не готовы полностью отказаться от уже выработанной языковой идентичности, что препятствует их полному овладению вторым языком и приводит к несбалансированному двуязычию [60].

При исследовании несбалансированного двуязычия также применяется понятие критического периода, до наступления которого говорящий может овладеть языком на уровне первого родного [210]. Отмечается, что критический период для овладения фонетикой и фонологией наступает раньше, чем в случае морфологии и синтаксиса, в возрасте от пяти до семи лет.

В последнее время, однако, представление об одностороннем воздействии первого языка говорящего на его второй язык подвергается критике, и отмечается, что оба языка билингвов оказывают влияние друг на друга [67; 95; 274], что необходимо учитывать при определении границ интерференции английского языка в речи дублинских говорящих.

2. Языковой контакт и языковой сдвиг

Под языковым контактом понимается ситуация географической непрерывности или тесной социальной близости и, следовательно, взаимного влияния языков или диалектов [101]. В статье Д. Кристала содержится следующее уточнение: «С лингвистической точки зрения результатом контакта

становится рост заимствований, фонологические и морфологические изменения [языков], возникновение смешанных форм языка (таких, как креольские языки и пиджины) и общее увеличение различных типов билингвизма. В узком смысле слова языки находятся 'в ситуации контакта', если они используются поочередно одними и теми же говорящими, то есть билингвами» [Ibid.: 102]. Языковой контакт понимается исследователями неодинаково, однако любая трактовка включает три элемента: не менее двух языков, носители данных языков и социокультурные условия, в которых происходит контакт [151: 12]. Если контакт возникает между диалектами одного языка, говорят о диалектном контакте.

В исследованиях, посвященных языковому контакту [169; 247; 420], основное внимание, как правило, уделяется либо самим языкам (системный подход), либо языковым коллективам (социальный подход), при этом отдельные говорящие и их особенности не учитываются [151: 13]. Тем не менее контактные ситуации создаются самими говорящими [376: 4], что необходимо учитывать при интерпретации таких социолингвистических факторов, как отношение говорящих к языкам и возможным следствиям языкового контакта.

Что касается социокультурных условий контакта, то под ними понимают «физические, социальные и культурные переменные, составляющие коммуникативную ситуацию контакта» [151: 13], включая географическое пространство языкового коллектива и пространство, общее для двух или более языковых коллективов, то есть зону контакта. Здесь необходимо отметить, что на самом деле для возникновения языкового контакта носителям языков необязательно находиться на одной территории [403: 2]. Так, в современных условиях средства массовой информации – и особенно Интернет – обеспечивают распространение английского языка по всему миру, и говорящие на других языках могут заимствовать английские слова и конструкции, не вступая в прямой контакт с его носителями [78; 151].

Тем не менее исторически языковой контакт происходил в условиях территориальной близости носителей различных языков и нередко сопровождался их социальным неравенством, возникавшим в результате войн, колониализма и миграции [369]. Задokumentированы, хотя и в меньшей степени, и мирные контакты носителей различных языков, связанные с урбанизацией и торговлей, а также ситуации сравнительного равенства говорящих [370; 389]. Длительность языковых контактов варьируется от ситуаций непродолжительного контакта с последующей утратой одного из языков и/или языковым сдвигом до ситуаций продолжительного контакта, в результате чего население зоны контакта становится дву- или многоязычным. Ирландия занимает здесь промежуточное положение, поскольку, несмотря на то, что в стране произошел языковой сдвиг, часть населения до сих пор в той или иной степени владеет ирландским, то есть является двуязычной.

Выделяется четыре основных типа контакта [189].

- (1) Непрямой культурный контакт – нет прямого соседства носителей, отсутствие или малая степень билингвизма (например, между английским и немецким языками в современный период). Результатом подобного контакта являются культурные заимствования, а влияния на грамматику контактирующих языков он не оказывает.
- (2) Контакт со сближением одного или обоих языков (например, между поздним древнеанглийским и древнескандинавским языками), при котором происходит выравнивание диалектных различий и структурное проникновение между типологически близкими языками.
- (3) Контакт с последующим языковым сдвигом (произошел в Ирландии), при котором наблюдается грамматическая интерференция.
- (4) Ограниченный контакт, неконтролируемое усвоение языка (например, английский язык островов Карибского бассейна), при котором происходит изменение грамматической структуры контактных языков, а также образование пиджинов и креольских языков.

Прежде чем перейти к рассмотрению языковой ситуации, сложившейся в современной Ирландии, представляется обоснованным остановиться на понятии языкового сдвига и его причинах. Данное понятие (*language shift* в современной английской терминологии, реже встречаются термины *language assimilation* и *language transfer*), появившееся в 50-ых годах XX века, обозначает наблюдаемое в дву- и многоязычных сообществах явление, при котором происходит переход языкового коллектива с одного языка на другой [257; 420], нередко в результате общественного неравенства [151: 23].

Вопросы языкового сдвига рассматривались в работах целого ряда ученых, от уже ставших классическими трудов [114; 129; 130; 143] до современных исследований, посвященных отдельно взятым языкам (см, например, [363] о языковой ситуации в Белизе). Языковой сдвиг считается явлением, противоположным продолжению использования языка членами языкового коллектива, однако он нередко оказывается неполным [426].

Среди причин, влекущих за собой отказ от одного языка в пользу другого, велика роль экстралингвистических факторов, включая социально-демографические условия, территориальное расположение языкового коллектива, его размер, географическую и культурную изолированность, уровень образования носителей языка, а также языковую политику страны [366]. Данные факторы являются объективными, поскольку они не зависят от говорящих и их отношения к используемым языкам [257]. Кроме того, существуют субъективные факторы, влияющие на принятие говорящими решения об использовании языка или отказе от него [132]. Изучение последнего типа факторов началось в середине 70-ых годов XX века; в настоящее время признается их роль в сохранении языка [96; 148; 149; 161; 257] и проводится большое количество исследований языковой идеологии и отношения носителей к языку [112; 207; 237; 258; 390].

Роль субъективных факторов очевидна: языковой сдвиг происходит только в том случае, если говорящие готовы перейти с родного языка на язык

большинства [257: 164]. Все говорящие, находящиеся в зоне языкового контакта, так или иначе оказываются в ситуации выбора языка, и если происходит отказ от менее престижного языка в пользу «более современного, полезного или предлагающего доступ к большей социальной мобильности и экономическим возможностям» [218], то может произойти не только языковой сдвиг, но и, в случае миноритарных языков, их полная утрата [74; 267; 279].

Отмечается, что если один из используемых в обществе языков оказывается более престижным и конкурирует со вторым во всех социальных контекстах (таким в настоящее время является английский), языковой сдвиг практически неизбежен [218: 3858]. Поэтому многие исследователи считают, что несмотря на попытки сохранения и возрождения языков¹¹, в результате глобализации и активной миграции населения в ближайшие 50-100 лет большое число языков будет утрачено [70; 287; 411]. Один из наиболее пессимистичных прогнозов содержится в работе М. Краусса [228], который считает, что в XXI веке будет утрачено 95% всех языков мира, а половина оставшихся языков будет принадлежать всего двум языковым семьям – индоевропейской и нигеро-конголезской.

При сохранении использования языка велика роль языковой традиции [426], то есть передачи языковых навыков и ценностей от поколения к поколению; так, большинство исследователей отмечают, что «одним из первых знаков утраты языка является неиспользование его ‘средним’ поколением, то есть ситуация, когда бабушка и дедушка говорят на своем языке с внуками, родители – со своими родителями, но уже не с детьми» [426: 7]. Такая ситуация, называемая также ‘межпоколенческим смещением’ (англ. *intragenerational shift*) [131], практически неизбежно ведет к прекращению использования языка в языковом коллективе.

¹¹ Действительно, большинство попыток возрождения языков не были успешны; исключением является иврит, на котором в настоящее время говорят более 5 млн. человек как на родном [160].

Если обратиться к языковому сдвигу на Британских островах, то следует отметить, что переход носителей кельтских языков на английский хорошо засвидетельствован благодаря переписям населения и активно исследуется лингвистами. Так, одни из первых работ по документированию языка, находящегося под угрозой исчезновения, были проведены в Шотландии в конце 70-ых – начале 80-ых годов XX века [114; 256]. Известно, что последний одноязычный носитель корнского языка умер в конце XVII века, и до конца XIX века язык сохранялся только у англо-корнских билингвов [218]; последний носитель мэнского языка как родного, Нед Мадрелл, умер в 1974 году; кельтоязычное население Шотландии и Ирландии в XIX и XX веках также резко сократилось. Любопытно отметить, что в Уэльсе ситуация оставалась стабильной на протяжении всего XX века, и даже в 1961 году около 80% населения говорили по-валлийски [38]. В настоящее время языковая политика Уэльса является также весьма эффективной, особенно по сравнению с Ирландией, где доля ирландскоязычного населения остается небольшой, особенно за пределами гэлтахта.

В Ирландии языковой сдвиг происходил в период с начала XVII века до начала XX века, когда большинство населения страны постепенно отказалось от своего родного языка, ирландского, в пользу английского. Английский не сразу стал господствующим языком в Ирландии: так, в XIV-XV веках на нем говорили только на восточном побережье страны и в крупных городах [77; 187: 152]; однако в XVII веке языковая ситуация в стране начинает быстро меняться, и к началу XX века ирландскоязычными остаются не более 15% населения Ирландии [313]. В настоящее время для большинства ирландцев родным языком является английский.

Считается, что языковому сдвигу в Ирландии предшествовал продолжительный период билингвизма [187], при котором родным языком большинства населения был ирландский, а английский язык использовался при общении с теми, кто не владел ирландским (бейлифами, представителями

власти). В тот период между английскими поселенцами и коренными жителями Ирландии происходил постоянный контакт, особенно в сельской местности, и часть поселенцев первой волны переселения во многом ассимилировалась и имела по крайней мере элементарное знание ирландского [62; 187]. Англичане, переселявшиеся в Ирландию в XVI-XVII веках, ассимилировались гораздо меньше, однако в то время в стране все еще оставались районы, где число поселенцев было достаточно невелико (например, юг и запад Ирландии), и вплоть до голодных лет (1845-1849 гг.) носители ирландского языка в стране исчислялись миллионами [187].

Отмечается, что языковой сдвиг в Ирландии протекал неравномерно, во многом под влиянием ускоривших его экстралингвистических факторов, включая голодные годы, эмиграцию и языковую политику Великобритании [253]. Языковой сдвиг оказывается связан и с политической ситуацией в стране; так, считается, что «если бы Ирландия не попала под политический контроль Англии, даже самый тесный экономический контакт не обязательно привел бы к утрате языка» [241: 666]. Все это привело к резкому сокращению носителей ирландского языка¹², осознанию оставшимися ирландцами роли английского языка для выживания и возможной эмиграции и, наконец, превращению ирландского языка в миноритарный [1: 16].

3. Нестабильный билингвизм в Ирландии: причины и последствия

Билингвизм в Ирландии не является ни стабильным, ни симметричным, так как в противном случае языки должны быть одинаково престижными и иметь сходное количество носителей [286: 294]. В настоящее время абсолютное равенство языков в дву- или многоязычных сообществах практически невозможно, поскольку существует вероятность общественного осуждения или

¹² Считается, что за голодные годы умерло около миллиона человек и еще столько же эмигрировало, в результате чего население страны сократилось на 20-25% [139; 224; 367]. В статье Р. Хики [187] также говорится о сокращении носителей ирландского на два миллиона за десять лет.

дискриминации носителей одного из языков [Ibid.: 294]. На индивидуальном уровне одинакового владения языками также сложно достигнуть: «Хотя сбалансированные навыки... могут стать результатом билингвизма, в действительности это [происходит] очень редко... Реальность такова, что большинство билингвов лингвистически несбалансированы как функционально (в плане использования языка), так и репрезентативно (в плане знания языка). Говорящие-билингвы обычно имеют сильный и слабый язык... относительная сила обоих языков колеблется в течение жизни [говорящего] и зависит от ряда факторов, таких как возраст и порядок овладения [языками], частота использования языка... а также контексты использования для каждого языка (дом, церковь, школа, работа и так далее)» [277: 18]. Если же один из языков в ситуации билингвизма оказывается миноритарным, как ирландский, его положение становится еще более неустойчивым [318] и начинает вызывать опасения относительно будущего языка¹³.

3.1 Проблема миноритарных языков

Одной из проблем, связанных с миноритарными языками, является их нестабильное положение и угроза исчезновения языка при резком сокращении количества носителей. Даже если политика страны/региона направлена на сохранение миноритарного языка, иногда это не сочетается с желанием населения владеть более престижным языком и связанными с ним экономическими и социальными преимуществами и отказаться от мешающих им традиционных ценностей и уклада, которые не соответствуют новому времени и образу жизни [128; 233]. Об этом образно сказал Дж. Фишман: «Мало кто, даже самый влиятельный из нас, является полным хозяином своего дома, но никто из нас не согласится добровольно стать чужим в собственном доме, слугой, бездомным призраком» [128: 401]. Поэтому, в то время как для

¹³ Более подробно о несимметричном билингвизме и его последствиях в случае миноритарных языков см., например, в [39; 140; 146; 170; 213; 263; 277; 402; 428].

лингвистов необходимость сохранения и/или документирования языков не подвергается сомнению [176], целесообразность и возможность сохранения существующей языковой картины неизменной в условиях глобализации и высокой мобильности населения в целом является предметом обсуждений и споров.

При учете мнения носителей языка среди исследователей возникают противоположные точки зрения: одни сравнивают языковое разнообразие с биологическим и говорят о том, что исчезновение местных миноритарных языков приводит к утрате интеллектуального и культурного богатства говорящих на них народов, а потому должно быть предотвращено [172], в то время как другие не уверены, что лингвисты имеют право указывать говорящим, какой язык выбирать для общения, особенно если это напрямую связано с их социальной мобильностью¹⁴ [233].

Язык становится миноритарным из-за уменьшения числа его носителей, что в первую очередь связано с изменениями в жизни общества и наличием более престижного языка, когда «связанный с более новыми, статусными ролями и стремлениями [язык]... начинает вытеснять... функции, которые изначально относились к языку, использовавшемуся языковым коллективом ранее» [128: 392]. В таких условиях ситуация с использованием языка напоминает замкнутый круг: «Ограниченное использование миноритарного языка ведет к ограниченному контакту [говорящих] с данным языком, результатом чего является снижение [их] уровня владения языком, отсутствие уверенности при его использовании и увеличивающаяся опора на господствующий язык. Затем этот круг повторяется на более низком уровне при еще более ограниченном использовании миноритарного языка» [73: 283-284].

¹⁴ В этой связи П. Ладефогед приводит пример носителя дахало, вымирающего кушитского языка, который на вопрос, говорят ли на языке его дети, ответил, что они слышат язык дома, но владеют уже только суахили. Далее П. Ладефогед добавляет: «Говоря так, он улыбался и, казалось, ни о чем не жалел. Он гордился, что его сыновья ходили в школу и знали вещи, неизвестные ему. Кто я такой, чтобы утверждать, что он не прав?» [233: 811].

В конечном итоге число контекстов, в которых допускается говорить на миноритарном языке, сокращается, что ведет к его обеднению [93: 308]. Подобная ситуация характерна для современного ирландского языка, носители которого ощущают нехватку слов для обозначения сложных или более новых понятий, несмотря на большое количество существующих в языке заимствований. В результате говорящие нередко вынуждены переключаться с ирландского языка на английский; многие же предпочитают вести формальное общение только на английском языке во избежание непонимания. Вместе с тем частота использования языка оказывает большое влияние на уровень владения им говорящими [325].

На несбалансированность билингвизма в Ирландии косвенно указывают и обязательные в стране двуязычные обозначения и вывески: так, отмечается, что ирландский текст нередко приводится после английского варианта, выделяется затрудняющим его прочтение курсивом и/или предоставляет неполную информацию, так что говорящий вынужден обращаться к английскому [85]. Поэтому многими исследователями высказываются опасения о судьбе ирландского языка, однако существуют и оптимистичные заявления: так, сравнивая ирландский язык с другими миноритарными языками, Дж. МакКлоски пишет: «В настоящее время у ирландского языка около 20000 или 30000 носителей языка как родного, среди которых велика доля молодежи. Еще около 100000 человек регулярно используют язык в повседневной жизни. Он получает официальную поддержку¹⁵ современного суверенного государства (какой бы вялой и неохотной эта поддержка ни была в отдельные периоды), имеет свое радио и телевизионный канал и активно используется в интернете. <...> Вероятность того, что ирландский язык выйдет из употребления (по крайней мере, в техническом смысле слова) в ближайшие сто лет, очень мала» [265: 45]. Вместе с тем необходимо учитывать, что сохранение миноритарного

¹⁵ Подробно о роли государства в поддержании использования ирландского языка см. главу II, разделы 1.1 и 1.4 данной работы, а также статью [318: 195-196].

языка зависит от многих факторов, которые не ограничиваются упомянутыми Дж. МакКлоски.

3.2 Роль образования и социальных факторов в использовании языка

В языке большую роль играет существующая в стране система образования и различные социальные факторы [131; 381]; отмечается, что «образование на родном языке занимает центральное место в овладении языком, а также... в усвоении культуры или этнической принадлежности говорящих на данном языке» [295: 116].

В Ирландии национальные школы появились в 1831 году с принятием Великобританией Указа об образовании, учредившего национальную систему образования с английским в качестве языка преподавания [261: 90]. Для населения Ирландии результат указа оказался двойственным, поскольку наряду с увеличением общей грамотности в стране произошло ускорение языкового сдвига [303: 19]. Указ способствовал переходу жителей Ирландии на английский язык, однако в стране сохранялась и традиция обучения на ирландском языке в образовывавшихся нелегально начальных школах (англ. *hedge schools*, ирл. *scoil scairte*) [125; 290]. Занятия в таких школах включали в себя уроки по грамматике ирландского языка, английский язык и счет; место проведения занятий постоянно менялось для избежания обнаружения британскими властями [261].

Преподавание на ирландском языке велось и при Гэльской лиге, неполитической организации, основанной в 1893 году для сохранения ирландского языка и поощрения его использования. Занятия в Гэльской лиге проводились как для детей, так и для взрослых; кроме того, организовывались летние школы в ирландскоязычных регионах страны [336; 337]. Деятельность Гэльской лиги оказалась эффективной, и в 1879 году в некоторых школах появилась возможность заниматься ирландским языком во внеклассное время за отдельную плату [261: 90].

В 1900 году ирландский стал факультативным предметом в школе, а в 1904 году на территории гэлтахтов стали предоставляться программы на двух языках, и к 1921-1922 годам количество двуязычных начальных школ в стране достигло 239 [221: 6-7]. Одна из первых начальных школ с преподаванием на ирландском языке открылась в Дублине в 1917 году и получила название *Scoil Bhríde*, однако активный рост преподавания на языке начался только после получения страной независимости и достиг своего пика в 40-ые годы XX века, когда в 12% начальных школ и 28% средних школ, находившихся за пределами гэлтахтов, обучение велось на ирландском языке [303: 65]. Тем не менее в связи с изменением политики страны в 70-ые годы XX века, когда большое значение приобрело международное сотрудничество, процент детей, обучавшихся на ирландском языке, снизился до 3% [324: 90; 343: 24].

Для обеспечения образования на ирландском языке вне гэлтахтов и посредничества между населением и Министерством образования Ирландии в 1973 году была создана организация *Gaelscoileanna Teoranta*. Новообразованные ирландскоязычные школы (ирл. *gaelscoileanna*) оказались весьма успешны, и в 2012-2013 учебном году за пределами гэлтахтов уже насчитывалось 177 начальных и 40 средних школ [142]. В отличие от англоязычных учебных заведений, образование в таких школах всегда является бесплатным, что объясняет их популярность в настоящее время.

Таким образом, сохранение ирландского языка во многом было связано с «попыткой государства вернуть ирландский язык народу с помощью системы образования и поддержки ‘населения гэлтахтов’, а также с усилиями различных... добровольных движений, совместных объединений и организаций» [253: 38]. О роли школ говорится и в работе П. О’Риагана: «...если бы не тот факт, что школы продолжают выпускать небольшой процент полноценных билингвов, сохранение... носителей ирландского языка уже давно потерпело бы неудачу» [341: 7]. Тем не менее в течение длительного времени уровень преподавания ирландского в школах был невысоким, поскольку

занятия представляли собой упражнение в переводе и чтении текстов, а разговорная практика практически отсутствовала [83: 110]. Более того, вплоть до 50-60-ых годов XX века для преподавания ирландского языка учителю было не обязательно иметь его в дипломе [351].

В настоящее время, несмотря на значительное улучшение ситуации с преподаванием, в сфере ирландскоязычного образования все еще остаются проблемы. Так, отмечается, что начальные и средние школы нередко испытывают трудности с предоставлением обучения на ирландском, в том числе в гэлтахтах [252; 295]. Большинство проблем в сфере образования связывают со следующими факторами:

- (1) смешанное население гэлтахтов¹⁶, из-за чего в школы с преподаванием на ирландском языке приходят ученики с разным уровнем владения языком¹⁷;
- (2) отсутствие достаточного количества учебных материалов на ирландском языке;
- (3) нехватка учителей с высоким уровнем владения ирландским языком, готовых преподавать в начальных и средних школах [252; 295: 116].

Отмечается не только неспособность системы образования в Ирландии предложить полное преподавание на ирландском языке на начальном и среднем школьном уровне в гэлтахтах, но и так или иначе связанное с этим гораздо более уверенное владение подростками английским языком [295]. Кроме того, современное образование «уделяет большее внимание нуждам экономических институтов, а не социо-культурному развитию человека в обществе» [253: 42-43], что может помешать поддержанию использования ирландского языка.

В то же время у жителей Ирландии «отсутствует точное понимание... негативного влияния постоянного присутствия английского языка... на

¹⁶ Подробное описание различных типов говорящих, проживающих в ирландских гэлтахтах, см. в работах К. О'Гиллаганя [319; 321].

¹⁷ Более подробно о различных типах учащихся в ирландскоязычных школах и отношении их родителей к системе образования см. [289].

усвоение ирландского языка молодежью» [295: 117]. В результате учащиеся намного лучше владеют английским языком, а не ирландским, и большинство подростков говорит на последнем только с родителями и старшими родственниками, не используя его в общении друг с другом [Ibid.: 126].

Еще одним спорным моментом преподавания ирландского языка в школе называют неразделение учащихся по группам в зависимости от того, является ребенок билингом с рождения или только начинает учить язык [323: 178-179]. С одной стороны, это позволяет изучающим ирландский язык наблюдать за его использованием более опытными детьми, с другой – существует опасность того, что неточности, характерные для речи начинающих, будут переняты теми, у кого ирландский является первым языком, чтобы не отличаться от сверстников [244]. В результате среди исследователей высказываются мнения, что сбалансированное двуязычное образование труднодостижимо и возможно только тогда, когда родному языку населения ничего не угрожает [131: 313]. В случае с ирландским и другими кельтскими языками одни исследователи видят решение в школьном билингвизме [144], в то время как другие подчеркивают роль семьи в изучении миноритарного языка и предлагают родителям полностью переходить на данный язык дома [146].

Сложно переоценить и роль социальных факторов в использовании ирландского языка, ведь язык неразрывно связан с жизнью общества: «Язык – это социальное поведение. Его структуры – нормы общения. Все его функции так или иначе берут свое начало в коммуникации. Им можно овладеть только путем социального взаимодействия с другими людьми» [406: 67]. Поэтому логично предположить, что изменения в жизни общества влекут за собой изменения в коммуникации и использовании языка данного общества.

Здесь можно процитировать П. О'Риаганя, который еще в 1997 году отметил, как быстро английский язык распространился на территорию гэлтахтов: «С 1960 года произошло значительное изменение систем социального взаимодействия, связанное с переменами в демографии,

профессиональной занятости, образовании, торговле... До этого времени социальные сети были, как правило, локализованы: начиная с 1960 года, они становятся все более обширными и дифференцированными... Влияние подобных изменений лучше всего заметно при анализе изменения домашнего билингвизма... происходит снижение числа браков между людьми, свободно владеющими ирландским языком; есть также свидетельства тому, что в последние десятилетия даже родителям, свободно говорящим по-ирландски, не всегда удается воспитать детей с аналогичным уровнем владения языком» [343: 273-274].

В настоящее время носителей ирландского языка можно разделить на тех, кто усвоил язык в семье, и тех, кто выучил его в школе. В теории два типа говорящих должны отличаться друг от друга [348], но в современной Ирландии они оказываются очень похожи и владеют ирландским языком на одинаковом уровне [244: 61]; при этом выравнивание происходит по более низкому уровню из-за неполного усвоения детьми грамматической структуры языка, так что в ряде случаев по речи ребенка невозможно определить, какой язык – ирландский или английский – является языком семьи. По мнению исследователей, дело в том, что даже при усвоении языка в семье детям-билингвам необходимо больше времени для овладения им по сравнению с детьми из одноязычных семей: «В связи с тем, что время и [языковая] практика билингвов... по умолчанию более ограничены, чем у их одноязычных сверстников, поскольку [языковая] практика билингва делится между двумя языками, им требуется больше времени для получения 'критической массы' входящей информации, необходимой для усвоения структур [языка] и... обнаружения... грамматических обобщений, управляющих их использованием» [146: 214].

В этой связи для обеспечения более или менее симметричного детского билингвизма велика роль родителей [343: 133]; действительно, без регулярного использования ирландского языка в семье первым, а подчас и единственным, языком ребенка в современной Ирландии становится английский. Однако даже

при условии использования ирландского языка дома ребенок не может быть полностью изолирован от влияния английского языка. Так, по словам Р. Хиндли, неизбежно «приходится задаваться вопросом, не разговаривает ли англоязычное телевидение с детьми в гэлтахтах больше, чем их родители, если измерять [время разговора] в часах в день. В любом случае оно... обеспечивает свободное владение английским языком к моменту достижения ими возраста 5 лет и предоставляет основные темы для разговора с друзьями» [201: 200]. Отмечается также, что «даже если взрослые общаются в пределах слышимости детей, что они делают гораздо реже ввиду ослабления коммуникации между соседями, это может показаться не более чем фоновым шумом по сравнению с... телевидением и другими современными средствами массовой информации» [244: 61].

Поскольку источниками языкового материала для детей оказываются не только родители, но и телевидение и другие гаджеты, а также использование языка старшими братьями и сестрами, даже в семьях, где ирландский является языком домашнего общения, дети могут стать носителями английского языка (ирл. *Béarlóirí spontánacha*, дословно ‘спонтанные англоговорящие’) [Ibid.: 61]. Не менее опасно для сохранения ирландского языка и желание детей и подростков общаться со сверстниками по-английски, даже при условии использования ирландского языка в семье [295; 318]. Роль детей оказывается велика, поскольку они тонко чувствуют престиж и практическое применение языка и могут отказаться от своего родного языка в пользу господствующего в обществе: «Выступая в роли крошечных социальных барометров, младшие говорящие действительно [оказываются] чувствительны к непредпочтительному статусу языка старших и могут решить говорить на более доминирующем языке» [177: 8].

В случае миноритарных языков их использование зависит не только от отношения, но и от социального положения говорящих, а именно «использование миноритарного языка оказывается выше в двух крайних точках

социальной шкалы, то есть среди низшего и высшего социальных классов» [426: 8]. Причины использования языка в данных случаях оказываются различны: «Низший социальный класс относительно плохо знает господствующий язык и вынужден в большинстве случаев полагаться на язык меньшинства. Высший класс настолько хорошо владеет господствующим языком, что может позволить себе роскошь оттачивания миноритарного языка. Средний класс характеризуется ‘языковой неуверенностью’ и слишком озабочен своими стремлениями добиться... чтобы иметь время и желание заниматься языком меньшинства» [Ibid.: 8]. Большой процент носителей ирландского языка отмечается также среди высококвалифицированных рабочих и людей, занятых в сфере управления, однако это нельзя считать доказательством преимущества знания языка для занятия высокооплачиваемой, престижной должности [418]; скорее, владение ирландским языком является следствием получения говорящим качественного образования¹⁸.

Наконец, поскольку контексты использования миноритарного языка в обществе ограничены, во многом за счет небольшого числа носителей и концентрации их в определенных регионах, которыми в Ирландии являются гэлтахты, происходит следующее: «Когда язык приходит в упадок, молодежь не получает полной возможности его практиковать из-за того, что снижается количество ситуаций, в которых на нем говорят, и сужается круг тем, которые на нем обсуждают... Они способны вести довольно ограниченный разговор, им не хватает слов для многих центральных понятий» [314: 54]. В случае с ирландским языком отмечается сложность, которую испытывают его носители, даже живущие на территории гэлтахтов, при необходимости использования формального стиля общения: «Если послушать интервью с носителями языка, например, на *Raidió na Gaeltachta* [Радио Гэлтахта – М.С.], становится заметно прилагаемое ими усилие, когда необходимо говорить о современных вещах»

¹⁸ Противоположная точка зрения содержится в работе [68], авторы которой утверждают, что «носители ирландского... обладают значительным преимуществом на рынке труда» [Ibid.: 436].

[314: 56]. К тому же, если носители ирландского языка как первого родного способны переключаться между деловым и неформальным стилями общения, то есть «кодом для официальных ситуаций, где запрещается любое использование английского, и кодом для неформальных ситуаций, где могут появляться заимствования и переключение кода» [332: 272], то для молодого поколения носителей запрет на использование английских слов при разговоре на ирландском языке практически полностью отсутствует [244: 77]. Учитывая то, что наличие в языке различных регистров и стилей является одним из показателей его устойчивости, сокращение их числа в ирландском языке отрицательно оценивается исследователями [115].

Социальными изменениями, произошедшими в ирландском обществе, и несбалансированным билингвизмом в стране объясняется и невысокое знание молодыми ирландцами традиционных диалектов и зачастую затрудненное понимание более образной речи старшего поколения [326: 126]. Поэтому сторонники сохранения ирландского языка подчеркивают необходимость поощрения его использования в семье и обществе и нередко критикуют правительство, фокусирующее свое внимание на школах [83].

3.3 Неравномерное использование языков

В современных условиях практически каждое дву- или многоязычное общество сталкивается с проблемой неравномерного использования языков, особенно если один из них – миноритарный. В то же время сокращение контекстов употребления языка может повлечь за собой полное прекращение его использования [115].

В Ирландии ситуация несбалансированного билингвизма привела к тому, что большинство говорящих на ирландском языке при необходимости свободно переключаются на английский, даже в рамках одного предложения [393]. Однако в речи молодых носителей языка так происходит не всегда: «В большом количестве случаев переключение между языками проходит не столь быстро,

поскольку носители недостаточно владеют миноритарным языком» [244: 53]. Одной из причин неравномерного использования языков в Ирландии является тот факт, что в стране осталось мало людей, говорящих на ирландском бегло и уверенно, при этом подавляющее большинство таких носителей языка сконцентрировано в гэлтахтах; в результате оказывается не так много ситуаций, в которых приветствуется выбор ирландского языка, а не английского. Кроме того, несмотря на признание ирландцами значимости их исконного языка, в обществе распространено и мнение о его бесполезности¹⁹, поскольку за пределами Ирландии ирландский язык практически не используется, а языком международных отношений, бизнеса и торговли является английский [83].

В ситуации несбалансированного билингвизма даже гэлтахты оказываются несвободны от влияния английского языка, который в настоящее время занимает все более важное место в жизни их населения, тем самым ограничивая контексты использования ирландского языка [295: 114]. Каков же в этой связи статус дублинского ирландского? Примечательно, что многими исследователями он оценивается негативно, даже в случае носителей, освоивших язык на довольно высоком уровне, поскольку по сравнению с говорящими на традиционных ирландских диалектах их языковая компетенция не является достаточной. Отличием таких говорящих от представителей старших поколений считают недостаточное владение языком и заметные отклонения в грамматике и произношении [114: 107].

Также отмечается, что общий уровень владения ирландским языком постепенно снижается [311]; в результате в речи молодых говорящих появляется практически дословный перевод с английского языка, затрудняется понимание друг друга представителями разных поколений и упрощаются требования к правильности речи [311: 103, 105, 115]. Речь молодого поколения нередко критикуется ирландскими социолингвистами; некоторые исследователи

¹⁹ В числе ситуаций, когда говорящие все же делают выбор в пользу ирландского языка, Э. Карни называет случаи, когда они «хотят сказать что-либо скрытно... или [находятся] в кругу близких членов семьи» [83: 108].

называют ее «не более чем имитацией английского» [302: 262] и утверждают, что одноязычные носители традиционного ирландского не смогли бы понять современных говорящих, поскольку для этого необходимо определенное знание английского языка. Хорошее описание подобных носителей языка содержится в работе Н. Дориан: «Когда язык умирает, появляется группа посредственных говорящих, не имевших достаточно интенсивного контакта с домашним языком или намного интенсивнее соприкасавшихся с каким-либо другим языком; и если они все-таки продолжают использовать домашний язык, то их речь разительно отличается от нормы говорящих на нем бегло» [114: 115]. Об угрозе исчезновения языка может свидетельствовать и прекращение поправки таких говорящих представителями старшего поколения [115: 199].

Несмотря на то, что во многих исследованиях подчеркивается естественность происходящих в современном ирландском языке изменений, которые являются знаком языкового развития [307: 35], существует и мнение, что это верно только в случае языков, не находящихся под угрозой исчезновения; по мнению Э. О'Доналлы, «необходимо понимать, что в случае крупных языков и языков миноритарных... ситуация не одинакова» [314: 60]. На неестественность происходящих в современном ирландском языке изменений указывает и Ф. О'Берра [302], и если в некоторых случаях его критика современного произношения может показаться излишне резкой и субъективной, то с замечанием исследователя о неизбежном отличии использования языка представителями разных поколений нельзя не согласиться: «Каждое поколение создает свою собственную версию языка, унаследованного им от предыдущего поколения. Люди часто жалуются, что молодое поколение не говорит на языке с таким же мастерством, как поколение их родителей или бабушек и дедушек. Так, определенные слова, фразы... используются одним поколением, но не другим» [Ibid.: 260-261]. Поэтому даже в случае носителей языка как первого родного необходимо разграничивать представителей разных поколений, поскольку молодежь, как правило, «говорит

на несколько измененном варианте языка, который тем не менее признается всем обществом» [162: 259].

В заключение данного раздела хотелось бы привести отрывок из работы Д. Кристала [102], которая, хотя в ней и не говорится напрямую об ирландском языке, довольно точно отражает отношение к нему в современном ирландском обществе: «Большинство людей не имеют ни малейшего представления о стадиях, которые проходит язык, находящийся под... угрозой исчезновения. Они не знают, как быстро двуязычное сообщество может стать одноязычным. Они не знают о таком явлении, как быстрый... языковой сдвиг. Они не видят [его] верных признаков, таких как рост билингвизма или постепенное увеличение количества заимствований из господствующего языка... Они могут отрицать, что говорящих осталось мало... Они отказываются принимать, что их язык 'под угрозой', 'исчезает', 'умирает', – могут даже активно возражать против использования... таких ярлыков, видя в них отрицание своей этнической принадлежности, а не простое высказывание о языке. Они могут верить, что их язык находится под особой защитой. Поэтому их может шокировать, когда опрос покажет небольшое число носителей...» [Ibid.: 108-109].

Что касается ирландского языка, есть вероятность его сохранения на территории гэлтахтов [201], однако для успешного возрождения языка усилий энтузиастов недостаточно. Несмотря на то, что общепринятого сценария успешного сохранения языка не существует, а предлагаемые решения нередко противоречат друг другу и/или экстралингвистической реальности²⁰, большинство исследователей отмечает, что для предотвращения исчезновения миноритарного языка, каковым является ирландский, необходимо обеспечить его использование в широком ряде контекстов, при этом говорящим должна быть очевидна предпочтительность именно этого языка. Кроме того, он должен

²⁰ Так, некоторые исследователи видят решение проблемы сохранения ирландского языка в создании изолированных одноязычных сообществ, где сама среда не позволяет использовать другой язык [382]. Критика этого подхода содержится в статье Э. Карни [83], который отмечает, что, хотя с точки зрения лингвиста это действительно имеет смысл, в современных условиях данное предложение невыполнимо.

использоваться таким образом и так часто, чтобы дети могли овладеть языком в самом раннем возрасте [83; 382].

4. Взаимовлияние контактирующих языков в области фонетики

Исследователи неоднократно отмечали взаимовлияние контактирующих языков на всех языковых уровнях: от фонетики (акцент) и фонологии до лексики (заимствования, кальки), грамматики (модификация грамматической структуры языка, нередко в сторону упрощения) и синтаксиса (появление сходных синтаксических структур и так далее). В ситуации контакта возникающие в языке изменения отличаются от результатов развития языка в одноязычном сообществе [369]. В лингвистике это явление называют языковой интерференцией, под которой понимают отклонения от норм того или иного языка, возникающие в речи билингвов в результате языкового контакта [420].

Необходимым условием изменения языка в результате контакта является знание второго языка на уровне носителя и определенная степень билингвизма на уровне языкового коллектива [151]; в противном случае изменения остаются отличительными особенностями речи отдельных говорящих и не затрагивают систему языка. Среди собственно лингвистических факторов, способствующих взаимовлиянию контактирующих языков, выделяются типологическое сходство языков, структурные пробелы, маркированность элемента, эквивалентность части речи и частота использования элемента в исходном языке [Ibid.: 40].

Интерференция может возникать не только между различными языками, но и между диалектами одного и того же языка; в последнем случае речь идет о так называемой внутриязыковой интерференции, под которой понимается «отклонение местного образованного городского населения от стандартного произношения под влиянием диалектов, граничащих с городскими регионами» [66: 59]. Механизмы интерференции при контакте отдельных языков и диалектов одного и того же языка оказываются различны: «В случае внутриязыковой интерференции говорящий оперирует знакомой ему

фонетической системой, и диалектное влияние вызывает или неправильное использование фонемы... или [ee] неправильную реализацию... При межъязыковой интерференции говорящий вынужден оперировать чужой фонетической системой и чужими фонетическими единицами. Говоря на иностранном языке, ему или ей так или иначе приходится заново выстраивать звуковую форму слова... или реконструировать ее на основе услышанной последовательности звуков» [Ibid.: 59-60].

Вопрос взаимовлияния фонетических систем контактирующих языков, в том числе в речи билингов, интересовал лингвистов с самого начала изучения билингвизма и языкового контакта [420]. Согласно последним исследованиям, при детском билингвизме происходит одновременное усвоение фонетических систем языков [53; 69; 209; 220; 413], в то время как при взрослом последовательном билингвизме фонетическая система второго языка, как правило, усваивается говорящим не сразу [53: 163]. Считается, что на первом этапе изучения второго языка взрослые говорящие слышат и произносят звуки этого языка как сходные звуки их первого языка [134], при этом полного усвоения фонетической системы второго языка может не произойти и впоследствии.

Таким образом, взаимовлияние контактирующих языков в фонетическом плане и его пределы определяются рядом факторов, включая сходство фонетических систем данных языков [57; 135] и возраст говорящего в момент начала изучения или усвоения второго языка [53; 280]. Так, чем больше сходство между звуком второго языка говорящего и аналогичным звуком первого языка, тем больше вероятность влияния первого языка говорящего на его произношение [53; 57]. Напротив, если звук второго языка отсутствует в первом языке говорящего, влияние первого языка на произношение говорящего является минимальным. Исследователи подчеркивают большее влияние первого языка и в случае взрослых говорящих [52; 53; 280].

При рассмотрении взаимовлияния контактирующих языков в области фонетики необходимо учитывать и способность человека к восприятию звуков речи, в том числе иностранной. В этой связи можно выделить несколько взглядов, существовавших в лингвистике в разное время:

- (1) восприятие звуков речи говорящим обусловлено фонетической системой его родного языка; невозможно различение звуков, которые не присутствуют в языке говорящего [34];
- (2) способность человека проводить различие между разными классами звуков речи (например, гласными и согласными) универсальна; представляется неправомерным говорить о полной зависимости восприятия речи от родного языка говорящего (цит. по: [66: 60]);
- (3) количество звуков, которые может различить говорящий, больше, нежели число фонем в его родном языке, однако способность к восприятию и различению звуков речи обусловлена характеристиками фонетической системы его родного языка [6; 66].

Исследователи, придерживавшиеся традиционных взглядов, считали, что при языковом контакте интерференция в области фонетики ограничена сферой заимствований, чей звуковой облик, адаптируясь под систему заимствующего языка, сохраняет некоторые черты языка, в котором слово было изначально [47; 181; 243; 420]. Тем не менее, начиная с конца XX века, преобладающей становится идея о том, что интерференция не ограничена заимствованиями, а при продолжительном языковом контакте может происходить и заимствование звуков и фонологических оппозиций из одного языка в другой [226: 99; 404]. В ситуации контакта в фонетической системе языка может происходить ряд изменений, среди которых выделяют [226: 99-101]:

- (1) заимствование звуков или различительных признаков другого языка и их распространение на родные слова заимствующего языка (например, заимствование щелкающих согласных из койсанских языков в южные

языки банту [404: 133] или глоттализованных согласных в армянский и осетинский языки из языков народов Кавказа [414]);

- (2) утрата звуков или различительных признаков языка вследствие языкового контакта (например, слияние фонем /č/ и /š/ в городском хорватском с фонемами /ts/ и /s/ соответственно под влиянием венецианского диалекта итальянского языка [420: 25]);
- (3) сохранение в зоне контакта звуков, утраченных в ходе языкового развития в остальных диалектах данного языка;
- (4) сдвиг отдельных звуков (например, переход [ǰ] в [d] в финском языке, отчасти под влиянием шведского [79]);
- (5) заимствование фонологических правил другого языка (например, правило оглушения конечных согласных, заимствованное кемперским диалектом французского из бретонского языка [412: 301]).

Случаи фонетической интерференции [10] контактирующих языков нередки и тогда, когда ни один из них не является миноритарным: так, русский язык населения бывших советских республик имеет ряд фонетических особенностей, возникших в результате влияния первого языка говорящих и со временем ставших частью соответствующего национального варианта русского языка [9]. Аналогичное явление наблюдается и в случае носителей русского языка, проживающих в условиях постоянного контакта с другим языком [66: 56]. Данные изменения, как правило, являются естественным результатом контакта и, встраиваясь в фонетическую систему языка, не влекут за собой кардинальную смену направления языкового развития: «Можно предположить, что индивидуальные варианты произношения, появляющиеся на стыках языковых областей, вследствие ли непроизвольного косвенного влияния чужих речевых навыков или же вследствие прямого переноса чужеродных звуков в речь двуязычного населения, в дальнейшем постепенно усваиваются... Поскольку в фонетическом отношении каждый язык дорожит не столько своими звуками как таковыми, сколько объединяющей их системой, нет в

действительности никаких препятствий к тому, чтобы он непроизвольно усваивал чужеродные звуки... при условии, что эти новые варианты (или количественно окрепшие прежние варианты) согласуются с направлением исконно присущего ему дрейфа [то есть языкового развития – *М.С.*]» [371: 213-214]. Тем не менее в условиях миноритарности одного из контактных языков данное правило может нарушаться.

Более того, отмечается, что миноритарность одного из контактных языков способствует влиянию на него второго языка [87; 375]. Нередко это приводит и к прекращению использования языков, находящихся под угрозой исчезновения, из-за билингвизма общества и использования более престижного языка во все большем количестве контекстов [80]. Об угрозе прекращения использования миноритарного языка могут свидетельствовать и происходящие в нем фонологические изменения [43: 95], среди которых выделяют следующие:

- (1) снижение числа фонологических различий по сравнению с более ранними стадиями языкового развития;
- (2) сохранение фонологических различий, присутствующих в обоих контактных языках;
- (3) сохранение фонологических различий с высокой функциональной нагрузкой в течение большего времени, чем различий с невысокой нагрузкой [87: 55].

Отмечается, что первые два процесса могут привести к сближению контактных языков: «Первый процесс, утрата структуры, нередко соответствует второму [господствующему – *М.С.*] языку, так как обычно утрачивается структура, которой нет во втором языке; путем утраты специфической структуры первого языка исчезающий язык сближается с контактным ему вторым языком. С другой стороны, усиливая структуру, общую для первого и второго языков, второй процесс может также привести к сближению... языков путем сохранения общих элементов за счет [устранения] необщих» [87: 55-56]. В числе примеров подобного сближения фонетических систем языков можно

назвать утрату оппозиции гласных по долготе в языке пипиль под влиянием испанского языка [80], а также утрату глоттализированных согласных и замену увулярных согласных велярными в языке квакиутль под влиянием английского языка [152; 153].

Перечисленные выше изменения считаются предсказуемыми, поскольку все они связаны с утратой черт миноритарного языка, не присутствующих в более престижном языке, однако выделяют и так называемые изменения с неопределенной предсказуемостью [80], к которым относится обобщение немаркированных или маркированных элементов фонетической системы. При обобщении немаркированного элемента происходит объединение фонем, как в случае языков пипиль (слияние долгих и кратких гласных с сохранением немаркированного элемента) и квакиутль (слияние увулярных и велярных согласных с сохранением последних); вследствие данного процесса фонетические системы контактных языков сближаются. Результатом обобщения маркированных элементов становится, напротив, расхождение контактных языков, что позволило некоторым исследователям высказать предположение о внутренней природе подобных изменений ввиду отсутствия их прямого аналога в другом языке [80: 189]. Однако существует и трактовка, объясняющая изменения данного типа языковым контактом: считается, что использование маркированного элемента в большем количестве контекстов позволяет противопоставить миноритарный язык более престижному языку [427], что может быть связано с желанием говорящих подчеркнуть свою уникальность [403: 230].

Тем не менее, несмотря на возможность расхождения контактных языков в результате фонетических изменений в одном из них, изменения, приводящие к сближению языков, происходят значительно чаще. Такие изменения нередко представляют собой утрату оппозиций и/или объединение фонем. Объединение фонем может происходить путем трансфера или сближения [410], при этом в первом случае одна из фонем начинает использоваться во все большем

количестве слов, содержащих другую фонему [239], и процесс слияния происходит однонаправленно [231], а при сближении происходит размытие границ между фонемами, и новообразованная фонема занимает промежуточное положение между изначальными [239]. У. Лабов выделяет также третий тип объединения фонем, при котором новая фонема объединяет все контексты использования изначальных фонем [231: 321-323].

Происходящие в миноритарных языках фонетические изменения можно сгруппировать и иначе, разделив их на три типа: развитие вариативности, расширение или сужение сферы применения фонологического правила и замещение фонем [80]. Вариативность может быть связана с применением фонологического правила, то есть когда изначально обязательное правило начинает использоваться менее регулярно; сужение сферы применения фонологического правила состоит в том, что правило начинает использоваться в ограниченном количестве контекстов или утрачивается [87: 58]; замещение фонем происходит путем вытеснения фонем миноритарного языка другими фонемами, в том числе заимствованными из более престижного контактного языка [231: 321]. В более поздних исследованиях называется еще один тип фонетических изменений в исчезающих языках в ситуации контакта – ареальная гиперкоррекция [179], или перенимание носителями миноритарного языка характерных особенностей других языков данного региона. Результаты цитируемого выше исследования [87] подтверждают также возможность направлений изменений, предложенных в более ранних работах; к ним относятся интерференция (заимствование черт более престижного языка), регуляризация (инкорпорирование универсальных языковых черт) и гиперкоррекция (усиление социально значимых черт миноритарного языка).

В современной Ирландии влияние на ирландский язык более престижного английского языка встречается гораздо чаще, чем обратное

явление²¹, особенно в речи городского населения [409]. Это было отмечено еще в 90-ых годах XX века в исследовании Н. Стенсон, обнаружившей лишь частичную адаптацию произношения английских заимствований в ирландском [394]. Предпочтительность сохранения данных слов в их первоначальном виде, а не ассимиляция в соответствии с ирландской фонетической системой объяснялась повсеместным билингвизмом населения страны [Ibid.: 364].

Примечательно, что на фонетическом уровне английское влияние прослеживается и в речи носителей ирландского языка как первого родного [244: 45], особенно в области палатализации. В одной из недавних работ данная ситуация охарактеризована так: «В английском языке отсутствует эквивалент грамматической функции палатализации согласных для различения, например, форм единственного и множественного числа существительного... Это одна из многих причин, почему палатализованные согласные в ирландском перестают использоваться. <...> Особенно это слышно в речи говорящих, для которых язык не является родным, однако носители языка как родного также не свободны от этого заболевания» [302: 264]. Кроме того, отмечается, что в речи носителей ирландского языка английские фонемы могут замещать ирландские; так, многие говорящие, рожденные после 70-ых годов XX века, вместо вибранта [r] произносят аппроксимант [ɹ], характерный для английского языка [310: 1912].

Обобщая материал данного раздела, необходимо подчеркнуть, что все исследователи отмечают восприимчивость миноритарного языка к влиянию на него более престижного языка, особенно в условиях небольшого количества говорящих и узкой сферы использования первого. Такое влияние характерно не только для выучивших миноритарный язык, но и для тех, для кого он является

²¹ Большая вероятность влияния престижного языка на миноритарный или менее престижный неоднократно подчеркивалась исследователями, начиная с вышедшей в 1921 году работы Э. Сепира, где отмечается: «Зачастую влияние развивается преимущественно в одном направлении. Естественно, что у языка страны, на которую смотрят как на средоточие культуры, больше данных оказывать заметное влияние на другие языки, распространенные по соседству с ним, нежели испытывать на себе их влияние» [371: 205].

первым родным языком. Что касается языковой ситуации в современной Ирландии, то многие исследователи отмечают снижение уровня владения ирландским языком более молодыми говорящими, в том числе проживающими в гэлтахтах. Снижение уровня владения языком становится особенно очевидным при сравнении речи говорящих с речью представителей старших поколений, использовавших язык в большем количестве контекстов и нередко имевших ирландскоязычных родителей. Многие изменения, происходящие в современном ирландском языке, связаны с прямым или опосредованным влиянием на него более престижного английского языка и уменьшением количества носителей языка.

Глава II. Особенности языковой ситуации в Ирландии

1. Ирландский язык в современной Ирландии

1.1 Статус ирландского языка

В настоящее время ирландский язык занимает противоречивое положение: с одной стороны, он признается основным государственным языком Ирландии: «Поскольку ирландский язык является национальным языком, он же считается основным официальным языком... Английский принимается в качестве второго официального языка» [75: 8-9]. Теоретически это означает, что любое официальное взаимодействие государства с населением страны может проводиться на ирландском языке по просьбе обратившегося в то или иное государственное учреждение. С другой стороны, начиная с конца XVII века английский язык фактически становится единственным языком правительства и государственных учреждений Ирландии, а ирландский язык используется в обществе намного реже [199: 17; 327]. В настоящее время далеко не все государственные служащие владеют ирландским языком в степени, достаточной для делового общения, и в большинстве случаев официальная коммуникация происходит на английском языке [42].

Совокупность неблагоприятных социальных и экстралингвистических факторов привела к необратимому упадку ирландского языка, засвидетельствованному еще в середине XIX века [307]. Несколько позднее, в 1932 году, Т. О'Рахилли отметил, что «ирландский как живой традиционный язык... ограничивается пределами нескольких графств, и... моноглотный носитель ирландского языка кажется обреченным на вымирание» [338: 2]. В настоящее время даже жители гэлтахтов являются билингвами, а подавляющее большинство населения Ирландии использует английский язык не только в государственной и общественной жизни, но и в повседневном общении. В результате, по словам Р. Хики, на настоящий момент «практически не осталось моноглотов, говорящих на ирландском языке, за исключением разве что

незначительного числа носителей традиционных диалектов... на северо-западе, западе и юго-западе Ирландии» [187: 163].

Тем не менее ирландский язык до сих пор воспринимается жителями Ирландии как носитель культурного наследия [343] и «центральная часть их национальной самобытности» [192: 69]. Так, многие ирландцы утверждают, что ирландский является их родным языком, даже если знают его на элементарном уровне; правительство и парламент Ирландии имеют официальные ирландские названия; указатели и названия улиц написаны на двух языках, и ирландские слова, пусть и в англицизированном произношении, можно встретить в официальных сообщениях, публицистике и повседневном общении.

В подобном отношении к языку современные жители Ирландии немногим отличаются от населения страны середины XX века, поскольку и в то время, несмотря на главенствующую роль английского языка в жизни общества, многие считали ирландский неотъемлемой частью культуры страны. В 1969 году М. Бреннан так описал современную ему языковую ситуацию: «В настоящий момент ирландский язык нельзя назвать действительным языком страны. Но с точки зрения истории это... недавнее и достаточно неожиданное развитие» [72: 75]. Многие современные ирландцы разделяют это мнение, однако нельзя не отметить и происходящие в обществе изменения – увеличение интереса к языку среди молодежи (в том числе в Дублине и других крупных городах, не входящих в состав гэлтахтов), появление начальных и средних школ, в которых преподавание ведется полностью на ирландском языке, возможность трудоустройства со знанием ирландского языка, а также рост числа разговорных клубов, организуемых энтузиастами по всей стране.

Поскольку статус ирландского языка подкреплён Конституцией Ирландии, правительство страны также обязано поощрять его использование во всех сферах общественной жизни, чем в настоящее время занимаются два государственных департамента – Министерство образования и навыков и Министерство искусств, наследия и Гэлтахта, задачей которого является

сохранение культурного наследия и достояния Ирландии [46]. В сфере использования ирландского языка задачами министерства являются:

- (1) поддержание культурного, экономического и социального благополучия Гэлтахта как главного источника живого языка;
- (2) сохранение ирландского языка как основного средства общения в Гэлтахте;
- (3) распространение сферы использования языка на остальную территорию страны [Ibid.].

Кроме того, в соответствии с Официальным языковым актом (*Official Languages Act*) 2003 года Президентом Ирландии назначается омбудсмен по делам языка (*An Coimisinéir Teanga*), в чьи обязанности входит контролирование использования официальных языков республики, одним из которых является ирландский. Главной целью акта стало «поощрение использования ирландского языка в официальных целях внутри страны», а также «обеспечение употребления обоих официальных языков государства в заседаниях и актах Парламента, в отправлении правосудия, в коммуникации и предоставлении услуг населению и в работе общественных органов» [317: 8]. Так, граждане Ирландии имеют право получать официальную информацию, выступать в суде, отправлять запросы в государственные учреждения и вести с ними деловую переписку как на английском, так и на ирландском языке [Ibid.].

Совет Европы, в состав членов которого входит Республика Ирландия, также предоставляет поддержку миноритарным языкам посредством Хартии о региональных или миноритарных языках (*European Charter for Regional or Minority Languages*), принятой в Страсбурге 5 ноября 1992 года [198: 5-6]. Кроме того, 2 декабря 1999 года в Ирландии был учрежден Фонд ирландского языка (*Foras na Gaeilge*) – организация, обязывающаяся «продвигать ирландский язык на всей территории острова Ирландии», «поощрять его употребление в устной и письменной речи как в общественной, так и в

повседневной жизни», а также «поддерживать обучение на ирландском языке и преподавание ирландского языка» [138].

Наконец, 1 января 2007 года ирландский язык приобрел статус официального языка Евросоюза, что означает необходимость перевода одобренных Европейским парламентом и Советом министров законов на ирландский язык, а также обеспечение устного перевода с ирландского языка на пленарных заседаниях Европейского парламента и собраниях Совета министров при возникновении необходимости. В настоящее время в офисах и учреждениях ЕС, где для назначения на должность необходимо знание двух официальных языков Евросоюза, могут работать специалисты, владеющие только ирландским и английским языками. Предполагалось, что данная мера не только увеличит количество документов и публикаций Евросоюза, доступных на ирландском языке, но и расширит сферу использования языка. Тем не менее в последнее время нередко высказываются скептические мнения по данному вопросу; так, отмечается, что, несмотря на затраты, связанные с переводом документов и публикацией официальных бумаг на ирландском языке, он практически не используется в Европейском парламенте и на собраниях министров ЕС [260]. Внутри страны ирландский язык остается миноритарным, повседневное использование которого ограничено малочисленным сельским населением гэлтахтов.

1.2 Носители языка – официальные данные и фактическое использование

Владение ирландским языком указывалось в переписях населения, однако на протяжении всего XX века они не отражали реальное использование этого языка, поскольку основывались на мнении самих носителей [329]. Согласно статистике, количество говорящих на ирландском языке в период с 1926 по 2011 годы увеличилось более чем в три раза (см. *Таблица 1*):

Год проведения переписи	Носители ирландского языка	Не владеющие ирландским языком
	<i>Любой возраст</i>	
1861	1 077 087	3 325 024
1871	804 547	3 248 640
1881	924 781	2 945 239
1891	664 387	2 804 307
1901	619 710	2 602 113
1911	553 717	2 585 971
1926	543 511	2 428 481
	<i>3 года и старше</i>	
1926	540 802	2 261 650
1936	666 601	2 140 324
1946	588 725	2 182 932
1961	716 420	1 919 398
1971	789 429	1 998 019
1981	1 018 413	2 208 054
1986	1 042 701	2 310 931
1991	1 095 830	2 271 176
1996	1 430 205	2 049 443
2002	1 570 894	2 180 101
2006	1 656 790	2 400 856
2011	1 774 437	2 596 194

Таблица 1. Результаты переписей населения Ирландии с 1861 по 2011 годы [86].

В то же время приведенные выше цифры противоречат словам Б. О'Кыйвя, который в своей работе 1951 года замечает: «Я не собираюсь утверждать, что многие люди в так называемом *Fíor-Ghaeltacht* [‘настоящем Гэлтахте’ – М.С.] не способны говорить по-ирландски, но неоспоримым

является то, что многие из тех, кто им владеют, фактически не говорят на нем, и это явление получает все большее распространение. <...> Каждый из нас сталкивался с семьями, где бабушка и дедушка являются носителями ирландского языка, один или оба родителя – англоговорящие и дети, несмотря на усилия, приложенные в школе, тоже англоговорящие» [307: 30]. Такое несоответствие связано с тем, что в течение долгого времени переписи основывались исключительно на мнении говорящих и не представлялось возможным проверить их реальный уровень владения языком. Так, согласно результатам опроса, проведенного весной 2006 года, 40% жителей Ирландии владели ирландским языком (см. *Таблица 2*):

Общая численность населения	Владеющие ирландским языком	Не владеющие ирландским языком	Не указано	% носителей ирландского языка от общей численности населения
3 990 863	1 650 982	2 242 554	97 327	42,4

Таблица 2. Данные опроса населения старше 3-х лет 2006 года [86].

По итогам последней переписи населения, проведенной в 2011 году, данный показатель практически не изменился (см. *Таблица 3*):

Провинция	Носители ирландского языка	Жители, не говорящие на ирландском языке	Процент носителей в регионе
Коннахт	239 493	278 966	46,2
Мунстер	537 564	651 550	45,2
Лейнстер	890 834	1 491 799	37,4
Ольстер (часть)	106 546	173 879	38

Таблица 3. Процент носителей ирландского языка (старше 3-х лет) для каждой провинции Ирландии, данные переписи 2011 года [86].

Данные переписи предоставляют также информацию о проценте говорящих на ирландском языке в разных возрастных группах (см. *Таблица 4*):

Возраст	Общее число жителей	Носители ирландского языка	Процент носителей
3-4 года	138 708	18 740	13,51
5-9 лет	320 770	198 940	62
10-14 лет	302 491	219 292	72,5
15-19 лет	283 019	178 751	63,16
20-24 года	297 231	128 613	43,27
25-29 лет	361 122	125 895	34,86
30-34 года	393 945	134 985	34,26
35-39 лет	364 261	125 839	34,55
40-44 года	330 812	108 565	32,82
45-49 лет	305 185	99 347	32,55
50-54 года	274 386	97 156	35,4
55-59 лет	244 522	90 117	36,85
60-64 года	218 786	74 244	33,93
65-69 лет	173 638	58 425	33,65
70-74 года	131 190	42 029	32,07
75-79 лет	102 036	32 722	32,07
80-84 года	70 113	22 765	32,47
85 лет и старше	58 416	18 012	30,83

Таблица 4. Количество и процент носителей ирландского языка для разных возрастных групп населения Ирландии (2011 год).

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что наибольший процент говорящих отмечается среди детей и подростков (62% для группы 5-9 лет, 72,5% для 10-14 лет и 63,16% для 15-19 лет), а процент носителей ирландского языка старше 20 лет не превышает 32-35%. Скорее всего, такое распределение

во многом связано с семьей (для детей младшего возраста) и обучением в школе, где преподавание ирландского языка является обязательным. После окончания школы использование ирландского языка в повседневной жизни и общении не только необязательно, но и нередко затруднено из-за отсутствия достаточного числа носителей в крупных городах и за пределами гэлтахтов. Отсутствие практики ведет, в свою очередь, к утрате говорящими языковых навыков, в результате чего язык или полностью забывается, или сохраняется на уровне пассивных навыков (чтение, восприятие речи на слух).

В отличие от предыдущих переписей, опрос 2011 года предоставил данные о фактическом употреблении ирландского языка, разграничив его использование в учебных заведениях и в повседневном общении (*Таблица 5*):

Носители ирландского языка	Ежедневно в учебных заведениях			Вне учебных заведений			
	Говорят на ирландском только в учебных заведениях	Также говорят на ирландском вне учебных заведений	Ежедневно	Каждую неделю	Реже	Никогда	Не указано
1 774 437	519 181	38 480	55 554	103 132	607 460	435 219	15 411

Таблица 5. Использование ирландского языка вне и внутри учебных заведений.

Согласно данным переписи, из 1,7 миллиона жителей Ирландии, подтвердивших свое владение ирландским языком, лишь 55,5 тысяч используют его в повседневном общении вне учебных заведений. Если к их числу добавить учащихся, использующих ирландский как в школе, так и за ее пределами, становится ясным, что ежедневно на ирландском языке говорят 94

тысячи человек, то есть 5,3% всех носителей, или 2,15% населения страны. Количество говорящих на ирландском языке вне учебных заведений как минимум раз в неделю в два раза больше, чем число носителей, говорящих на нем ежедневно, и это свидетельствует о том, что большинство из них сталкиваются с необходимостью использования языка в ограниченном количестве ситуаций, занимающих небольшой промежуток времени. Вместе с тем даже внутри учебных заведений, при сравнительно высоком проценте ирландскоговорящих, английский остается ведущим языком учебного процесса на всех образовательных уровнях, и преподавание большинства предметов и курсов осуществляется на английском языке.

Здесь возникает вопрос, насколько возможно более или менее точно определить количество носителей ирландского языка как родного. Как правило, носителем языка как родного человек считается в том случае, если он «усвоил язык в течение детства и начал его усвоение не позже возраста пяти-шести лет», при этом «должно присутствовать и достаточное погружение в языковую среду через постоянное использование языка и поощрение [его использования] членами языкового сообщества» [198: 16]. Немаловажно и то, что в этом случае овладение языком начинается в семье, где по крайней мере один родитель говорит на нем с детьми [295: 118]; однако даже носители ирландского языка, отвечающие данным критериям, фактически являются билингвами с английским языком в качестве второго родного, поскольку избежать ситуации языкового контакта в современной Ирландии не представляется возможным.

1.3 Территория гэлтахтов и ее изменение на протяжении XX века

К началу XXI века ирландский язык уже перестал быть языком, используемым большинством населения для повседневного и делового общения, и по мере того как язык утрачивал свою коммуникативную значимость, сокращались и территории гэлтахтов, регионов Ирландии, в которых он является языком повседневного общения. Так, если по результатам

переписи населения Ирландии 1851 года, проведенной сразу после голодных лет (1845–1849 годы), на большей части территории страны сохранялся определенный процент носителей ирландского языка, вплоть до практически стопроцентного владения языком в графстве Голуэй [198], западной и южной частях графства Кэрри и северо-западном регионе графства Мэйо (см. *рис. 1*), то в начале XXI века диалекты ирландского языка сохраняются лишь в незначительном количестве регионов (см. *рис. 2*):

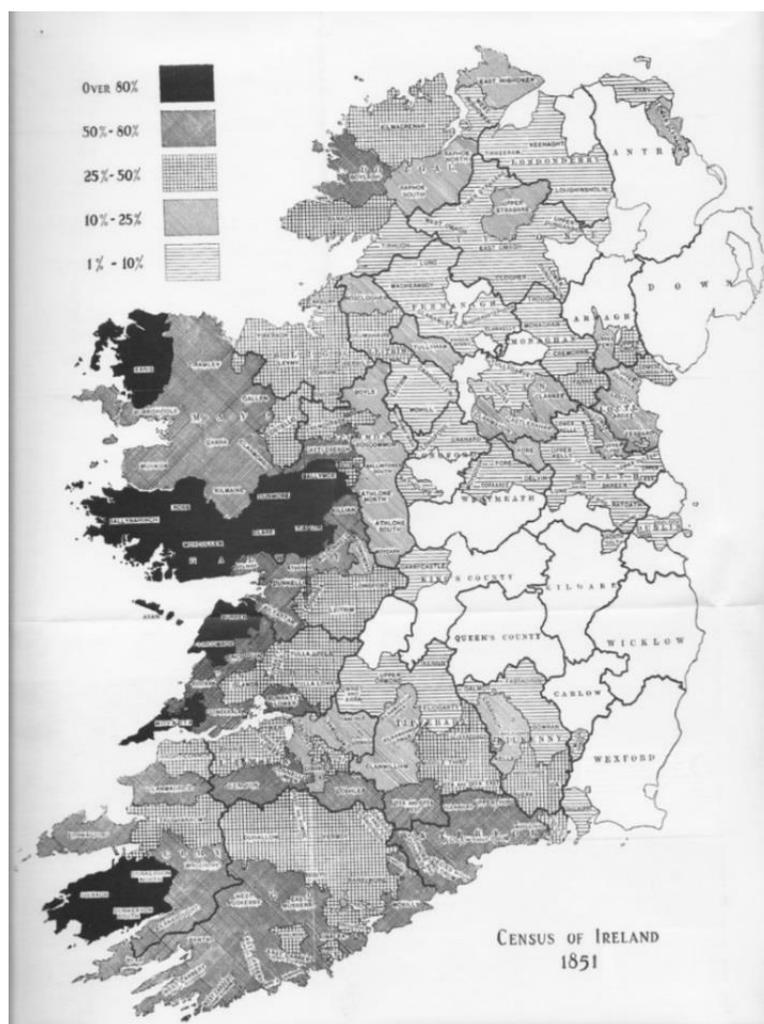

Рис. 1. Диалектные зоны в 1851 году (черным обозначены регионы, где более 80% жителей являются носителями ирландского языка) [307].

Рис. 2. Носители диалектов в современной Ирландии [198: 120].

Традиционно выделяются три большие группы ирландских диалектов, изолированные друг от друга: северный, носители которого живут на северо- и юго-западе графства Донегол; западный, на котором говорят на севере и западе Голуэя (регион Коннемара) и на Аранских островах; и южный, с небольшими регионами распространения на западе графства Керри и в юго-восточном Корке. Однако если сравнить приведенную выше карту с официально определяемыми территориями гэлтахтов, окажется, что последние несколько шире областей компактного расселения носителей языка. Например, в состав гэлтахтов по-прежнему входит часть города Голуэя, где, согласно результатам последней переписи, проживают более 7 тысяч носителей ирландского языка (49,8% жителей города); в то же время из всего населения гэлтахтов (96628 человек) ирландским языком владеют только 69,5% и далеко не все используют

его в повседневном общении. Более наглядно количество говорящих на ирландском языке для каждого гэлтахта может быть представлено в виде таблицы (Таблица 6):

Гэлтахт	Говорят на языке ежедневно только в учебных заведениях	Ежедневно говорят на ирландском вне и внутри учебных заведений	Ежедневно только вне учебных заведений	Каж-дую неделю	Реже	Никог-да	Не указано
Мит	275	100	221	90	258	102	8
Корк	588	322	673	452	767	121	28
Керри	1 191	653	1 875	827	1 316	235	88
Уотер-форд	315	144	310	164	274	56	8
Голуэй (город)	1 738	196	499	657	2 742	1 226	65
Голуэй (графство)	5 452	2 344	7 893	1 794	4 577	1 444	351
Мэйо	1 457	255	970	891	2,448	580	66
Донегол	3 502	1 652	5 514	1 656	3 733	883	192
Всего	14 518	5 666	17 955	6 531	16 115	4 647	806

Таблица 6. Количество людей, использующих ирландский язык для повседневного общения, для каждого гэлтахта, по состоянию на 2011 год [86].

Таким образом, языком повседневного общения ирландский является лишь для 23621 человека, что составляет 24,45% всего населения гэлтахтов; при этом выделяются два района с наибольшим количеством носителей ирландского языка – графства Голуэй и Донегол, с 23855 и 17132 говорящих на языке соответственно (из них 7893 и 5514 говорящих используют язык ежедневно). В остальных гэлтахтах количество ирландскоязычного населения значительно меньше, однако самый высокий процент носителей из числа всех

жителей гэлтахта наблюдается в небольших гэлтахтах (80% в гэлтахте Корка и 76,1% в Уотерфорде, *Таблица 7*):

Гэлтахт	Количество жителей	Количество носителей ирландского языка	Процент носителей в регионе
Мит	1 699	1 054	63
Корк	3 715	2 951	80
Керри	8 449	6 185	74,5
Уотерфорд	1 693	1 271	76,1
Голуэй (город)	14 572	7 123	49,8
Голуэй (графство)	32 131	23 855	75,2
Мэйо	10 559	6 667	64,1
Донегол	23 810	17 132	72,7

Таблица 7. Количество носителей ирландского языка и их процент в регионе для каждого гэлтахта по данным 2011 года [86].

В связи с ограниченностью территорий компактного расселения носителей диалектов ирландского языка, на протяжении долгого времени говорящие были сильно изолированы друг от друга географически, что повлекло за собой появление локальных различий между диалектами²². Они проявляются не только фонетически, но и на уровне лексики и грамматики (так, ольстерский диалект обладает бóльшим набором черт, сходных с шотландским гэльским, чем остальные диалекты), так что не только по произношению, но и по написанию тех или иных фраз можно определить, в каком регионе страны родился и живет говорящий [338].

Однако в условиях изолированности диалектов друг от друга их различия нередко преувеличиваются, и не принимается во внимание факт их

²² На изолированность гэлтахтов и различия между диалектами указывает и тот факт, что вплоть до появления ирландскоязычного радио и телевидения жители разных гэлтахтов испытывали затруднения в понимании друг друга, и если сейчас гэлтахты образуют своего рода сообщество носителей ирландского, то в 90-ых годах XX века оно отсутствовало [83].

взаимовлияния и взаимосвязи в ходе развития языка. По словам Б. О'Кыйвя, «обстоятельства... уменьшили территорию регионов, в которых говорят на ирландском языке, и разделили их. Более того, тот факт, что диалекты изолированы друг от друга, заставляет нас преувеличивать различия между ними, и мы забываем, что в прошлом эти различия были... рассеяны в зонах пересечения диалектов» [307: 47-48]. Таким образом, диалектная картина современного ирландского языка – это результат взаимовлияния, смешения и исчезновения диалектов населения Ирландии на протяжении истории языка. В условиях отсутствия языкового стандарта историческая связь ирландских диалектов имеет особое значение, поскольку это свидетельствует о единстве всех говорящих на ирландском языке вне зависимости от их произносительного варианта [Ibid.: 34].

Необходимо отметить, что в языке изменения происходят постоянно, в том числе в рамках одного поколения [244: 26], и современный ирландский язык не является исключением: «Местные изменения продолжают происходить независимо от того, признаем мы их или нет. Они являются неотъемлемой частью живого языка, и если наступит то время, когда изменений больше не будет, значит, будет достигнут конец пути, ибо ирландский язык прекратит свое существование» [307: 35]. Тем не менее исследователи высказывают и неутешительные прогнозы о судьбе ирландского языка в целом и гэлтахтов в частности, связанные с изменением состава населения гэлтахтов и снижением уровня владения языком от поколения к поколению [321; 322]. Отмечается также 'порча' ирландского языка в гэлтахтах, которую связывают с ситуацией языкового контакта и английским влиянием²³: «'Порча' ирландского языка гэлтахтов путем значительной примеси к нему 'сырых' (грамматически неизменяемых) английских слов, целых фраз и даже законченных предложений, а также использования прямого перевода английских идиом

²³ Так, некоторыми исследователями отмечается, что даже в XIX веке регионы проживания носителей ирландского языка не были изолированы от территорий, на которых селились англоговорящие, и составляли часть единого континуума [334].

взамен исчезающих сегодня ирландских заставляет некоторых отчаиваться в его будущем, так как он, не умирая по-настоящему, как бы растворяется в английском море» [201: 217]. Результаты же исследования К. О'Гиллаганя и М. Чарлтон, опубликованного в 2015 году, заставили ученых прийти к еще более неутешительному выводу: так, в работе утверждается, что несмотря на политику страны по поддержанию использования ирландского языка, уже через 15-20 лет гэлтахты перестанут существовать [320].

1.4 Политика страны по поддержанию ирландского языка

Возрождение ирландского языка началось в конце XIX века, а после получения независимости правительство Ирландии стало поощрять использование ирландского языка, добавив его в список обязательных предметов начальной и средней школы (подробнее о роли образования в сохранении ирландского языка см. главу I, раздел 3.2), разработав языковой стандарт и оказав содействие включению ирландского в число официальных языков Евросоюза [342]. Отмечается, однако, что с самого начала этого процесса сложился некий парадокс: с одной стороны, государство стремилось увеличить количество говорящих на ирландском, а с другой – сами носители языка и жители гэлтахтов хотели быть билингвами, чтобы в полной мере использовать возможности, предлагаемые современным обществом [330].

Языковая политика Ирландии не оставалась неизменной, и постепенно от попыток возрождения ирландского как основного языка страны правительство перешло к поддержанию билингвизма [261; 306; 328; 343]. Соответственно принято выделять несколько периодов языковой политики Ирландии:

- (1) 1922-1948 годы: разработка языковой политики;
- (2) 1948-1970/71 годы: период стагнации;
- (3) 1970-1990 годы: политика невмешательства;
- (4) с 1990-ых до настоящего времени: двойственная политика [282; 328; 343; 419].

В 1922 году политической получившей независимость Ирландии был национализм, и ирландский язык рассматривался правительством как основа ирландской самобытности [306]. Поэтому в течение **первого периода языковой политики** основное внимание уделялось поддержанию и возрождению ирландского языка, к тому времени практически вытесненного английским; при этом основная роль отводилась школам, и включение ирландского языка в систему образования можно рассматривать как попытку изменить отношение к языку в обществе [346]. Вплоть до 1973 года основной чертой языковой политики Ирландии была обязательность использования ирландского языка как внутри системы образования, так и в остальных сферах жизни общества [221].

В 1926 году была проведена первая после получения независимости перепись населения, по результатам которой 19,3% населения страны оказались ирландскоговорящими [261: 138], и государство сфокусировалось на поддержании языка в тех регионах, где он использовался в повседневном общении. В том же году была образована Комиссия по делам Гэлтахта (*the Gaeltacht Commission*), которая отметила проблемы с экономикой ирландскоязычных регионов и эмиграцией населения, и принятая в результате политика стала главным образом экономической [261: 141; 328]. Важная роль отводилась и образовательным учреждениям, поскольку планировалось, что ирландский язык постепенно вытеснит английский как язык преподавания [221; 343]. Было принято решение обязать преподавать ирландский язык или использовать его для преподавания других предметов не менее одного часа в день во всех национальных школах, где были компетентные учителя [221: 9]. После 1934 года использование ирландского в качестве языка преподавания распространилось на все начальные и средние школы Ирландии, при этом большое внимание уделялось повышению компетентности учителей [303]. Идеальным итогом такой политики должен был стать отказ от английского языка в преподавании [340], однако эта цель оказалась слишком амбициозной.

Второй период характеризует стагнация и отстранение государства от языковой политики [328; 343: 19]; именно в это время произошел переход от консервативной идеологии к более либеральной и демократической [419]. Языковая политика начала приносить свои плоды, и в 1955 году в 490 школах из 4876 ирландский был единственным языком преподавания; в 1901 школе преподавание на ирландском языке велось в нескольких классах, но не во всей параллели; еще в 2459 школах ирландский язык использовался частично [104]. В 1955 году английский являлся единственным языком преподавания лишь в 26 школах, однако через двадцать лет число школ с преподаванием только на ирландском языке сократилось вдвое [343: 202].

В течение данного периода языковой политики предпринимаются также попытки разработать языковой стандарт (*An Caighdeán Oifigiúil*, 1958), который создается «как инструмент для государственных служащих, чья должность обязывает их писать по-ирландски» [308: 33], то есть основное внимание уделяется стандартизации грамматики ирландского языка, а не произношению. Целью разработчиков было создание общепонятного варианта языка, не базирующегося на каком-либо одном диалекте, однако отразить в стандарте все существующие диалектные варианты оказалось невозможным. Разработка языкового стандарта включила в себя «рассмотрение форм, используемых в гэлтахтах, и выбор наиболее часто используемых, учитывая при этом значимость истории языка и его литературы» [308: 32], а результатом труда составителей стала грамматика, во многом отражающая современное состояние ирландского языка и вместе с тем не повторяющая полностью ни один диалект [155].

Наконец, именно в это время в ирландском обществе произошли резкие экономические и социальные изменения, и правительство начало признавать международное значение английского языка не только в политике, но и в производстве и экономике. В 1965 году была опубликована так называемая «Белая книга по вопросам возрождения ирландского языка» (*White Paper on the*

Restoration of the Irish Language) – официальный документ, разъясняющий позицию правительства Ирландии по данному вопросу. В ней была впервые высказана идея поощрения билингвизма в стране, хотя само слово ‘билингвизм’ в документе не употребляется [305]. Кроме того, к 60-ым годам XX века стало понятно, что направленная на сохранение ирландского языка в гэлтахтах политика оказалась недостаточно успешной, и несмотря на увеличение количества носителей ирландского языка вне территории гэлтахтов за счет его преподавания в школе, он не смог стать языком, активно используемым в обществе [340].

В начале 70-ых годов XX века произошел переход к **третьему периоду** языковой политики Ирландии, связанный с экономическими и социальными изменениями в обществе, в результате чего, по словам П. О’Риаганя, языковая политика оказалась сведена к «благотворному невмешательству» [343: 23]. В это время правительство страны начало перекладывать ответственность за поощрение использования ирландского языка на государственные агентства, и образовались такие организации, как *Raidió na Gaeltachta* ‘Радио Гэлтахта’ (1971 год), *Bord na Gaeilge* ‘Совет по ирландскому языку’ (1975 год) и *Údarás na Gaeltachta* ‘Администрация по делам Гэлтахта’ (1980 год) [305]. В отсутствие четкой политики правительства данные организации с самого начала оказались самостоятельными и полностью ответственными за увеличение количества носителей ирландского языка [342; 343].

С третьим периодом языковой политики Ирландии связаны и попытки кодифицировать фонетику ирландского языка; так, в 80-ых годах XX века Ирландским институтом лингвистики (*Institiúid Teangeolaíochta Éireann*) было разработано стандартизованное произношение, получившее название *Lárchanúint* ‘Центральный диалект’ и ставшее своего рода компромиссом между тремя основными ирландскими диалектами. Тем не менее оно не стало общепризнанным стандартом, и в настоящее время данное произношение не используется. Кроме того, в 1980 году была опубликована «Белая книга по

развитию образования» (*White Paper on Education Development*), в которой правительство страны признало, что для возрождения языка системы образования оказалось недостаточно: «Национальная задача – возродить ирландский язык как средство общения, чтобы население страны стало действительно двуязычным. Хотя системы образования для достижения этой цели недостаточно, она, несомненно, играет важную роль в сохранении языка» (цит. по: [261: 144]).

В 90-ых годах XX века начался **четвертый период** языковой политики Ирландии, связанный с поддержанием использования ирландского языка там, где на нем еще говорят [343], и отказом от национальной политики его возрождения [328]. Начиная с этого времени, использование ирландского языка рассматривается как право, а не обязанность населения [339]. Т. О’Хифернань пишет об этом так: «До этого периода он [ирландский – *M.C.*] считался общим языком, а тот факт, что большинство на нем не говорило, рассматривался как анахронизм и парадокс, который необходимо исправить. ...[Затем] государство пришло к... пониманию того, что носители ирландского представляют собой культурное и языковое меньшинство, в то время как большинство по-прежнему должно иметь возможность выучить язык как часть их наследия, несущую в себе сентиментальную и обрядовую ценность» [328: 110].

Именно в эти годы большое значение приобрели добровольные языковые организации [306] и произошло увеличение числа ирландскоязычных средств массовой информации: появились дублинская радиостанция *Raidió na Life* ‘Радио Лиффи’ (1993 год), телевизионный канал *Teilifís na Gaeilge* ‘Телевидение ирландского языка’ (современное название – *TG4*, 1996 год) и молодежная музыкальная радиостанция *Raidió Rí-Rá* ‘Радио шум’ (2008 год). В этот период использование ирландского языка стали считать «правом меньшинства, а не национальным долгом» [419: 73].

Что касается мер по поддержанию использования ирландского языка, принятых правительством Ирландии в последнее время, то здесь следует

отметить уже упоминавшийся Официальный языковой акт 2003 года (см. *глава II, раздел 1.1*) и разработанную в 2010 году Двадцатилетнюю стратегию поддержания ирландского языка, основной целью которой является постепенный рост количества говорящих и улучшение их языковой компетенции. В предисловии к документу об этом сказано так: «Неотъемлемым компонентом ирландской языковой политики Правительства является уделение особого внимания месту языка в гэлтахте, особенно в свете исследований, свидетельствующих, что жизнеспособность [ирландского] языка как языка домашнего и общественного общения в гэлтахте находится под угрозой» [154: 3].

Стратегия основана на улучшении языковой компетенции носителей ирландского языка, создании возможностей для его использования и поощрении положительного отношения к ирландскому языку среди населения; в числе задач стратегии выделяют также:

- (1) увеличение количества семей, в которых ежедневно говорят на ирландском языке;
- (2) поддержка гэлтахтов как ирландскоязычных регионов страны;
- (3) обеспечение возможности предоставления государственных услуг на английском и ирландском языках;
- (4) увеличение роли ирландского языка в жизни общества как в качестве языка общения, так и в литературе и обозначениях [154].

Кроме того, за двадцать лет планируется увеличить количество носителей ирландского языка с 1,66 миллиона (данные на год принятия программы) до двух миллионов человек, а количество говорящих на нем ежедневно – с 83 тысяч до 250 тысяч человек, то есть более чем в три раза. Сильной стороной стратегии является понимание того, что знание языка не ведет автоматически к его регулярному использованию [154: 7], поскольку для этого необходимо создание соответствующих условий в обществе. Вместе с тем разработчики стратегии признают ключевую роль семьи и ‘личного фактора’ в усвоении

ирландского языка и его передаче от поколения к поколению, и поэтому неизвестно, действительно ли достаточно амбициозные цели программы смогут быть достигнуты к 2030 году²⁴.

Несмотря на неоднозначное положение ирландского языка в современной Ирландии, в обществе до сих сохраняется определенный оптимизм; на него, в частности, указывают результаты опроса, проведенного М. МакГрейлем при отделении социологии Ирландского национального университета в Мейноте в 2007-2008 годах [253]. В ходе исследования, посвященного отношению ирландцев к ирландскому языку и их языковой компетенции, были опрошены 1015 человек старше 18 лет и оказалось, что ответы на вопрос о необходимости сохранения ирландского языка распределились следующим образом: 52% опрошенных сочли, что ирландский язык должен быть сохранен; 40,3% – язык необходимо возродить; 6,7% – от ирландского языка необходимо отказаться [Ibid.: 35]. В работе М. МакГрейля положительно оценивается не только тот факт, что большинство опрошенных высказалось в поддержку ирландского языка, но и то, что такие взгляды нередко разделяли молодые, образованные, проживающие в городской среде информанты [Ibid.: 35-36]. Несмотря на то, что единого набора факторов, способных предсказать результат усилий по сохранению языка, не существует [270: 255], приведенные выше данные свидетельствуют о продолжающейся поддержке ирландского языка среди взрослого населения Ирландии и о вере в его сохранение.

1.5 Роль языка в ирландском самоопределении

Отношение говорящих к языку является одним из важнейших факторов, определяющих его использование и сохранение, особенно в дву- и многоязычном обществе, и динамика изменения отношения говорящих к языку представляет особый интерес для социолингвистов [391; 423]. Что касается ирландского языка, то не только его положение в современном обществе, но и

²⁴ Подробное обсуждение стратегии и роли образования в ее реализации см. в статье [316].

отношение к нему говорящих является неоднозначным. Это тесно связано с историей Ирландии, ведь до получения страной независимости ирландский воспринимался как язык крестьян, а его использование не поощрялось: «Быть услышанным говорящим по-ирландски означало получить клеймо необразованного человека или бедного крестьянина. Мы часто слышим рассказы о том, как в середине прошлого [XIX – М.С.] века ирландский из детей ‘выбивали’» [83: 108].

Для старших поколений негативное отношение к ирландскому может быть связано с неудачным школьным опытом, так как до 70-ых годов XX века для получения сертификата о высшем образовании было необходимо сдать экзамен по ирландскому языку [Ibid.]. В числе факторов, влияющих на отношение к ирландскому более молодых говорящих, выделяются профессия, политическая идеология, а также отношение к языку в семье и частота его использования с родителями, братьями и сестрами [345: 287-288]. Соответственно, отношение к ирландскому языку может быть отрицательным (никому не нужный обязательный школьный предмет) и положительным, когда в ирландском языке видят «символ ирландской государственности» [141: 6].

После получения Ирландией независимости правительство страны придавало большое значение ирландскому языку как национальному символу [423]; тем не менее, после 60-70-ых годов XX века, когда Ирландия стала частью глобальной экономики и вошла в состав Евросоюза, все бóльшую роль в ирландском самоопределении начал приобретать ирландский вариант английского языка [261: 49]. Несмотря на неоднократное подчеркивание символического значения ирландского языка [407], его ограниченное использование в жизни населения страны заставляет исследователей задаваться вопросом, насколько придаваемое ирландскому языку значение соответствует современным реалиям [261; 275; 423].

В настоящее время подавляющее большинство населения Ирландии не говорит по-ирландски или знает язык лишь на элементарном уровне, но,

несмотря на это, считает ирландский язык важной частью своей самобытности, отличающей ирландцев от других англоговорящих [276; 409: 300-301]. Однако в некоторых исследованиях отмечается, что в современном ирландском обществе аналогичную роль выполняет ирландский английский, который позволяет не владеющим ирландским языком жителям страны обозначить свою национальную принадлежность [425: 326]. Так, отмечается, что, несмотря на языковой сдвиг, ирландцы не утратили свое этническое самосознание [116]. Независимости ирландцы также добились с помощью изначально чуждого им английского языка [416] и выработали новое самоопределение, в соответствии с которым для выражения своей самобытности и непохожести на другие народы им больше не требовалось знание ирландского языка: «Хотя они и говорили по-английски, англичанами они не были» [Ibid.: 93]. В настоящее время жители Ирландии могут демонстрировать свою национальную принадлежность с помощью ирландского английского [261; 416; 423], отличного от остальных региональных вариантов английского языка²⁵.

Таким образом, в современной Ирландии ирландский язык имеет, скорее, символическое значение, которое создает у населения страны ощущение культурного единства [384]. Данная функция языка описывается в работе К. О'Рейлли [339] как часть так называемого 'культурного дискурса', подчеркивающего культурную ценность ирландского языка ввиду его уникальности и связи с историей страны. Вместе с тем это не обязательно соответствует желанию населения знать ирландский язык²⁶: «Это не переходит автоматически в желание изучать язык, говорить на нем свободно и использовать его каждый день. Данный дискурс объясняет интерес людей к ирландскому, вплоть до обучения ему детей или занятий им в качестве хобби» [261: 53].

²⁵ Об основных особенностях ирландского английского в плане фонетики и произношения см. главу II, разделы 2.3 и 2.4 данной работы.

²⁶ О противоречии между поддержкой ирландского языка на словах и нежеланием населения принимать конкретные шаги по улучшению ситуации см. также [357: 102].

С данной функцией ирландского языка связано и обеспечение ощущения уникальности его носителей, что в случае жителей Ирландии долгое время означало противопоставление себя англичанам и желание оградиться от усиливающегося в условиях глобализации английского влияния: «Лондонская мода довольно быстро приходит в Дублин, у английских поп-звезд и футбольных команд много фанатов в Ирландии. Широкое распространение... английской культуры, особенно среди молодого поколения, ставшее возможным из-за преобладания английского языка, достигло размера практически полной англизации. В этой ситуации ирландский язык стал символизировать сопротивление уравнительному влиянию массовой культуры» [357: 101]. Данное наблюдение было сделано более тридцати лет назад, однако с небольшими изменениями оно может характеризовать и современную ситуацию: так, данные опросов подтверждают, что некоторые говорящие по-прежнему видят в ирландском языке символический протест против глобализации и массовой культуры, в первую очередь американской [275: 154].

Таким образом, несмотря на то, что заменить английский в обществе полностью ирландский язык не способен, он продолжает оставаться важной частью ирландского самосознания [345; 419]. Среди молодежи преобладает положительное отношение к языку, и его символическая значимость пока не подвергается сомнению [275: 149-151]. Вместе с тем необходимость ирландского языка для самоопределения ирландцев уже не столь очевидна, поскольку большинство населения предпочитает использовать английский язык, наделяя ирландский исключительно культурной ценностью и не видя перспективы его практического применения в повседневной жизни [133; 219; 275; 298; 344].

1.6 Исследование ирландской фонологии: история вопроса

Первые исследования в области фонетики и фонологии современного ирландского языка появились в конце XIX века с выходом работ Ф. Финка

[127], Э. Квиггина [361] и Х. Педерсена [355; 356]; до этого времени основное внимание уделялось традиционной грамматике ирландского языка (склонение имен существительных и прилагательных, спряжение глаголов) и исторической фонологии, то есть развитию звуков праиндоевропейского и протокельтского языков до звуков древнеирландского. Работы Ф. Финка [127] и Х. Педерсена [355], где используется материал западного диалекта ирландского языка, собранный в том числе на Аранских островах, принято считать началом исследования ирландской диалектологии. В этот же самый период защищается диссертация Р. Хенебри [182], посвященная ирландскому языку графства Уотерфорд.

В начале XX века изучение ирландских диалектов было продолжено А. Соммерфельтом [388; 387] и М.-Л. Съестедт-Жонваль [378; 379], которые произвели описание ирландского языка в графствах Донегол и Керри соответственно. В это же время была опубликована статья А. Соммерфельта, посвященная вокализму и консонантизму мунстерского (южного) диалекта ирландского языка [386], однако расцвет ирландской диалектологии произошел в 40-60-ые годы XX века, когда при поддержке Дублинского института специальных исследований (англ. *Dublin Institute for Advanced Studies*) были опубликованы описания основных ирландских диалектов, в том числе регионов, чье население в настоящее время является полностью англоязычным. Среди исследований данного периода следует выделить уже ставшие классическими работы Т. О'Рахили [338], Б. О'Кыйвя [309], Т. де Валдрахе [107], Р. Брятнаха [71], Ш. де Бурка [108], Г. Вагнера [415] и Э. Мак ан Фали [271]. Данные исследования построены по более или менее одинаковому шаблону, согласно которому в первой части работы приводится фонетическая характеристика звуков исследуемого диалекта, а во второй части содержатся сведения о его историческом развитии. Среди недостатков описаний данного периода отмечают непоследовательность транскрибирования и отсутствие

подробной информации об особенностях морфологии и синтаксиса изучаемых диалектов²⁷.

В 70-ых годах XX века на базе Института ирландских исследований (англ. *Institute of Irish Studies*) в Белфасте были опубликованы описания фонологии диалектов севера и северо-запада Ирландии, включая ирландские диалекты островов Акилл [397] и Тори [174] и полуострова Росгилл [248]. В настоящее время исследователей интересует не столько описание особенностей различных ирландских диалектов, сколько социолингвистические вопросы, связанные с языковой ситуацией в Ирландии; в числе исключений стоит отметить четырехтомное исследование Б. О'Курнана [310], статью Б. О'Каханя [304] и сочинение Д. О'Ше [347].

Анализ фонологии современного ирландского языка интересовал лингвистов XX века гораздо меньше, чем диалектологические описания; количество подобных исследований сравнительно невелико. Первые диссертационные работы, посвященные ирландской фонологии, появились в США в 50-ых годах XX века [205; 227], при этом исследование фонетики и фонологии ирландских диалектов в рамках определенного теоретического подхода началось лишь в 70-ых годах XX века с защитой диссертации Д. О'Быйля «Генеративная фонология и изучение ирландских диалектов» [299] и публикацией работ А. Виггера [349; 424]. Недостатком указанных исследований является высокий уровень теоретизации и абстракции²⁸, характерный для работ данного периода в целом и впоследствии пересмотренный авторами.

Среди исследований второй половины 70-ых годов XX века следует отметить диссертацию Д. Келли [222], в которой был сопоставлен ряд

²⁷ Исключение составляет работа Т. де Валдрахе, в которой подробно исследуется морфология западного ирландского диалекта *Cois Fhairrge* [106].

²⁸ Так, например, Д. О'Быйль возводит все автономные формы глагола к единой глубинной структуре [299: 192]. Впоследствии критике подвергались и предложенные исследователем глубинные структуры, к которым возводятся ирландские и шотландские местоименные предлоги [Ibid.: 82-97].

фонологических особенностей ирландского языка и языка южный пайюте, включая начальную мутацию согласных, а также работу К. Нильсена [297], посвященную описанию фонетической системы диалекта населения западной части графства Голуэй. Кроме того, в 1975 году было опубликовано совместное ирландскоязычное исследование М. О'Шиагаля и А. Виггера [349], чье название («Звуковая модель ирландского языка», ирл. *Córas fuaimeanna na Gaeilge*) содержало прямую отсылку к сочинению Н. Хомского и М. Халле [90]. Одной из задач данной работы стал поиск глубинных структур²⁹, которые находятся в основе реализаций, существующих в различных диалектах современного ирландского языка, при этом вопрос реальности таких структур и правомерности их выведения обсуждения не получил. В настоящее время большинство лингвистов не разделяют мнение, что глубинные структуры используются носителями языка для построения поверхностных структур, характерных для их диалектов.

В 90-ые годы XX века был опубликован целый ряд исследований в области ирландской фонологии, включая монографию М. О'Шиагаля «Современный ирландский язык: грамматическая структура и диалектная вариативность» [350], в которой было предложено подробное описание произношения и грамматики ирландского языка. Единственным возможным недостатком данной работы является то, что автор по-прежнему придерживался взгляда о наличии в языке абстрактных глубинных структур, способных объединить все имеющиеся ирландские диалекты [Ibid.: xv], в то время как к середине 80-ых годов XX века большинство лингвистов уже отказались от

²⁹ Понятия глубинной и поверхностной структуры впервые встретились в сочинении Н. Хомского «Логическая структура лингвистической теории», представленном в 1955 году на микрофильме и впоследствии опубликованном [89]. Вплоть до середины 80-ых годов XX века эти понятия использовались для описания целого ряда языков, таких как, например, современный греческий [288].

данной теории³⁰. В этот же период вышли теоретические работы М. Ни Хисань [294], Э. Грина, исследующего ирландскую фонологию с точки зрения теории оптимальности [156], а также Е. Цирана [103] и А. Блох-Рожмей [63], которые придерживаются взглядов управляющей фонологии (англ. *government phonology*). В настоящее время вопросы ирландской фонологии рассматривают исследователи М. Ни Хисань [292; 293], Р. Хики [198; 200] и Э. Карни [81; 82].

1.7 Фонетическая система ирландского языка

Ирландские диалекты обладают различным набором фонем, поэтому, учитывая специфику рассматриваемого в работе материала, а именно – речи жителей Дублина, не проживающих в зоне распространения того или иного традиционного диалекта, представляется обоснованным ограничить описание фонетической системы ирландского языка перечислением общих для диалектов фонем, которые также используются в преподавании ирландского языка в расположенных за пределами гэлтахтов школах [300; 301].

Система вокализма современного ирландского языка состоит из долгих и кратких монофтонгов и дифтонгов, которые можно представить в виде таблицы³¹ (см. *Таблица 8*):

	Передний ряд		Средний ряд		Задний ряд	
	Долгие	краткие	Долгие	краткие	долгие	краткие
Верхний подъем	i:	ɪ			u:	

³⁰ Изучение ирландского языка в рамках генеративной фонологии нередко проводилось с целью разработать единую теоретическую основу для описания всех диалектов [335], что в дальнейшем помогло бы созданию усредненного произносительного варианта. Представление о том, что ирландские диалекты связаны друг с другом благодаря общим для них глубинным структурам, было распространено в конце 60-ых и первой половине 70-ых годов XX века, однако впоследствии большинство исследователей от него отказалось.

³¹ За основу взято описание фонетической системы современного ирландского языка, содержащееся в монографии Р. Хики [200]; приводимые данные соответствуют системе вокализма южного [309] и западного [108] диалектов ирландского языка; северный диалект имеет несколько отличный набор фонем [291].

Средний подъем	e:	ɛ		ə	o:	ʌ
Нижний подъем				a	ɑ:	
Дифтонги	aí au iə uə					

Таблица 8. Система ирландского вокализма.

Итак, система ирландского вокализма насчитывает 10 монофтонгов и 4 дифтонга, при этом первые обладают следующими характеристиками:

/i:/ – неогубленный долгий гласный переднего ряда верхнего подъема;

/ɪ/ – неогубленный краткий гласный переднего ряда верхнего подъема;

/u:/ – огубленный долгий гласный заднего ряда верхнего подъема;

/e:/ – неогубленный долгий гласный переднего ряда среднего подъема;

/ɛ/ – неогубленный краткий гласный переднего ряда среднего подъема;

/ə/ – неогубленный краткий гласный среднего ряда среднего подъема

(полностью безударный, или шва);

/o:/ – огубленный долгий гласный заднего ряда среднего подъема;

/ʌ/ – огубленный краткий гласный заднего ряда среднего подъема³²;

/a/ – неогубленный краткий гласный среднего ряда нижнего подъема³³;

/ɑ:/ – неогубленный долгий гласный заднего ряда нижнего подъема.

Для получения представления об использовании данных гласных в ирландском языке ниже приводятся примеры слов, в которых встречаются указанные монофтонги и дифтонги, за исключением полностью безударного гласного (Таблица 9):

³² В западном и южном диалектах ирландского языка долгим задним гласным /u:/ и /o:/ соответствует один краткий эквивалент (гласный заднего ряда среднего подъема), который может реализовываться как [ʌ] или [ʊ] в зависимости от окружения. Так, согласно Р. Хики, последняя реализация обычно встречается перед велярными согласными [200: 125].

³³ В отличие от долгих гласных, реализация кратких гласных нередко зависит от качества предшествующего согласного звука; так, после палатализованных /a/ реализуется как [æ] (краткий гласный переднего ряда нижнего подъема), а после непалатализованных – как [a], то есть как краткий гласный среднего ряда нижнего подъема [200: 125].

Гласный	После палатализованного	После непалатализованного
/ɪ/	<i>fios</i> ‘знание’	<i>tuirse</i> ‘усталось’
/ɛ/	<i>te</i> ‘теплый’	<i>tae</i> ‘чай’
/ʌ/	<i>siopa</i> ‘магазин’	<i>turas</i> ‘поездка’
/a/	<i>gealach</i> ‘луна’	<i>cat</i> ‘кот’
/i:/	<i>líon</i> ‘сеть’	<i>gaol</i> ‘родство’
/e:/	<i>téigh</i> ‘иди’	<i>réaltra</i> ‘галактика’
/ɑ:/	<i>meán</i> ‘середина’	<i>máthair</i> ‘мать’
/u:/	<i>suimiúil</i> ‘интересный’	<i>tús</i> ‘начало’
/o:/	<i>líóg</i> ‘чуб’	<i>tóg</i> ‘бери’
/ai/		<i>laghad</i> ‘немногочисленность’
/au/	<i>leabhar</i> ‘книга’	<i>labhair</i> ‘говори’
/iə/	<i>bia</i> ‘еда’	<i>riamh</i> ‘когда-либо’
/uə/		<i>crua</i> ‘твердый’

Таблица 9. Ирландские гласные в различном окружении.

Основным отличием системы консонантизма ирландского языка от английского является наличие оппозиции по признаку палатализованности/непалатализованности. Палатализация в ирландском языке системна: в этом его можно сравнить с русским языком [429], с которым его сближает наличие пар по данному признаку для всех согласных фонем, за исключением глухого глоттального фрикативного /h/ [198; 200; 292].

Для носителей ирландских диалектов нередко постулируется противопоставление в речи палатализованных и веляризованных согласных, а не палатализованных и непалатализованных [309; 347]. Тем не менее при описании системы ирландского консонантизма исследователи, как правило, выделяют палатализованные и непалатализованные фонемы [55; 156; 200; 292; 350], хотя и отмечают, что в речи носителей ирландского языка как родного непалатализованные согласные часто веляризуются [55; 200; 350]. К тому же исследованные в работе билингвы не говорят на традиционных ирландских

диалектах и не проживают в зоне непосредственного контакта с их носителями, а в образовательных учреждениях вне территории гэлтахтов за основу преподавания берется произношение, не учитывающее веляризацию [300; 301]. В этой связи при описании речи дублинских билингвов представляется обоснованным противопоставлять палатализованные и непалатализованные согласные.

Система консонантизма большинства ирландских диалектов включает в себя 31-33 фонемы, в зависимости от статуса велярных носовых; для ряда диалектов выделяются дополнительные сонорные³⁴ (Таблица 10):

	Губно-губные	Губно-зубные	Альвеолярные	Велярные	Глоттальные
Носовые	m m'		n n'	(ŋ ŋ') ³⁵	
Взрывные	p p' b b'		t t' d d'	k k' g g'	
Фрикативные		f f' v v'	s s'	x x' ɣ ɣ'	h
Плавные			l l' r r'		

Таблица 10. Система ирландского консонантизма.

Данные фонемы можно охарактеризовать следующим образом:

/m/ – непалатализованный губно-губной носовой согласный;

/m'/ – палатализованный губно-губной носовой согласный;

/n/ – непалатализованный альвеолярный носовой согласный;

³⁴ См., например, работы Б. О'Кыйвя [309] и Д. О'Ше [347] для получения информации о фонетической системе южного диалекта, работу Э. Мак ан Фали [271] о диалекте графства Мэйо, сочинения Т. де Валдрахе [107] и Ф. Финка [127] о диалекте Коннемары и Аранских островов, а также работы Э. Квиггина [361], Л. Лукас [248] и А. Ни Хасаде [291] о диалектах севера Ирландии.

³⁵ Несмотря на то, что в ирландском языке встречаются велярные носовые, не все исследователи считают их отдельными фонемами, так как они являются результатом либо начальной мутации (ирл. *deich ngabhar* [ŋ] 'десять козлов' vs. *deich ndoras* 'десять дверей' [n]), либо ассимиляции перед велярными взрывными (например, ирл. *cúing* 'узкий') [200: 55; 350: 82]. В то же время в других работах велярные носовые в современном ирландском описываются как отдельные фонемы [55; 156: 41].

/n'/ – палатализованный альвеолярный носовой согласный;
 /p/ – непалатализованный глухой губно-губной взрывной согласный;
 /p'/ – палатализованный глухой губно-губной взрывной согласный;
 /b/ – непалатализованный звонкий губно-губной взрывной согласный;
 /b'/ – палатализованный звонкий губно-губной взрывной согласный;
 /t/ – непалатализованный глухой альвеолярный взрывной согласный;
 /t'/ – палатализованный глухой альвеолярный взрывной согласный³⁶;
 /d/ – непалатализованный звонкий альвеолярный взрывной согласный;
 /d'/ – палатализованный звонкий альвеолярный взрывной согласный;
 /k/ – непалатализованный глухой велярный взрывной согласный;
 /k'/ – палатализованный глухой велярный взрывной согласный;
 /g/ – непалатализованный звонкий велярный взрывной согласный;
 /g'/ – палатализованный звонкий велярный взрывной согласный;
 /f/ – непалатализованный глухой губно-зубной фрикативный;
 /f'/ – палатализованный глухой губно-зубной фрикативный;
 /v/ – непалатализованный звонкий губно-зубной фрикативный;
 /v'/ – палатализованный звонкий губно-зубной фрикативный;
 /s/ – непалатализованный глухой альвеолярный фрикативный;
 /s'/ – палатализованный глухой альвеолярный фрикативный³⁷;
 /x/ – непалатализованный глухой велярный фрикативный;
 /x'/ – палатализованный глухой велярный фрикативный;
 /ɣ/ – непалатализованный звонкий велярный фрикативный;
 /ɣ'/ – палатализованный звонкий велярный фрикативный³⁸;
 /h/ – глухой глоттальный фрикативный;
 /l/ – непалатализованный альвеолярный латеральный согласный;

³⁶ В северном диалекте ирландского языка на месте палатализованных альвеолярных взрывных /t'/ и /d'/ произносятся постальвеолярные аффрикаты [tʃ] и [dʒ] соответственно [156: 42; 399].

³⁷ В современных ирландских диалектах данная фонема реализуется исключительно как глухой постальвеолярный фрикативный [ʃ] или альвеоло-палатальный фрикативный [ç].

³⁸ В речи носителей ирландского языка реализуется как палатальный аппроксимант [j] или звонкий палатальный фрикативный [j̥].

- /l'/ – палатализованный альвеолярный латеральный согласный;
- /r/ – непалатализованный альвеолярный одноударный согласный³⁹;
- /r'/ – палатализованный альвеолярный одноударный согласный.

Внутри слова выделяются места максимального контраста ирландских согласных по признаку палатализованности/непалатализованности, которыми для большинства согласных являются:

- (1) позиция в начале слова перед ударным гласным –

tae ‘чай’ vs. *te* ‘теплый’

bó ‘корова’ vs. *beo* ‘живой’;

- (2) интервокальная позиция после ударного гласного –

fanacht ‘ожидание’ vs. *fáinne* ‘кольцо’;

- (3) позиция в конце слова после ударного гласного –

dál ‘племя’ vs. *dáil* ‘собрание’ [200: 43].

Указанные позиции не относятся к /r/ и /r'/, для которых местами максимального контраста по данному признаку считаются следующие:

- (1) второй член кластера в начале слова перед ударным гласным –

brá ‘заложник’ vs. *breá* ‘отличный’;

- (2) интервокальная позиция после ударного гласного –

cara ‘друг’ vs. *caireacht* ‘хрупкость’;

- (3) позиция в конце слова –

béar ‘медведь’ vs. *beoir* ‘пиво’ [200: 43].

При описании фонологического контраста отдельными исследователями используется понятие ‘полярность’, в том числе применительно к признаку палатализованности/непалатализованности [200: 44]. Впервые данный термин появляется в статье В. Леопольда «Полярность в языке» [245], который

³⁹ В зависимости от фонетического окружения фонема /r/ в ирландских диалектах может получать различную реализацию [200: 93]: альвеолярный аппроксимант, сходный с соответствующим звуком в ирландском английском [191: 320]; альвеолярный одноударный [r] (англ. *alveolar flap*) и альвеолярный дрожащий согласный. Последняя реализация встречается после зубных взрывных [t̪] и [d̪] и в данной позиции может наблюдаться и в ирландском английском [194].

употребляет его в широком значении, то есть для характеристики системы языка и языкового развития в целом, где действуют два противоположных (или полярных) принципа: индивидуальности и экономии. В. Леопольд пишет об этом так: «Языковое развитие следует не одной тенденции, а двум противоположным: к индивидуальности и к экономии. Преобладает лишь один из этих полюсов, но присутствуют и поочередно доминируют оба. В основе этой полярности лежит фундаментальный дуализм говорящий-слушающий. Производимое данной полярностью напряжение составляет принцип жизни языка» [Ibid.: 102]. Соответственно, понятие полярности может использоваться для описания всех сфер языка, в том числе фонологии, когда речь идет о крайних степенях реализации контраста/признака.

В фонологии понятие ‘полярность’ может использоваться и в другом значении, а именно при описании исключений из правила, которые возникают для предотвращения изменения смысла слова: «Если в языке L есть... две исходные структуры A и B, которые удовлетворяют структурному описанию правила X, или A, или B не подчинится данному правилу, если в результате обе структуры получат одинаковый фонетический облик, приводящий к их семантической нейтрализации» [223: 419]. В таком случае полярность создает исключения из данного правила или подвергает одну из исходных структур действию другого правила, так что нейтрализации не происходит [Ibid.].

В работе Р. Хики, однако, понятие полярности употребляется достаточно узко и при описании палатализации обозначает смещение языка в ту или иную сторону при артикуляции согласного звука по сравнению с нейтральным положением [200: 44]; соответственно, может наблюдаться поднятие языка к твердому небу (при палатализации) или опускание тела языка и поднятие задней части спинки языка (при веляризации). Нейтральное положение языка при артикуляции согласного в таком случае называется позицией низкой полярности.

Для большинства согласных в современном ирландском языке оппозиция по признаку палатализованности/непалатализованности является бинарной, однако в некоторых диалектах альвеолярный носовой и латеральный согласные демонстрируют различные степени палатализованности/непалатализованности [200]. Наличие степеней проявления данного признака можно объяснить, обратившись к истории ирландского языка, который, наряду с шотландским гэльским и мэнским языками, относится к гойдельской подгруппе кельтских языков; при этом отмечается, что для системы консонантизма общегойдельского языка была характерна оппозиция слабых и сильных фонем [11: 107].

В истории непосредственно ирландского языка традиционно выделяют следующие периоды [Там же]:

- (1) гойдельский (англ. *Primitive Irish*), продолжавшийся до середины VI века;
- (2) древнеирландский (англ. *Old Irish*), продолжавшийся с середины VI до середины IX века (при более дробном делении внутри данного периода выделяют архаический, ранний древнеирландский, классический древнеирландский и поздний древнеирландский);
- (3) среднеирландский (англ. *Middle Irish*), с 950 по 1150 год;
- (4) новоирландский (англ. *Modern Irish*), начавшийся в конце XII века и не закончившийся по настоящее время, внутри которого традиционно выделяют ранний новоирландский, классический новоирландский и современный ирландский периоды.

Для гойдельского периода (по состоянию на начало V века) система консонантизма реконструируется следующим образом (см. *Таблица 11*):

	Слабые	Сильные
Смычные	b t d k g k ^w	B T D K G K ^w
Фрикативные	s	S

Аффрикаты	(ts) ⁴⁰	
Сонорные	m n ŋ r l w	M N R L W

Таблица 11. Консонантизм в гойдельский период [11: 129].

Как следует из таблицы, в гойдельский период развития ирландского языка существовала восходящая к общекельтскому языку оппозиция между слабыми (англ. *fortis*) и сильными (англ. *lenis*) согласными [12; 385: 349-359]; данное противопоставление, по-видимому, не затрагивало только велярный носовой /ŋ/, для которого сильный */ŋ/ не реконструируется.

Во второй половине V века в системе ирландского консонантизма произошли два изменения: лениция согласных (переход слабых согласных в интервокальном положении в спиранты) и появление оппозиции по признаку палатализованности/непалатализованности. Считается, что данная оппозиция фонологизовалась лишь столетие спустя, когда завершился процесс синкопы (выпадение безударного звука или группы звуков в середине слова); до этого противопоставление палатализованных и непалатализованных согласных выступало исключительно на уровне аллофонов [11: 130; 24; 157]. В ходе данного процесса краткие гласные безударных слогов середины слова редуцировались к двум вариантам, /ə/ и /i/, последний из которых вызывал палатализацию соседних согласных; затем произошло выпадение редуцированных гласных из второго и, при условии достаточной длины слова, четвертого слогов, считая с конца [157: 134; 262: 100; 405]. Один из примеров фонологизации палатализации после синкопы приводится в статье В.П. Калыгина, где рассматривается палатализация /r/ перед $\bar{e} < \bar{a}$ в др.-ирл. *cairtea* ‘друг’, ACC.PL (от др.-ирл. *carea* ‘друг’, NOM.SG.) < **karēda* < **karantās* [12: 112].

Особенностью палатализации в древнеирландском языке стало то, что, в отличие от палатализации в славянских языках, она не привела к образованию

⁴⁰ На данный момент среди исследователей не существует единого мнения относительно фонетического значения реконструируемой фонемы /ts/. Предполагается, что за графемой *ts* может стоять или аффриката /ts/, или спирант /θ/, возникшие из сочетаний *sl*, *ts* и *ds* [11: 129; 24: 32-33].

аффрикат. Так, выделяют три вида (в диахронии – этапа) палатализации [12: 58]:

- (1) палатализация – сугубо фонетическое явление, имеет артикуляторный характер;
- (2) образование фонологически значимой оппозиции по признаку палатализованности/непалатализованности;
- (3) образование среднеязычных согласных, которые могут также противопоставляться по признаку палатализованности/непалатализованности (ср. консонантизм литовского языка).

В славянских языках палатализация включает и второй, и третий этапы, в то время как в кельтских языках развитие палатализации остановилось на втором этапе [12: 110]; вместе с тем отмечается сходство соотношения палатализованных и непалатализованных согласных с ситуацией в русском языке [11: 130].

В результате произошедших в древнеирландском языке фонетических изменений⁴¹ сформировалась система, основанная на иных оппозициях по сравнению с общегейдельской (см. *Таблица 12*):

	Непалатализованные			Палатализованные		
Глухие взрывные	P	t	k	p'	t'	k'
Звонкие взрывные	B	d	g	b'	d'	g'
Глухие фрикативные	F	θ s	x h	f'	θ' s'	x' h'
Звонкие фрикативные	v ð	ð	ɣ	v' ð'	ð'	ɣ'
Носовые	M	N n	ŋ	m ⁱ	N' n'	ŋ'

⁴¹ Для получения более подробной информации о палатализации в древнеирландском языке см. статью Д. Грина [157], а о перестройке фонетической системы языка, связанной с развитием оппозиции по признаку палатализованности/непалатализованности, см. в работе Т.А. Михайловой [27: 314-318].

Плавные		L I R r			L' l' R' r'	
---------	--	---------	--	--	-------------	--

Таблица 12. Система древнеирландского консонантизма [156: 39].

Если ранее система консонантизма строилась на оппозиции сильных и слабых фонем, то к древнеирландскому периоду это противопоставление было практически утрачено (во многом за счет спирализации гойдельских слабых смычных), и основой системы консонантизма стала оппозиция по признаку палатализованности/непалатализованности. Тем не менее альвеолярные носовые и плавные согласные не только приобрели новую оппозицию, но и сохранили сильные и слабые фонемы [11; 156; 362; 405]. Характер противопоставления сильных носовых и плавных фонем слабым в древнеирландском языке до конца не ясен, так как невозможно определить их точную артикуляцию. Как считает Э. Грин, скорее всего, сильные фонемы были «длиннее, напряженнее и в целом имели более сильную артикуляцию по сравнению с аналогичными им слабыми [фонемами]» [156: 39]. В работе В.П. Калыгина и А.А. Королева различию между слабыми и сильными сонорными в древнеирландском языке особое внимание не уделяется; отмечается только, что слабый (ленированный) сонорный терял звонкость и произносился с меньшей энергией [11: 133]. Таким образом, фонологическое различие между сильными и слабыми сонорными состояло в маркированности первых и немаркированности последних по какому-то признаку (например, долготы или напряженности).

Несмотря на утрату фонологического противопоставления слабых и сильных фонем подавляющим большинством древнеирландских согласных, в ряде работ говорится об их свойстве иметь три варианта (палатализованный, нейтральный и огубленный, или задний) в зависимости от окружения⁴². В работе В.П. Калыгина и А.А. Королева отмечено, что данные варианты «возникают в результате тесного взаимодействия гласных и согласных сегментов речи, при котором артикуляция последующего звука как бы

⁴² Подробнее о трех вариантах согласных в древнеирландском см. также работы [12; 157].

предваряется на протяжении предшествующего. Таким образом, следующий непосредственно за согласным гласный обладает тем же качеством: переднеязычные гласные обуславливают палатализованные согласные (t', k', g' и т.д.), гласный *a* – нейтральное качество (t, k, g и т.д.), *u* – огубленные согласные» [11: 133]. Данное противопоставление, не являясь фонологическим, указывает на сложность системы древнеирландского консонантизма и возможность различных реализаций оппозиции по признаку палатализованности/непалатализованности даже у тех согласных, для которых она являлась бинарной.

Увеличение числа согласных фонем в древнеирландском языке в результате палатализации и лениции также «поддержало флективную морфологию и компенсировало сокращение длины слова [в результате синкопы и апокопы – *М.С.*], сделав возможной разветвленную систему начальных и конечных чередований согласных» [13: 102]; данная система оказалась достаточно устойчивой и сохранилась в языке и в современный период.

В среднеирландский период в ирландском языке была утрачена категория лабиализованных согласных (конец IX – начало X века), и для большинства согласных оппозиция по признаку палатализованности/непалатализованности окончательно стала бинарной; исключение составили лишь носовые и плавные, сохранившие противопоставление сильных и слабых фонем [11: 164]. Что касается современного ирландского языка, то в его стандарте оппозиция по признаку палатализованности/непалатализованности является бинарной для всех согласных, кроме /h/ [156; 200]. В то же время в ирландских диалектах сохраняются как минимум три реализации альвеолярного носового и латерального по данному признаку, а в некоторых описательных грамматиках северного ирландского утверждается и наличие в нем четырех различных фонем (/N/ /N'/ /n/ /n'/ и /L/ /L'/ /l/ /l'/). Последнее заявление оспаривается Э. Грином [156: 43], который, основываясь на личном опыте, отмечает, что к настоящему времени фонемы /n'/ и /l/ в северном ирландском уже слились с

фонемами /n/ и /L/. В работе Л. Лукас [248] также говорится о слиянии фонем /n/ и /l/ с фонемами /N/ и /L/ в северном диалекте Росгилл на северо-западе графства Донегол.

Большинство исследователей сходятся в том, что четыре типа сонорных не сохранились ни в одном диалекте, а три реализации латерального и альвеолярного носового встречаются только в речи носителей западного и северного диалектов ирландского языка⁴³. К данным реализациям относятся максимальная палатализованность, максимальная непалатализованность (или веляризованность) и нейтральное произнесение, которое Р. Хики определяет как «позицию низкой полярности» [200: 46]. Продемонстрировать различия между реализациями можно в виде таблицы (Таблица 13):

Максимальная палатализованность n ^j l ^j	Нейтральное произнесение n _j l _j	Максимальная веляризованность n ^y l ^y
<i>buille</i> ‘удар’	<i>buile</i> ‘ярость’	<i>gealladh</i> ‘обещание’
<i>neacht</i> ‘племянница’	<i>nimh</i> ‘яд’	<i>nós</i> ‘обычай’

Таблица 13. Палатализованность/непалатализованность: реализации альвеолярного носового и латерального (западный и северный диалекты).

Интересно отметить, что в последних работах М. Ни Хисань, посвященных палатализации в западном диалекте региона Коннемара, постулируется наличие двух фонем по признаку палатализованности/непалатализованности для всех согласных, включая сонорные [55; 292]. В южном диалекте ирландского языка сонорные не получают высокой степени веляризации (третий столбец *Таблицы 13*), поэтому оппозиция палатализованности/непалатализованности в нем также оказывается бинарной для всех согласных [11; 309; 347]. Соответственно, для южного диалекта указанные выше примеры будут сгруппированы следующим образом (см. *Таблица 14*):

⁴³ Отличная точка зрения содержится в работе М. О’Шиагаля, где постулируется наличие четырех типов фонем для всех сонорных, кроме губно-губного /m/ [350: 82].

Палатализованность n' l'	Непалатализованность n l
<i>buille</i> 'удар' <i>buile</i> 'ярость'	<i>gealladh</i> 'обещание'
<i>neacht</i> 'племянница' <i>nimh</i> 'яд'	<i>nós</i> 'обычай'

Таблица 14. Палатализованность/непалатализованность: реализации альвеолярного носового и латерального (южный диалект).

Необходимо отметить, что рассмотренные выше диалектные особенности основаны на данных носителей ирландского языка как первого родного и нельзя утверждать, что три реализации альвеолярного носового и латерального по признаку палатализованности/непалатализованности сохраняются в речи младших поколений носителей, проживающих в данных регионах. Учитывая повсеместное распространение английского языка и проживание даже населения гэлтахтов в ситуации постоянного языкового контакта, логично предположить, что неизбежно дальнейшее свертывание оппозиции по признаку палатализованности/непалатализованности, вплоть до непоследовательного использования палатализации и веляризации менее уверенными говорящими [55; 302; 310].

Присутствующие в ирландском языке, пусть даже на уровне нескольких диалектов, три реализации сонорных по признаку палатализованности/непалатализованности могут представить сложность при определении наличия или отсутствия палатализации в той или иной позиции. Тем не менее, принимая во внимание удаленность проживания опрошенных информантов от гэлтахтов и отсутствие их продолжительного контакта с носителями диалектов, на начальном этапе анализа представляется обоснованным исходить из бинарности оппозиции палатализованности/непалатализованности для всех согласных, кроме /h/, не

исключая, однако, возможности корректировки данной позиции, основываясь на полученных результатах.

2. Английский язык в современной Ирландии

Несмотря на то, что многие жители современной Ирландии считают ирландский язык своим родным, независимо от того, владеют они им или нет, языковая самобытность ирландцев выражается также в используемом ими варианте английского языка. Нередко именно ирландский вариант английского языка позволяет населению страны показывать свою принадлежность к одной этнической группе [196: 97].

Отличие ирландского варианта от остальных региональных вариантов английского языка, включая британский английский, отмечалось исследователями еще в XVI веке, когда историк Р. Стэнихерст так отозвался о произношении деревенского населения графства Уэксфорд: по его мнению, они «настолько свыклись с ирландским языком, что превратили оба языка в какую-то мешанину... и, как правило, люди более низкого класса не говорят ни на хорошем английском языке, ни на хорошем ирландском» [392: 2v]. Данное наблюдение цитируется в статье Дж. Керка и Дж. Каллена [225: 271], где в том числе отмечается такое использование английского языка в Ирландии, которое «указывает на ирландский язык как лингвистическую и культурную точку отсчета» [Ibid.: 270].

Будет ошибочным полагать, что существует только один вариант ирландского английского; в действительности он представляет собой континуум диалектов и произносительных вариантов. Вместе с тем ситуация в Ирландии несколько отличается от диалектного разнообразия Великобритании и Америки; так, по мнению Р. Хики, «благодаря сохранению ряда ключевых фонетических черт, основных голосовых параметров и... прагматических особенностей, очевидных в ситуации общения, говорящих на ирландском

варианте английского языка невозможно спутать с другими [носителями данного языка]» [196: 98].

2.1 Статус английского языка

Английский является вторым официальным языком Ирландии [75], однако именно на нем говорит подавляющее большинство населения, при этом для многих он является единственным родным языком. Даже жители гэлтахтов свободно владеют английским и переходят на него в ситуациях, когда использование ирландского невозможно или не приветствуется. Вместе с тем отношение многих ирландцев к английскому языку неоднозначно: с одной стороны, он является родным для большинства населения, с другой – в языковом коллективе присутствует нежелание открыто признать это, связанное с тем, что именно ирландский язык символизирует преемственность ирландской культуры и связь с прошлым [192]. Поэтому для многих жителей Ирландии наделение английского языка равным ирландскому статусом означало бы открытое признание языка бывших колонизаторов [191: 23].

В результате этого сложилась парадоксальная ситуация: хотя лишь небольшой процент населения Ирландии свободно владеет ирландским языком, для многих именно он является символом ирландскости [192]. Кроме того, несмотря на то, что изучению и описанию ирландского варианта английского уделяется достаточно большое внимание [40; 137; 199; 206; 238; 333; 400; 401], социолингвистические данные по его использованию и отношению к нему ирландцев практически отсутствуют. Подавляющее число опросов, проводившихся как на государственном уровне (перепись населения), так и в научных целях, отражают данные только ирландского языка [261; 275; 345].

Тем не менее в последнее время отношение ирландцев к английскому языку меняется, особенно среди молодежи; отмечается, что ирландский английский, не похожий на другие региональные варианты английского языка,

предоставляет населению страны «возможность сохранить свою языковую самобытность, даже не говоря по-ирландски» [425: 326].

2.2 Проблема терминологии

В лингвистике используются различные термины для обозначения регионального варианта английского языка Ирландии, при этом каждым исследователем выдвигаются аргументы в пользу выбранного им определения [99; 113; 199; 216]. По мнению Дж. Каллена, проблема наименования регионального варианта английского языка Ирландии связана с историей страны, в ходе которой ирландский английский испытывал на себе влияние как английского языка, так и ирландского, остававшегося основным языком населения на протяжении столетий после нормандского завоевания [217].

Наиболее простым и удобным в использовании представляется название ‘ирландский английский’ (*Irish English* в зарубежных работах), поскольку оно образовано по аналогии с общепринятыми обозначениями других вариантов английского: британский, американский, австралийский английский (*British English, American English, Australian English*). Кроме того, при необходимости данное понятие можно уточнить, выделив диалект или группу диалектов внутри ирландского английского: так, в диссертации исследуются особенности произношения дублинских билингвов, и представляется целесообразным говорить о дублинском английском (в зарубежных работах – *Dublin English*, устоявшееся обозначение) и дублинском ирландском (*Dublin Irish* – сравнительно новое обозначение, образовано по аналогии с английским и используется в диссертации без оценочной коннотации).

Встречается также понятие ‘гиберно-английский’, чаще всего в английском варианте – *Hiberno-English*. Оно было образовано от латинского названия Ирландии *Hibernia* и использовалось в ряде работ 70-80-ых годов XX века, но к настоящему времени большинство исследователей отказались от него, поскольку оно является непрозрачным и не несет дополнительной

смысловой нагрузки [199]. Тем не менее в некоторых работах обозначение ‘гиберно-английский’ используется до сих пор; так, Т. Долан называет данное понятие «техническим термином для ирландского использования английского языка», символизирующим «здоровое соединение двух несопоставимых и независимых языков» (цит. по: [41: 214]). В поддержку своей позиции он отмечает, что понятие ‘гиберно-английский’ использовалось еще в начале XIX века поэтом Альфредом Теннисоном; из современных писателей он выделяет Шеймаса Хини, употребившего данное обозначение в предисловии к своему переводу «Беовульфа» [180: xxvii].

В исследованиях, посвященных языковому контакту, встречается также понятие ‘контактный английский’ (*Contact English*). В данном случае речь идет о вариантах английского языка в ситуации контакта с другими языками, что в случае Ирландии означает английский регионов страны, население которых говорит и по-ирландски, то есть английский язык гэлтахтов без дальнейшего уточнения.

Кроме того, существуют отдельные обозначения для описания диалектов севера Ирландии [199], среди которых в лингвистике наиболее часто используются ‘ольстерско-шотландский’ (*Ulster Scots*) и ‘среднеольстерский английский’ (*Mid-Ulster English*). Первое название служит для обозначения варианта современного английского языка, генетически связанного с языком шотландских переселенцев [158; 175; 199]; однако в ряде работ данный термин употребляется также применительно к диалекту языка скотс, на котором говорили переселенцы в Ольстере в XVII веке [159; 175; 251]. Поэтому при описании английского диалекта севера Ирландии в настоящее время часто используется второе обозначение – ‘среднеольстерский английский’ (*Mid-Ulster English*), под которым понимается диалект жителей провинции Ольстер в целом или, в узком значении, центральные разновидности данного диалекта [199]. В последнем случае наряду со среднеольстерским выделяются южноольстерский [126] и ольстерско-шотландский английский [48].

Существует также название ‘англо-ирландский’, в английском варианте *Anglo-Irish*, однако, за исключением некоторых работ [150], оно практически не используется в лингвистике. Недостатками этого термина считают его непрозрачность, двусмысленность и использование в других научных областях; кроме того, по мнению Р. Хики, подобная формулировка «подразумевает английский вариант ирландского языка, а не наоборот» [199: 135].

Встречается также нелингвистическое понятие, обозначающее ярко выраженное (нередко деревенское) ирландское произношение – ‘брог’ (*brogue*). Оно было засвидетельствовано уже в XVII веке, а в XVIII веке получило широкое распространение [195]. Происхождение термина связывают либо с ирл. *bróg* ‘ботинок’ [281], либо с ирландским выражением *barróg teangan* ‘комочек в горле’ [56]. Как правило, данное понятие использовалось в широком значении, при обозначении ирландского варианта английского языка в целом, однако уже в тот период оно нередко имело отрицательную окраску. Так, в работах британских исследователей ирландское произношение описывалось следующим образом: «Первое, на что следует обратить внимание нашим западным друзьям – это перестать выговаривать слова с избыточным придыханием... ‘d’, да и любой другой согласный в языке, должен произноситься аккуратно... с как можно меньшим... шумом и придыханием» [383: xli; тж. см. 195]. Использование понятия ‘брог’ не ограничено пределами Ирландии: так, в статье Р. Хики [199: 27] приводится выражение *Ocracoke Brogue* ‘брог Окраоук’, обозначающее произношение жителей острова Окраоук (штат Северная Каролина, США). Тем не менее к настоящему времени за данным словом закрепилась явная отрицательная коннотация (низкостатусный ирландский вариант английского языка, особенно произношение сельского населения Ирландии [195]), и в лингвистике оно не используется.

При рассмотрении английского языка в современной Ирландии представляется обоснованным использовать понятие ‘ирландский английский’

как наиболее однозначное, а английский язык жителей Дублина обозначать по аналогии как ‘дублинский английский’.

2.3 Ирландский английский: вопрос стандарта

Ирландский английский представляет собой континуум диалектов, основные из которых отображены на карте (см. рис. 3):

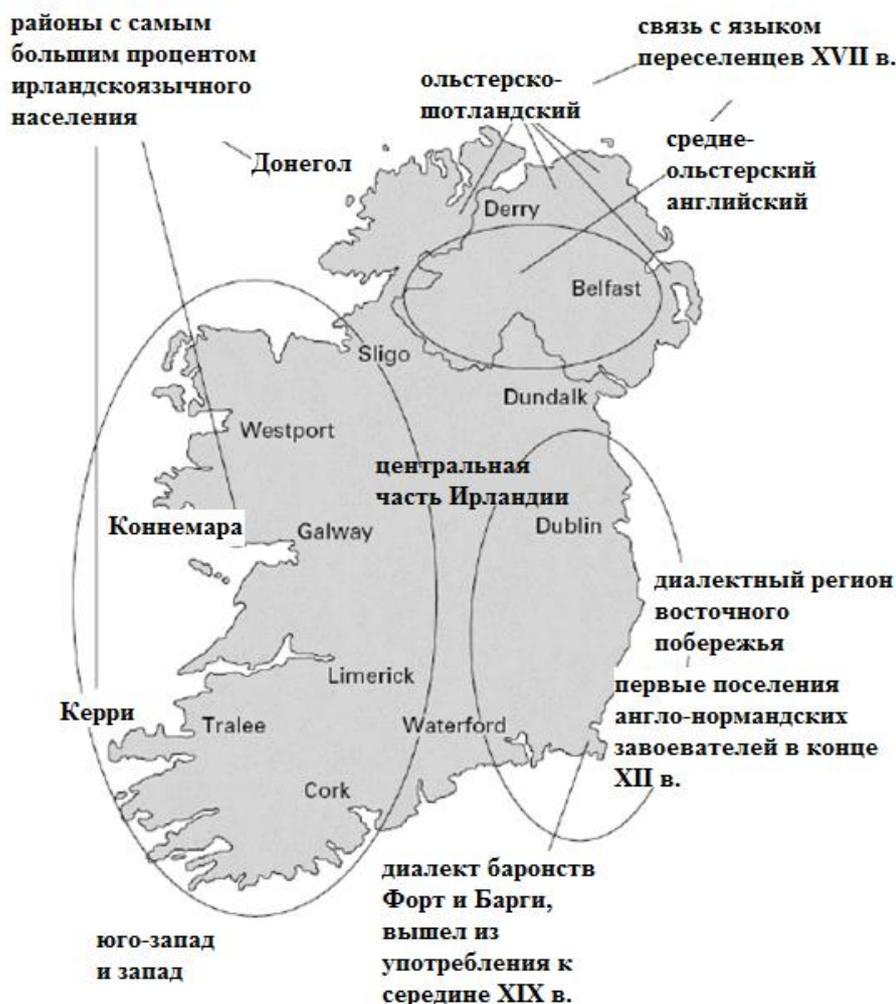

Рис. 3. Основные диалекты ирландского английского [199: 26].

Выделяются юго-западный и западный диалектные регионы, включающие в себя территории гэлтахтов в графствах Корк, Керри, Голуэй и Мейо; диалектный регион восточного побережья (место первых англо-нормандских поселений конца XII века), в который входит и столица страны – Дублин; а также диалектная зона севера Ирландии, граничащая с гэлтахтом в графстве Донегол. Последняя зона является наиболее обособленной, поскольку

некоторые фонологические особенности ольстерского английского связаны с влиянием шотландского английского и языка скотс [217]. Диалектный регион восточного побережья также представляет особый лингвистический интерес, поскольку именно в этой части Ирландии появились первые англоязычные поселенцы, с чем связано наличие некоторых уникальных черт в речи современных жителей региона [188: 5]. Соответственно, если в области грамматики и синтаксиса можно говорить о языковом стандарте ирландского варианта английского языка, то в плане произношения английский язык Ирландии представляет собой континуум диалектов, на которых говорят в различных регионах страны. Данная тема нашла отражение в работах целого ряда исследователей, при этом все они отмечали влияние на формирование произносительных вариантов ирландского английского диалектов ирландского языка и языка нормандских завоевателей [191].

В начале XX века о произношении жителей Ирландии исследователи писали так: «...Ирландцы научились говорить на елизаветинском английском – языке, на котором писал Шекспир, и в весьма значительной степени... сохраняют его в настоящее время. Ибо наш народ очень консервативен в плане сохранения древних обычаев и форм речи» [215: 6]. Отмечались также исключительность ирландского варианта английского языка и его отличие от британского английского: «В Ирландии мы говорим на ярко выраженном диалекте английского языка, который заметен любому образованному и наблюдательному англичанину... Больше всего он проявляется среди крестьянского населения; однако в действительности никто не в состоянии его избежать, независимо от уровня образования» [Ibid.: 7].

В XX веке был проведен ряд исследований, посвященных различным аспектам ирландского английского и рассматривающих черты, отличающие данный вариант от остальных региональных вариантов английского языка. Выделяются также наддиалектные признаки, характерные для ирландского английского в целом, а не для отдельных диалектных зон.

В рамках диссертационного исследования представляется обоснованным остановиться только на фонетических особенностях ирландского английского, не обращаясь к остальным уровням языка. Что касается реализации согласных звуков, то для данного регионального варианта выделяются следующие наддиалектные особенности:

- (1) Пловизация зубных фрикативных [θ] и [ð] в начале слова, то есть их реализация как [t] и [d] соответственно; данные звуки могут быть как зубными (в большинстве случаев), так и альвеолярными (в ряде диалектов на юге и юго-западе Ирландии, см. [196: 98]). В связи с этим в ирландском английском отсутствует явный контраст между звуками [θ] и [t], а также [ð] и [d], и в отдельных случаях оппозиция между ними нейтрализуется [217: 32]. Например, слова *tin* ‘жестяной’ и *thin* ‘тонкий’ некоторыми говорящими произносятся одинаково.
- (2) Лениция глухого смычного [t], то есть редукция звука в слабой позиции до фрикативного и произнесение вместо него апикально-альвеолярного фрикативного. Данное явление происходит в конце слова, в том числе перед паузой, и в интервокальной позиции [196: 98], например, в словах *cat* ‘кот’ и *butter* ‘сливочное масло’; в начале слова и перед ударным гласным лениция [t] не происходит. Кроме того, отмечается, что если за [t] следует еще один согласный, это также может предотвращать леницию, но не в речи всех говорящих [217: 33].
- (3) Произнесение [ɾ] во всех позициях, в том числе после гласного (например, в словах *bird* ‘птица’ и *where* ‘где’), за счет чего гласный звук становится ротацированным.
- (4) Произнесение невелляризованного [ɹ] во всех позициях; данная особенность в настоящее время является рецессивной и постепенно выходит из употребления [193: 7; 273].
- (5) Различение в речи глухого [m] и звонкого [w] лабиовеллярных аппроксимантов, то есть неодинаковое произнесение начальных

согласных в словах типа *which* ‘какой’ и *witch* ‘ведьма’; данная особенность также является рецессивной [190; 193] и перестает использоваться говорящими, поэтому в некоторых исследованиях она не упоминается [196; 217].

Что касается реализации гласных звуков в ирландском английском, то для данного регионального варианта выделяются следующие наддиалектные особенности:

- (1) Отличное от стандартного британского английского качество гласных, появляющееся во многом за счет ротацированных звуков и близкой к монофтонгальной реализации гласных в словах типа *face* ‘лицо’ и *fleece* ‘овечья шерсть’.
- (2) Произнесение звука [əʊ] с разной степенью дифтонгизации, вплоть до превращения его в монофтонг в речи носителей сельских диалектов [196: 98]; так, в зависимости от говорящего слово *goat* ‘козел’ может быть произнесено как [gout], [gəʊt] или [go:t].
- (3) Более заднее по сравнению со стандартным британским английским произнесение гласного [ʌ] в словах типа *mug* ‘кружка’, *lucky* ‘счастливый’, ‘удачливый’. Данная особенность характерна для всех диалектов [196: 98], за исключением дублинского английского, в котором данный звук произносится как [ʊ].
- (4) Эпентеза, то есть появление безударного звука в речи, внутри кластера [lm], в результате чего, например, слово *film* ‘фильм’ произносится как [ˈfɪləm]; в некоторых сельских диалектах эпентеза распространяется также на кластеры [gm] и [rn] [196].
- (5) В статье Дж. Каллена [217: 33] отмечается также поднятие краткого гласного [ɛ] в ирландском английском, то есть произнесение на его месте звука [ɪ], особенно в позиции перед носовым (например, в словах *when* ‘когда’ и *devil* ‘дьявол’); в настоящее время, однако, эта черта может быть встречена лишь у отдельных говорящих.

(6) В статье Р. Хики [193: 7] упоминается также различие в речи носителей ирландского английского кратких гласных перед [r] (например, в словах *tern* ‘крячка’ и *turn* ‘поворот’); тем не менее в работе оговаривается, что эта реализация также является рецессивной и постепенно выходит из употребления.

Таким образом, в фонетическом плане ирландский английский заметно отличается от остальных региональных вариантов английского языка, в том числе от британского английского, а сравнительно большое количество наддиалектных особенностей позволяет идентифицировать носителей ирландского английского вне зависимости от региона их проживания.

2.4 Фонетическая система ирландского английского

Учитывая значительные различия между диалектами ирландского английского, представляется обоснованным начать описание его фонетической системы с перечисления фонем, присущих всем региональным вариантам и диалектам английского, а затем остановиться на реализации данных фонем в дублинском английском.

В систему вокализма стандартного английского входят долгие и краткие монофтонги (в британском английском данные фонемы противопоставлены по признаку напряженности, а не долготы/краткости) и дифтонги, которые можно представить в виде таблицы⁴⁴ (см. *Таблица 15*):

	Передний ряд		Средний ряд		Задний ряд	
	долгие	краткие	долгие	краткие	долгие	краткие
Верхний подъем	i:	ɪ			u:	ʊ

⁴⁴ За основу взята фонетическая система стандартного британского английского (англ. *Received Pronunciation*), описание которой содержится, например, у П. Роуча [364]. Для британского английского выделяют также наличие трифтонгов, однако в остальных вариантах английского они не встречаются и потому не рассматриваются в диссертации.

Средний подъем		е	э:	ə	ɔ:	
Нижний подъем		æ		ʌ	ɑ:	ɒ
Дифтонги	eɪ aɪ ɔɪ aʊ əʊ iə eə ʊə					

Таблица 15. Система английского вокализма.

Система английского вокализма состоит из 20 фонем – 12 монофтонгов и 8 дифтонгов; монофтонги обладают следующими характеристиками:

/i:/ – неогубленный долгий/напряженный гласный переднего ряда верхнего подъема;

/ɪ/ – неогубленный краткий/ненапряженный гласный передне-среднего ряда верхне-среднего подъема;

/u:/ – огубленный долгий/напряженный гласный заднего ряда верхнего подъема;

/ʊ/ – огубленный краткий/ненапряженный гласный средне-заднего ряда верхне-среднего подъема;

/e/ – неогубленный краткий/ненапряженный гласный переднего ряда верхне-среднего подъема;

/ɜ:/ – неогубленный долгий/напряженный гласный среднего ряда средне-нижнего подъема;

/ə/ – неогубленный краткий/ненапряженный гласный среднего ряда среднего подъема (полностью безударный, или шва);

/ɔ:/ – огубленный долгий/напряженный гласный заднего ряда среднего подъема;

/æ/ – неогубленный краткий/ненапряженный гласный переднего ряда средне-нижнего подъема;

/ʌ/ – неогубленный краткий/ненапряженный гласный среднего ряда средне-нижнего подъема⁴⁵;

⁴⁵ В МФА данному звуку соответствует обозначение [ɜ].

/ɑ:/ – неогубленный долгий/напряженный гласный заднего ряда нижнего подъема;

/ɒ/ – огубленный краткий/ненапряженный гласный заднего ряда нижнего подъема.

В ирландском английском данные фонемы (если выразиться точнее, диафонемы⁴⁶) получают различную реализацию в зависимости от диалекта; при описании особенностей ирландского английского и дублинского английского [37; 186; 188] выделяют следующие звуки (Таблица 16):

Диафонема	Наддиалектные особенности ирландского английского	Дублинский английский ⁴⁷		Примеры
		местный дублинский	основной дублинский	
/i:/	[i:]/[i]	[iə]/[i:]/[i]	[i:]/[i]	<i>beam</i> ‘луч’
/ɪ/		[ɪ]		<i>lip</i> ‘губа’
/u:/		[u:]/[u:ə]		<i>food</i> ‘еда’
/ʊ/		[ʊ]		<i>book</i> ‘книга’
/e/		[ɛ]		<i>bread</i> ‘хлеб’
/z:/	[z:~ʒ:]	[ʊ:]/[ɛ:]	[ə:]	<i>first</i> ‘первый’
/ə/		[ə]		<i>about</i> ‘о’
/ɔ:/	[ɒ:]	[a:]	[ɒ:]	<i>all</i> ‘все’
/æ/	[æ~a]/[a:]	[æ]/[æ:]	[æ]/[a:]	<i>cat</i> ‘кот’
/ʌ/	[ʌ~ə~ʊ]	[ʊ]	[ʌ]/[ɜ]	<i>bus</i> ‘автобус’
/ɑ:/	[a:]	[æ:]	[a:]	<i>calm</i> ‘тихий’
/ɒ/	[ɒ]	[a]	[ɒ:]	<i>dog</i> ‘собака’

Таблица 16. Реализация монофтонгов в ирландском английском.

⁴⁶ Под диафонемой понимается фонологическая единица, являющаяся абстракцией от родственных звуков всех разновидностей языка, то есть от всех диалектных вариантов произношения [2; 101; 408]. Ранее также использовалось понятие ‘диафон’ [212; 352], однако впоследствии оно стало обозначать одну из реализаций диафонемы [211; 230; 408; 422].

⁴⁷ Подробнее о неоднородности дублинского английского и выделении внутри него местного и основного дублинского см. главу II, раздел 2.5 диссертации.

Получается, что 12 диафонемам соответствуют 20 возможных реализаций в речи носителей ирландского английского:

[i] – неогубленный краткий гласный переднего ряда верхнего подъема;

[i:] – неогубленный долгий гласный переднего ряда верхнего подъема;

[ɪ] – неогубленный краткий гласный передне-среднего ряда верхне-среднего подъема;

[u:] – огубленный долгий гласный заднего ряда верхнего подъема;

[ʊ] – огубленный краткий гласный средне-заднего ряда верхне-среднего подъема;

[ʊ:] – огубленный долгий гласный средне-заднего ряда верхне-среднего подъема;

[ɔ] – огубленный краткий гласный средне-заднего ряда среднего подъема;

[ɛ] – неогубленный краткий гласный переднего ряда средне-нижнего подъема;

[ɛ:] – неогубленный долгий гласный переднего ряда средне-нижнего подъема;

[ɜ:] – неогубленный ротацированный долгий гласный среднего ряда средне-нижнего подъема;

[ɝ:] – неогубленный ротацированный долгий гласный среднего ряда среднего подъема;

[ə] – неогубленный краткий гласный среднего ряда среднего подъема;

[æ] – неогубленный краткий гласный переднего ряда средне-нижнего подъема;

[æ:] – неогубленный долгий гласный переднего ряда средне-нижнего подъема;

[ʌ] – неогубленный краткий гласный среднего ряда средне-нижнего подъема (в МФА обозначается как [ɐ]);

[ʌ] – неогубленный краткий гласный заднего ряда средне-нижнего подъема;

[ʊ] – неогубленный краткий гласный заднего ряда верхне-среднего подъема;

[a:] – неогубленный долгий гласный переднего ряда нижнего подъема;

[ɒ:] – огубленный долгий гласный заднего ряда нижнего подъема;

[ɒ] – огубленный краткий гласный заднего ряда нижнего подъема.

Что касается дифтонгов, то их произношение носителями ирландского английского [186; 188] также отличается от говорящих на стандартном британском английском (см. *Таблица 17*):

Диафонема	Наддиалектные особенности ирландского английского	Дублинский английский		Примеры
		местный дублинский	основной дублинский	
/aɪ/	[aɪ~äɪ~ɑɪ]	[əɪ]	[aɪ]/[ɑɪ]	<i>try</i> ‘попытка’
/aʊ/	[aʊ~ɤʊ]	[ɛʊ~ɛʊ~eʊ]	[ɛʊ~æʊ]	<i>now</i> ‘сейчас’
/eɪ/		[e:]/[eɛ]		<i>stain</i> ‘пятно’
/ɔɪ/	[ɔɪ]	[aɪ~äɪ]	[ɔɪ]/[oɪ]	<i>boy</i> ‘мальчик’
/əʊ/	[əʊ]/[oʊ]	[ʌo~ʌo]	[oʊ]/[oʊ~əʊ]	<i>goat</i> ‘козел’
/iə/	[i:ɪ]	[i:]/[i:ɪ]	[i:ɪʏ]/[i:ɪ]	<i>fear</i> ‘страх’
/eə/	[e:ɪ]	[ɛ:]/[ɛ:ɪ]	[ɛ:ɪʏ]/[ɛ:ɪ]/[ø:ɪ]	<i>pear</i> ‘груша’
/ʊə/	[u:ɪ]	[u ^w ə]/[u ^w əɪ]	[u:ɪʏ]/[u:ɪ]	<i>tour</i> ‘поездка’

Таблица 17. Реализация дифтонгов в ирландском английском.

Для получения представления о произношении данных звуков ниже расшифровываются не встречавшиеся ранее обозначения частей дифтонгов:

[ä] – неогубленный краткий гласный среднего ряда нижнего подъема;

[ɑ] – неогубленный краткий гласный заднего ряда нижнего подъема;

[ɤ] – неогубленный краткий гласный переднего ряда средне-нижнего подъема (по сравнению с [æ] подъем более низкий);

[e] – неогубленный краткий гласный переднего ряда верхне-среднего подъема;

[e:] – неогубленный долгий гласный переднего ряда верхне-среднего подъема;

[ɛ] – неогубленный гласный переднего ряда среднего подъема;

[o] – огубленный краткий гласный заднего ряда верхне-среднего подъема;

[ɹ] – альвеолярный аппроксимант;

[ɹʷ] – веляризованный альвеолярный аппроксимант;

[ɻ] – ретрофлексный аппроксимант;

[ø:] – огубленный долгий гласный переднего ряда верхне-среднего подъема;

[uʷ] – лабилизированный краткий гласный заднего ряда верхнего подъема.

Система консонантизма большинства диалектов и региональных вариантов английского языка состоит из 24 фонем (для шотландских диалектов – из 25), которые можно представить в виде таблицы⁴⁸ (Таблица 18):

	Губно- губные	Губно- зубные	Зуб- ные	Альвео- лярные	Пост- альвео- лярные	Пала- таль- ные	Веляр- ные	Глот- таль- ные
Носовые	m			n			ŋ	
Взрывные	p b			t d			k g	
Аффрика- ты					tʃ dʒ			
Фрика- тивные		f v	θ ð	s z	ʃ ʒ		(x) ⁴⁹	h
Аппрокси- манты				r		j	w	
Латераль- ные				l				

Таблица 18. Система английского консонантизма.

⁴⁸ Более подробно о фонетической системе английского языка см., например, в работах [100; 147; 235; 266; 365].

⁴⁹ В шотландских диалектах встречается глухой велярный фрикативный /x/; при заимствовании шотландских слов с /x/ в другие диалекты и региональные варианты английского (например, *loch* ‘озеро’) данная фонема реализуется как [k].

Данные фонемы можно охарактеризовать следующим образом:

/m/ – губно-губной носовой согласный;

/n/ – альвеолярный носовой согласный;

/ŋ/ – велярный носовой согласный;

/p/ – глухой губно-губной взрывной согласный⁵⁰;

/b/ – звонкий губно-губной взрывной согласный;

/t/ – глухой альвеолярный взрывной согласный;

/d/ – звонкий альвеолярный взрывной согласный;

/k/ – глухой велярный взрывной согласный;

/g/ – звонкий велярный взрывной согласный;

/tʃ/ – глухая постальвеолярная аффриката;

/dʒ/ – звонкая постальвеолярная аффриката;

/f/ – глухой губно-зубной фрикативный;

/v/ – звонкий губно-зубной фрикативный;

/θ/ – глухой зубной фрикативный;

/ð/ – звонкий зубной фрикативный;

/s/ – глухой альвеолярный фрикативный;

/z/ – звонкий альвеолярный фрикативный;

/ʃ/ – глухой постальвеолярный фрикативный;

/ʒ/ – звонкий постальвеолярный фрикативный;

/x/ – глухой велярный фрикативный;

/h/ – глухой глоттальный фрикативный;

/r/ – альвеолярный аппроксимант;

/j/ – палатальный аппроксимант;

/w/ – звонкий лабиовелярный аппроксимант⁵¹;

⁵⁰ В начале слова глухие взрывные в английском нередко произносятся с аспирацией.

⁵¹ В некоторых диалектах Шотландии и Ирландии сохраняется утраченная в большинстве диалектов английского языка оппозиция между звонким [w] и глухим [ɱ] лабиовелярными аппроксимантами (последний произносится в словах типа *which* ‘какой’ и *whine* ‘скулить’ на месте диграфа *wh*). Фонемически данный звук обычно анализируют как консонантный кластер /hw/, а не отдельную фонему */ɱ/ [365].

/l/ – альвеолярный латеральный согласный.

В ирландском английском данным фонемам соответствуют следующие звуки [186; 188] (см. Таблица 19):

Диафонема		Ирландский английский	Дублинский английский		Примеры
			местный дублинский	основной дублинский	
/m/		[m]			<i>moon</i> ‘луна’
/n/		[n]			<i>no</i> ‘нет’
/ŋ/		[ŋ]			<i>thing</i> ‘вещь’
/p/		[p]			<i>pub</i> ‘паб’
/b/		[b]			<i>bar</i> ‘бар’
/t/	1	[t̪]	[t]	[t̪]	<i>tan</i> ‘загар’
	2	[r]/[θ]	[ʔh]	[rθ]	<i>water</i> ‘вода’
	3	[θ]	[h]/[∅]	[θ]	<i>cat</i> ‘кот’
/d/		[d̪]	[d]	[d̪]	<i>day</i> ‘день’
/k/		[k]			<i>cat</i> ‘кот’
/g/		[g]			<i>goat</i> ‘козел’
/tʃ/		[tʃ]			<i>choice</i> ‘выбор’
/dʒ/		[dʒ]			<i>joy</i> ‘радость’
/f/		[f]			<i>food</i> ‘еда’
/v/		[v]			<i>voice</i> ‘голос’
/θ/	1	[t̪]	[t]	[t̪]	<i>three</i> ‘три’
	2	[θ]	[θ]	[θ]	<i>truth</i> ‘правда’
/ð/	1	[d̪]	[d]	[d̪]	<i>this</i> ‘этот’
	2	[ð]	[ð]	[ð]	<i>father</i> ‘отец’
/s/		[s]			<i>sun</i> ‘солнце’
/z/		[z]			<i>zoo</i> ‘зоопарк’

/ʃ/		[ʃ]			<i>sugar</i> ‘сахар’
/ʒ/		[ʒ]			<i>measure</i> ‘мера’
/h/		[h]			<i>hat</i> ‘шляпа’
/r/	1	[ɹ]/[ɹ̥]	[ɹ]/[r]	[ɹ̥]/[ɹ]	<i>rat</i> ‘крыса’
	2		[∅]/[ɹ]		<i>bar</i> ‘бар’
/j/	1	[j]	[j]	[j]	<i>queue</i> ‘очередь’
	2	[j]	[j]	[∅]	<i>news</i> ‘новость’
/w/	1	[w]	[w]	[w]	<i>wine</i> ‘вино’
	2	[w]/[ʍ]	[ʍ]	[w]	<i>when</i> ‘когда’
/l/	1	[l]	[l]	[l]	<i>leaf</i> ‘лист’
	2	[l]	[l]/[ɫ]	[ɫ]	<i>milk</i> ‘молоко’

Таблица 19. Реализация согласных в ирландском английском.

Как следует из приведенной таблицы, реализация некоторых согласных фонем в диалектах ирландского английского зависит от позиции звука в слове; так, для /t/ можно выделить три позиции: начало слова (1), интервокальная позиция (2) и позиция в конце слова (3); а реализация фонем /θ/ и /ð/ отличается в начале слова (1) и во всех остальных позициях (2). Кроме того, в ирландском английском всегда произносится /r/, в том числе после гласного, и различие позиций перед гласным (1) и после него (2) оказывается значимым только для местного дублинского произносительного варианта.

Что касается палатального аппроксиманта /j/, то в основном дублинском варианте он выпадает после сонорных (2); в остальных случаях (1) различий между диалектами не наблюдается. В случае лабиовелярного аппроксиманта /w/ основным отличием является наличие или отсутствие его глухого варианта [ʍ] в словах типа *when* ‘когда’ (2). В подобных словах глухой [ʍ] всегда произносится в местном дублинском варианте; в стандартном ирландском английском может встречаться как глухой [ʍ], так и звонкий [w]; в основном дублинском варианте всегда произносится звонкий [w].

Для /l/ главным критерием является наличие веляризованного варианта [ɫ] (*dark l* ‘темного l’ в английской терминологии); как правило, в ирландском английском веляризации латерального не происходит, но в основном дублинском варианте веляризованный [ɫ] произносится. В речи говорящих на местном дублинском произносительном варианте происходит свободное варьирование веляризованного [ɫ] и невеляризованного [l] вариантов. Это свидетельствует о том, что отсутствие веляризации латерального в ирландском английском является устаревающей чертой [193].

Для получения представления о произношении согласных в ирландском английском ниже приводится характеристика не встречавшихся ранее обозначений:

- [ɫ̥] – глухой зубной взрывной согласный;
- [t̥] – глухой альвеолярный взрывной согласный;
- [r] – альвеолярный одноударный согласный (англ. *alveolar flap*);
- [θ̥] – глухой альвеолярный фрикативный (не сибилант);
- [ʔ] – гортанная смычка;
- [∅] – ноль звука;
- [ɖ̥] – звонкий зубной взрывной согласный;
- [d̥] – звонкий альвеолярный взрывной согласный;
- [ɹ] – альвеолярный аппроксимант;
- [ɻ] – ретрофлексный аппроксимант;
- [ɹ̥] – веляризованный альвеолярный аппроксимант;
- [w] – звонкий лабиовелярный аппроксимант;
- [m̥] – глухой лабиовелярный аппроксимант;
- [l̥] – альвеолярный латеральный согласный;
- [ɫ̥] – веляризованный альвеолярный латеральный согласный.

2.5 Дублинский английский: особенности произношения

Статус Дублина как англоговорящей столицы довольно уникален, поскольку произношение его жителей не регулировалось национальным языковым стандартом [188: 1]; более того, с момента упоминания дублинского английского отмечалась его неоднородность и наличие нескольких вариантов произношения среди различных слоев населения города. С одной стороны, развивались разговорные формы языка, наречие бедняков и среднего класса; с другой – зажиточные горожане с самого начала стремились противопоставить себя остальным жителям Дублина.

Кроме того, формирование произносительного варианта дублинского английского происходило при отсутствии языкового стандарта, на который носители языка могли бы ориентироваться. В английском языке того периода существовали произносительные нормы, однако они относились к британскому стандарту, который в силу политической ситуации был для ирландцев неприемлем. По мнению Р. Хики, с этим могло быть связано и неразвитие собственного, ирландского, стандарта, поскольку для населения Ирландии это означало бы «принятие предпочтительного языкового варианта страны... навязавшей Ирландии свой язык» [188: 1].

Что касается неоднородности дублинского английского, то здесь прослеживается явная граница между произношением жителей северной и южной частей города. Деление Дублина на север и юг во многом обусловлено его расположением и прослеживается в городской планировке. Даже беглого взгляда на карту достаточно, чтобы отметить визуальное разделение Дублина на две половины, естественной границей между которыми является река Лиффи (см. *рис. 4* и *рис. 5*):

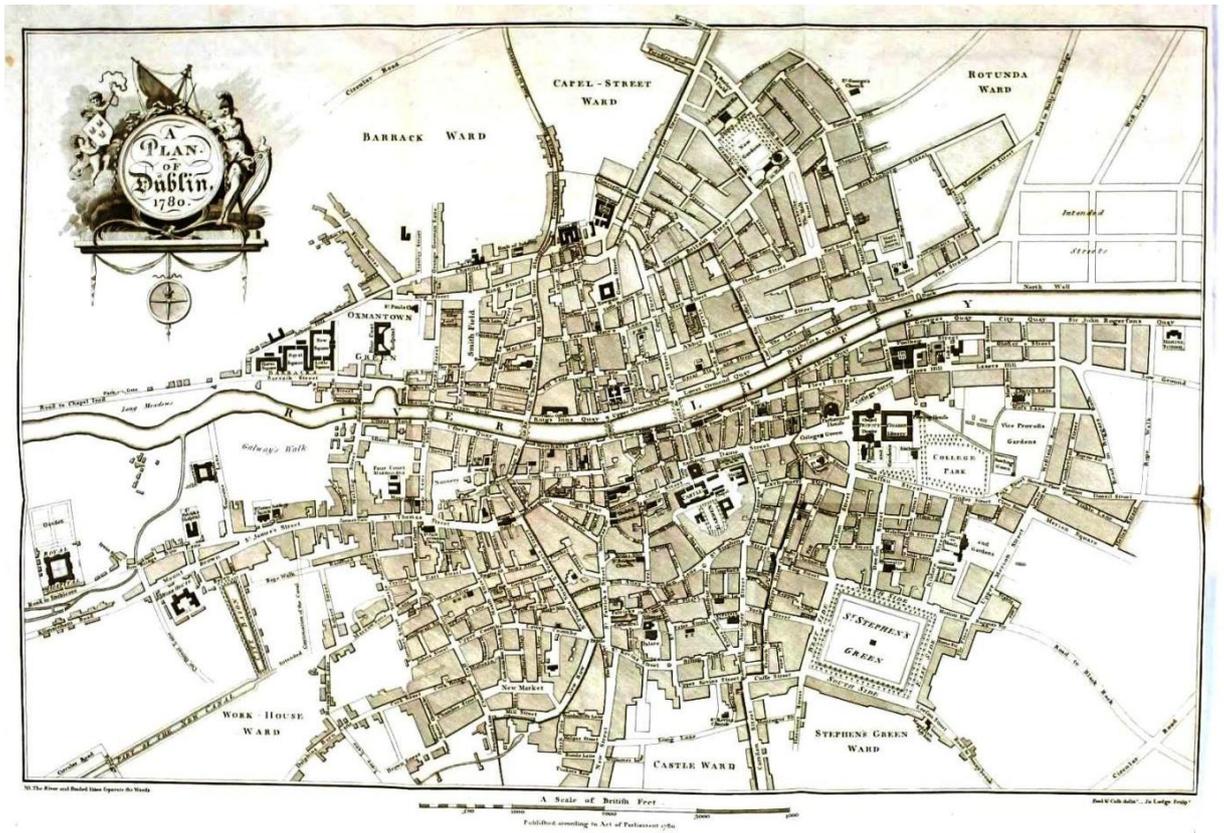

Рис. 4. Карта центра Дублина (1780 год).

Рис. 5. Карта центра и окраин Дублина (1836 год).

На приведенных картах видна симметрия планировки и явное разделение Дублина на северную и южную части. С расширением территории города и ростом числа пригородов эта особенность планировки стала еще более заметной, и для современных ирландцев река Лиффи остается границей между севером и югом Дублина (*Northside* – ‘северная сторона’ и *Southside* – ‘южная сторона’). При такой планировке города оказываются размытыми границы его центра, и сами дублинцы отвечают на этот вопрос в зависимости от того, в какой части Дублина они живут или выросли: так, для жителей северной стороны Дублина центром является О’Коннелл-стрит, широкая улица к северу от реки, а население южной части Дублина считает центром города Графтон-стрит, главную торговую улицу на юге города.

Следует отметить также, что юг Дублина считается более спокойным и благополучным районом; внутри него особенно престижным является Дублин «четыре» (*Dublin 4*, сокращенно *D4*) – названный по почтовому коду район, который включает в себя Болсбридж, Доннибрук и Фоксрок, где с давнего времени селились богатые дублинские семьи. Престиж и уникальность этой части Дублина осознаются жителями города: «Дублин “четыре” – почтовый код одного из самых зажиточных районов Дублина, который стал... воплощением стремлений нового класса ирландцев, уставших от того, чем в их понимании являлась старая Ирландия. <...> Значение самого адреса Дублин “четыре” второстепенно, однако не совсем случайно именно в этом географическом районе оказались расположены крупнейший университет страны, Дублинский университетский колледж, и национальная радиовещательная компания RTÉ. Оба эти учреждения со временем стали ассоциироваться с попытками найти новое определение ирландского общества за пределами традиционных моделей ирландскости» [417: 33f].

По почтовому коду был назван и особый произносительный вариант, характеризующий английскую речь жителей района – *Dublin 4 Accent* ‘акцент Дублина «четыре»’, довольно быстро ставший предметом иронии и пародии.

Так, Пол Ховард, автор популярной сатирической колонки в газете *The Irish Times*, выбрал именно это произношение для передачи речи главного героя и создания юмористического эффекта:

In the Stephen's Green Shopping Centre, roysh, I'm on the escalator, coming down from the cor pork [выделение жирным мое – М.С.]...

«И вот стою я, **значит**, на эскалаторе в торговом центре на Стивенс-Грин, еду вниз с **парковки...**» [203: 66].

В приведенном примере отражены две особенности акцента Дублина «четыре»: использование дифтонга [ɔi] вместо [ai], как в слове *right* ‘правильно’, а также более заднее и огубленное произнесение долгого гласного [a:] в словах типа *car* ‘машина’. Последняя черта получила отражение и в народном названии данного произносительного варианта, *Dortspeak*, в первоначальном варианте – *Dartspeak*, которое было образовано с помощью сложения слов *DART* (акроним от *Dublin Area Rapid Transit* ‘Скоростное сообщение дублинского района’, часть железнодорожной сети пригородно-городского сообщения в Дублине) и *speak* ‘говорить’.

Несмотря на престиж района Дублин «четыре», произношение его жителей популярным не стало; более того, сами дублинцы отзывались о нем отрицательно и усматривали в данном произносительном варианте иностранное влияние. Кевин Майерс, автор популярной в свое время колонки *An Irishman's Diary* ‘Дневник ирландца’ в газете *The Irish Times*, отзывался о нем следующим образом: «На письме невозможно передать весь ужас произношения *Dortspeak*, которое, кажется, заполонило все южные школы для среднего класса» [283: 64]. По мнению Р. Хики [188: 27], во многом именно из-за отсутствия престижа к настоящему времени произносительный вариант Дублина «четыре» практически вышел из употребления, однако сами ирландцы продолжают называть так произношение зажиточных жителей Дублина.

Что касается современного дублинского английского, при всей своей неоднородности он имеет ряд фонетических особенностей, общих для

большинства говорящих. В этом случае жителей Дублина можно разделить на две группы: носители основного дублинского английского (*mainstream Dublin English* в терминологии Р. Хики) и говорящие на местном дублинском варианте с более выраженным произношением (*local Dublin English*)⁵². Для речи первого типа говорящих характерны следующие черты:

- (1) ротацизм⁵³;
- (2) лениция глухого альвеолярного смычного [t] в слабых позициях, то есть в конце слова и в интервокальном положении;
- (3) выпадение [j] после альвеолярных сонорных в словах типа *news* [nu:z];
- (4) произнесение фрикативных [θ] и [ð] как зубных [t] и [d] в начале слова;
- (5) веляризация [ɹ] в конце слога⁵⁴;
- (6) упереднение дифтонга [au] в словах типа *house* 'дом';
- (7) удлинение гласных заднего ряда нижнего подъема, при котором, например, слово *lost* произносится [lɔ:st], в отличие от стандартного [lɒst];
- (8) отсутствие различия фонем /æ/ и /ɑ:/ (в отличие от стандартного британского английского), поскольку в речи носителей ирландского английского данные фонемы чаще всего реализуются как длинный гласный среднего ряда нижнего подъема [ɑ:].

Для речи носителей местного дублинского произносительного варианта характерны следующие особенности произнесения согласных звуков:

- (1) произнесение фрикативных [θ] и [ð] как альвеолярных [t] и [d] в начале слова;

⁵² В данном разделе рассматриваются основные особенности произносительных вариантов дублинского английского; полная характеристика фонетической системы дублинского английского приводится в предыдущем разделе (см. *глава II, раздел 2.4*).

⁵³ В Ирландии ротацизм является отличительной чертой престижных произносительных вариантов, поскольку в речи бедных слоев населения страны [ɹ] в конце слога не произносится; по мнению Р. Хики [188: 29], похожая ситуация наблюдается в Нью-Йорке.

⁵⁴ Данная черта наблюдается в речи говорящих, рожденных после середины 70-ых годов XX века; Р. Хики считает это одной из особенностей так называемого «нового произношения» [188: 77; 193: 12], поскольку у более старшего поколения жителей Дублина веляризации [ɹ] не происходит [188: 46].

- (2) сокращение кластеров согласных в конце слова, особенно кластеров типа фрикативный и смычный или сонорный и смычный⁵⁵;
- (3) еще большая редукция глухого альвеолярного смычного [t] в слабых позициях (в конце слова и в интервокальном положении), вплоть до реализации на его месте гортанной смычки;
- (4) отсутствие ротацизма в конце слова и произнесение на этом месте сходного с [a] гласного нижнего подъема.

Что касается произнесения гласных звуков, для речи носителей местного дублинского варианта характерно:

- (1) более центральное произнесение дифтонга [ai] в словах типа *fine* ‘прекрасный’;
- (2) упереднение дифтонга [au] в словах типа *house* ‘дом’;
- (3) произнесение дифтонга [ɔi] как [ai] в словах типа *choice* ‘выбор’ и *voice* ‘голос’;
- (4) еще большее удлинение долгих гласных с возможной дисиллабификацией; так, *school* ‘школа’ может быть произнесено говорящими как [sku:ːl] или [sku:əl];
- (5) различие кратких гласных перед историческим [r], то есть неодинаковое произнесение гласных в словах *first* [fɪ:st] ‘первый’ и *circle* [sɛ:kɪl] ‘круг’;
- (6) отсутствие огубленности гласных в словах типа *lot* ‘много’ и *thought* ‘мысль’, то есть произнесение в подобных словах звуков [a] и [a:] соответственно;
- (7) произнесение краткого [ʊ] на месте [ʌ] в стандартном английском (в словах типа *Dublin* ‘Дублин’).

Уже приведенная выше классификация отражает неоднородность дублинского английского, которая представляет определенную сложность для

⁵⁵ Чаще всего в таких случаях смычный просто не произносится, но встречается и произнесение на его месте гортанной смычки [188: 38].

исследования, особенно при определении наличия и размеров влияния первого языка информантов на произнесение согласных в ирландском языке. Для данного исследования особенности произнесения гласных звуков в речи дублинских говорящих не столь релевантны; что касается согласных звуков, то необходимо обратить особое внимание на произнесение [l] (наличие или отсутствие веляризации и различение веляризованного и невеляризованного [l] в целом), а также произнесение смычных в различных позициях, поскольку эти особенности могут оказать влияние на наличие или отсутствие палатализации в дублинском ирландском.

Глава III. Акустический анализ речи дублинских билингвов

1. Метод акустического анализа

Изучение физических свойств речевого сигнала относится к области акустической фонетики, в рамках которой исследуются акустические характеристики звуковых средств языка (средняя амплитуда, длина звуковой волны, частота основного тона и другие особенности спектра сигнала), а также их связь с другими областями фонетики и абстрактными лингвистическими концептами такими как фонема⁵⁶, фраза, высказывание. Акустическая фонетика рассматривает также прикладные задачи, к которым относятся компьютерный синтез и анализ речи.

Большим толчком в развитии акустической фонетики стало изобретение фонографа Эдисона в 1877 году [91; 185; 259], с помощью которого стала возможной не только запись, но и воспроизведение звучащей речи (для получения представления о внешнем виде фонографа см. *рис. 6 и 7*):

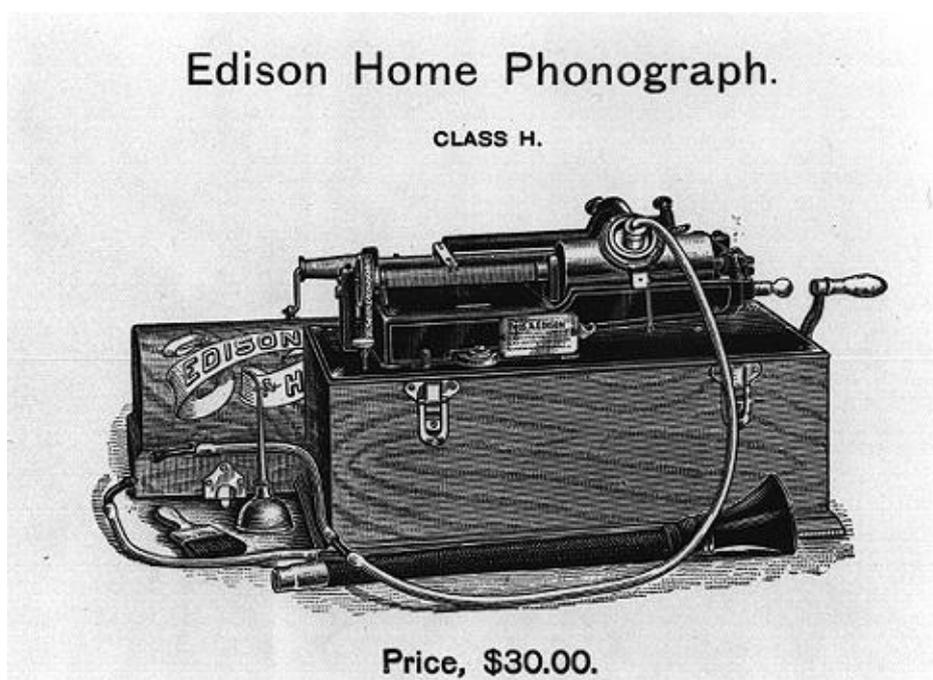

Рис. 6. Изображение фонографа Эдисона (1898 год).

⁵⁶ Согласно «Словарю лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, под фонемой понимают «единицу дифференциального уровня, выделяемую в потоке речи безотносительно к ее фонемной принадлежности» [2].

Рис. 7. Эдисон и его фонограф (фотография сделана в апреле 1878 года).

Принцип работы первого фонографа состоял в записи звука движущейся иглой на поверхности расположенной на вращающемся цилиндре фольги. Последующее воспроизведение звука происходило с помощью иглы, передававшей колебания на упругую мембрану, которая излучала звук. Способность фонографа самостоятельно воспроизводить звук способствовала его последующей популярности; так, в научно-популярном американском журнале *Scientific American* первая демонстрация работы фонографа описана следующим образом: «К нам в офис зашел г-н Томас А. Эдисон, поставил на стол маленькую машину, повернул рукоятку, и машина осведомилась о нашем здоровье, сообщила, что у нее все замечательно, и искренне пожелала нам спокойной ночи. Эти высказывания были прекрасно слышны не только нам, но и дюжине... собравшихся вокруг» [259]. Впоследствии фонограф Эдисона был использован для изучения спектральных особенностей гласных и согласных

звуков немецким исследователем Л. Германом, впервые употребившим понятие форманты [183; 184].

Дальнейшее развитие акустической фонетики условно делится на пять этапов [123], в каждом из которых был свой основной объект исследования:

- (1) **до 1950 года:** разработка Международного фонетического алфавита (МФА, 1888 год), изобретение спектрографа [360], первые работы в области акустики [122; 136; 214];
- (2) **1950-1965 годы:** разработка теории различительных признаков [36], классическое описание гласных звуков [358], акустическая теория речеобразования Г. Фанта [32];
- (3) **1965-1980 годы:** публикация первых работ П. Ладефогедда [232], начало использования компьютерной техники, переход от аналоговой к цифровой обработке данных; закладываются основы распознавания речи;
- (4) **1980-1995 годы:** изучение пения [398] и связной речи, значительная доработка и исправление МФА (1989 год); объектами исследования становятся распознавание и артикуляторное моделирование речи;
- (5) **1995 год по настоящее время:** выход работы К. Стивенса по акустической фонетике [396] и описательного труда П. Ладефогедда и И. Мэддисона [234]; уделение особого внимания прикладным задачам и новым технологиям, включая компьютерный синтез и распознавание речи; появление большого числа интердисциплинарных исследований на стыке фонетики, прикладной лингвистики, психологии и информатики.

Среди отечественных исследователей, которые внесли значительный вклад в развитие фонетики, преимущественно на материале русского языка, следует отметить Л.В. Бондарко [3; 4; 5], Л.А. Вербицкую [7], Л.Л. Касаткина [14; 15; 28], В. Кодзасова [20; 21; 22], О.Ф. Кривнову [8; 25; 26] и С.В. Князева [16; 17; 18; 19].

При изучении звуков речи описываются их объективные характеристики, а также некоторые субъективные свойства, связанные с человеческим восприятием. Объективными характеристиками звука являются:

- (1) частота звука, или число колебательных движений, совершаемых за единицу времени (измеряется в Гц); для звуков речи наиболее значим диапазон от 100 до 5000-8000 Гц, поскольку в нем сосредоточен максимум информации;
- (2) амплитуда колебаний (величина максимального изменения звукового давления);
- (3) интенсивность звука (измеряется при помощи логарифмической шкалы децибел в дБ);
- (4) спектр звука, или относительная амплитуда его частот;
- (5) длительность звука (измеряется в мс и обычно находится в пределах 40-200 мс) [19: 78-79].

К субъективным свойствам звука относятся его высота, громкость, тембр и долгота, поскольку их восприятие, хотя оно и основано на объективных характеристиках звука, во многом зависит от человеческого фактора [235: 5-6].

С акустической точки зрения звук речи – это «результат воздействия на слуховой аппарат человека колебательных движений воздушной среды, вызванных артикуляцией» [19: 76]. Колебания могут быть непериодическими (шум) и периодическими (тон); при этом тоны делятся на простые, имеющие только одну частоту колебания, и сложные, характеризующиеся наличием большего количества частот (именно к ним относятся звуки речи). В периодических звуках частоты всех составляющих их колебаний кратны самой низкой частоте, или частоте основного тона (f_0 , Гц). Под частотой основного тона понимают «частоту повторения полных колебательных циклов в единицу времени» [Там же: 87].

Сложность звуков речи также обусловлена возникающими в речевом тракте резонансами⁵⁷, которые изменяют амплитуды гармоник источника звука в сторону их увеличения, если частота колебаний совпадает с частотой резонатора. Усиленные при резонансе частотные области в спектре звука называются формантами (f_0 , F1, F2 и так далее, измеряются в Гц); при этом для определения основных характеристик гласных и сонорных звуков, как правило, достаточно первых трех формант (F1, F2, F3). Совокупность значений формант называется формантной картиной звука [19; 21; 235].

При акустическом анализе речи звуковые колебания преобразуются в электрические при помощи микрофона, после чего на спектрографе, осциллографе⁵⁸ или аналогичной им компьютерной программе⁵⁹ происходит построение визуального изображения сигнала. Перед построением изображения с помощью программы компьютерного анализа речи сигнал преобразуется в цифровую форму. Использование компьютерных программ для анализа звучащей речи имеет ряд преимуществ, прежде всего получение точных данных [21: 143].

Основными видами визуального представления звуков являются осциллограммы и спектрограммы; последние могут быть мгновенными и динамическими. В зависимости от типа графика на нем оказываются отражены различные объективные характеристики звука (*Таблица 20*):

	горизонтальная ось	вертикальная ось
Осциллограмма	время	Амплитуда

⁵⁷ Подробнее о причинах резонанса см., например, учебник С.В. Князева и С.К. Пожарицкой [19: 89-90].

⁵⁸ Осциллограф используется для исследования параметров сигнала (частота, амплитуда, временной интервал и др.), при этом речевой сигнал предварительно преобразуется в электрический. Спектрограф служит для определения частотного спектра сложных звуков, к которым относятся и звуки речи. В настоящее время оба прибора могут быть заменены компьютерными программами, упрощающими процесс анализа.

⁵⁹ Двумя наиболее известными программами компьютерного анализа речи являются *Speech Analyzer* [377] и используемая в диссертационном исследовании программа *Praat* [65].

мгновенная спектрограмма	частота	амплитуда
динамическая спектрограмма	время	частота
	амплитуда – степень зачернения	

Таблица 20. Характеристики звука и их отражение на графиках⁶⁰.

Осциллограмма представляет собой график, показывающий изменение амплитуды звукового давления во времени при произнесении того или иного речевого отрезка [21: 144]. С помощью осциллограммы можно получить информацию о характеристиках отдельных звуков (длительность звука, является звук гласным или согласным; в случае согласных – способ образования), а также определить границу между ними. Недостатком осциллографической записи является невозможность определения частотных составляющих звука, для чего при анализе звучащей речи используются спектрограммы.

Под спектрограммой понимается графическое изображение спектра звуковых колебаний, отражающее относительную амплитуду частотных составляющих звука [21: 146]. При спектральном анализе задачей исследователя является определение значений частот и амплитуд простых тонов, из которых состоит сложный звук. При работе с компьютерными программами анализа речи данный график может быть представлен на экране монитора одновременно с осциллограммой, что облегчает проведение анализа.

По величине отображаемого временного отрезка спектрограммы подразделяются на мгновенные и динамические, где горизонтальная ось графика соответствует времени, вертикальная – частоте колебаний, а с помощью затемнения изображения в соответствующих частотных областях визуально отражаются различия в интенсивности составляющих звука [Там же: 148]. Существуют также так называемые узкополосные и широкополосные спектрограммы, различие между которыми связано с полосой пропускания анализирующего фильтра, то есть с диапазоном частот, регистрируемых и

⁶⁰ Сходная схема приводится также в учебнике С.В. Князева и С.К. Пожарицкой [19: 94].

представляемых на графике программой анализа речи [3]. Так, при исследовании гласных звуков достаточно диапазона от 0 до 5000 Гц, однако в случае анализа всех звуков речи он должен быть расширен до 8000-10000 Гц [21: 149]. Полоса пропускания фильтра для узкополосных и широкополосных спектрограмм составляет 30-50 Гц и 300-500 Гц соответственно [19: 95]; в акустической фонетике чаще используется последний тип спектрограмм, поскольку с его помощью можно наиболее точно определить акустические характеристики как гласных, так и согласных звуков речи.

При определении палатализации необходимо обращать внимание не только на анализируемый согласный звук, но и на окружающие его гласные звуки, поскольку при артикуляции происходит их аккомодация в зависимости от того, является согласный палатализованным или нет [19: 104-105]. Так, рядом с палатализованным согласным значение второй форманты F2 гласных заднего ряда и среднего ряда нижнего подъема в переходном участке (участке непосредственно перед согласным или после него) изменяется в сторону возрастания, что отражается на спектрограмме. В случае гласных переднего ряда изменения F2 не происходит, значение данной форманты остается высоким на протяжении всего звучания. Рядом с непалатализованным согласным ситуация оказывается противоположной: значение второй форманты F2 гласных заднего ряда и среднего ряда нижнего подъема не изменяется, оставаясь низким, в то время как F2 гласных переднего ряда в переходном участке несколько понижается. Соответственно, при акустическом анализе необходимо определить значения формант соседнего с согласным гласного звука. Значения формант измеряются как в стационарном участке (средний участок на промежутке артикуляции гласного, где не происходит заметных изменений формантной картины в связи с аккомодацией), так и в переходном участке (область непосредственно перед анализируемым согласным или после него), чтобы проследить их изменение.

Рассмотрим процедуру определения наличия или отсутствия палатализации на примере начального согласного в слове *beag* ‘маленький’. В данном случае смычный находится перед долгим гласным заднего ряда [o:]:

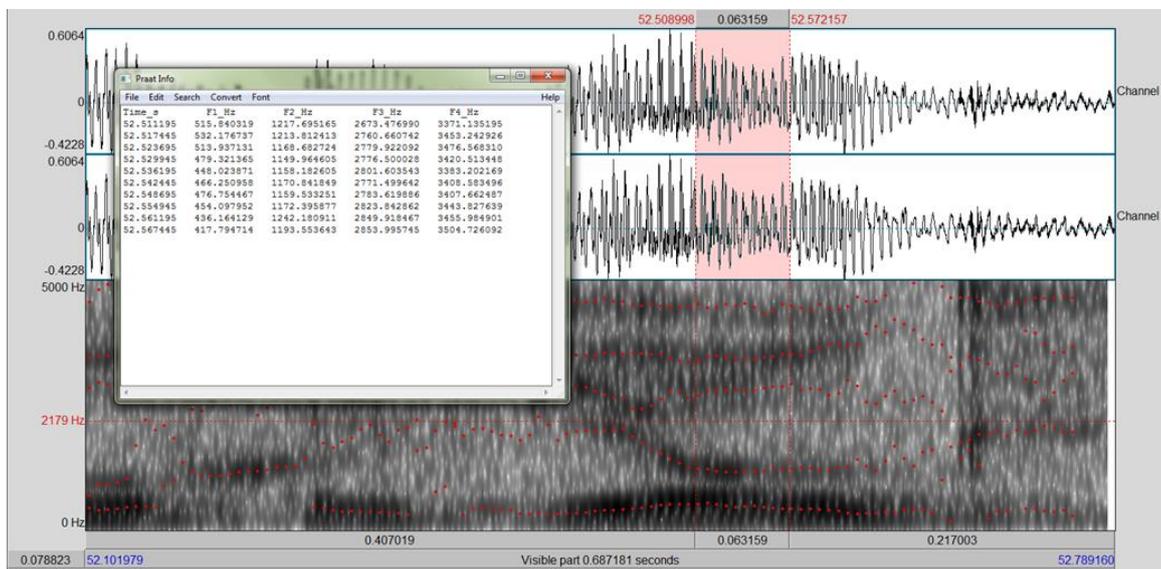

Рис. 8. Определение формант гласного [o:] в слове beag ‘маленький’ (стационарный участок).

При определении формант гласного в стационарном участке получаются следующие значения: F1 – 450-470 Гц, F2 – 1160-1170 Гц, F3 – 2770-2780 Гц (рис. 8). В переходном участке рядом с согласным соответствующие величины составляют: F1 – 350-430 Гц, F2 – 1950-2000 Гц, F3 – 2690-2900 Гц (см. рис. 9):

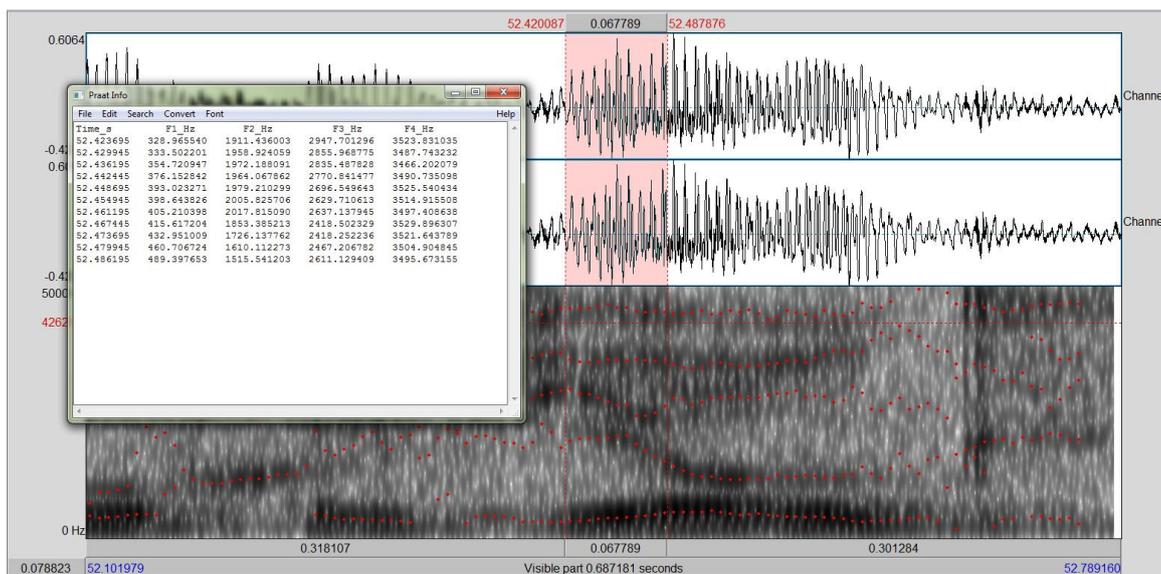

Рис. 9. Определение формант гласного [o:] в слове beag ‘маленький’ (переходный участок).

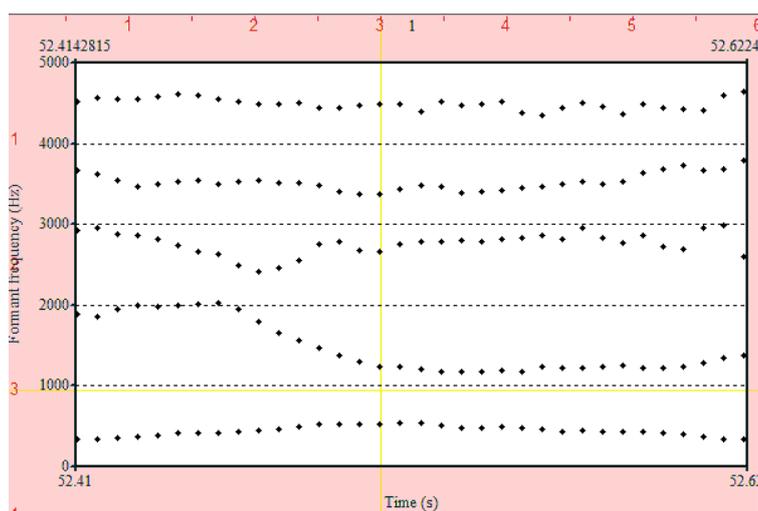

Рис. 10. Изменение частот формант гласного [o:] в beag 'маленький'.

Для большей наглядности с помощью программы *Praat* можно построить график изменения частот формант (рис. 10), в соответствии с которым в переходном участке наблюдается некоторое понижение F1 (b – смычный) и повышение F2 до 2000 Гц по сравнению с 1160-1170 Гц в стационарном участке, что говорит о наличии палатализации в данном примере.

При отсутствии палатализации в аналогичном контексте формантная картина гласного иная. Так, при рассмотрении начального согласного в слове *bocht* 'бедный' значения формант гласного в стационарном участке составляют: F1 – 570-600 Гц, F2 – 880-910 Гц, F3 – 2940-2970 Гц (см. рис. 11):

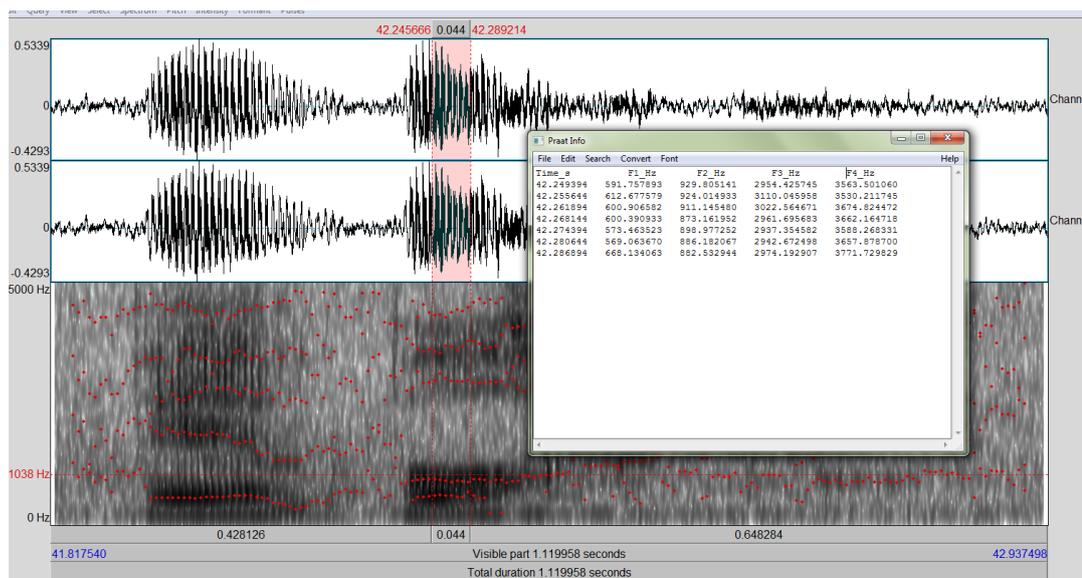

Рис. 11. Определение формант гласного [o] в слове bocht 'бедный' (стационарный участок).

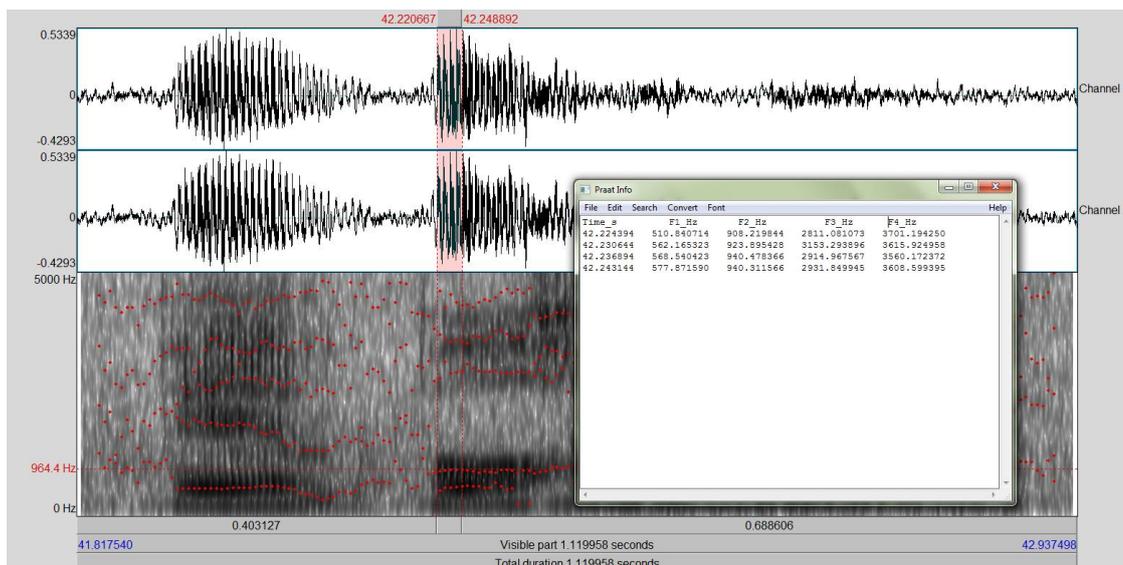

Рис. 12. Определение формант гласного [o] в слове bocht 'бедный' (переходный участок).

В переходном участке значения формант оказываются практически идентичными и составляют: F1 – 560-570 Гц, F2 – 908-940 Гц, F3 – 3560-3615 Гц (рис. 12). Форманты гласного [o] остаются без значительных изменений (рис. 13), что говорит об отсутствии палатализации анализируемого согласного:

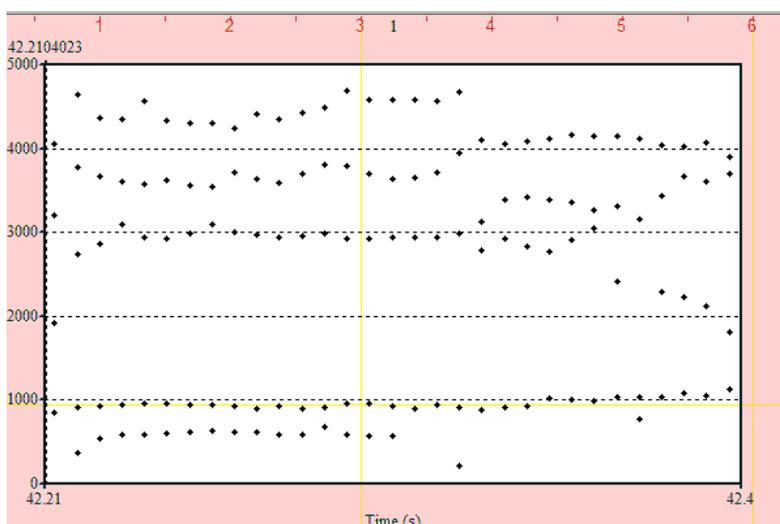

Рис. 13. Изменение частот формант гласного [o] в слове bocht 'бедный'.

При определении палатализации согласного рядом с гласным переднего ряда отсутствие изменений формант гласного звука свидетельствует, напротив, о наличии палатализации, в то время как при отсутствии палатализации согласного в переходном участке значение F2 гласного звука снижается.

Рассмотрим процедуру определения наличия или отсутствия палатализации в таком контексте на примере начального согласного в слове *daoine* ‘люди’:

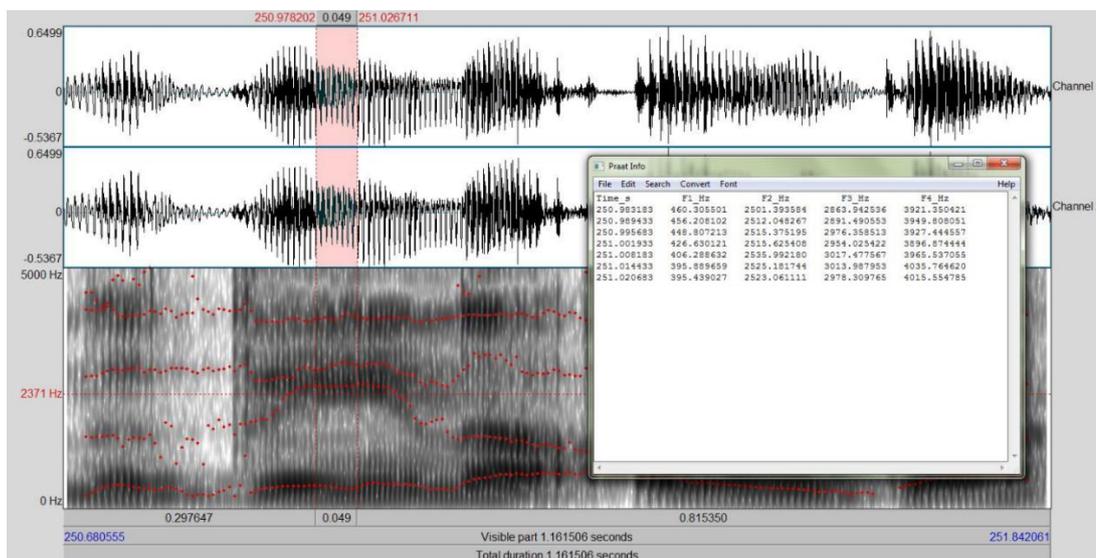

Рис. 14. Определение формант гласного [i:] в слове *daoine* ‘люди’ (стационарный участок).

При определении формант гласного в стационарном участке получаем следующие значения: F1 – 400-450 Гц, F2 – 2500-2530 Гц, F3 – 2900-3000 Гц (рис. 14). В переходном участке рядом с согласным соответствующие величины составляют: F1 – 370-450 Гц, F2 – 1800-2400 Гц, F3 – 2640-2715 Гц (рис. 15):

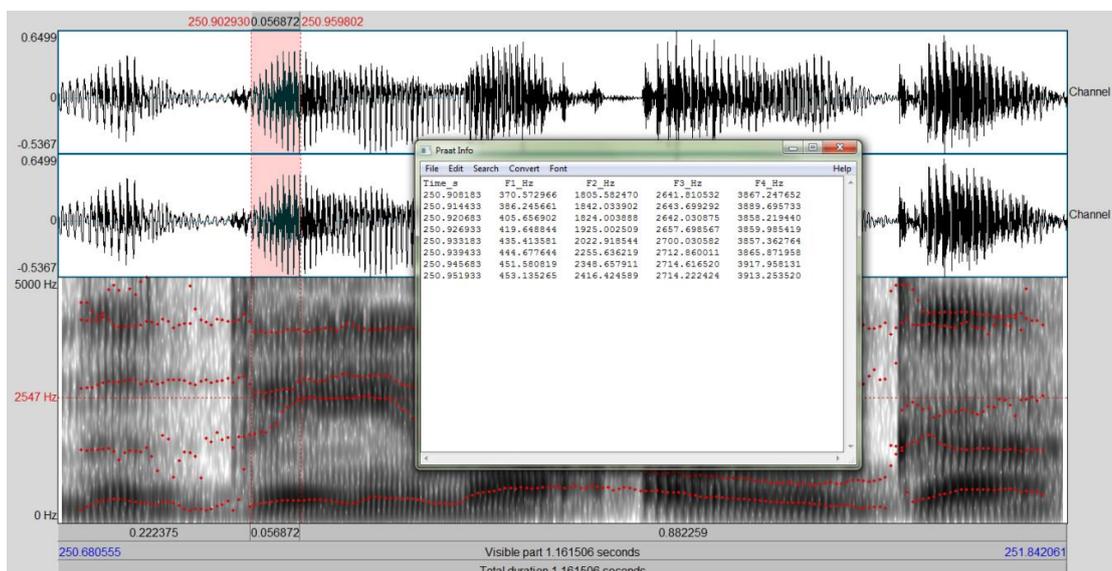

Рис. 15. Определение формант [i:] в *daoine* ‘люди’ (переходный участок).

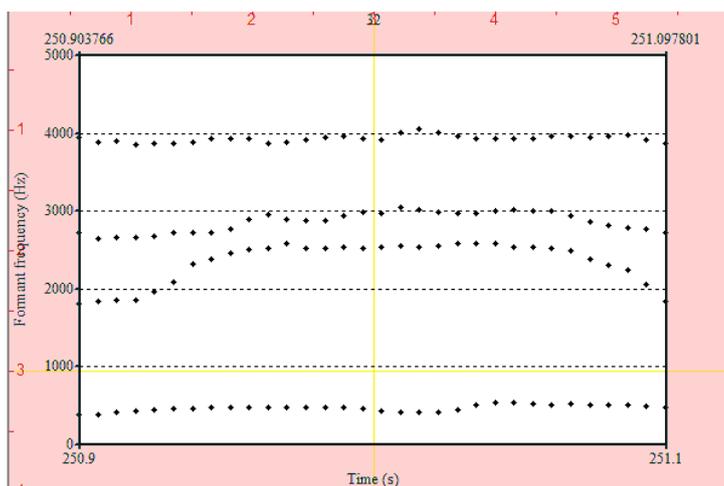

Рис. 16. Изменение частот формант гласного [i:] в слове daoine 'люди'.

Для большей наглядности с помощью *Praat* можно построить график изменения частот формант гласного (рис. 16), в соответствии с которым F1 остается практически без изменений, значение F2 оказывается высоким (гласный переднего ряда), но в переходном участке заметно понижается, до 1800 Гц по сравнению с 2500 Гц в стационарном участке. Рядом с палатализованным согласным значение F2 гласного переднего ряда не изменяется, следовательно, в данном примере палатализация отсутствует.

При наличии палатализации в аналогичном контексте формантная картина оказывается иной, и значение F2 остается высоким на протяжении всего звучания, а изменения остальных формант не происходит (см., например, рис. 17, где F2 гласного [i:] находится в диапазоне 2800-3100 Гц):

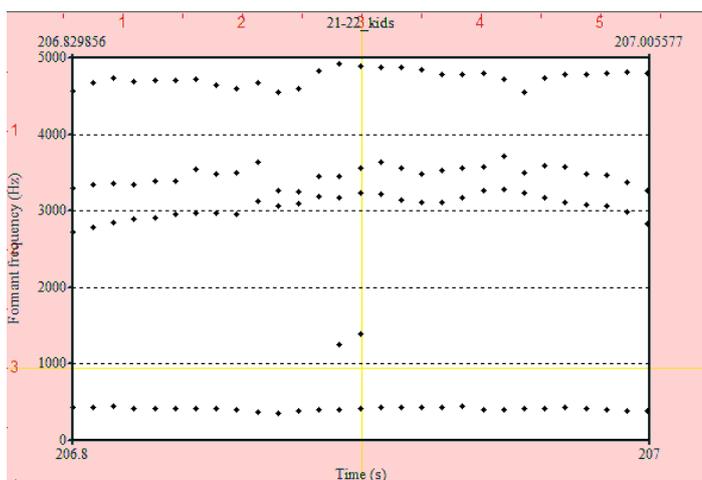

Рис. 17. Формантная картина гласного [i:] в слове daoine 'люди' при наличии палатализации начального согласного.

Сонорные, как и гласные, обладают формантной структурой, поэтому при определении наличия/отсутствия палатализации данного типа согласных производится определение формант не только соседнего с ним гласного звука, но и самого согласного; при этом палатализованные сонорные отличаются от непалатализованных более высоким значением F2. Как и в случае с шумными согласными, на наличие или отсутствие палатализации сонорного может указывать и изменение формант гласного звука в переходном участке рядом с анализируемым сонорным.

2. Описание полевого исследования

2.1 Предпосылки и задачи исследования

Целью диссертационной работы является исследование дистрибуции палатализованных и непалатализованных согласных на материале речи дублинских билингвов с английским в качестве основного языка общения и ирландским в качестве второго языка с помощью компьютерного анализа звучащей речи, а также сопоставления полученных данных с особенностями произношения информантов при использовании их первого языка.

В настоящее время в Ирландии количество билингвов с ирландским как вторым языком превышает количество носителей ирландских диалектов; многие исследователи подчеркивают роль таких говорящих в сохранении использования ирландского языка [55, 265]. Поскольку оппозиция по признаку палатализованности/непалатализованности является фонологической в ирландском языке, а в английском присутствует только на уровне аллофонов, усвоение данного различия представляет сложность как для изучающих язык, так и для исследуемых в работе билингвов [55: 2]. Более того, некоторая непоследовательность палатализации отмечается и в речи молодых носителей ирландских диалектов, что обычно объясняют английским влиянием [310: 415].

Отправной точкой исследования стала отмечавшаяся исследователями ранее тенденция к отличной от традиционной нормы дистрибуции

палатализованных согласных в ирландском языке, которая характерна для речи билингвов. Высказывалось предположение о влиянии английского языка в этой сфере [302: 264], однако до настоящего времени данная тенденция не получила подробного описания. Именно отклонения в дистрибуции палатализованных и непалатализованных согласных представляют особый интерес; по своему характеру они делятся на два типа: произнесение непалатализованного согласного вместо палатализованного (далее – отсутствие палатализации) и произнесение палатализованного согласного вместо непалатализованного. Учитывая ситуацию языкового контакта и отсутствие оппозиции по признаку палатализованности/непалатализованности в английском как первом языке говорящих, перед началом исследования было выдвинуто предположение, что большинство отклонений в случае их обнаружения будут представлять собой случаи отсутствия палатализации.

Здесь также возникает вопрос о статусе дублинского ирландского: является ли он, как утверждают некоторые исследователи, «не более чем имитацией английского» [Ibid.: 262], или же происходящие в нем процессы подчиняются неким внутренним закономерностям. Несмотря на то, что в настоящее время однозначного ответа на данный вопрос, скорее всего, не существует, в случае обнаружения не обусловленных языковым контактом закономерностей в дистрибуции палатализованных и непалатализованных согласных в речи информантов можно говорить об однородности дублинского ирландского и возможности его дальнейшего развития в полноценный вариант (диалект) ирландского языка. Обнаружение подобных закономерностей и черт имеет большое значение и в плане социолингвистики, поскольку осознание уникальности дублинского ирландского и его несводимости к ‘недоязыку’ и ‘недопроизношению’ как самими дублинцами, так и говорящими на диалектах может оказать влияние на самоидентификацию дублинских билингвов как полноправных носителей ирландского языка, пусть и не одного из его традиционных диалектов. В свою очередь, положительное отношение к

дублинскому ирландскому может привести к более активному использованию ирландского языка за пределами гэлтахтов.

Кроме того, палатализация в современном ирландском морфонологична: так, палатализация конечного согласного существительных мужского рода 1 типа склонения служит для образования форм генитива единственного числа и номинатива множественного числа (ирл. *cupán* – ‘чашка’, NOM.SG./GEN.PL., ирл. *cupáin* – ‘чашка’, NOM.PL./GEN.SG.). Соответственно, отсутствие палатализации согласного на конце подобных существительных может как свидетельствовать о тенденции к свертыванию парадигмы склонения существительных в ирландском языке (утрате формы генитива), так и способствовать этому из-за образующейся омофонии. Результатом отсутствия палатализации может также стать неспособность маркирования множественного числа существительных мужского рода 1 типа склонения, если при них не используется артикль. Так, исследователи уже отмечали, что исчезновение палатализации в ирландском языке «должно привести к перестройке всей системы языка либо к его деградации, как это можно наблюдать в... мэнском языке, близко родственном ирландскому» [13: 103]. Этот вопрос заслуживает отдельного изучения и в настоящей диссертации подробно не рассматривается, однако полученные данные могут быть использованы в дальнейшем исследовании.

2.2 Материал исследования: информанты, структура интервью

Объектом акустического анализа являются образцы звучащей речи носителей ирландского языка как второго, полученные во время научной стажировки в Дублине в ноябре 2014 года. За неимением прямого доступа к носителям ирландского языка на начальном этапе работы использовались материалы радиопередач дублинского *Raidió na Life* ‘Радио Лиффи’. Так, были проанализированы три выпуска передачи *I gComhrá* ‘Диалог’ (выпуски 1, 3 и 4), вышедшие в эфир в конце 2012 года и доступные онлайн [29; 30], а также передачи *Fada is Fairsing* ‘Во всех краях’ и *An Oíche Shóisialta* ‘Светский

вечер', вышедшие в эфир в 2013-2014 и 2012 годах соответственно [31]. Для анализа из данных передач были отобраны образцы спонтанной речи с общим временем звучания в 42 минуты 15 секунд.

Для основного исследования материалов радиопередач было недостаточно, поскольку они не предоставляли образцов английской речи дублинских билингвов, а также информации об их возрасте, использовании языка в семье и полученном образовании (например, дети жителей Дублина могут посещать как ирландскоязычные школы, так и школы с преподаванием на английском языке, и логично предположить, что у таких детей будет неодинаковый уровень владения ирландским языком). Кроме того, для получения обоснованных выводов необходимо было задействовать большое количество информантов и получить одинаковые контексты употребления различных согласных в обоих языках говорящих.

Учитывая обозначенные требования к материалу, автором работы был проведен опрос информантов и записаны данные 36 говорящих. Изначально планировалось опросить 50 человек, что, учитывая расположенность Дублина вне территории гэлтахтов, представлялось достаточным для получения объективных выводов. Это связано с тем, что большинство населения города является англоговорящим, а процент жителей Дублина, владеющих ирландским языком, исключительно мал, особенно если речь идет о свободном владении. Действительно, несмотря на обязательное в стране изучение ирландского языка в школе, не все осваивают его на уровне, сопоставимом с уровнем носителей ирландского языка как первого родного и достаточном для общения.

В ходе интервью оказалось, что не все говорящие, согласившиеся принять участие в опросе, удовлетворяют данным требованиям, поэтому в работе используются данные 36 информантов – 20 мужчин и 16 женщин – выросших в Дублине и на момент записи проживавших в самом городе или в соседних графствах. Данные говорящих не учитывались, если информанты не демонстрировали владения ирландским языком на достаточном уровне

(испытывали затруднения с чтением, построением развернутых ответов на вопросы или общением с исследователем без перехода на английский язык), родились и выросли в другом регионе Ирландии (так, один говорящий родился в графстве Керри, начал учить ирландский язык там и переехал в Дублин уже во взрослом возрасте) или говорили на одном из традиционных ирландских диалектов, который они выучили целенаправленно (например, один информант, будучи коренным дублинцем с местным произносительным вариантом английского языка, при переходе на ирландский язык использовал его западный диалект, для изучения которого он совершал регулярные поездки в гэлтахт).

Изначально планировалось использовать данные молодых жителей Дублина, с 17-18 лет (время окончания школы) до 30 лет, однако в процессе поиска информантов оказалось, что представители более старших поколений, выросшие и выучившие ирландский язык в Дублине, и несколько учащихся также выразили желание принять участие в исследовании. Поэтому возраст информантов варьируется от 12 до 64 лет, однако большинство из них (24 человека, или 67%) не старше 35 лет (см. *рис. 18*):

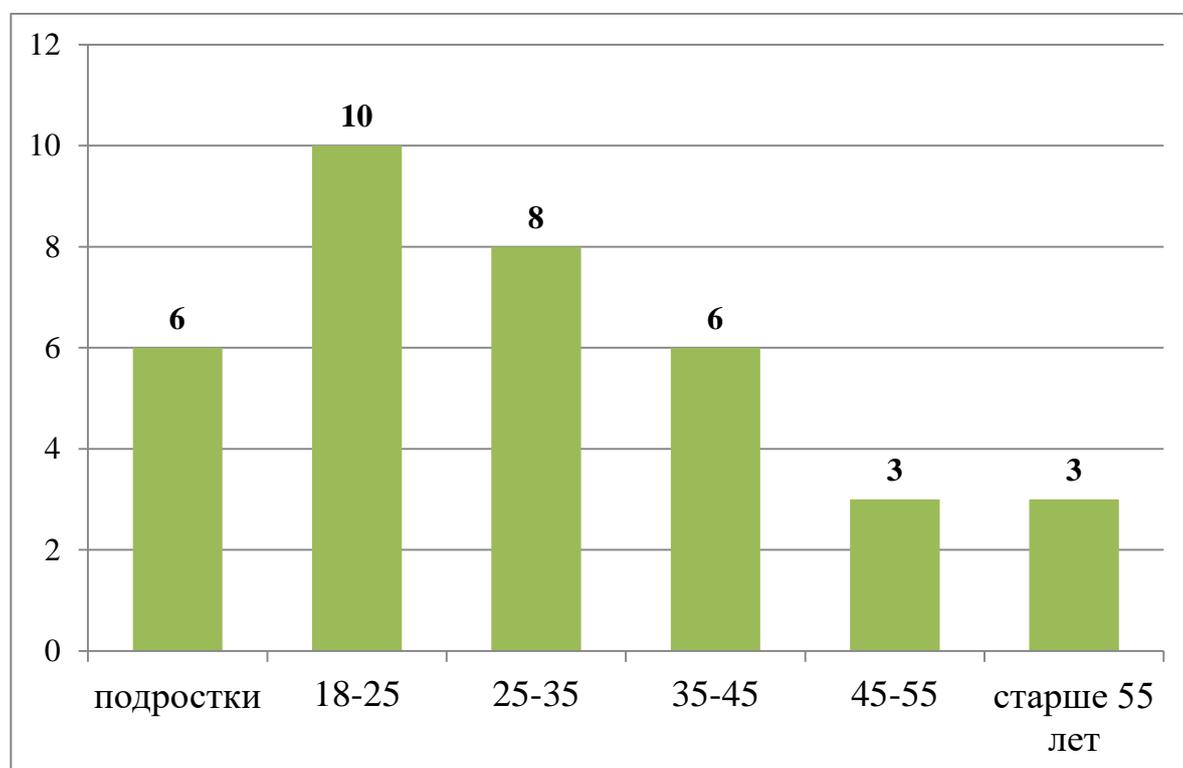

Рис. 18. Распределение информантов по возрастным категориям.

Задачей научной стажировки было получить данные обоих языков информантов, ирландского и английского, с одинаковыми контекстами для всех согласных. С целью уменьшения интерференции первого языка говорящих интервью было разделено на две части так, что объяснение его последовательности происходило на ирландском, затем записывались ирландские данные и только после этого информант и исследователь переходили на английский язык и записывали вторую часть интервью. Для полноты исследования было необходимо, чтобы ирландские звуки встречались в разных позициях, особенно в позициях максимального контраста по признаку палатализованности/непалатализованности (см. глава II, раздел 2.4). Учитывая отсутствие оппозиции по данному признаку в английском языке, достаточно было получить контексты использования аналогичных согласных звуков в сильных позициях (например, в начале слова перед ударным гласным) для последующего определения их характеристик.

Однородность контекстов обусловила структуру интервью, основная часть которого представляет собой список слов и словосочетаний, зачитываемых информантами. Это позволило не только получить все необходимые звуки в разных позициях, но и минимизировать влияние посторонних факторов, таких как употребление неправильной падежной формы, на наличие или отсутствие палатализации. Для ирландской части было подобрано 53 словосочетания (см. Таблица 21):

Слово или словосочетание	Перевод	Исследуемый звук		
		начало слова (начальный кластер – для /r/)	интервокальная позиция	конец слова после ударного или долгого
ríosa páiréir	‘листок бумаги’	[p’], [p]	[s], [p’]	[r’]
bábóg an pháiste	‘кукла ребенка’	[b], [f]	[b]	[g]

béal bocht	‘жалобы на бедность’	[b’], [b]		[l]
mac léinn ag imeacht	‘студент уходит’	[m], [l’]	[m’]	[k], [n’]
bád farantóireachta	‘паром’	[b], [f]	[r], [r’]	[d]
saol breá fada	‘долгая чудесная жизнь’	[s], [r’], [f]	[d]	[l]
an bhean bhocht	‘бедная женщина’	[v’], [v]		[n]
capaill bhána	‘белые кони’	[k], [v]	[p], [n]	[l’]
buachaill beag	‘маленький мальчик’	[b], [v’]	[x]	[l’], [g]
an loch mór	‘большое озеро’	[l], [m]		[x], [r]
suimiúil	‘интересный’	[s]	[m’]	[l’]
tús maith	‘хорошее начало’	[t], [m]		[s]
meán lae	‘полдень’	[m’], [l]		[n]
teanga na tíre	‘язык страны’	[t’]	[r’]	
cupán tae	‘чашка чая’	[k], [t]	[p]	[n]
na daoine óga	‘молодежь’	[d]	[n’], [g]	
daltaí scoile	‘школьники’	[d]	[l’]	
déan deifir	‘поторопись’	[d’]	[f’]	[n]
brú fola	‘кровяное давление’	[r], [f]	[l]	
sona sásta	‘доволен и счастлив’	[s]	[n]	
na fir seo	‘эти мужчины’	[f’], [ʃ]		[r’]
seanbhean	‘старуха’	[ʃ]		[n]

gáire nádúrtha	‘естественный смех’	[g], [n]	[r’], [d]	
leabharlann náisiúnta	‘национальная библиотека’	[l’], [n]	[ʃ]	[n]
spéir gan néal	‘безоблачное небо’	[n’]		[r’], [l]
nathair nimhe	‘ядовитая змея’	[n], [n’]	[h], [v’]	
lá báistí	‘дождливый день’	[l], [b]		
brú croí	‘печаль на сердце’	[r]		
obair bhreá	‘отличная работа’	[r’]	[b]	
cluas cupáin	‘ручка чашки’	[k]	[p]	[s], [n’]
cat dubh	‘черная кошка’	[k], [d]		[t], [v]
ceist a chur	‘задать вопрос’	[k’], [x]		[r]
craiceann geal	‘светлая кожа’	[r], [g’]	[k’]	[n], [l]
an chathair mhór	‘большой город’	[x], [v]	[h]	[r]
crústa an chíste	‘корочка пирога’	[r], [x’]		
farraige gharbh	‘неспокойное море’	[f], [ɣ]	[r]	
ribín buí	‘желтая лента’	[b]	[b’]	[n’]
fear féasóige duibhe	‘мужчина с черной бородой’	[f’], [d]	[s], [g’], [v’]	[r]
bádóir bacach	‘хромой лодочник’	[b]	[d], [k]	[r’]
neart ama	‘куча времени’	[n’]	[m]	
club oíche	‘ночной клуб’		[x’~h]	[b]

снайпе убхач	‘овальная пуговица’		[p’], [v]	
mórán grianghraf	‘много фотографий’	[m], [r’]	[r]	[n], [f]
sóip litreach	‘копия письма’	[k], [l’]		[p’]
eireaball cait	‘хвост кота’	[k]	[r’], [b]	[t’]
cara cléibh	‘закадычный друг’	[k]	[r]	[v’]
uair a chloig	‘один час’			[r’], [g’]
snap cloch	‘куча камней’			[p], [x]
sioráf an mhic	‘жираф сына’	[ʃ], [v’]	[r]	[f], [k’]
láib abhann	‘ил’	[l]	[v]	[b’]
tír dhílis	‘родная страна’	[t’], [j]	[l’]	[r’], [ʃ]
duine spéisiúil	‘интересный человек’	[d]	[n’], [ʃ]	[l’]
a leithéid de sheafóid	‘такой вздор’	[l’], [h]	[h], [f]	[d’]

Таблица 21. Словосочетания и исследуемые звуки: ирландская часть.

При подборе и анализе ирландского материала учитывалось, что в традиционных ирландских диалектах вокалический контекст не оказывает влияния на наличие или отсутствие палатализации согласного [55; 292], то есть палатализация является непозиционной. При обнаружении связи палатализации согласного с вокалическим контекстом в речи дублинских билингвов следует подчеркнуть, что она не является исконно присущей ирландскому языку.

В английской части использовалось 31 словосочетание, при этом основной задачей исследователя было получить контексты употребления согласных звуков в сильных позициях (см. *Таблица 22*) для сопоставления их с аналогичными ирландскими звуками:

Слово или словосочетание	Перевод	Исследуемый звук		
		начало слова	интервокальная позиция	конец слова после ударного
tabby cat	‘полосатая кошка’	[t], [k]	[b]	[t]
a piece of paper	‘листок бумаги’	[p]	[p]	[s]
valid ticket	‘действительный билет’	[v], [t]	[l], [k]	
cake and coffee	‘пирог и кофе’	[k]	[f]	[k]
buzzy place	‘шумное место’	[b]	[z]	[s]
red beads	‘красные бусины’	[r], [b]		[d]
national zoo	‘национальный зоопарк’	[n], [z]	[ʃ]	
seven geese	‘семь гусей’	[s], [g]	[v]	[z]
bad word	‘плохое слово’	[b], [w]		[d]
dense forest	‘густой лес’	[d], [f]	[r]	
messy desk	‘захламленный стол’	[m], [d]	[s]	
book bag	‘рюкзак’	[b]		[k], [g]
common error	‘обычная ошибка’	[k]	[m], [r]	
dangerous journey	‘опасное путешествие’	[d], [dʒ]	[r], [n]	
rusty key	‘ржавый ключ’	[r], [k]		
mad hatter	‘безумный шляпник’	[m], [h]	[t]	[d]

teddy-bear	‘плюшевый мишка’	[t], [b]	[d]	
sharp needle	‘острая игла’	[ʃ], [n]		
baggy clothes	‘мешковатая одежда’	[b]	[g], [ð]	
a herd of zebras	‘табун зебр’	[h], [z]		[d], [z]
cheap ring	‘дешевое кольцо’	[tʃ], [r]		[p], [ŋ]
wide gap	‘широкая щель’	[w], [g]		[d], [p]
feeble light	‘тусклый свет’	[f], [l]		[t]
sad story	‘грустная история’	[s]	[r]	[d]
tiny village	‘крошечная деревушка’	[t], [v]	[n], [l]	
love letter	‘любственное письмо’	[l]	[t]	[v]
awful heat	‘ужасная жара’	[h]	[f]	[t]
road home	‘дорога домой’	[r], [h]		[d], [m]
spare cash	‘свободная наличность’	[k]		[ʃ]
a can of beer	‘банка пива’	[k], [b]		[n]
useless stuff	‘бесполезные вещи’		[s], [l]	[f]

Таблица 22. Словосочетания и исследуемые звуки: английская часть.

Итак, опрос информантов позволил не только получить все необходимые звуки в разных позициях, но и минимизировать влияние посторонних факторов, таких как употребление неправильной падежной формы, на наличие или отсутствие палатализации. В то же время учитывалось, что при чтении с листа существует вероятность гиперкоррекции и утрированно правильного

произношения, а в ситуации повседневного общения отклонения в дистрибуции палатализованных и непалатализованных согласных могут оказаться более частыми.

2.3 Описание английского материала

Первым и основным языком общения информантов был английский, в то время как ирландский язык занимал второе место по частоте использования, даже если опрошенные говорили на нем в семье или на работе. В диссертации уже отмечалась неоднородность произносительного варианта дублинского английского (см. глава II, разделы 2.4 и 2.5), а также предложенное Р. Хики деление его на основной дублинский английский и местный дублинский варианты с более выраженным произношением [188]. Однако характеристики двух типов произношения (см. глава II, раздел 2.4) не полностью совпадают с данными информантов, в речи которых встретились как черты местного варианта, так и черты, характерные для более нейтрального основного дублинского английского. В этой связи представляется обоснованным разделить опрошенных на две условные группы: носители ярко выраженного дублинского произношения и говорящие на сравнительно нейтральном варианте (Таблица 23):

Информант	Возраст (лет)	Пол	Тип дублинского английского	
			Ярко выраженный	Более нейтральный
1	18	мужской	+	
2	19	женский	+	
3	44	мужской		+
4	36	женский	+	
5	50	женский		+
6	38	женский	+	
7	42	мужской		+
8	22	женский	+	

9	18	женский		+
10	46	мужской	+	
11	64	мужской	+	
12	18	мужской	+	
13	31	женский		+
14	43	мужской		+
15	62	мужской		+
16	21	женский	+	
17	27	женский	+	
18	46	мужской		+
19	12	женский	+	
20	12	женский	+	
21	13	женский		+
22	13	женский	+	
23	12	мужской		+
24	12	мужской	+	
25	23	мужской	+	
26	31	мужской	+	
27	34	мужской	+	
28	34	женский		+
29	19	мужской	+	
30	30	женский		+
31	33	женский	+	
32	30	мужской	+	
33	23	мужской	+	
34	42	мужской		+
35	23	мужской		+
36	58	мужской	+	

Таблица 23. Опрошеные дублинцы: пол, возраст и произношение.

Остановимся подробнее на наиболее отличительных особенностях произношения информантов. В случае гласных звуков одной черт дублинского английского является произнесение [ʊ] на месте неогубленного краткого гласного среднего ряда средне-нижнего подъема [ʌ] в стандартном английском. В подобных контекстах практически все опрошенные использовали [ʊ] и лишь несколько информантов в тех или иных словах произнесли [ʌ]. Данный звук встретился в словосочетаниях *buzzy place* ‘шумное место’, *love letter* ‘любовное письмо’, *rusty key* ‘ржавый ключ’ и *useless stuff* ‘бесполезные вещи’, при этом в первом случае все информанты без исключения произнесли огубленный [ʊ] (см., например, данные информанта 22, *рис. 19*):

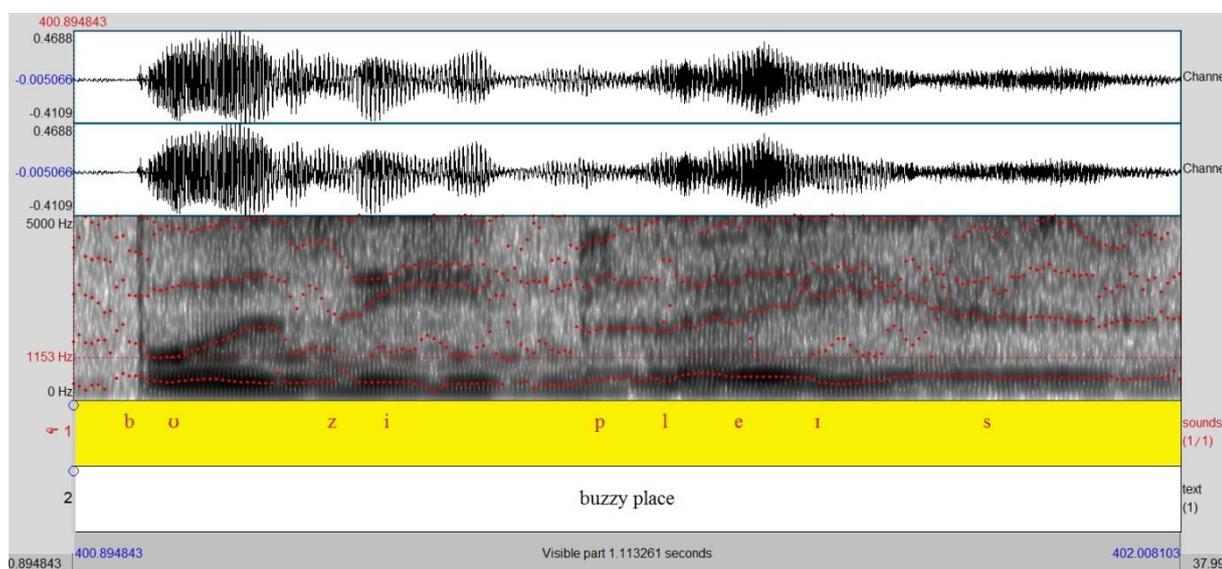

Рис. 19. Buzzy place ‘шумное место’: [ʊ] в слове buzzy (информант 22).

При огубленности гласного значения всех формант оказываются ниже, чем у неогубленного гласного аналогичного ряда и подъема, что отражено на приведенной выше спектрограмме (*рис. 19*), где в переходном участке после начального согласного [b] значения первых трех формант гласного оказываются сравнительно низкими (F1 – 475-500 Гц, F2 – 1130-1160 Гц, F3 – 2960-3000 Гц), после чего F2 и F3 несколько повышаются, и в участке перед последующим согласным [z] их значения достигают 1910-1975 и 3325-3385 Гц соответственно. Для большей наглядности с помощью *Praat* можно построить график изменения частот формант анализируемого гласного (*рис. 20*), в

соответствии с которым в начале звучания действительно наблюдается их понижение, что свидетельствует о наличии огубленности в данном примере:

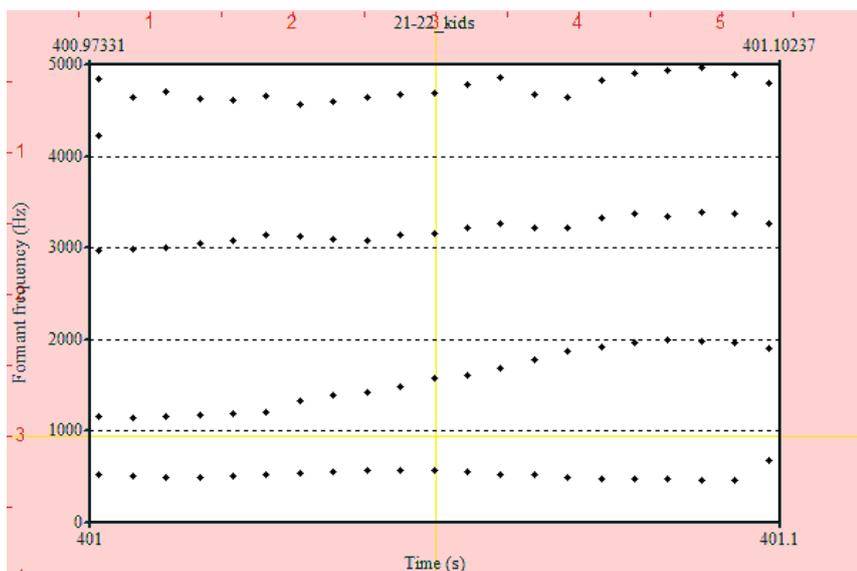

Рис. 20. Формантная картина гласного в слове buzzu (информант 22).

Для остальных контекстов были обнаружены два произносительных варианта: огубленный [ʊ] и, в меньшем количестве случаев, звук, средний между [ʌ] и [o]. Так, в прилагательном *rusty* ‘ржавый’ данный гласный был произнесен как [ʌ] пятью информантами (информанты 14, 16, 19, 23 и 26) и как [ʊ] остальными опрошенными (ср. *рис. 21* и *22* соответственно), при этом во втором случае частоты формант гласного оказываются несколько ниже:

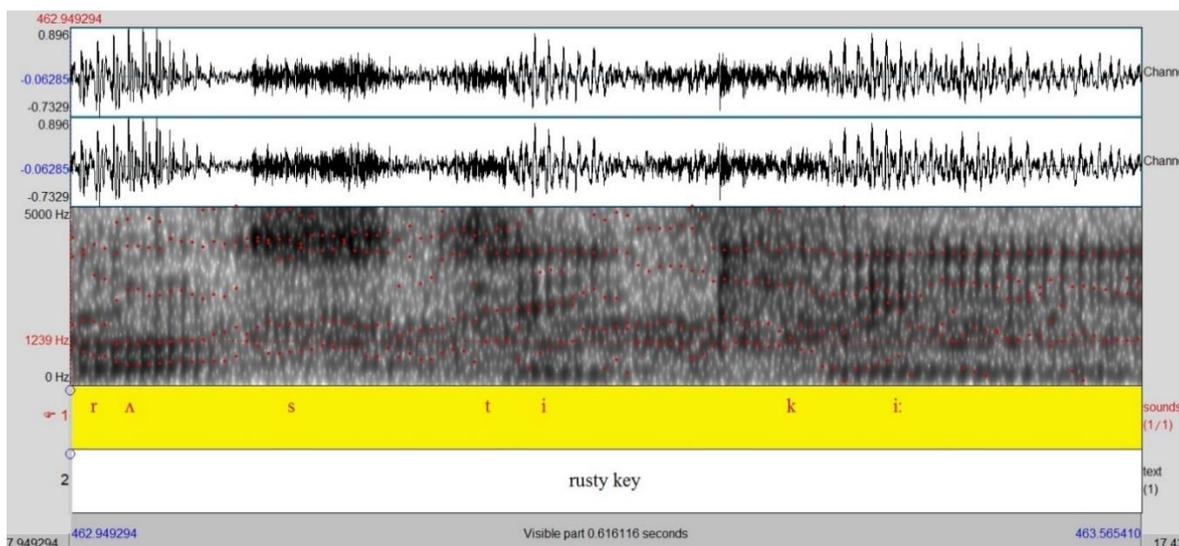

Рис. 21. Rusty key ‘ржавый ключ’: [ʌ] в rusty (информант 14).

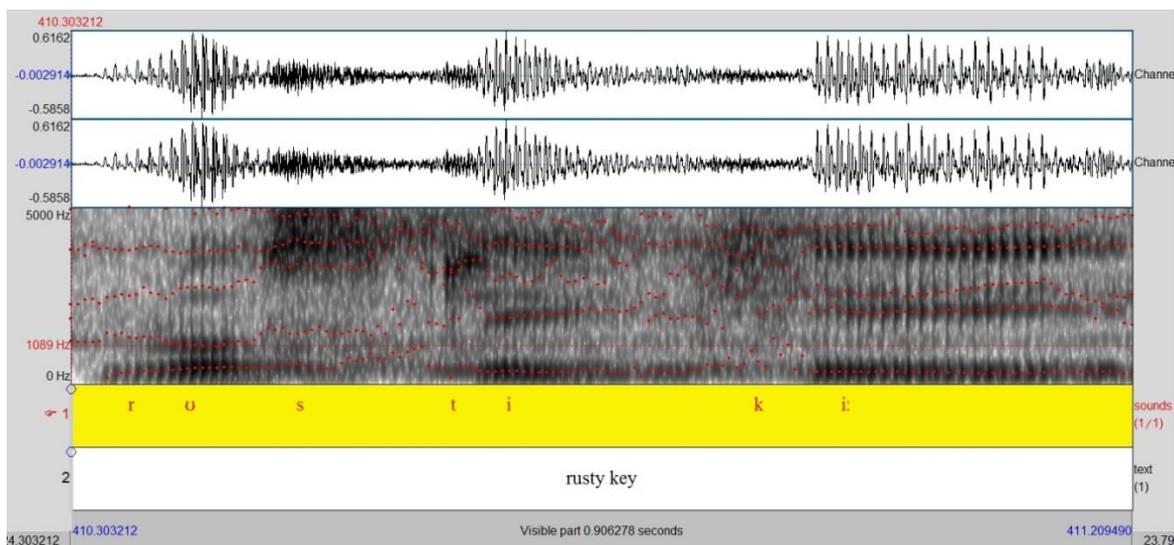

Рис. 22. Rusty key ‘ржавый ключ’: [ʊ] в rusty (информант 18).

В первом примере (*рис. 21*), значения формант гласного составляют в переходном участке после начального согласного: F1 – 550-575 Гц, F2 – 1130-1185 Гц, F3 – 2345-2655 Гц, а в стационарном участке: F1 – 575-640 Гц, F2 – 1150-1195 Гц, F3 – 2475-2600 Гц; следовательно, в данном случае заметного изменения формант не происходит. Во втором примере (*рис. 22*) форманты гласного также остаются практически неизменными на протяжении всего звучания и составляют в переходном участке после начального согласного: F1 – 390-440 Гц, F2 – 1090-1160 Гц, F3 – 2545-2715 Гц, а в стационарном участке: F1 – 450 Гц, F2 – 1045-1060 Гц, F3 – 2665-2760 Гц. По сравнению с предыдущим примером здесь можно отметить более низкое значение F1 и F2 гласного; следовательно, говорящий произносит закрытый гласный заднего ряда. Тем не менее высокое значение F3 не позволяет постулировать наличие явной огубленности, поскольку при огубленности значения всех формант гласного должны быть ниже, чем у соответствующего неогубленного звука.

Следует отметить также, что гласный [ʌ] использовался говорящими достаточно непоследовательно, и один и тот же информант мог в одном контексте произнести [ʌ] а во всех остальных – более закрытый гласный заднего ряда [ʊ]. Так, в речи информанта 18 гласный среднего ряда среднего подъема [ʌ] встречается в словосочетании *useless stuff* ‘беспользные

вещи' (рис. 23), а в остальных трех контекстах произносится более закрытый гласный заднего ряда [ʊ] (см., например, рис. 22):

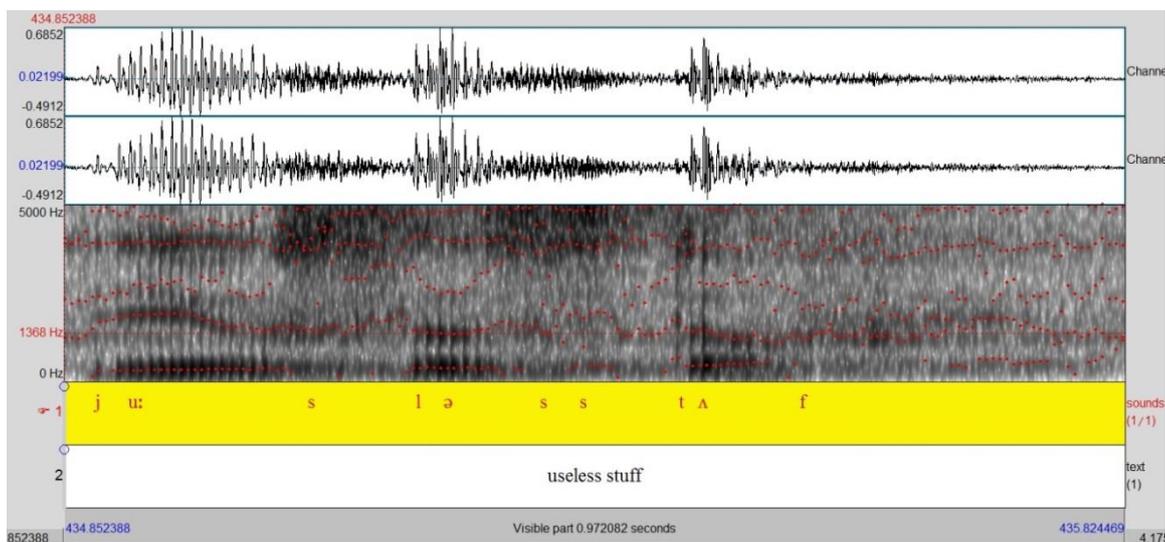

Рис. 23. *Useless stuff* 'бесполезные вещи': [ʌ] в *stuff* (информант 18).

В данном примере значения формант гласного составляют в переходном участке после [t]: F1 – 420-450 Гц, F2 – 1410-1440 Гц, F3 – 2745-2775 Гц, а в стационарном участке: F1 – 450-485 Гц, F2 – 1235-1330 Гц, F3 – 2665-2750 Гц. Здесь все три форманты остаются без значительных изменений (см. рис. 24), а некоторое повышение F2 в переходном участке связано с тем, что гласному звуку предшествует переднеязычный согласный:

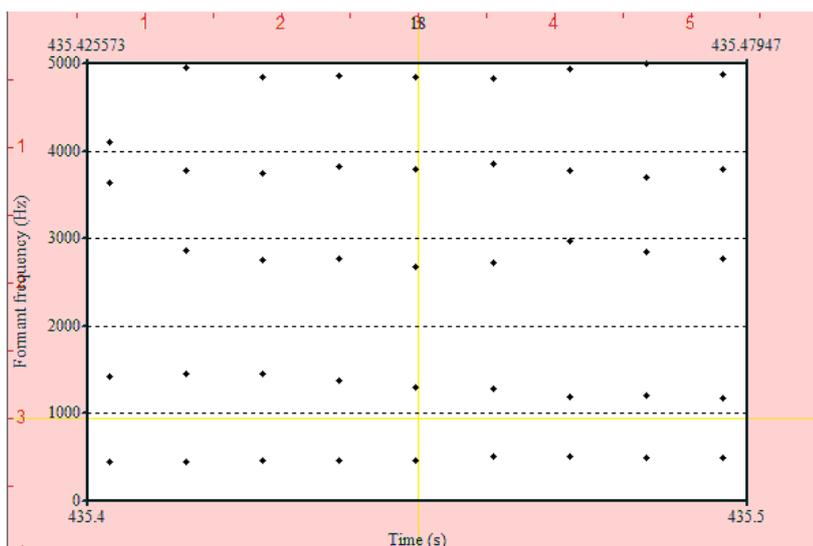

Рис. 24. Формантная картина гласного в слове *stuff* (информант 18).

Сравнительно высокое значение формант в рассматриваемом примере свидетельствует об отсутствии огубленности гласного (ср. значения формант на

рис. 22). Стоит отметить, что в слове *stuff* ‘вещи’ было обнаружено больше всего примеров произнесения гласного [ʌ] (информанты 9, 10, 14, 18, 28-30, 33 и 34), однако и в этом случае большинство опрошенных, 25 человек, использовали более закрытый [ʊ], характерный для дублинского произносительного варианта.

Еще одной отличительной особенностью системы вокализма дублинского английского является более открытое произнесение неогубленного гласного переднего ряда [æ], который, в отличие от, скажем, стандартного британского английского, является гласным нижнего, а не средне-нижнего подъема. Данный звук встретился в целом ряде словосочетаний (*tabby cat* ‘полосатая кошка’, *mad hatter* ‘безумный шляпник’, *baggy clothes* ‘мешковатая одежда’, *a can of beer* ‘банка пива’, *sad story* ‘грустная история’, *bad word* ‘плохое слово’ и другие), при этом все опрошенные произнесли в них более открытый гласный. Об открытости [æ] свидетельствует высокое значение первой форманты гласного, в то время как высокое значение F2 говорит об упередненности гласного. Рассмотрим произнесение данного звука на примере информанта 2 (рис. 25):

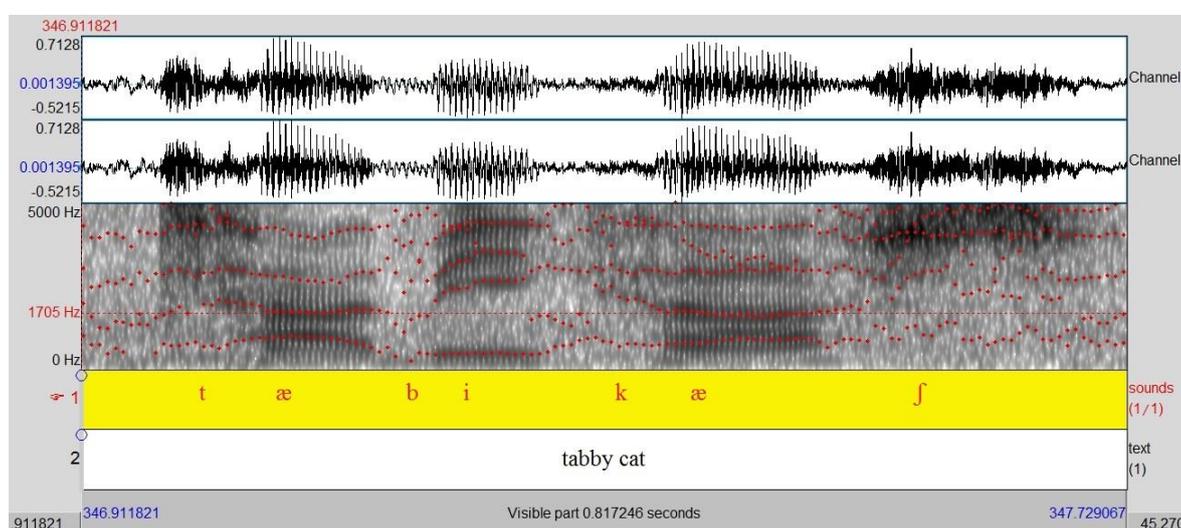

Рис. 25. Открытый гласный переднего ряда в словосочетании *tabby cat* ‘полосатая кошка’ (информант 2).

В данном словосочетании [æ] встретился сразу в двух контекстах: после переднеязычного [t] и после велярного [k]. В первом случае значения формант гласного составляют в переходном участке после согласного: F1 – 910-960 Гц,

F2 – 1735-1740 Гц, F3 – 2775-2810 Гц, а в стационарном участке: F1 – 940-980 Гц, F2 – 1680-1720 Гц, F3 – 2590-2670 Гц. Во втором слове в переходном участке после согласного форманты находятся в следующем диапазоне: F1 – 765-785 Гц, F2 – 1710-1760 Гц, F3 – 2855-2960 Гц, а в стационарном участке: F1 – 870-920 Гц, F2 – 1585-1625 Гц, F3 – 2925-2985 Гц. В обоих случаях значения F1 и F2 оказываются стабильно высокими, что свидетельствует об открытости и упередненности гласного, при этом чуть более низкое значение F1 во втором примере связано с местом образования предшествующего согласного ([k] – велярный). Для большей наглядности с помощью *Praat* можно построить график изменения частот формант (рис. 26), который отражает высокое значение F1 (в области 1000 Гц) и, как следствие, небольшое расстояние между первой и второй формантами гласного:

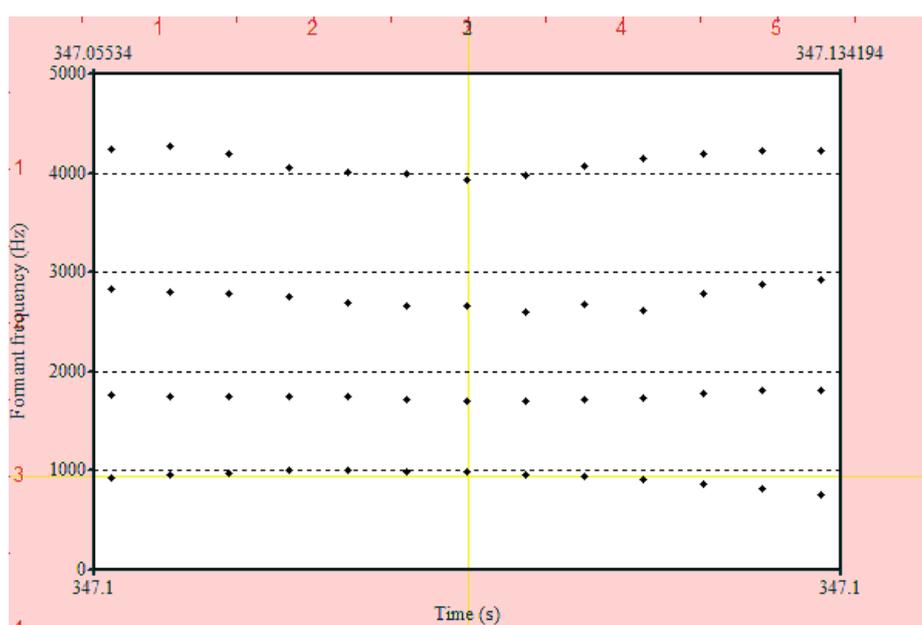

Рис. 26. Формантная картина гласного в *tabby* (информант 2).

В случае взрослых информантов мужского пола частота F1 и F2 данного гласного несколько ниже, однако в целом формантная картина аналогична. У подростков, независимо от их пола, частота формант гласного [æ] оказывается довольно высокой, что можно проследить на примере информанта 23, которому на момент интервью исполнилось 12 лет. В произнесенном информантом прилагательном *bad* ‘плохой’ интересующий нас гласный в стационарном

участке имеет значения F1 и F2 в 915-920 Гц и 1520-1540 Гц соответственно (см. *рис. 27*):

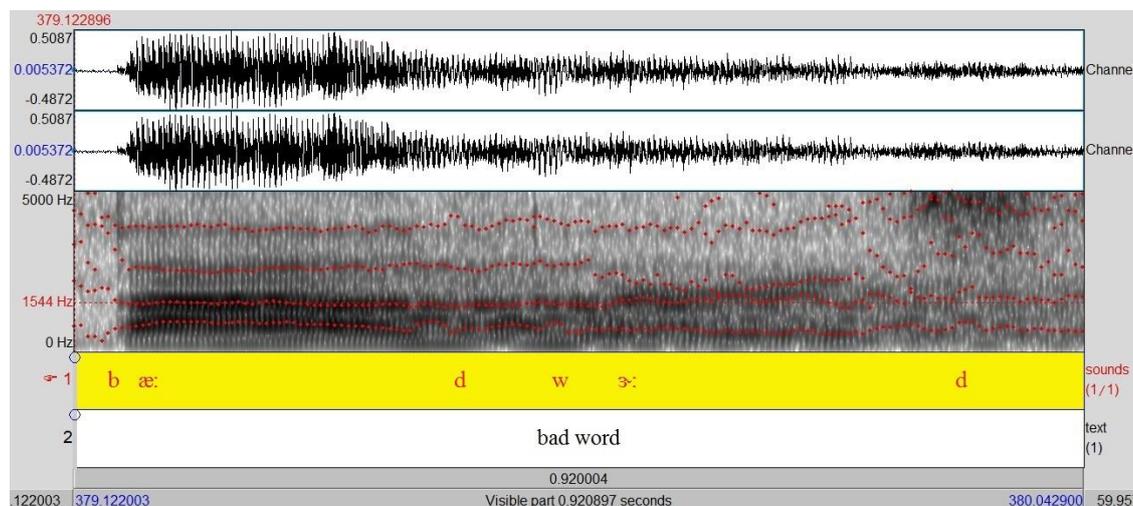

Рис. 27. Bad word 'плохое слово': долгий открытый гласный переднего ряда в прилагательном bad (информант 23).

Следует отметить также, что в речи дублинских говорящих [æ] нередко удлиняется, даже если в стандартном английском в анализируемом слове аналогичный звук краткий. Например, длительность гласного в прилагательном *bad* 'плохой' (*рис. 27*) составляет 0,249 секунды, а гласных в словосочетании *tabby cat* 'полосатая кошка' (*рис. 25*) – 0,079 и 0,119 секунды соответственно. В то же время, скажем, длительность краткого гласного [ʌ] в слове *stuff* 'вещи' (*рис. 23*) составляет всего 0,052 секунды.

Что касается системы консонантизма, то одна из наиболее характерных особенностей произносительного варианта дублинского английского связана с реализацией фонемы /t/ в различных позициях (см. *глава II, раздел 2.4, Таблица 19*). Так, если в начале слова на месте данной фонемы стабильно произносится глухой зубной взрывной [t̪] или глухой альвеолярный взрывной [t], нередко сопровождающийся придыханием различной степени интенсивности, то в остальных позициях ситуация иная. В частности, в интервокальном положении в речи опрошенных дублинцев были отмечены две реализации /t/:

- (1) глухой взрывной [t] без придыхания (у большинства опрошенных);

(2) гортанная смычка [ʔ] или ноль звука [∅] (такое произнесение было обнаружено, например, у информанта 8).

В интервокальном положении данная фонема встретила только в одном контексте – *mad hatter* ‘безумный шляпник’ – и при сравнении данных спектрограмм и осциллограмм для указанного словосочетания становится очевидно, что в первом случае (рис. 28) придыхание действительно практически отсутствует, однако сам согласный говорящим произносится (отражен момент взрыва), в то время как во втором случае происходит краткое прекращение фонации (при гортанной смычке) или же произносится следующий гласный без перерыва, в результате чего гласные могут сливаться в один долгий (см. рис. 29):

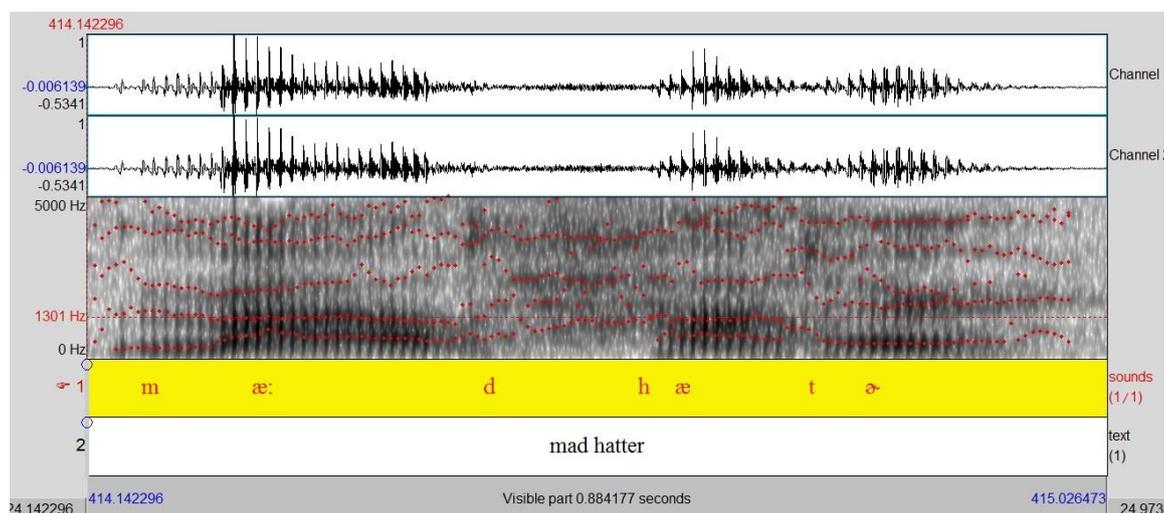

Рис. 28. *Mad hatter* ‘безумный шляпник’: [t] в *hatter* (информант 35).

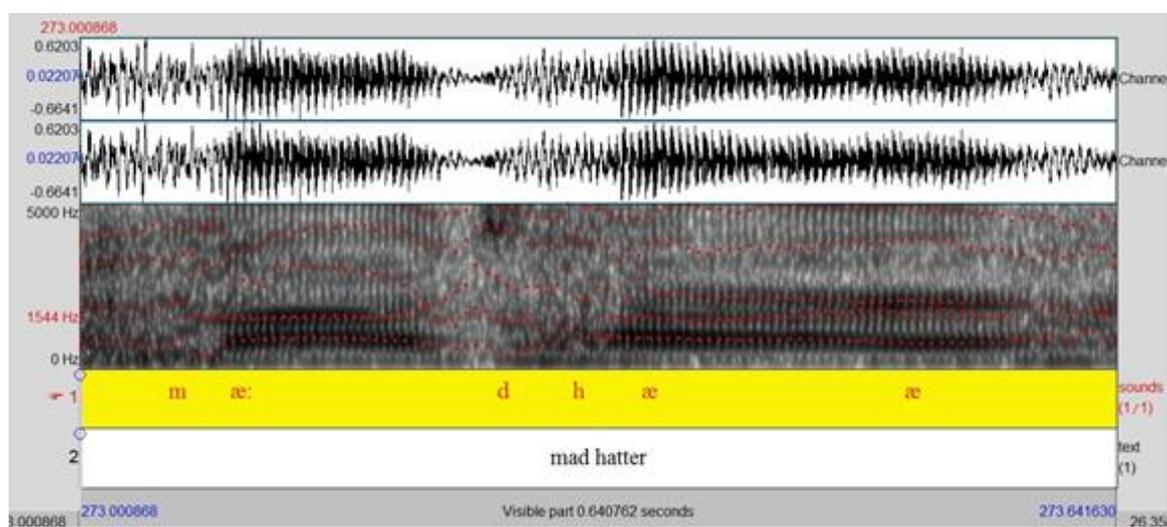

Рис. 29. Реализация /t/ как ноль звука в слове *hatter* (информант 8).

Для определения наличия или отсутствия придыхания при произнесении глухих смычных используются данные осциллограмм, на которых придыханию соответствует неперриодическое колебание (шум) между моментом взрыва и началом последующего гласного или прекращением звучания (для согласных на конце слова). При отсутствии придыхания шум на графике не отображается (см. *рис. 28*), а при его наличии осциллограмма выглядит следующим образом (см. *рис. 30*):

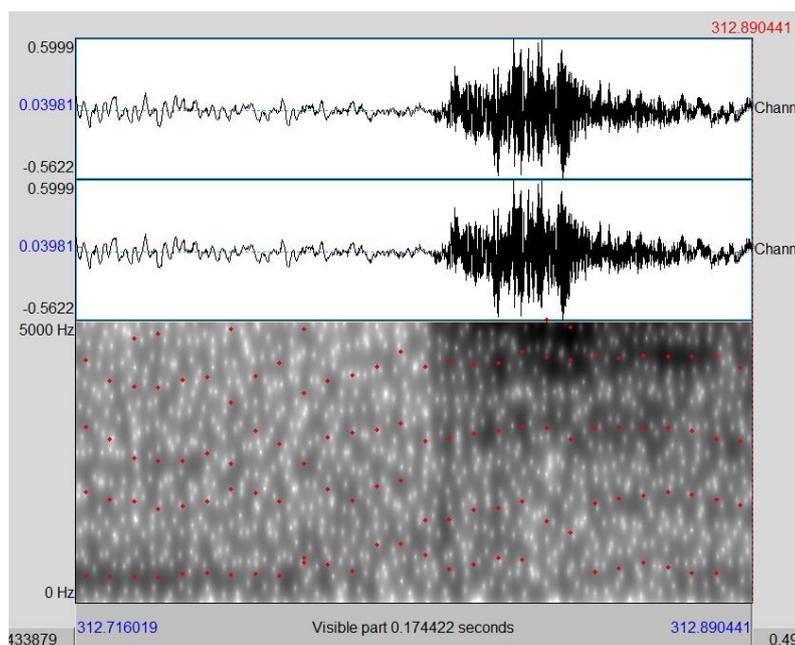

Рис. 30. Произнесение [t^h] в слове *ticket* ‘билет’ (информант 1).

В абсолютном конце слова /t/ встречается в несколько большем числе контекстов: *cat* ‘кошка’, *ticket* ‘билет’, *forest* ‘лес’, *heat* ‘жара’ и *light* ‘свет’. В речи опрошенных были отмечены следующие реализации данной фонемы:

- (1) глухой взрывной [t] с ярко выраженным придыханием;
- (2) глухой зубной фрикативный [θ] или глухой постальвеолярный фрикативный [ʃ];
- (3) ноль звука [∅] или гортанная смычка [ʔ] (значительно реже).

Обратимся к конкретным примерам указанных вариантов; так, в речи информантов 21 и 20 на конце слова *cat* ‘кошка’ фонема /t/ реализуется как глухой взрывной [t], однако, если в первом случае произнесение согласного сопровождается ярко выраженным придыханием, то у второго говорящего

придыхание в данном слове практически отсутствует (ср. *рис. 31* и *32* соответственно). На первом графике (*рис. 31*) о наличии выраженного придыхания свидетельствует, с одной стороны, бóльшая степень затемнения в верхней части спектрограммы, а с другой – отраженное на осциллограмме неперiodическое колебание (шум) после момента взрыва:

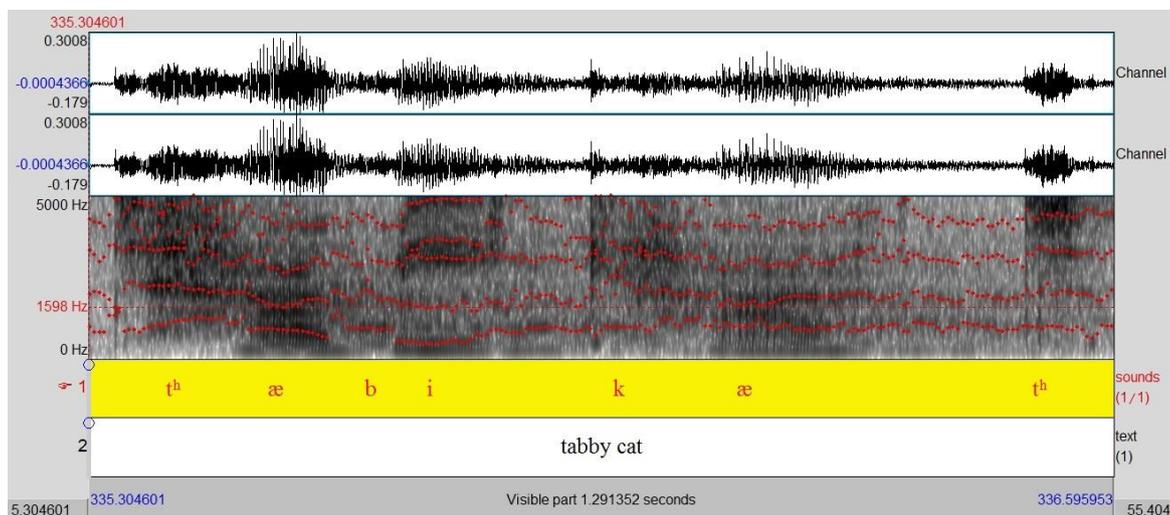

Рис. 31. Tabby cat ‘полосатая кошка’: [tʰ] в слове cat (информант 21).

Во втором случае (*рис. 32*), напротив, шум на графике не отображается:

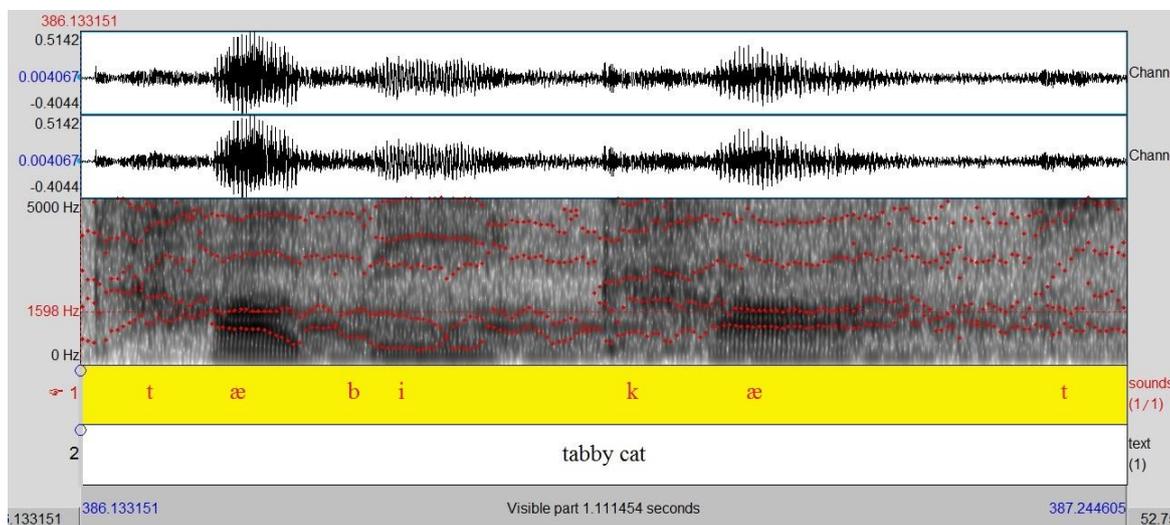

Рис. 32. Tabby cat ‘полосатая кошка’: [t] в слове cat (информант 20).

Аналогичное произношение наблюдается в речи информанта 3 на конце слова *ticket* ‘билет’, где о наличии достаточно сильного придыхания свидетельствуют затемненность верхней части спектрограммы и отраженный на спектрограмме шум после момента взрыва (см. *рис. 33*):

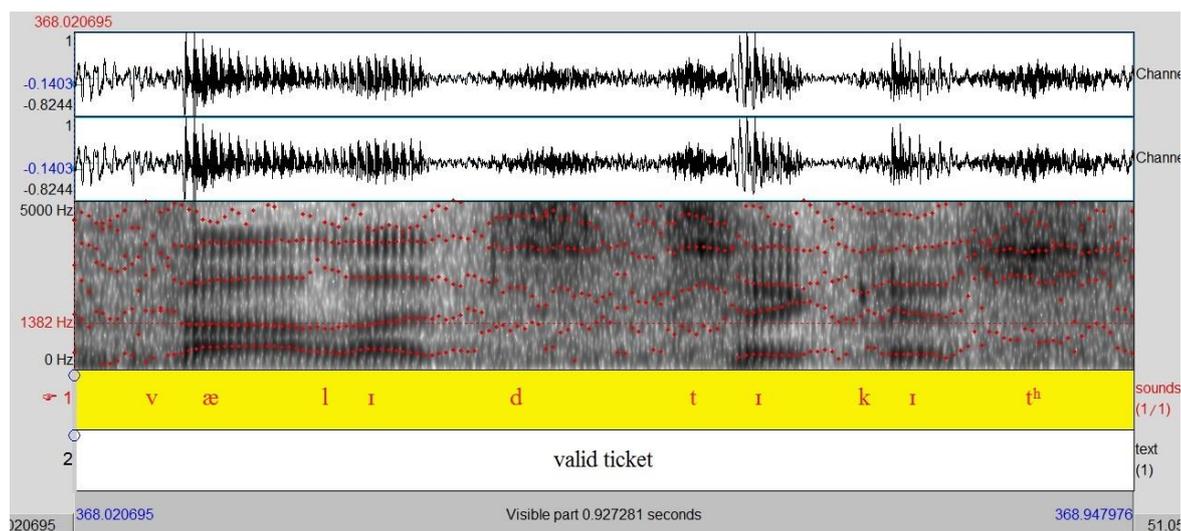

Рис. 33. *Valid ticket* ‘действительный билет’: реализация фонемы /t/ как глухого взрывного с придыханием (информант 3).

В дублинском английском на конце слова может также происходить спирализация [t], что подтверждается данными информантов, в речи которых на конце слов мог произноситься глухой зубной фрикативный [θ] или глухой постальвеолярный фрикативный [ʃ], но не сибилант. Так, например, информант 2 произносит постальвеолярный фрикативный [ʃ] в слове *cat* ‘кошка’ (см. приведенный выше *рис. 25*, стр. 144), а информант 26 – в слове *heat* ‘жара’ (см. *рис. 34*):

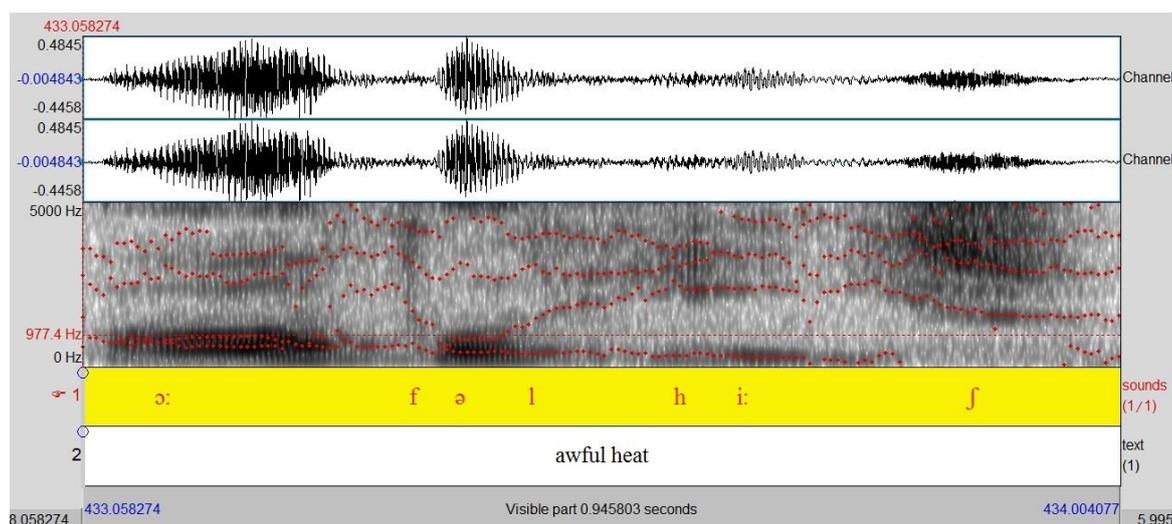

Рис. 34. *Awful heat* ‘ужасная жара’: [ʃ] на конце слова *heat*.

О произнесении на конце слова *heat* ‘жара’ фрикативного свидетельствует заметное на осциллограмме отсутствие смычки, а также

сильное затемнение спектрограммы практически во всей части спектра на данном отрезке (рис. 34).

При спирантизации [t] на конце слова носителями дублинского английского может также произноситься зубной фрикативный [θ]. Этот звук встречается, например, в речи информанта 31 в слове *cat* ‘кошка’ и информанта 1 в слове *ticket* ‘билет’, о чем свидетельствуют данные соответствующих спектрограмм (см. рис. 35 и 36):

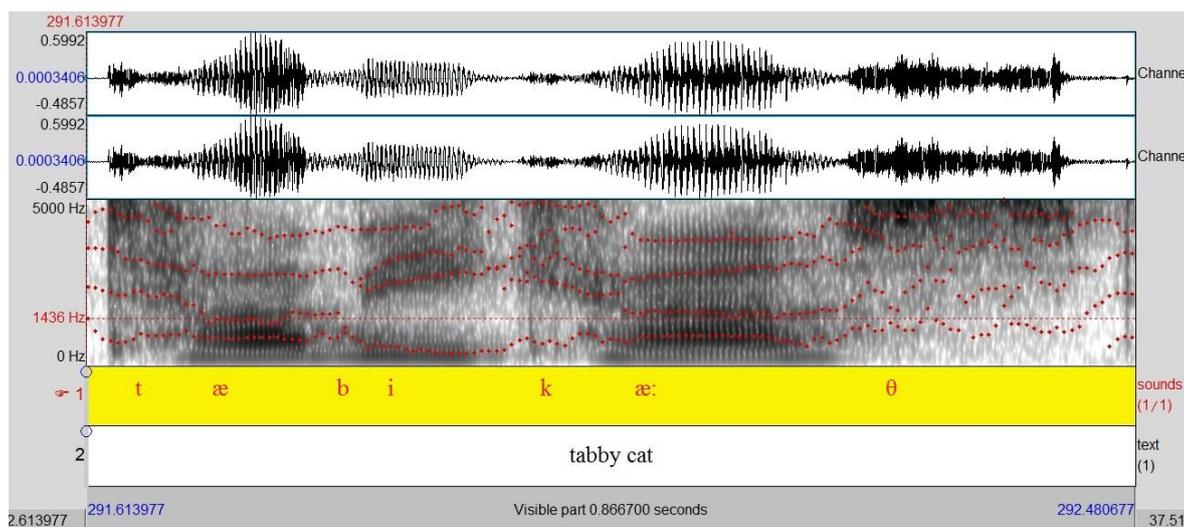

Рис. 35. *Tabby cat* ‘полосатая кошка’: [θ] в слове *cat* (информант 31).

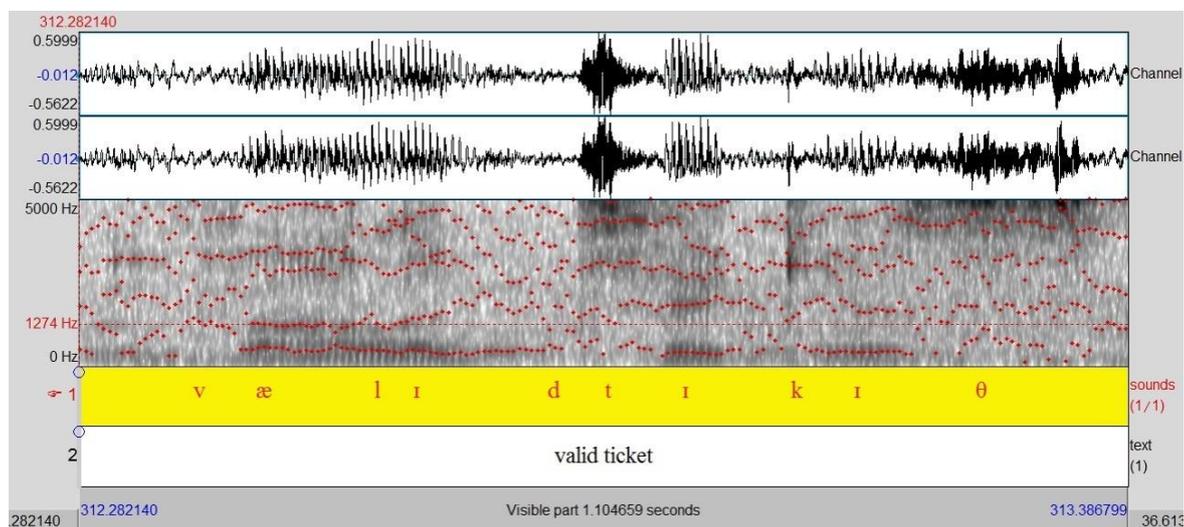

Рис. 36. *Valid ticket* ‘действительный билет’: [θ] в *ticket* (информант 1).

На приведенных рисунках заметно неодинаковое качество согласных в данных информантов 31 и 1 (рис. 35 и 36) и информанта 26 (рис. 34). Так, во всех трех случаях произносится фрикативный согласный, а не взрывной, о чем

свидетельствует отсутствие смычки и момента взрыва; вместе с тем, при произнесении зубного фриктивного [θ] степень и площадь затемнения спектрограммы несколько отличается от рассмотренного выше постальвеолярного фриктивного [ʃ]. Для [ʃ] характерно затемнение спектрограммы практически по всему спектру на отрезке произнесения звука, а при в случае [θ] затемнение ограничено верхней частью спектрограммы (см. *рис. 35 и 36*). Соответственно, можно говорить о двух вариантах реализации фонемы /t/ при спонтизации взрывного [t] в абсолютном конце слова в речи носителей дублинского английского.

На месте фонемы /t/ на конце слова может также произноситься ноль звука [∅] и гортанная смычка [ʔ]; в доступном материале эти варианты встречаются редко и не всегда используются последовательно. Так, даже если в одном из контекстов говорящий не произносит [t] на конце слова, в остальных в аналогичной позиции звук нередко произносится. Например, информант 22 произносит ноль звука на конце слова *ticket* ‘билет’ (*рис. 37*), однако в слове *cat* ‘кошка’ говорящий использует взрывной [t]:

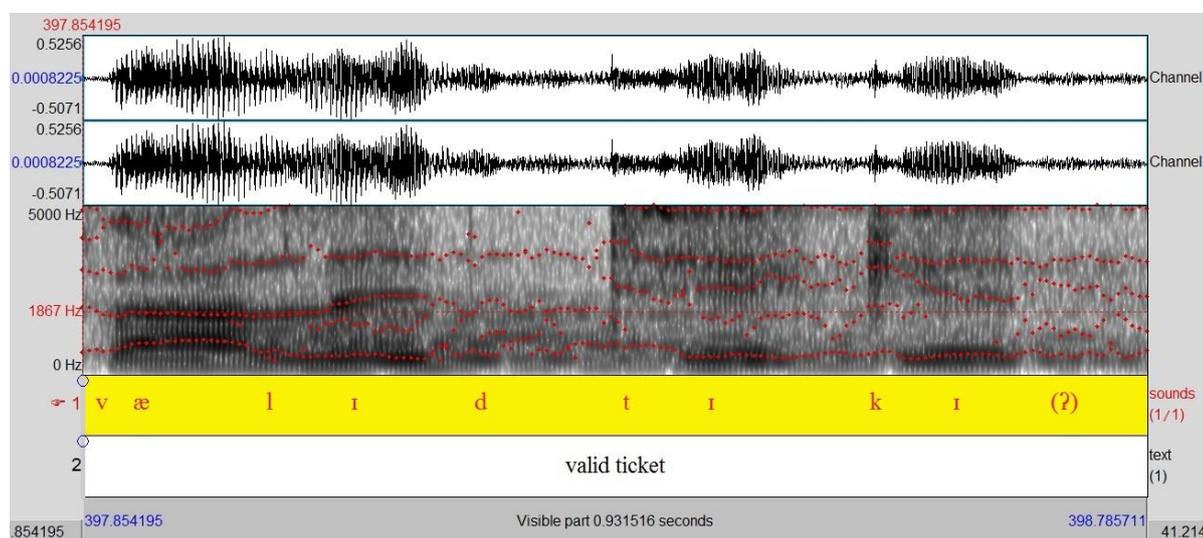

Рис. 37. Valid ticket ‘действительный билет’: ноль звука на конце слова ticket (информант 22).

В аналогичном контексте ноль звука произносит и информант 8; при обращении к данным спектрограммы отсутствие произнесения какого-либо

согласного на конце слова *ticket* ‘билет’ становится еще более очевидным (см. *рис. 38*):

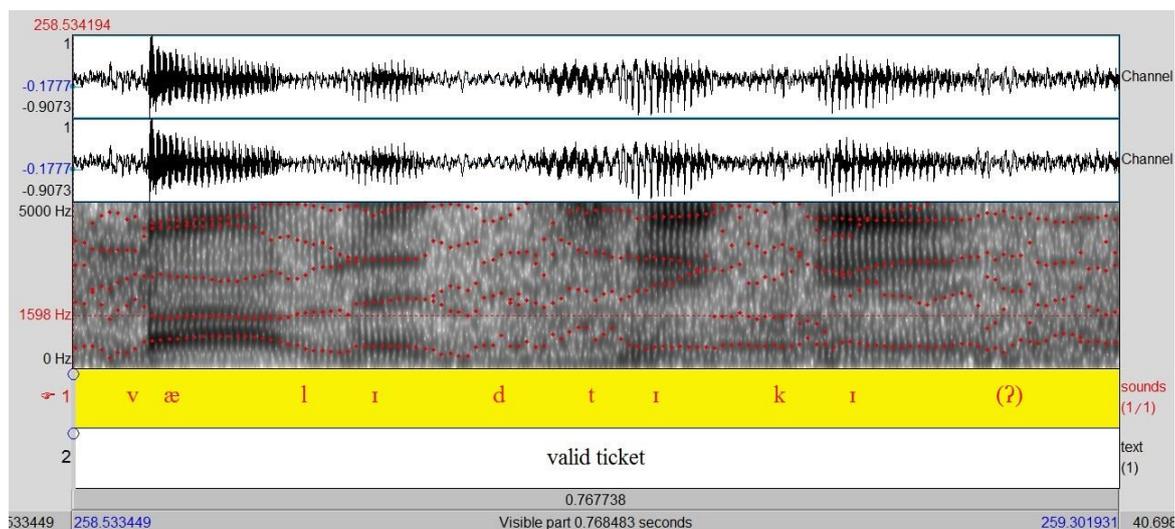

Рис. 38. Valid ticket ‘действительный билет’: ноль звука на конце слова *ticket* (информант 8).

Судя по полученному изображению (*рис. 37* и *38*), после произнесения гласного [ɪ] в заударном слоге фонация полностью прекращается; на осциллограмме прекращению фонации соответствует отсутствие шума. Аналогичный пример встречается у информанта 11, который не произносит согласный на конце слова *light* ‘свет’ (см. *рис. 39*):

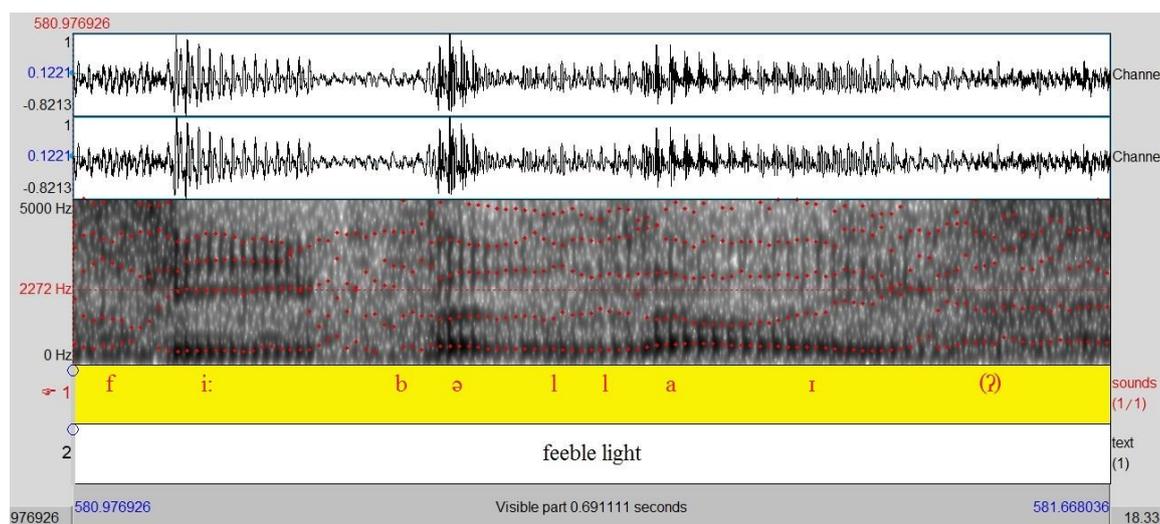

Рис. 39. Feeble light ‘тусклый свет’: ноль звука на конце слова *light* (информант 11).

Еще одна особенность английской речи информантов связана с произнесением велярных взрывных [k] и [g]; так, несмотря на то, что в английском языке оппозиция палатализованных и непалатализованных согласных отсутствует, в речи некоторых говорящих данные согласные приобретали палатализацию, особенно в позиции на конце слова. В имеющемся материале [k] встречается на конце существительных *book* ‘книга’ и *desk* ‘письменный стол’, а аналогичный звонкий согласный [g] – на конце слова *bag* ‘сумка’, при этом палатализация глухого [k] была отмечена у 7 опрошенных (информанты 1, 8, 24, 25, 29, 32 и 35), а звонкого [g] – почти у половины говорящих (информанты 1, 3, 6-8, 10, 13, 23-26, 28, 29, 32, 33 и 35).

Рассмотрим использование велярных взрывных в данных контекстах более подробно; так, у информанта 32 палатализация [k] встречается в слове *desk* ‘письменный стол’, что на спектрограмме отражено следующим образом (см. *рис. 40*):

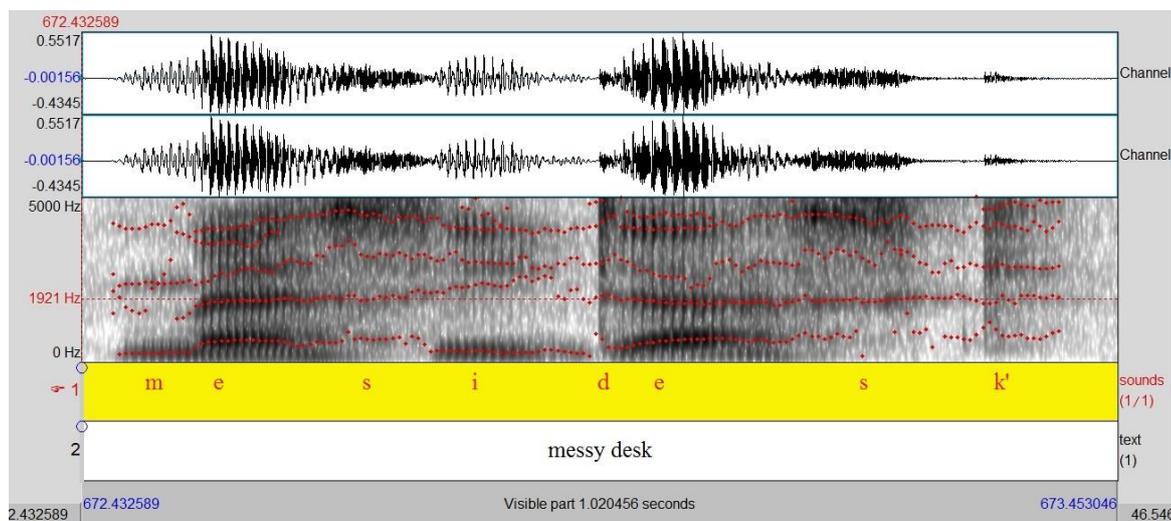

Рис. 40. Messy desk ‘захламленный стол’: палатализация [k] на конце слова desk (информант 32).

Если сравнить приведенный рисунок с данными информанта 36, произносящего в аналогичном слове [k] без палатализации (см. *рис. 41*), станет очевидно, что на спектрограмме два произносительных варианта практически не различаются; единственным возможным отличием является более высокое

значение второй форманты F2 предыдущего гласного [e] и ее повышение в переходном участке при наличии палатализации [k]:

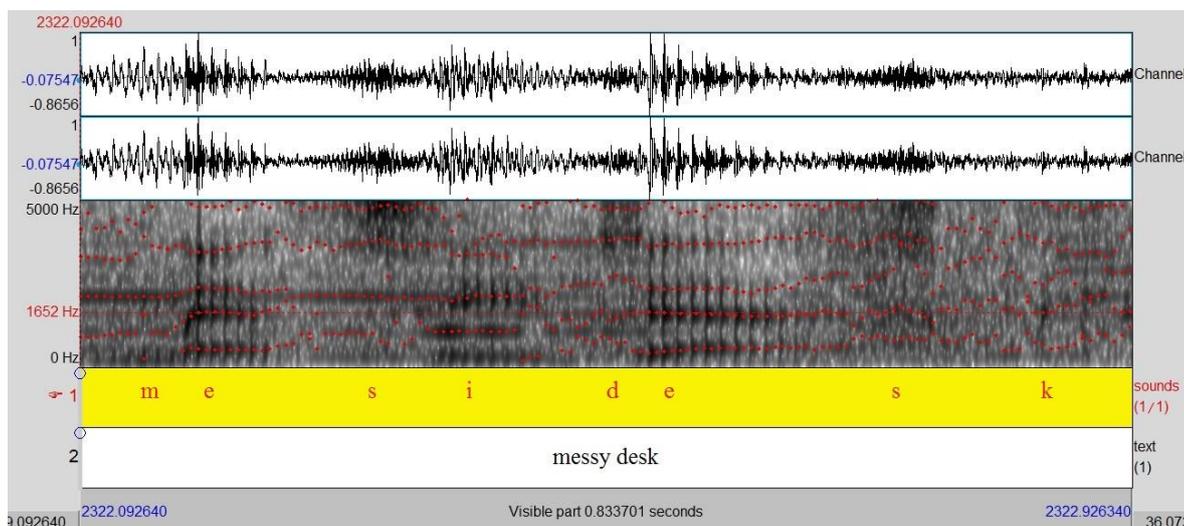

Рис. 41. Messy desk 'захламленный стол': [k] в desk (информант 36).

Действительно, в первом случае (*рис. 40*) значения формант гласного составляют в стационарном участке: F1 – 645-685 Гц, F2 – 1740-1755 Гц, F3 – 2525-2570 Гц, а в участке перед согласным: F1 – 600-675 Гц, F2 – 1775-1840 Гц, F3 – 2725-3040 Гц. Во втором примере (*рис. 41*) в стационарном участке форманты находятся в следующем диапазоне: F1 – 500-560 Гц, F2 – 1580-1610 Гц, F3 – 2325-2345 Гц, а в участке перед согласным: F1 – 570-585 Гц, F2 – 1520-1560 Гц, F3 – 2180-2360 Гц. При наличии палатализации [k] происходит повышение F2 в переходном участке (с 1740-1755 до 1775-1840 Гц), в то время как при произнесении непалатализованного согласного F2 гласного, напротив, понижается (с 1600 до 1520 Гц).

Для большей наглядности с помощью *Praat* можно построить график изменения частот формант, в соответствии с которым при палатализации [k] F1 гласного остается практически без изменений, значение F2 является стабильно высоким (гласный переднего ряда), а F3 в переходном участке повышается (см. *рис. 42*). При отсутствии палатализации согласного в соседстве с гласным переднего ряда значение F2 гласного звука должно снизиться в переходном участке, однако в данном примере этого не происходит, что свидетельствует о наличии палатализации:

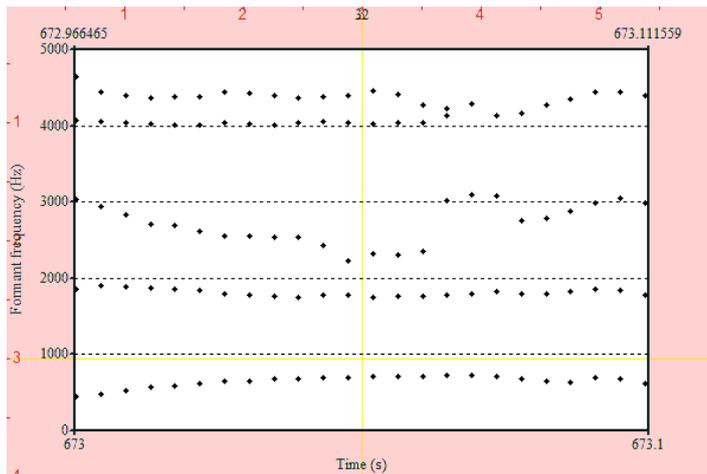

Рис. 42. Изменение частот формант гласного [e] в слове desk 'стол'.

В случае звонкого велярного взрывного [g] ситуация оказывается аналогичной, и различие между спектрограммами при палатализации согласного (см. данные информанта 28, рис. 43) и его обычном произнесении (например, данные информанта 18, рис. 44) практически отсутствует:

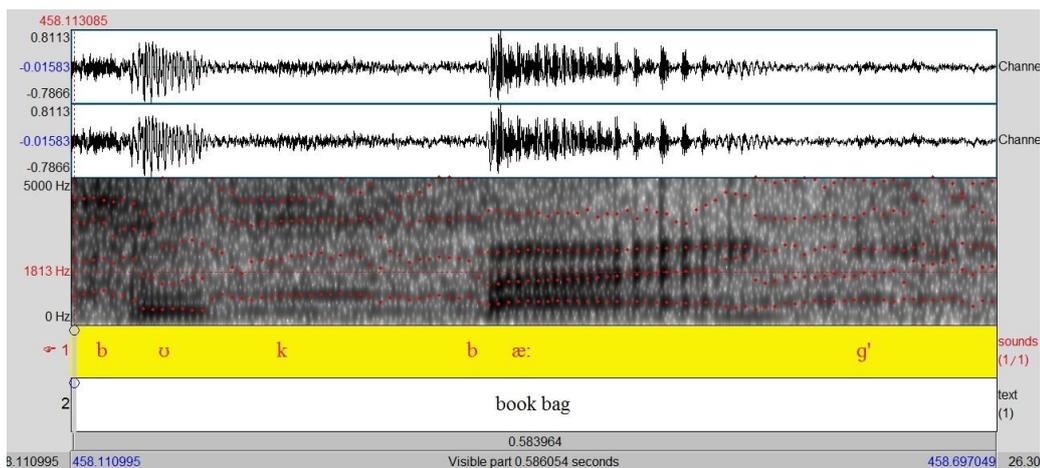

Рис. 43. Book bag 'рюкзак': палатализация [g] в bag (информант 28).

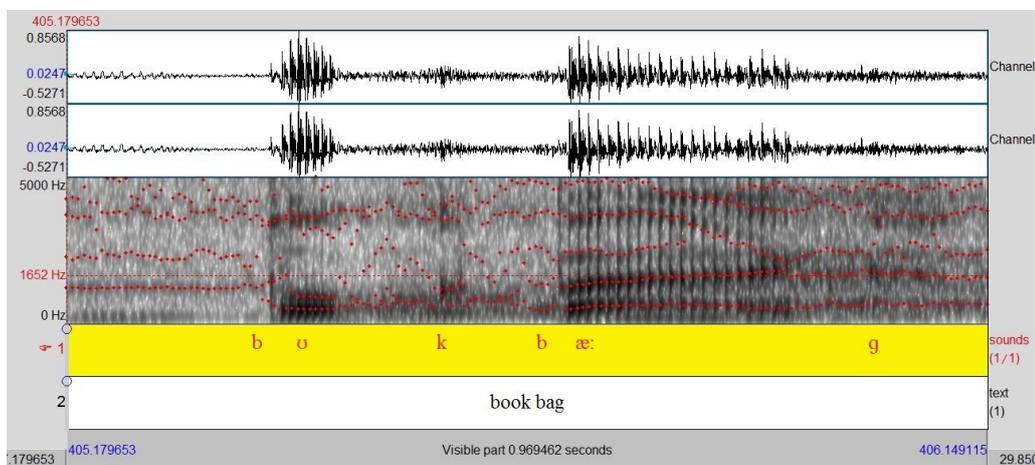

Рис. 44. Book bag 'рюкзак': [g] на конце слова bag (информант 18).

В первом случае (рис. 43) значения формант гласного составляют в стационарном участке: F1 – 800-805 Гц, F2 – 1485-1520 Гц, F3 – 2515-2530 Гц, а в участке перед согласным: F1 – 745-770 Гц, F2 – 1755-1805 Гц, F3 – 2585-2625 Гц. Во втором примере (рис. 44) в стационарном участке форманты находятся в следующем диапазоне: F1 – 610-655 Гц, F2 – 1465-1570 Гц, F3 – 2505-2695 Гц, а в участке перед согласным: F1 – 575-645 Гц, F2 – 1630-1690 Гц, F3 – 2665-2990 Гц. В обоих случаях в переходном участке отмечается повышение F2 гласного, однако при наличии палатализации оно оказывается заметнее, с 1485 до 1805 Гц, то есть на 320 Гц. Для большей наглядности можно построить график изменения частот формант, в соответствии с которым в первом примере F1 и F2 остаются без видимых изменений, а F2 заметно повышается в переходном участке, что может свидетельствовать о наличии палатализации (рис. 45):

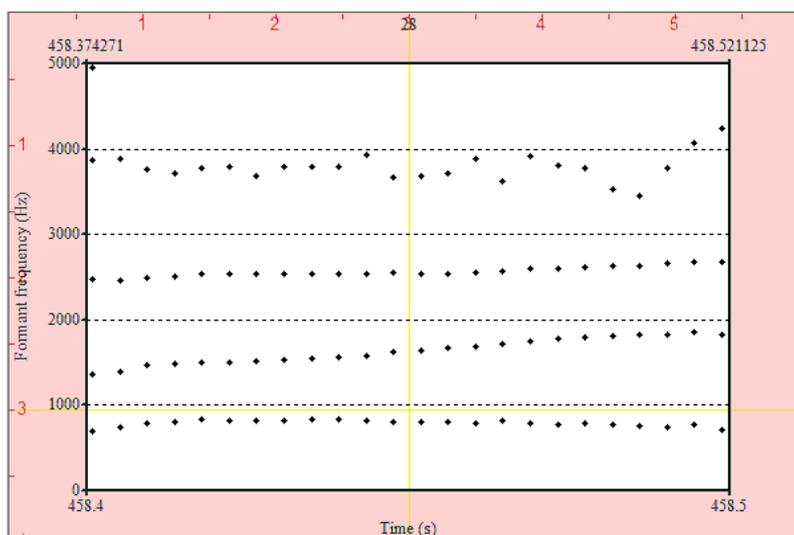

Рис. 45. Изменение частот формант гласного [æ] в слове bag ‘сумка’.

В рассмотренном выше словосочетании *messy desk* ‘захламленный стол’ палатализация [k] возникает после гласного переднего ряда, то есть может являться позиционной. Действительно, в английском языке палатализация уже отмечалась исследователями на уровне аллофонов перед гласным переднего ряда верхнего подъема [54; 167; 272; 354]. В исследуемом материале позиционная палатализация начального согласного перед [i:] или [i] могла встретиться в словах *ticket* ‘билет’, *village* ‘деревушка’, *piece* ‘кусочек’, *feeble* ‘тусклый’, *beads* ‘бусины’, *geese* ‘гуси’ и *needle* ‘игла’.

Рассмотрим позиционную палатализацию на примере слова *feeble* ‘тусклый’ в словосочетании *feeble light* ‘тусклый свет’ (см. данные информанта 11, *рис. 39*). При определении значений формант последующего гласного [i:] оказывается, что в переходном участке после согласного они находятся в следующем диапазоне: F1 – 400-415 Гц, F2 – 2210-2260 Гц, F3 – 3120-3135 Гц, а в стационарном участке: F1 – 390-420 Гц, F2 – 2220-2260 Гц, F3 – 3120-3170 Гц. Форманты гласного остаются без изменений на протяжении всего звучания, при этом значение F2 оказывается выше 2000 Гц (гласный переднего ряда), что можно наглядно представить с помощью графика (*рис. 46*):

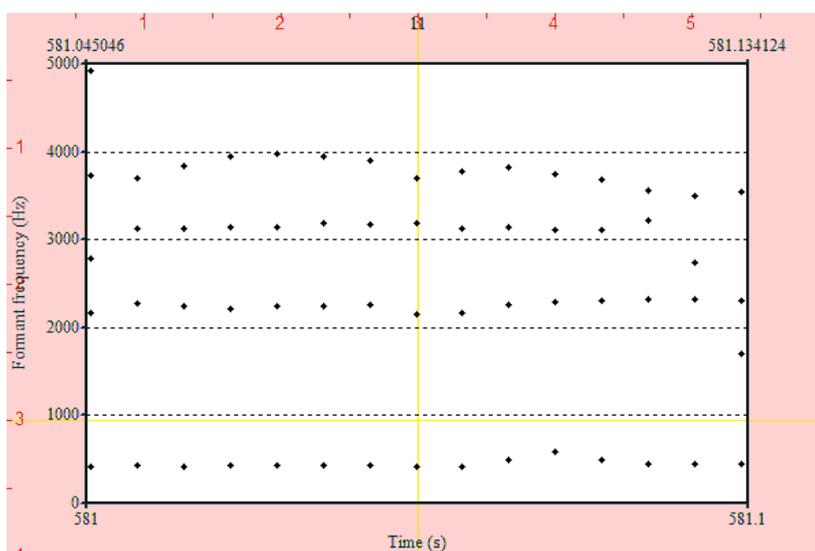

Рис. 46. Изменение формант гласного [i:] в слове feeble ‘тусклый’.

Отсутствие понижения F2 гласного переднего ряда свидетельствует о наличии палатализации соседнего с ним согласного звука, следовательно, в данном слове позиционная палатализация, скорее всего, присутствует. Палатализация начального согласного возникает также в слове *pieces* ‘кусоч’ (см., например, данные информанта 36 на *рис. 47*). В данном примере значения формант гласного составляют в переходном участке после согласного: F1 – 340-350 Гц, F2 – 2000-2115 Гц, F3 – 2350-2670 Гц, а в стационарном участке: F1 – 300-315 Гц, F2 – 1900-2000 Гц, F3 – 2380-2405 Гц (*рис. 47*):

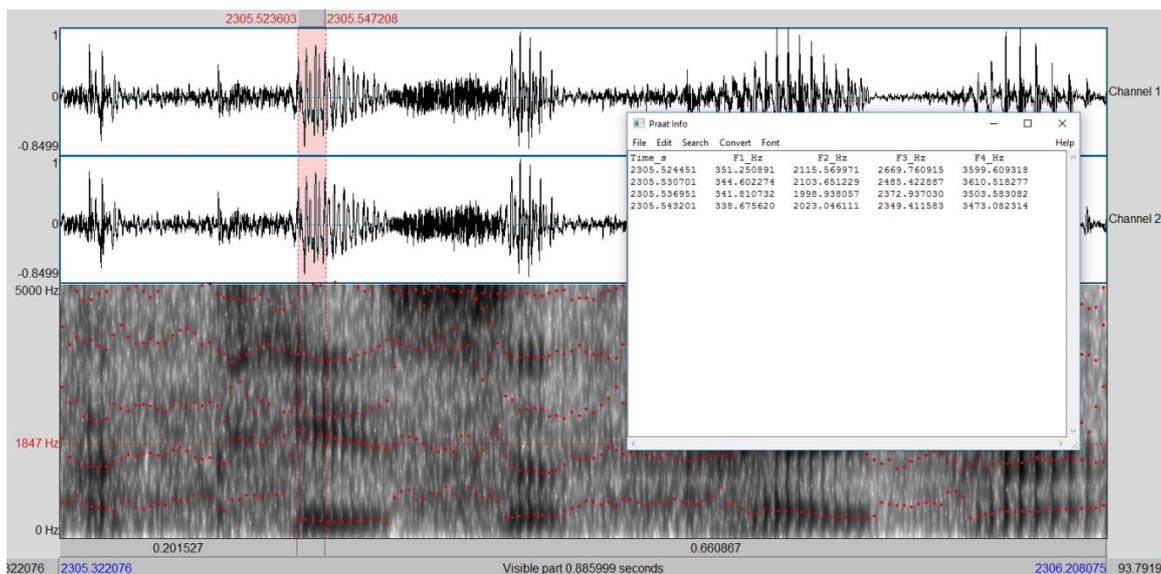

Рис. 47. Гласный [i:] в слове pīese ‘кусок’ с определенными формантами (переходный участок).

В данном примере F1 и F3 гласного остаются без изменений на протяжении всего звучания, в то время как F2 оказывается несколько выше в участке после согласного, достигая 2100 Гц, что может свидетельствовать о наличии позиционной палатализации предшествующего согласного в данном примере. Действительно, при отсутствии палатализации губного смычного F2 и F3 последующего гласного в переходном участке несколько понижаются (ср. формантную картину гласного в слове *bag* ‘сумка’ на *рис. 45*). Для большей наглядности повышение F2 гласного можно отразить на графике изменения частот формант (*рис. 48*):

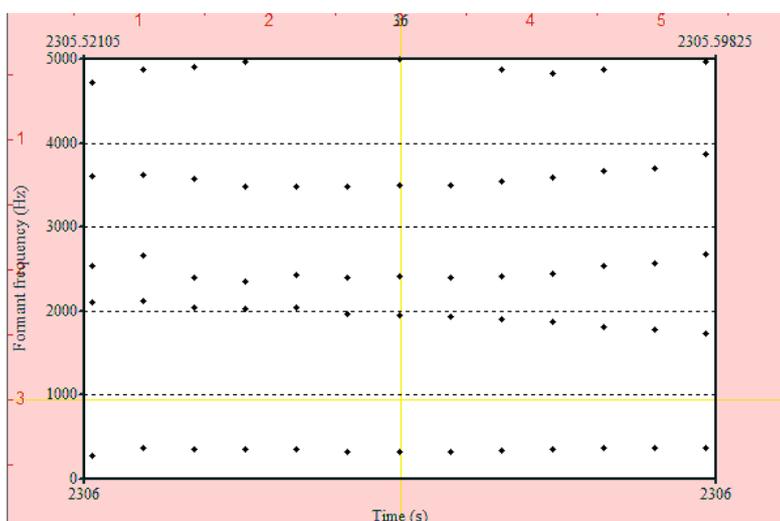

Рис. 48. Изменение частот формант гласного [i:] в слове pīese ‘кусок’.

При произнесении в аналогичном контексте звука [p] без палатализации вторая и третья форманты последующего гласного [i:] несколько понижаются в участке после согласного (см. *рис. 49*):

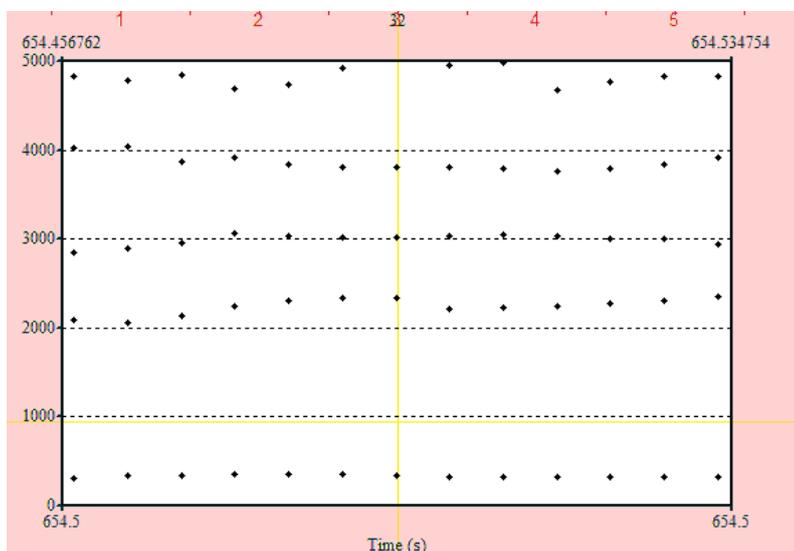

Рис. 49. Изменение частот формант гласного после губного смычного [p] в слове *piece* ‘кусок’ (информант 32).

В данном примере значения формант гласного составляют в переходном участке после согласного: F1 – 280-320 Гц, F2 – 2055-2090 Гц, F3 – 2840-2920 Гц, а в стационарном участке: F1 – 310-335 Гц, F2 – 2235-2345 Гц, F3 – 3010-3030 Гц. При сравнении *рис. 48* и *49* становится очевидно, что в переходном участке после согласного форманты последующего гласного звука изменяются неодинаково: если в первом случае F2 и F3 повышаются на 100-200 Гц, то во втором форманты, напротив, понижаются на 200-300 Гц. Следовательно, в примере на *рис. 48* позиционная палатализация, скорее всего, присутствует.

На основании рассмотренного материала можно заключить, что произносительный вариант английского языка опрошенных является, за исключением артикуляции отдельных звуков, достаточно однородным. В данных информантов были обнаружены случаи позиционной палатализации согласных перед гласным переднего ряда [i:], что подтверждает возможность наличия палатализации в дублинском английском на уровне аллофонов.

2.4 Описание ирландского материала

Для всех информантов ирландский был вторым по частоте использования языком, несмотря на то, что некоторые опрошенные говорили на нем в семье (например, с детьми или старшими родственниками) или использовали язык в работе (журналистика, переводы). Всех говорящих отличало достаточно уверенное владение ирландским языком и способность поддержать беседу без перехода на английский. Всеми опрошенными был так или иначе усвоен фонетический инвентарь ирландского языка, включая различие между непалатализованными и палатализованными согласными, хотя последние не всегда произносились последовательно. Вместе с тем речь информантов не осталась без влияния их первого языка, следы которого были обнаружены в следующих случаях:

- (1) многие информанты произносили в отдельных словах аппроксимант [r] на месте характерного для ирландского языка одноударного [r], особенно в интервокальной позиции и на конце слова после гласного;
- (2) на месте палатализованных альвеолярных взрывных [d'] и [t'] некоторые говорящие произносили аффрикаты [dʒ] и [tʃ], однако подобное употребление было отмечено не для всех контекстов, и в ряде слов те же самые информанты произносили [d'] и [t'].

Так, глухая аффриката [tʃ] могла встретиться в начальной позиции в словах *teanga* 'язык', *tír* 'страна', *tíre* 'страна', GEN.SG., и в финальном слоге в слове *cait* 'кот', GEN.SG. В существительном *teanga* 'язык' аффрикату на месте палатализованного [t'] произнесли пятеро опрошенных (информанты 9, 12, 14, 29 и 30); перед [i:] в слове *tíre* 'страна', GEN.SG, аффриката встретила в данных одного опрошенного (информант 14); в *tír* 'страна' – у информантов 14 и 6; а на конце слова *cait* 'кот', GEN.SG. – в речи семерых говорящих (информанты 4, 5, 6, 8, 13, 14 и 16). По сравнению с взрывным [t'] аффриката произносится с большей интенсивностью и шумом, что показано на спектрограмме с помощью выраженного затемнения, а на осциллограмме – с помощью отраженного

непериодического колебания и отсутствия смычки (рис. 50, где конец паузы и начало произнесения согласного отмечены вертикальной пунктирной линией):

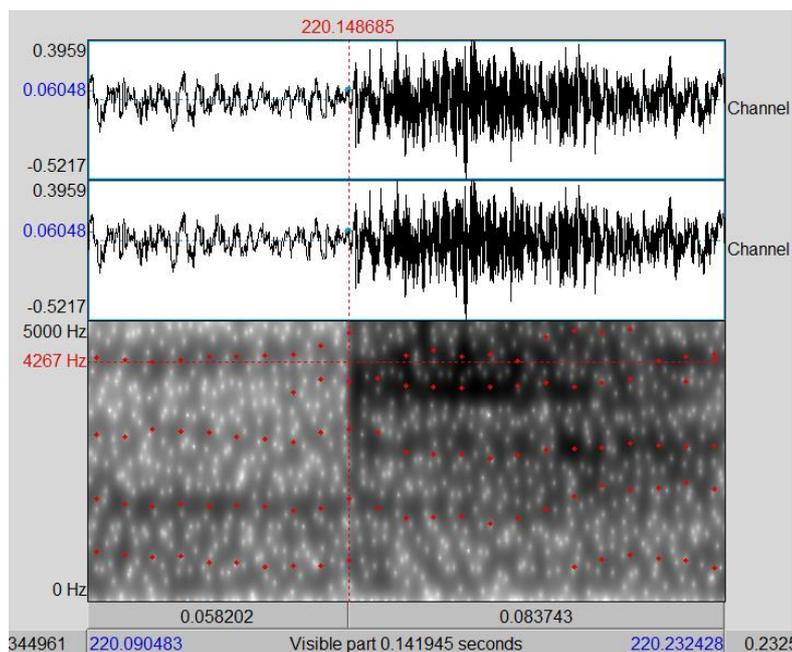

Рис. 50. Произнесение [ʃ] в слове tíre ‘страна’, GEN.SG. (информант 14).

При произнесении смычного [t] спектрограмма и осциллограмма выглядят следующим образом (см. рис. 51, где момент взрыва обозначен вертикальной пунктирной линией, промежуток слева от линии соответствует смычке, а справа от линии отражено придыхание):

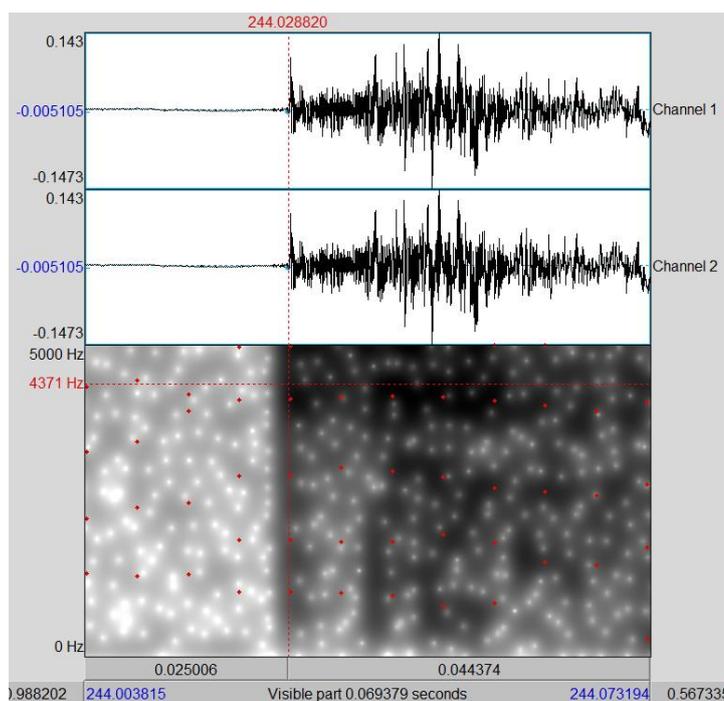

Рис. 51. Произнесение [t] в слове tús ‘начало’ (информант 32).

Звонкая аффриката [dʒ] могла быть произнесена в начальной позиции в словах *déan* ‘делай’ и *deifir* ‘спешка’, а также на конце слов *leithéid* ‘такой’ и *sheafóid* ‘ерунда’. В отличие от аналогичной глухой аффрикаты, [tʃ] встречается в речи информантов гораздо реже: так, в глаголе *déan* ‘делай’ аффрикату на месте [dʲ] произнесли трое опрошенных (информанты 12, 14 и 30), в слове *deifir* ‘спешка’ – двое говорящих (информанты 12 и 30), а на конце слова [dʒ] встречается только у одного информанта в слове *sheafóid* ‘ерунда’; в слове *leithéid* ‘такой’ все опрошенные произнесли взрывные [dʲ] или [d].

На графике аффриката [dʒ] выглядит следующим образом (рис. 52); при этом, как и в случае с глухой аффрикатой [tʃ], на осциллограмме фиксируются неперриодические колебания (шум) и отсутствие смычки:

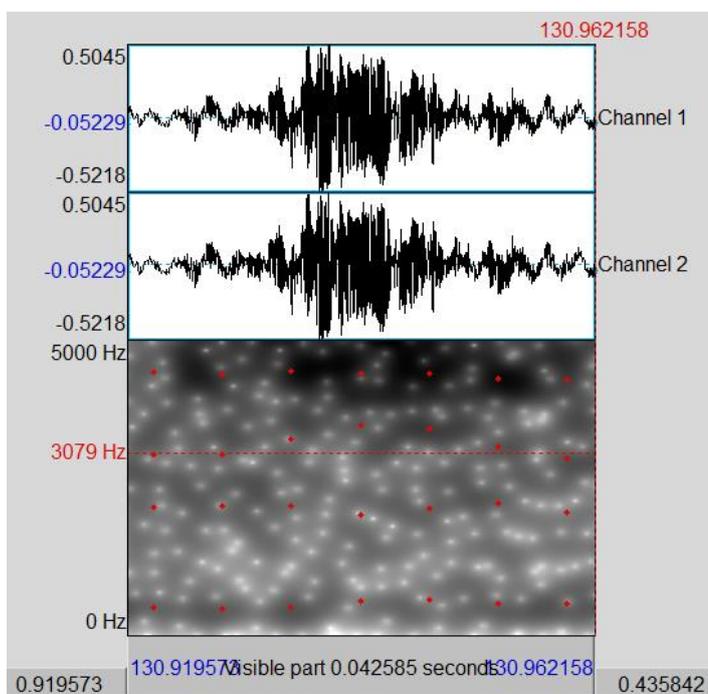

Рис. 52. Произнесение [dʒ] в слове *deifir* ‘спешка’ (информант 30).

При произнесении в подобных контекстах смычного [dʲ] спектрограмма и осциллограмма выглядят следующим образом (см. рис. 53, где момент взрыва обозначен вертикальной пунктирной линией, а промежуток слева от линии соответствует смычке):

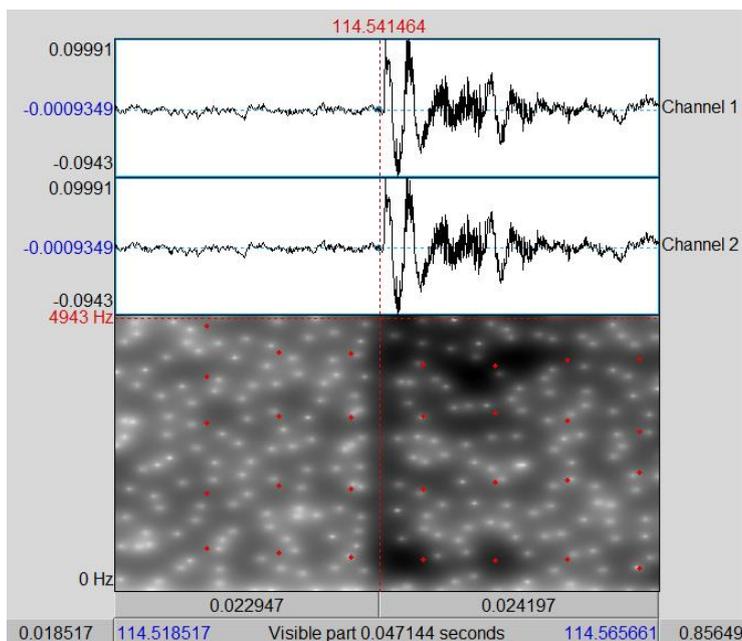

Рис. 53. Произнесение [d'] в слове déan 'делать-ПОВ' (информант 17).

Помимо обозначенных выше случаев, очевидной интерференции английского языка в ирландской речи информантов обнаружено не было, поэтому представляется обоснованным перейти к описанию дистрибуции палатализованных и непалатализованных согласных в полученных данных. Отклонения в дистрибуции можно разделить на два типа: произнесение непалатализованного согласного на месте палатализованного (далее – отсутствие палатализации) и произнесение палатализованного согласного на месте непалатализованного. Учитывая ситуацию языкового контакта и отсутствие оппозиции по признаку палатализованности/непалатализованности в английском как первом языке говорящих, перед началом исследования было выдвинуто предположение, что большинство отклонений в случае их обнаружения будут представлять собой случаи отсутствия палатализации. Поскольку в английской речи информантов палатализация встречается только на уровне аллофонов перед гласным переднего ряда верхнего подъема, случаи отсутствия палатализации должны быть наиболее частотны рядом с гласными среднего и заднего ряда; рядом с гласными переднего ряда подобных отклонений, напротив, должно быть немного.

В ходе анализа выяснилось, что отсутствие палатализации действительно составляет подавляющее число отклонений (646 случаев из 733 обнаруженных, или 88,13%), однако произнесение палатализованного согласного на месте непалатализованного также встречается и не ограничивается данными одного-двух информантов (87 случаев, или 11,87% всех отклонений). Кроме того, произношение дублинцев в целом оказалось лучше ожидаемого; разумеется, процент отклонений варьируется от говорящего к говорящему, однако средний процент отклонений в речи опрошенных достаточно низок. Так, на имеющемся материале было обнаружено 733 отклонения из общего числа 6156 возможных сильных позиций для палатализованных и непалатализованных согласных (суммарные данные всех информантов), что составляет 11,9% всех анализировавшихся согласных, то есть уверенный дублинский билингв с ирландским как вторым языком⁶¹ произносит правильно 88% согласных, что является достаточно высоким показателем. В спонтанной речи процент отклонений должен быть несколько выше, но даже в этом случае речь свободно говорящих на ирландском языке жителей Дублина оказывается правильнее, чем принято считать, в том, что касается палатализации или ее отсутствия.

Отклонения были обнаружены для всех согласных, кроме велярных фрикативных; данные звуки не всегда произносились как велярные (в некоторых случаях на месте глухого велярного фрикативного [x] говорящие использовали глоттальный фрикативный [h]) или как фрикативные (в ряде контекстов отдельные информанты произносили соответствующие смычные), однако в том, что касается оппозиции по признаку палатализованности/непалатализованности, отклонений не наблюдалось, поэтому в диссертации велярные фрикативные не рассматриваются.

⁶¹ Под уверенным говорящим понимается билингв, свободно (хотя и не в одинаковой степени) владеющий как английским в качестве основного языка общения, так и ирландским в качестве второго языка и способный изъясняться на последнем в устной и письменной форме без перехода на английский. Данные информантов, которые не могли участвовать в беседе и развернуто отвечать на вопросы на ирландском языке, в работе не учитывались. Заданные им вопросы не затронули специализированных областей и потому не отражают способность говорящих использовать ирландский язык в профессиональной коммуникации.

Из 733 обнаруженных отклонений в произношении палатализованных и непалатализованных согласных 646 представляют собой отсутствие палатализации (из 2484 возможных позиций, или 26% от суммарного числа сильных позиций для палатализованных согласных); для второго типа отклонений было найдено 87 примеров (из 3672 возможных позиций, или 2,37% от суммарного числа сильных позиций для непалатализованных согласных). Необходимо пояснить, что, учитывая ограниченность доступного для анализа материала (каждому информанту было предложено для прочтения 53 словосочетания), приведенные выше цифры означают не количество уникальных контекстов, а суммарное количество сильных позиций для всех информантов. По признаку палатализованности/непалатализованности к таким позициям относятся абсолютное начало слова (в случае с [r] и [r'] – второй элемент начального кластера), интервокальное положение после ударного гласного и конец слова после ударного или долгого гласного (см. главу II, раздел 1.7). Рассмотренные контексты для каждого согласного можно представить в форме таблицы, которая для палатализованных согласных выглядит следующим образом (см. Таблица 24):

Звук	Число уникальных контекстов	Слово/словосочетание и перевод
Начало слова (второй элемент начального кластера для [r'])		
[p']	1	ríosa ráiréir ‘листок бумаги’
[b']	2	béal bocht ‘жалобы на бедность’ buachail beag ‘маленький мальчик’
[t']	3	teanga na tíre ‘язык страны’ tír dhílis ‘родная страна’
[d']	2	déan deifir ‘поторопись’
[k']	1	ceist a chur ‘задать вопрос’
[g']	1	craiceann geal ‘светлая кожа’

[f']	3	na fir seo 'эти мужчины' fear féasóige duibhe 'мужчина с черной бородой'
[v']	2	an bhean bhocht 'бедная женщина' sioráf an mhic 'жираф сына'
[m']	1	meán lae 'полдень'
[n']	3	spéir gan néal 'безоблачное небо' nathair nimhe 'ядовитая змея' neart ama 'куча времени'
[l']	4	mac léinn ag imeacht 'студент уходит' leabharlann náisiúnta 'национальная библиотека' cóip litreach 'копия письма' a leithéid de sheafóid 'такой вздор'
[r']	3	saol breá fada 'долгая чудесная жизнь' obair bhreá 'отличная работа' mórán grianghraf 'много фотографий'
[ʃ]	3	na fir seo 'эти мужчины' sean bhean 'старуха' sioráf an mhic 'жираф сына'
Интервокальное положение		
[p']	2	ríosa rá ir éir 'листок бумаги' сна ir e ubhach 'овальная пуговица'
[b']	1	ribín buí 'желтая лента'
[t']	-	-
[d']	-	-
[k']	1	craiceann geal 'светлая кожа'
[g']	1	fear féasóige duibhe 'мужчина с черной бородой'
[f']	1	déan de ifir 'поторопись'
[v']	2	nathair nimhe 'ядовитая змея'

		fear féasóige duib h e ‘мужчина с черной бородой’
[m’]	2	mac léinn ag imeacht ‘студент уходит’ suimiúil ‘интересный’
[n’]	2	na daoine óga ‘молодежь’ duine spéisiúil ‘интересный человек’
[l’]	2	daltaí scoile ‘школьники’ tír dhílis ‘родная страна’
[r’]	4	bád farantóireachta ‘паром’ teanga na tíre ‘язык страны’ gáire nádúrtha ‘естественный смех’ eireaball cait ‘хвост кота’
[ʃ]	2	leabharlann náisiúnta ‘национальная библиотека’ duine spéisiúil ‘интересный человек’
Конец слова		
[p’]	1	cóip litreach ‘копия письма’
[b’]	1	láib abhann ‘ил’
[t’]	1	eireaball cait ‘хвост кота’
[d’]	2	a leithéid de sheafóid ‘такой вздор’
[k’]	1	sioráf an mhic ‘жираф сына’
[g’]	1	uair a chloig ‘один час’
[f’]	-	-
[v’]	1	cara cléibh ‘закадычный друг’
[m’]	-	-
[n’]	3	mac léinn ag imeacht ‘студент уходит’ cluas cupáin ‘ручка чашки’ ribín buí ‘желтая лента’
[l’]	2	suimiúil ‘интересный’ duine spéisiúil ‘интересный человек’

[r']	6	ríosa páiréir 'листок бумаги' na fir seo 'эти мужчины' spéir gan néal 'безоблачное небо' bádóir bacach 'хромой лодочник' uair a chloig 'один час' tír dhílis 'родная страна'
[ʃ]	1	tír dhílis 'родная страна'

Таблица 24. Позиции наибольшего контраста для палатализованных согласных: анализировавшиеся контексты.

Для большинства палатализованных согласных удалось подобрать не менее одного контекста употребления в каждой из позиций; исключения составляют [t'] и [d'], для которых отсутствуют примеры интервокального употребления, и согласные [f'] и [m'], для которых нет примеров использования на конце слова после ударного или долгого гласного. Тем не менее, учитывая, что указанные звуки встречаются в остальных позициях, данное упущение не должно оказать существенного влияния на результат исследования.

Анализирувавшиеся контексты употребления непалатализованных согласных можно также представить в форме таблицы (Таблица 25):

Звук	Число уникальных контекстов	Слово/словосочетание и перевод
Начало слова (второй элемент начального кластера для [r'])		
[p]	1	ríosa páiréir 'листок бумаги'
[b]	8	bábóg an pháiste 'кукла ребенка' béal bocht 'жалобы на бедность' bád farantóireachta 'паром' buachail beag 'маленький мальчик' lá báistí 'дождливый день' ribín buí 'желтая лента'

		b ádóir b acach ‘хромой лодочник’
[t]	2	t ús maith ‘хорошее начало’ cupán t ae ‘чашка чая’
[d]	5	na d aoine óga ‘молодежь’ d altaí scoile ‘школьники’ cat d ubh ‘черный кот’ fear féasóige d uibhe ‘мужчина с черной бородой’ d uine spéisiúil ‘интересный человек’
[k]	7	capaill bh ána ‘белые кони’ cupán t ae ‘чашка чая’ cluas cupáin ‘ручка чашки’ cat d ubh ‘черный кот’ cóip litreach ‘копия письма’ eireaball c ait ‘хвост кота’ c ara cléibh ‘закадычный друг’
[g]	1	g áire nádúrtha ‘естественный смех’
[f]	5	bád f arantóireachta ‘паром’ saol breá f ada ‘долгая чудесная жизнь’ brú f ola ‘кровяное давление’ f arraige gharbh ‘неспокойное море’ bábóg an ph áiste ‘кукла ребенка’
[v]	3	an bhean bh ocht ‘бедная женщина’ capaill bh ána ‘белые кони’ an chathair mh ór ‘большой город’
[m]	4	m ac léinn ag imeacht ‘студент уходит’ an loch m ór ‘большое озеро’ t ús m aith ‘хорошее начало’ m órán grianghraf ‘много фотографий’
[n]	3	g áire n ádúrtha ‘естественный смех’

		leabharlann náisiúnta ‘национальная библиотека’ nathair nimhe ‘ядовитая змея’
[l]	4	an loch mór ‘большое озеро’ meán lae ‘полдень’ Iá báistí ‘дождливый день’ Iáib abhann ‘ил’
[r]	5	brú croí ‘печаль на сердце’ brú fola ‘кровяное давление’ craiceann geal ‘светлая кожа’ crústa an chíste ‘корочка пирога’
[s]	4	saol breá fada ‘долгая чудесная жизнь’ suimiúil ‘интересный’ sona sásta ‘доволен и счастлив’
Интервокальное положение		
[p]	3	capaill bhána ‘белые кони’ cupán tae ‘чашка чая’ cluas cupáin ‘ручка чашки’
[b]	3	bábóg an pháiste ‘кукла ребенка’ obair bhreá ‘отличная работа’ eireaball cait ‘хвост кота’
[t]	-	-
[d]	3	saol breá fada ‘долгая чудесная жизнь’ gáire nádúrtha ‘естественный смех’ bádóir bacach ‘хромой лодочник’
[k]	1	bádóir bacach ‘хромой лодочник’
[g]	1	na daoine óga ‘молодежь’
[f]	1	a leithéid de sheafóid ‘такой вздор’
[v]	1	snaipre ubhach ‘овальная пуговица’
[m]	1	neart ama ‘куча времени’

[n]	2	capaill bhána ‘белые кони’ sona sásta ‘доволен и счастлив’
[l]	1	brú fola ‘кровенное давление’
[r]	5	bád farantóireachta ‘паром’ farráige gharbh ‘неспокойное море’ mórán grianghraf ‘много фотографий’ cara cléibh ‘закадычный друг’ sioráf an mhic ‘жираф сына’
[s]	2	ríosa páiréir ‘листок бумаги’ fear féasóige duibhe ‘мужчина с черной бородой’
Конец слова		
[p]	1	snap cloch ‘куча камней’
[b]	1	club oíche ‘ночной клуб’
[t]	1	cat dubh ‘черный кот’
[d]	1	bád farantóireachta ‘паром’
[k]	1	mac léinn ag imeacht ‘студент уходит’
[g]	2	bábóg an pháiste ‘кукла ребенка’ buachaill beag ‘маленький мальчик’
[f]	2	mórán grianghraf ‘много фотографий’ sioráf an mhic ‘жираф сына’
[v]	1	cat dubh ‘черный кот’
[m]	-	-
[n]	6	an bhean bhocht ‘бедная женщина’ meán lae ‘полдень’ cupán tae ‘чашка чая’ déan deifir ‘поторопись’ seanbhean ‘старуха’ mórán grianghraf ‘много фотографий’

[l]	4	béal bocht ‘жалобы на бедность’ saol breá fada ‘долгая чудесная жизнь’ spéir gan néal ‘безоблачное небо’ craiceann geal ‘светлая кожа’
[r]	4	an loch mór ‘большое озеро’ ceist a chur ‘задать вопрос’ an chathair mhór ‘большой город’ fear féasóige duibhe ‘мужчина с черной бородой’
[s]	2	tús maith ‘хорошее начало’ cluas cupáin ‘ручка чашки’

Таблица 25. Позиции наибольшего контраста для непалатализованных согласных: анализировавшиеся контексты.

Для большинства непалатализованных согласных удалось подобрать не менее одного контекста употребления в каждой из сильных позиций; исключение составляют согласные [t] и [m], для которых отсутствуют примеры использования в интервокальном положении и на конце слова после ударного или долгого гласного соответственно. Учитывая, что в остальных позициях данные звуки встречаются, это упущение не должно оказать существенного влияния на результат исследования. Что касается отклонений в произнесении согласных, представляется обоснованным остановиться на каждом из двух типов отдельно; рассмотрение отклонений и анализ конкретные примеры содержатся в разделе 3 данной главы.

3. Отклонения в дистрибуции ирландских согласных

3.1 Отсутствие палатализации

Отсутствие палатализации составляет подавляющее число отклонений в дистрибуции ирландских согласных: на долю данного типа отклонений приходится 88,13% всех обнаруженных (646 случаев из 733), в то время как обратное явление – произнесение палатализованного согласного вместо

непалатализованного – встретилось лишь в 87 случаях из 733, то есть составило 11,87% всех отклонений.

Рассмотрим сначала первый тип отклонений, обратив особое внимание на соотношение количества отклонений с позицией, занимаемой звуком в слове. В диссертации рассматриваются только согласные в сильных позициях, поскольку отсутствие палатализации в них является наиболее показательным, а предложенные информантам слова и словосочетания содержат минимальное количество остальных позиций.

3.1.1 Начало слова

Отклонения в произнесении палатализованных и непалатализованных согласных встретились во всех позициях, в том числе и в начале слова. Так, при чтении словосочетаний с листа в начальном слоге палатализация отсутствовала в 182 примерах из 1044 возможных, то есть в 17,43% случаев (см. *Таблица 1 в Приложении*). Например, 30 информантов из 36 произнесли [f] на месте палатализованного [f'] в слове *fear* ‘мужчина’, что можно продемонстрировать сравнением спектрограмм данного слова при произнесении палатализованного [f'] и непалатализованного [f] (*рис. 54 и 55*):

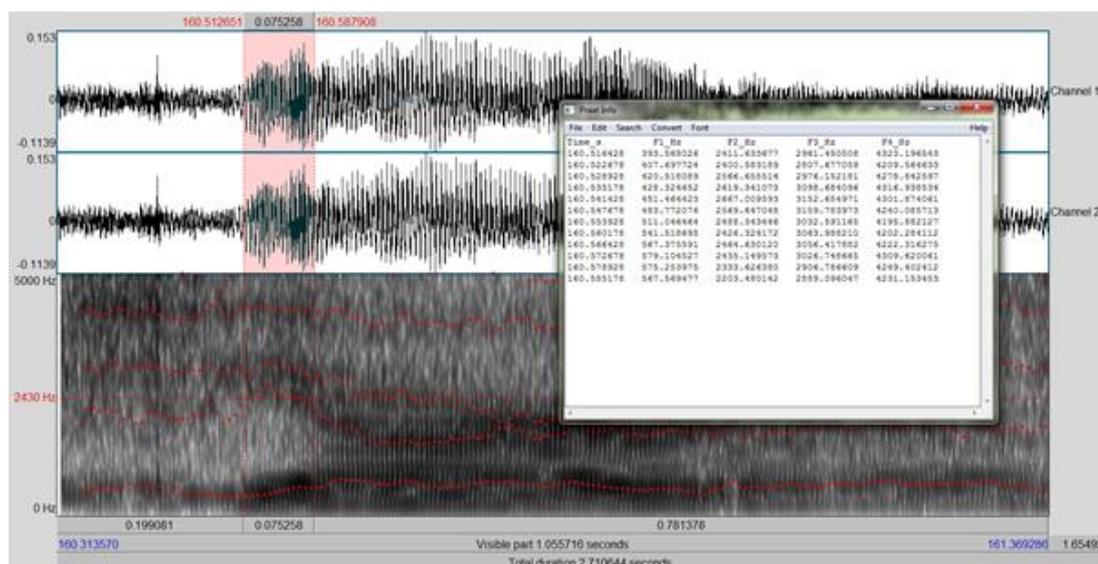

Рис. 54. Наличие палатализации в слове fear ‘мужчина’, форманты гласного [a:] определены в переходном участке (информант 19).

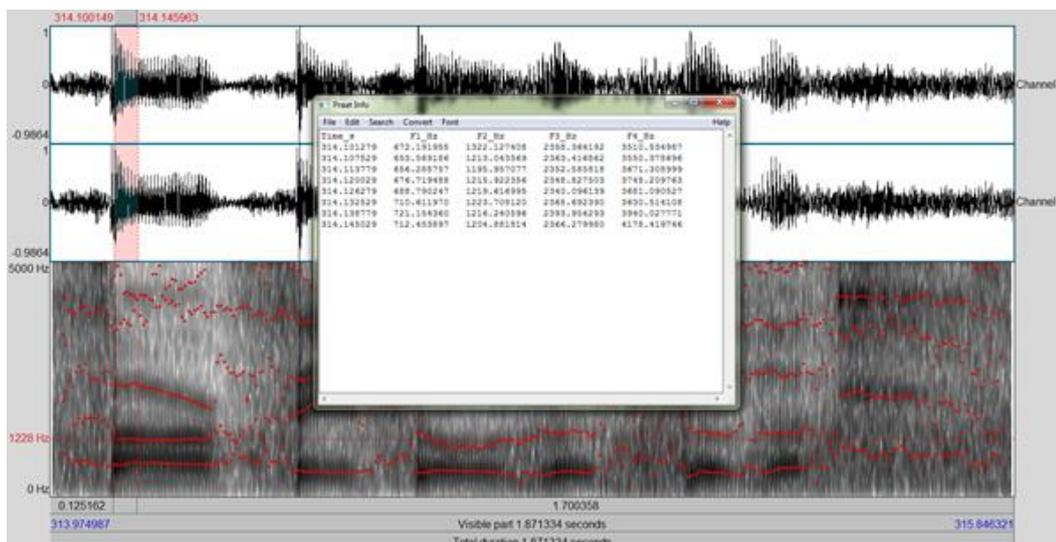

Рис. 55. *Fear féasóige duibhe* ‘мужчина с черной бородой’: отсутствие палатализации в слове *fear* ‘мужчина’ (информант 15).

В первом случае (рис. 54) при определении формант гласного в стационарном участке получают следующие значения: F1 – 550-700 Гц, F2 – 1460-1530 Гц, F3 – 2285-2580 Гц. В переходном участке рядом с согласным соответствующие величины составляют: F1 – 400-580 Гц, F2 – 2200-2660 Гц, F3 – 2800-3160 Гц. Для наглядности с помощью *Praat* можно построить график изменения частот формант (рис. 56), в соответствии с которым в переходном участке происходит понижение F1 и заметное повышение F2 (с 1400-1500 до 2200-2600 Гц), что свидетельствует о наличии палатализации согласного:

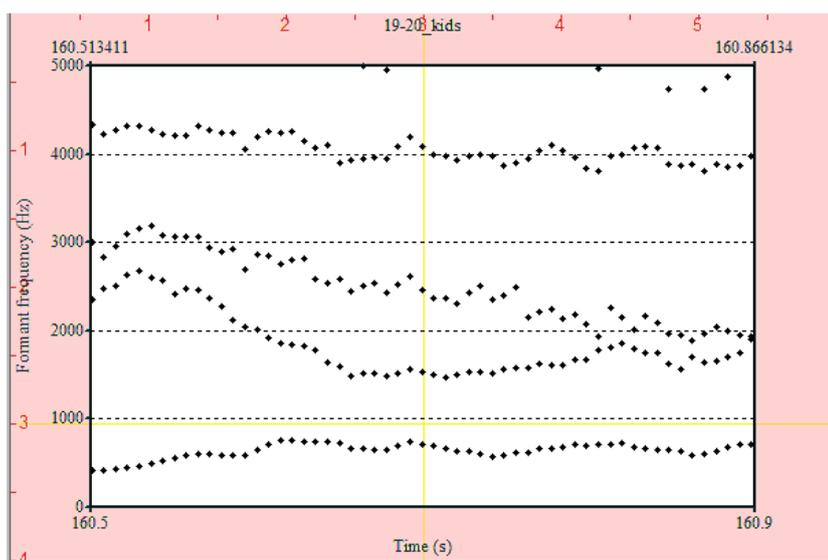

Рис. 56. Изменение частот формант гласного [a:] в слове *fear* ‘мужчина’ при наличии палатализации (информант 19).

Во втором примере (рис. 55) значения формант гласного составляют в стационарном участке: F1 – 695-715 Гц, F2 – 1165-1195 Гц, F3 – 2210-2315 Гц, а в участке после согласного: F1 – 655-720 Гц, F2 – 1195-1320 Гц, F3 – 2340-2390 Гц. В данном случае F1 и F2 остаются без изменений, при этом значение F2 достаточно низкое (гласный заднего ряда), что свидетельствует об отсутствии палатализации [f] (рис. 57):

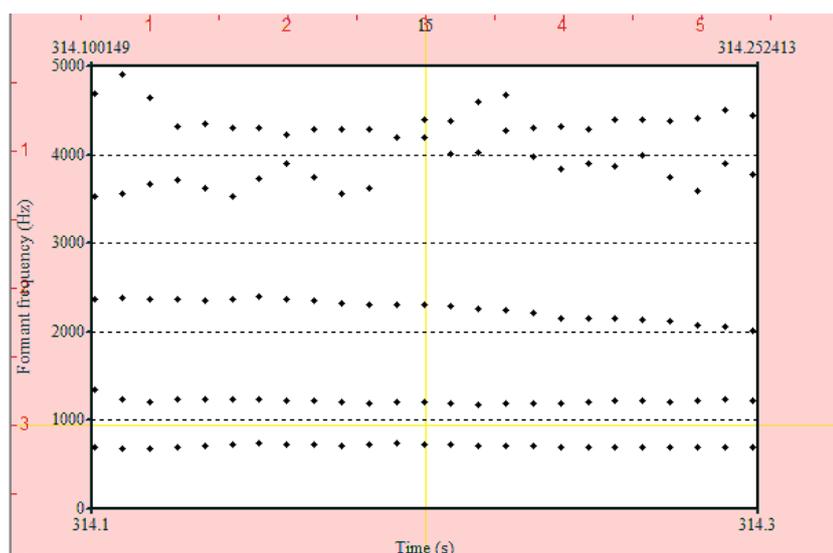

Рис. 57. Изменение частот формант гласного [a:] в слове *fear* ‘мужчина’ при отсутствии палатализации (информант 15).

Аналогичным образом 23 информанта произнесли непалатализованный [m] на месте палатализованного [m'] в слове *теáп* ‘середина’, что можно проследить на спектрограмме, где в первом случае значения формант гласного составляют в стационарном участке: F1 – 880-985 Гц, F2 – 1475-1545 Гц, F3 – 2310-2460 Гц, а в участке после согласного: F1 – 715-930 Гц, F2 – 1445-1465 Гц, F3 – 2395-2670 Гц (см. рис. 58):

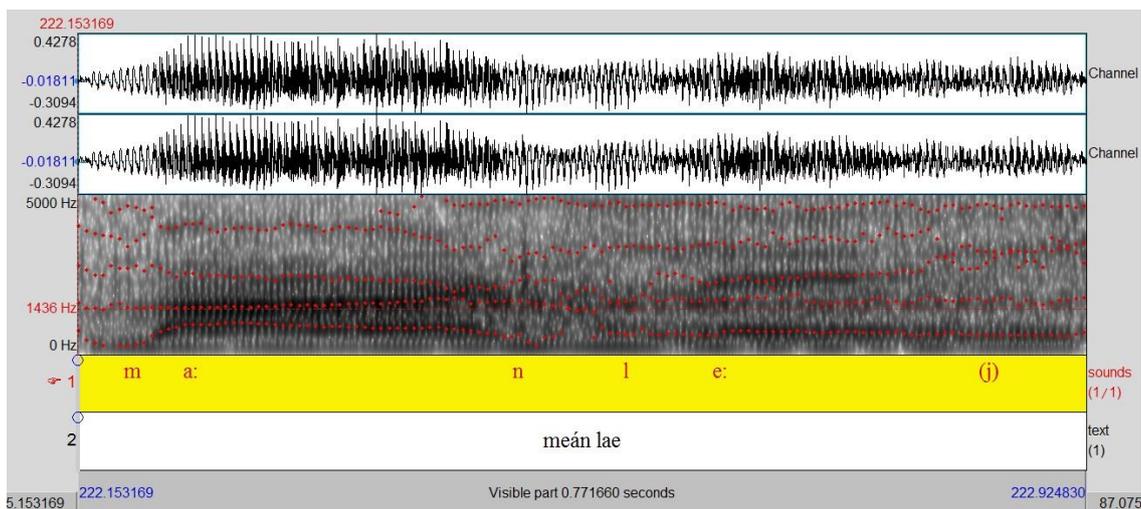

Рис. 58. Meán lae 'полдень': [m] в слове meán 'середина' (информант 24).

При определении палатализованности сонорного необходимо учитывать и значения формант самого согласного, которые в данном примере составляют: F1 – 250-350 Гц, F2 – 1430-1580 Гц, F3 – 2605-2760 Гц. Если построить график изменения частот формант сонорного и следующего за ним долгого гласного [a:] (рис. 59, где конец сонорного и начало гласного обозначены вертикальной пунктирной линией), то окажется, что у согласного происходит повышение F1 перед гласным, а F2 не изменяется, в то время как у гласного в переходном участке понижается F1 (после губного согласного), а F2 и F3 остаются без изменений на протяжении всего звучания, при этом значение F2 находится в области 1450-1550 Гц (гласный среднего или средне-заднего ряда):

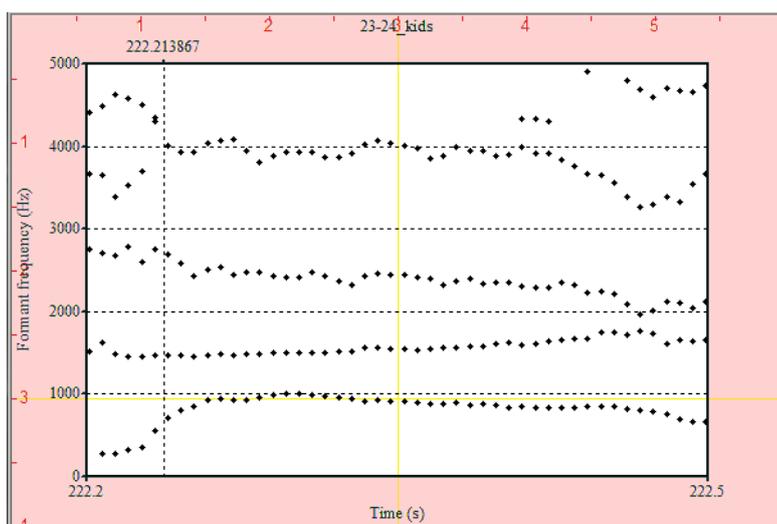

Рис. 59. Изменение частот формант сонорного [m] и гласного [a:] в слове meán 'середина' при отсутствии палатализации (информант 24).

Отсутствие изменения F2 гласного [a:] в приведенном примере говорит об отсутствии палатализации начального согласного; при наличии палатализации формантная картина гласного оказывается иной (см. *рис. 60*):

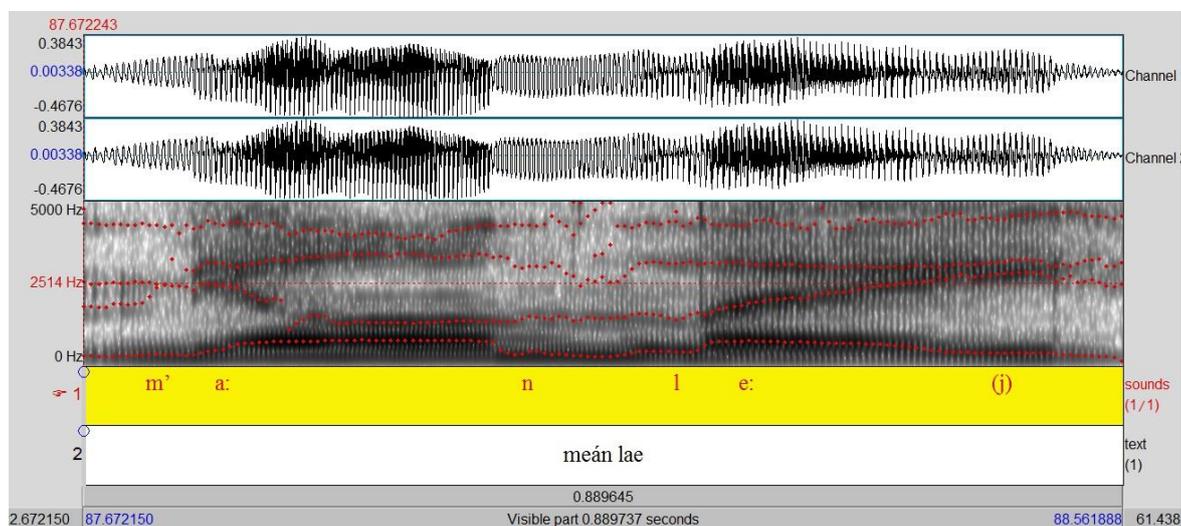

Рис. 60. Meán lae 'полдень': наличие палатализации в слове meán 'середина' (информант 31).

В данном примере значения формант гласного составляют в стационарном участке: F1 – 760-775 Гц, F2 – 1275-1335 Гц, F3 – 3295-3380 Гц, а в участке после согласного: F1 – 395-645 Гц, F2 – 2345-2460 Гц, F3 – 2985-3100 Гц. При определении формант сонорного получаются следующие величины: F1 – 285-330 Гц, F2 – 1830-2075 Гц, F3 – 2485-2530 Гц. Если построить график изменения частот формант сонорного и следующего за ним долгого гласного [a:], станет очевидным, что в переходном участке у гласного происходит понижение F1 и F3 (после губного носового) и резкое повышение F2, при этом значение F2 самого сонорного также оказывается высоким, что в совокупности свидетельствует о наличии палатализации (см. *рис. 61*, где конец сонорного и начало гласного обозначены вертикальной пунктирной линией):

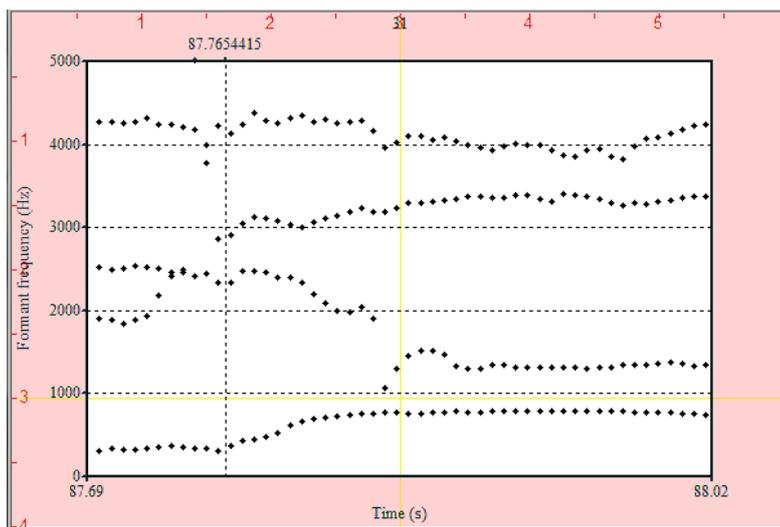

Рис. 61. Изменение частот формант сонорного [m] и гласного [a:] в слове meán ‘середина’ при наличии палатализации (информант 31).

Несмотря на отмеченное выше довольно большое количество сильных позиций и отклонений (182 случая), число контекстов было ограничено; поэтому следует понимать, что отклонения были обнаружены в данных всех информантов, а не в 182 различных словах, при этом случаи отсутствия палатализации распределяются следующим образом (см. *Таблица 26*):

Слово	Число примеров отсутствия палатализации	Словосочетание и перевод
bhreá	33	obair bhreá ‘отличная работа’
breá	32	saol breá fada ‘долгая чудесная жизнь’
fear	30	fear féasóige duibhe ‘мужчина с черной бородой’
meán	23	meán lae ‘полдень’
leithéid	21	a leithéid de sheafóid ‘такой вздор’
bhean	12	an bhean bhocht ‘бедная женщина’
léinn	8	mac léinn ag imeacht ‘студент уходит’
litreach	5	cóip litreach ‘копия письма’
déan	3	déan deifir ‘поторопись’

leabharlann	3	leabharlann náisiúnta ‘национальная библиотека’
teanga	3	teanga na tíre ‘язык страны’
néal	3	spéir gan néal ‘безоблачное небо’
deifir	2	déan deifir ‘поторопись’
féasóige	2	fear féasóige duibhe ‘мужчина с черной бородой’
mhic	2	sioráf an mhic ‘жираф сына’

Таблица 26. Случаи отсутствия палатализации в начале слова.

В связи с ограниченностью контекстов возникает вопрос достаточности полученных данных и правомерности выводов, что необходимо учитывать при трактовке обнаруженных отклонений: являются ли они особенностями произнесения информантами отдельных слов или же свидетельствуют о некой общей тенденции, характерной для дублинского ирландского. Прежде чем ответить на этот вопрос, представляется обоснованным рассмотреть случаи отсутствия палатализации в начале слова с точки зрения отдельных звуков (подробнее см. также *Таблица 1* в *Приложении*).

В начале слова отклонения были обнаружены в случае звуков [t’], [d’], [f’], [v’], [l’], [m’], [n’] и [r’], при этом в процентном соотношении числа отклонений к числу сильных позиций для каждого согласного они распределяются следующим образом (см. *Таблица 27*):

Звук	Процент	Число отклонений из числа сильных позиций
[m’]	63,89%	23/36 случаев
[r’]	60,19%	65/108 случаев
[f’]	29,63%	32/108 случаев
[l’]	25,69%	37/144 случаев
[v’]	19,44%	14/72 случаев
[d’]	6,94%	5/72 случаев

[t']	2,78%	3/108 случаев
[n']		

Таблица 27. Отсутствие палатализации в начале слова для отдельных звуков.

Наибольший процент отклонений наблюдается для звуков [m'], [r'], [f'] и [l'], где информанты произнесли непалатализованный согласный на месте палатализованного в 63,89%, 60,19%, 29,63% и 25,69% случаев соответственно; особенно выделяются носовой [m'] и вибрант [r'], где палатализация отсутствовала более чем в 60% рассмотренных позиций. Из-за ограниченного числа контекстов все обнаруженные отклонения в случае [r'] касались прилагательного *breá* 'отличный' как с начальной мутацией (33 случая), так и без нее (32 случая), в то время как, скажем, в слове *grianghraf* 'фотографий' в начальном кластере всегда произносился [r'].

Примеры отсутствия палатализации для звуков [m'] и [f'] приводились выше (см. *рис. 60* и *рис. 57*); достаточно отметить, что непалатализованный [f] произносился информантами не только в рассмотренном выше *fear* 'мужчина', но и в слове *féasóige* 'борода', GEN.SG. В случае [l'] отклонения были обнаружены в четырех различных словах, то есть во всех предложенных контекстах: *leabharlann* 'библиотека', *litreach* 'письмо', GEN.SG., *léinn* 'учение', GEN.SG, и *leithéid* 'такой'. Для остальных звуков контекстов меньше: так, отсутствие палатализации [n'] встретилось только в слове *néal* 'облако', [t'] – в *teanga* 'язык', [d'] – в словах *déan* 'делай' и *deifir* 'спешка', а [v'] – в словах *mhic* 'сын', GEN.SG., и *bhean* 'женщина'.

Обобщая материал подраздела, необходимо отметить следующее:

- (1) подавляющее большинство случаев отсутствия палатализации в начале слова касались сонорных и глухого губно-зубного фрикативного [f'];
- (2) палатализация нередко отсутствовала, если за согласным следовал гласный непереднего ряда или (в меньшем числе случаев) долгий гласный переднего ряда среднего подъема [e:].

3.1.2 Интервокальное положение после ударного гласного

В данной позиции палатализация отсутствовала в 146 примерах из 720 возможных, то есть в 20,28% случаев (см. *Таблица II* в *Приложении*). Например, некоторые опрошенные произносили [m] на месте [m'] в словах *imeacht* 'отъезд, уход' и *suimíúil* 'интересный'. Остановимся на втором контексте более подробно; при отсутствии палатализации [m] в данном слове значения формант гласного [u:] составляют в стационарном участке: F1 – 405-460 Гц, F2 – 975-1110 Гц, F3 – 2345-2765 Гц, а в участке после согласного: F1 – 415-470 Гц, F2 – 1095-1130 Гц, F3 – 2415-2640 Гц (см. *рис. 62*):

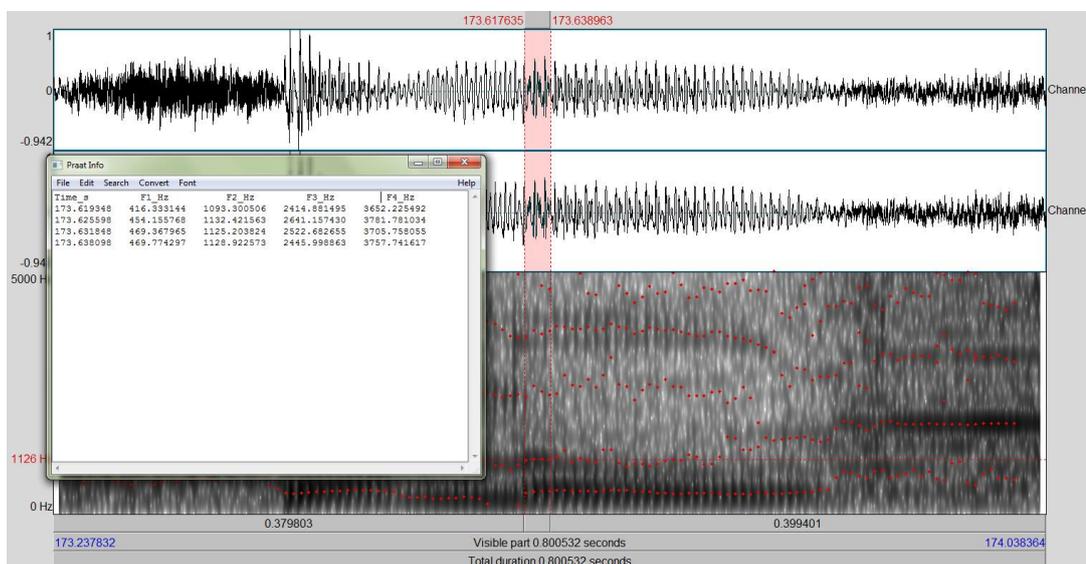

Рис. 62. Suimíúil 'интересный': определение формант [u:] при отсутствии палатализации (информант 25, переходный участок).

При определении палатализованности сонорного необходимо учитывать и значения формант самого согласного, которые в данном примере составляют F1 – 300-350 Гц, F2 – 1415-1600 Гц, F3 – 2375-2645 Гц. Если построить график изменения частот формант сонорного и следующего за ним долгого гласного [u:] (*рис. 63*, где конец сонорного и начало гласного обозначены вертикальной пунктирной линией), то окажется, что на участке перед гласным F2 сонорного несколько понижается:

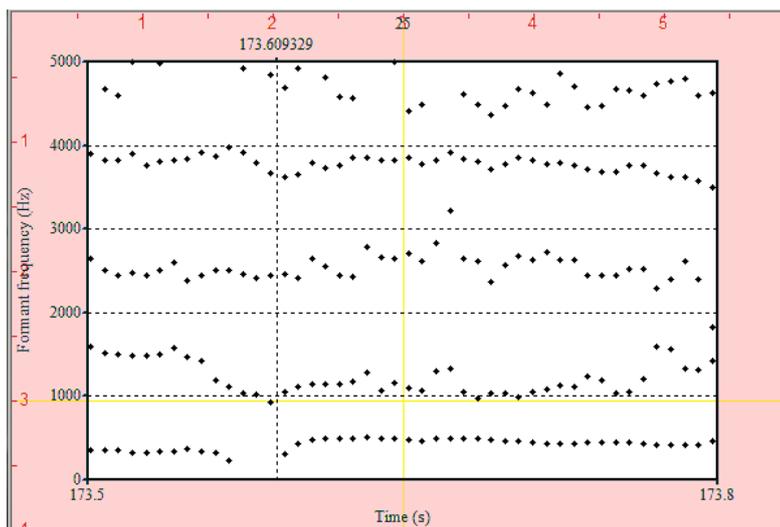

Рис. 63. Изменение частот формант сонорного [m] и гласного [и:] в слове suimiiil 'интересный' при отсутствии палатализации (информант 25).

Что касается последующего гласного звука, то его форманты остаются без видимых изменений, при этом низкое значение F2 (975-1100 Гц) характеризует его как гласный заднего ряда. В переходном участке рядом с согласным повышения F2 не происходит, следовательно, в данном примере произносится непалатализованный [m].

При наличии палатализации носового в рассматриваемом контексте спектрограмма выглядит иначе (рис. 64), а значения формант гласного составляют в стационарном участке: F1 – 430-460 Гц, F2 – 1330-1415 Гц, F3 – 2270-3120 Гц, а в участке после согласного: F1 – 425-435 Гц, F2 – 1720-1825 Гц, F3 – 2405-2950 Гц:

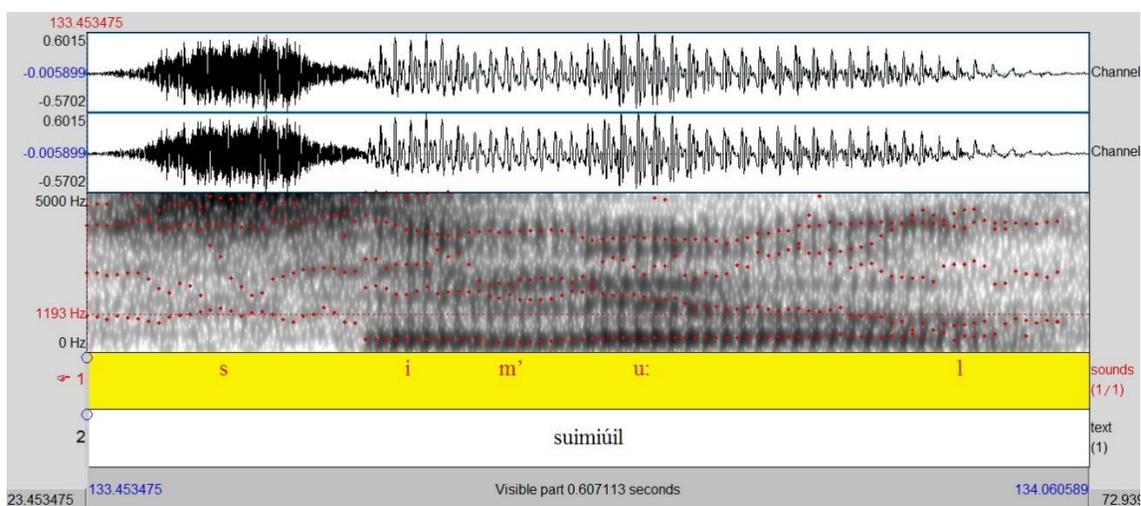
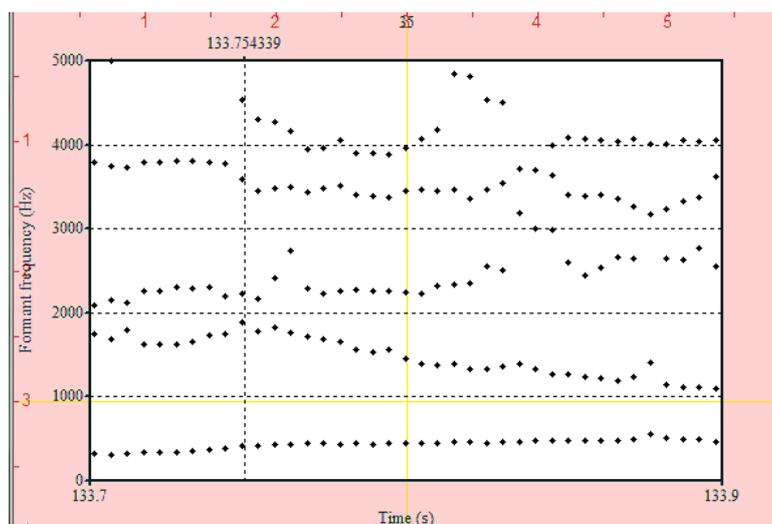

Рис. 64. [m] в слове suimiiil 'интересный' (информант 35).

Значения формант самого сонорного находятся в данном случае в диапазоне F1 – 310-330 Гц, F2 – 1620-1655 Гц, F3 – 2240-2285 Гц. На графике изменения частот формант отражено заметное повышение F2 гласного в участке после носового (1700-1800 Гц по сравнению с 1300-1400 Гц в стационарном участке), что, наряду с высоким значением F2 самого согласного, свидетельствует о наличии палатализации (*рис. 65*). Кроме того, нахождение F2 в диапазоне 1300-1400 Гц даже в стационарном участке характеризует [u:] в данном примере как более упередненный:

*Рис. 65. Изменение частот формант носового и гласного [u:] в слове *súitíúil* ‘интересный’ при наличии палатализации (информант 35).*

Довольно большое число отклонений встретилось и для звука [p'] в словах *snaíre* ‘пуговица’ и *ráíréir* ‘бумага’, GEN.SG. Остановимся на втором контексте более подробно; при отсутствии палатализации [p] в данном слове значения формант следующего за анализируемым звуком гласного [e:] составляют в стационарном участке: F1 – 525-545 Гц, F2 – 1820-1840 Гц, F3 – 2290-2320 Гц, а в участке после согласного: F1 – 495-545 Гц, F2 – 1365-1505 Гц, F3 – 2235-2350 Гц (см. данные информанта 29, *рис. 66*):

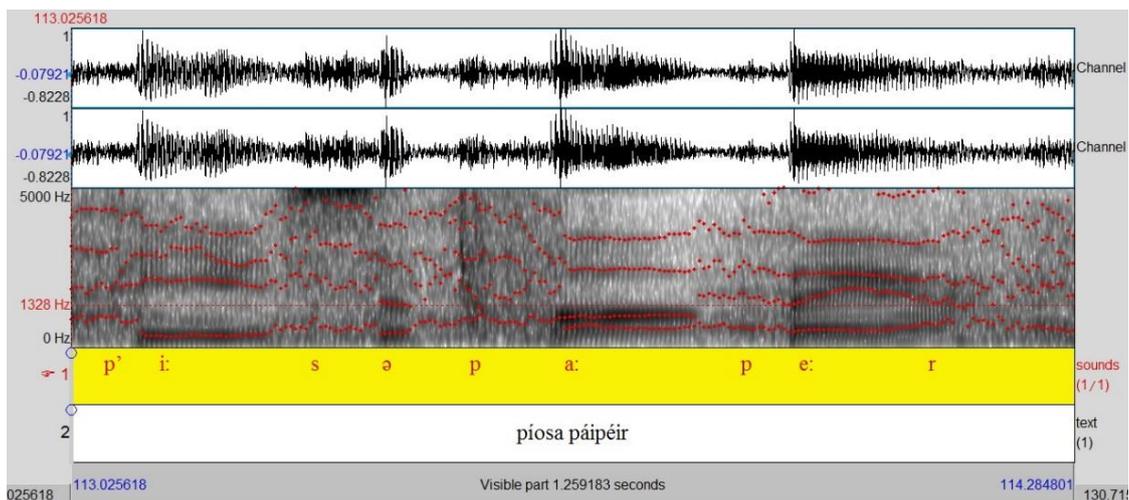

Рис. 66. Интервокальный [p] в слове ráipéir ‘бумага’, GEN.SG.

Для большей наглядности можно построить график изменения частот формант (рис. 67), в соответствии с которым F1 и F3 гласного остаются без изменений на протяжении всего звучания, значение F2 является высоким и соответствует гласному переднего ряда, но на переходном участке оказывается заметно ниже:

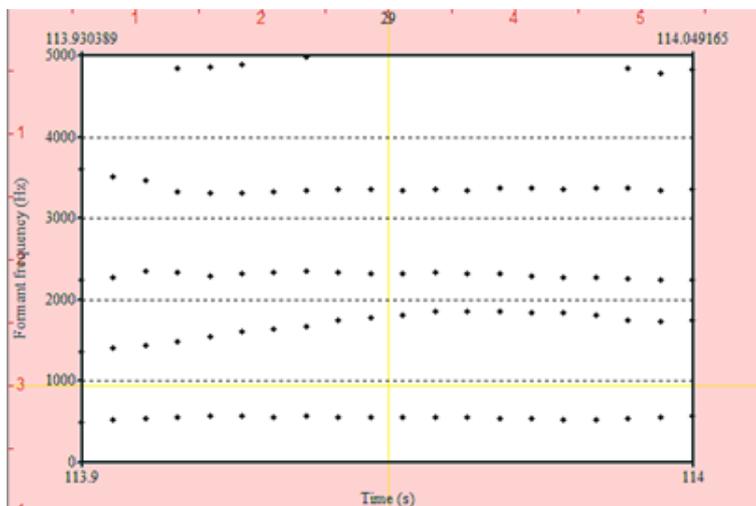

Рис. 67. [e:] в ráipéir ‘бумага’, GEN.SG., при отсутствии палатализации.

Понижение F2 гласного свидетельствует об отсутствии палатализации соседнего согласного в данном примере, поскольку при произнесении палатализованного [p'] значение F2 гласного переднего ряда должно оставаться без изменений. Действительно, при произнесении говорящим [p'] в середине слова значения формант последующего гласного [e:] составляют в стационарном участке: F1 – 475-480 Гц, F2 – 1685-1695 Гц, F3 – 2320-2390 Гц, а

в участке рядом с согласным: F1 – 475-480 Гц, F2 – 1625-1675 Гц, F3 – 2265-2360 Гц (см. данные информанта 33, *рис. 68*):

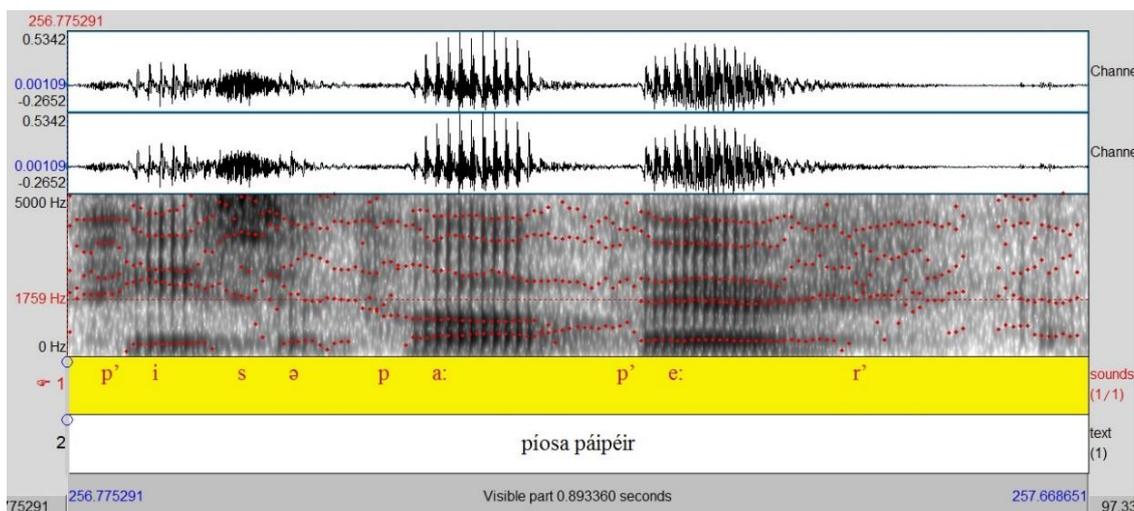

Рис. 68. Интервокальный [p'] в слове *páipéir* 'бумага', GEN.SG.

В данном примере форманты гласного остаются без изменений, значение F2 является достаточно высоким и соответствует гласному переднего ряда, а его понижения на переходном участке не происходит, что свидетельствует о наличии палатализации (*рис. 69*):

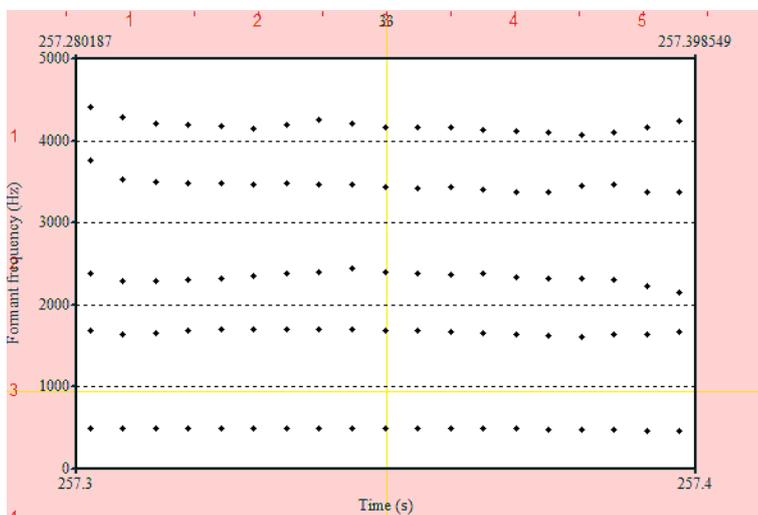

Рис. 69. Изменение формант гласного [e:] в слове *páipéir* 'бумага', GEN.SG., при наличии палатализации.

Как и при описании отклонений в начале слова, стоит отметить обусловленную форматом и временными рамками полевого исследования ограниченность контекстов. Следовательно, 146 случаев отсутствия палатализации, обнаруженные в интервокальной позиции, соответствуют

общим данным информантов, а контексты распределяются следующим образом (см. Таблица 28):

Слово	Число примеров отсутствия палатализации	Словосочетание и перевод
imeacht	27	mac léinn ag imeacht ‘студент уходит’
cnaipe	25	cnaipe ubhach ‘овальная пуговица’
scoile	18	daltaí scoile ‘школьники’
tíre	16	teanga na tíre ‘язык страны’
deifir	15	déan deifir ‘поторопись’
féasóige	7	fear féasóige duibhe ‘мужчина с черной бородой’
duibhe	6	fear féasóige duibhe ‘мужчина с черной бородой’
suimiúil	6	suimiúil ‘интересный’
farantóireachta	6	bád farantóireachta ‘паром’
páipéir	4	píosa páipéir ‘листок бумаги’
dhílis	4	tír dhílis ‘родная страна’
eireaball	4	eireaball cait ‘хвост кота’
daoine	3	na daoine óga ‘молодежь’
nimhe	3	nathair nimhe ‘ядовитая змея’
duine	2	duine spéisiúil ‘интересный человек’

Таблица 28. Отсутствие палатализации в интервокальной позиции.

Учитывая ограниченное число доступных для анализа слов и словосочетаний, пусть и произнесенных 36 разновозрастными информантами, закономерно задать вопрос, достаточно ли этих данных для обнаружения произносительных тенденций, характерных для дублинских говорящих. При поиске потенциальных тенденций представляется обоснованным учитывать тип

согласных, отклонения в произнесении которых оказались наиболее частыми (подробнее см. *Таблица II в Приложении*). В интервокальном положении после ударного гласного отсутствие палатализации было обнаружено в случае звуков [pʰ], [fʰ], [vʰ], [gʰ], [lʰ], [mʰ], [nʰ] и [rʰ], при этом в процентном соотношении числа отклонений к числу сильных позиций для каждого палатализованного согласного они распределяются следующим образом (*Таблица 29*):

Звук	Процент	Число отклонений из числа сильных позиций
[mʰ]	45,83%	33/72 случаев
[fʰ]	41,67%	15/36 случаев
[pʰ]	40,28%	29/72 случаев
[lʰ]	30,56%	22/72 случаев
[gʰ]	19,44%	7/36 случаев
[rʰ]	18,06%	26/144 случаев
[vʰ]	12,5%	9/72 случаев
[nʰ]	6,94%	5/72 случаев

Таблица 29. Отсутствие палатализации в интервокальной позиции для отдельных звуков.

Наибольший процент отклонений наблюдается для звуков [mʰ], [fʰ], [pʰ] и [lʰ], где информанты произнесли непалатализованный согласный на месте палатализованного в 45,83%, 41,67%, 40,28% и 30,56% случаев соответственно. В отличие от позиции в начале слова, ни в одном случае процент отклонений не превысил половины примеров; число отклонений в произнесении [rʰ] также сравнительно невелико.

Примеры отсутствия палатализации для согласных [mʰ] и [pʰ] приводились выше (см. *рис. 62 и 66* соответственно), поэтому представляется обоснованным перейти к рассмотрению остальных звуков. Что касается глухого фрикативного [fʰ], то здесь отсутствие палатализации встретилось у 15 информантов, но только в слове *deifir* ‘спешка’. Довольно много отклонений

было обнаружено и для плавного [l'] – 22 случая из 72 возможных, где примеры отсутствия палатализации имеются для всех предложенных контекстов (*scoile* ‘школа’, GEN.SG., и *dhílis* ‘родной’), при этом в слове *scoile* ‘школа’, GEN.SG., непалатализованный [l] на месте палатализованного произнесла половина опрошенных. Для остальных звуков контекстов несколько меньше: так, отсутствие палатализации [g'] встретилось только в слове *féasóige* ‘борода’, GEN.SG., [n'] – в *duine* ‘человек’ и *daoine* ‘люди’, а [v'] – в *nimhe* ‘яд’, GEN.SG., и *duibhe* ‘черный’, GEN.SG.

Довольно много отклонений наблюдается и в случае [r'], однако в этом случае ситуация несколько иная: данный звук нередко произносился информантами как альвеолярный аппроксимант, то есть наблюдалась прямая интерференция их первого языка, английского, в котором вибрант отсутствует; в ряде случаев такое произнесение затрудняло определение наличия или отсутствия палатализации согласного. Судя по имеющимся данным, в интервокальной позиции [r] нередко приобретал признак предшествующего гласного (оказывался палатализованным после гласных переднего ряда и непалатализованным после гласных заднего ряда); в то же время в речи 16 информантов палатализация [r] отсутствовала после долгого гласного [i:] в слове *tíre* ‘страна’, GEN.SG. В подобных случаях F2 гласного [i:] находилась в сравнительно низком диапазоне, как правило, не превышая 1600 Гц, тогда как при наличии палатализации аналогичное значение оказывалось в диапазоне 1800-2100 Гц (более низкие значения для мужчин, более высокие – для подростков).

Обобщая материал подраздела, необходимо отметить следующее:

- (1) в интервокальной позиции палатализация нередко отсутствовала не только в случае сонорных (особенно [m'] и [l']), но и в случае губно-губных и губно-зубных согласных (особенно [p'], [f'] и [v']);
- (2) непалатализованный согласный обычно произносился рядом с гласными непереднего ряда, однако, как показали примеры *tíre*

‘страна’, GEN.SG., и *dhílís* ‘родной’, сонорные могли утрачивать палатализацию и после [i:].

3.1.3 Конец слова после ударного или долгого гласного

Несмотря на то, что случаи отсутствия палатализации были обнаружены во всех позициях, на конце слова их оказалось значительно больше: в данной позиции палатализация отсутствовала в 318 примерах из 720 возможных, то есть в 44,17% случаев (Таблица III в Приложении). Например, 25 информантов произнесли непалатализованный [p] в слове *sóip* ‘копия’ (см. речь информанта 5, рис. 70):

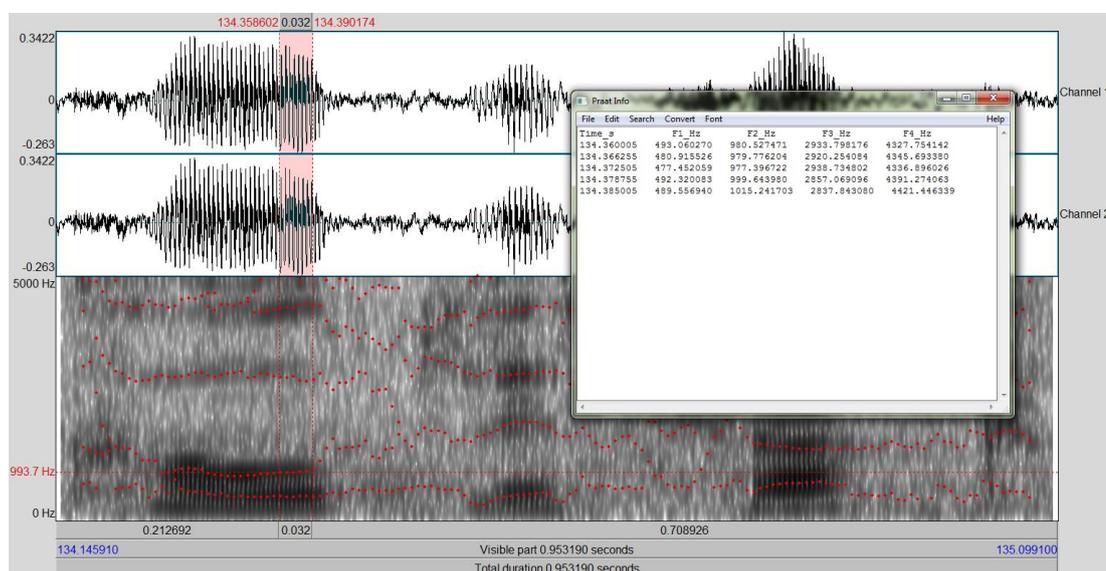

Рис. 70. Форманты [o:] при отсутствии палатализации [p] в слове *sóip* ‘копия’ (переходный участок).

На приведенной спектрограмме заметно отсутствие изменений формант и низкое значение F2 предшествующего анализируемому звуку гласного [o:]. В данном примере значения формант гласного составляют в стационарном участке: F1 – 475-530 Гц, F2 – 900-935 Гц, F3 – 2910-3040 Гц, а в участке перед согласным: F1 – 475-495 Гц, F2 – 975-1015 Гц, F3 – 2835-2940 Гц. При построении графика частот формант становится очевидным, что на протяжении звучания гласного они не изменяются; в случае с гласным заднего ряда это свидетельствует об отсутствии палатализации соседних согласных (рис. 71):

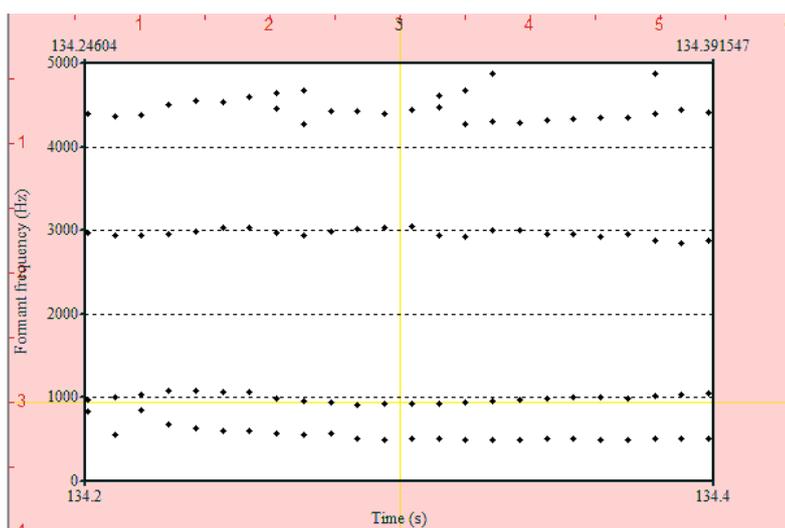
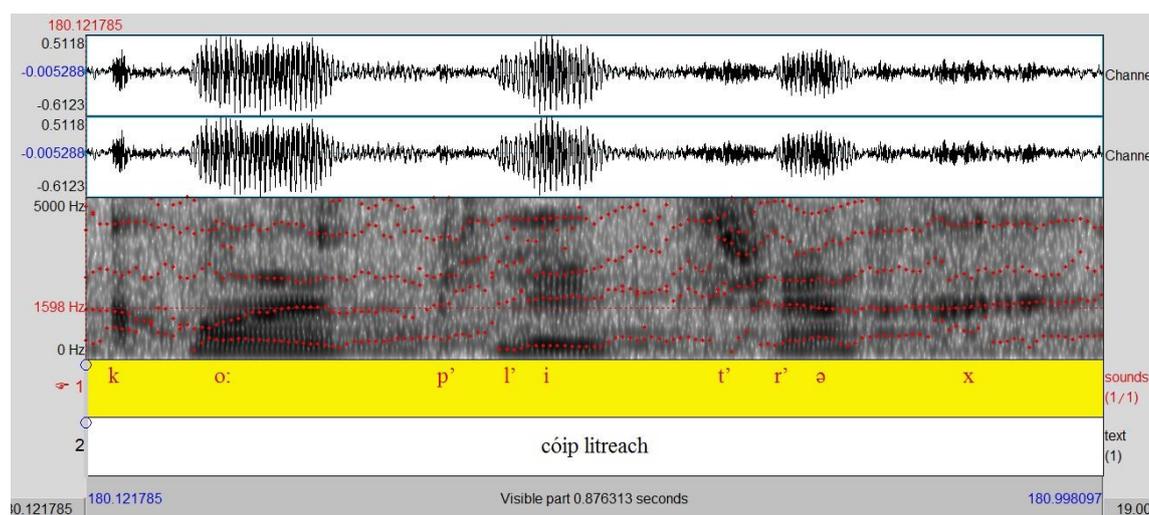

Рис. 71. Форманты гласного [o:] при отсутствии палатализации.

При произнесении палатализованного [pʲ] в данном примере ситуация несколько иная: на графике наблюдается заметное повышение F2 гласного в переходном участке, что свидетельствует о наличии палатализации, а в случаях, когда изменение формант оказывается существенным, может указывать на появление глайда (см. рис. 72). В данном примере значения формант гласного в слове *cóip* ‘копия’ составляют в стационарном участке: F1 – 575-610 Гц, F2 – 1425-1435 Гц, F3 – 2490-2535 Гц, а в участке перед согласным: F1 – 445-525 Гц, F2 – 1580-1600 Гц, F3 – 2370-2505 Гц (рис. 72):

*Рис. 72. Произнесение [pʲ] в слове *cóip* (информант 28).*

В данном случае первая и третья форманта на протяжении звучания гласного не изменяются, а значение F2 повышается с 1400 до 1600 Гц (рис. 73), что указывает на наличие палатализации последующего согласного:

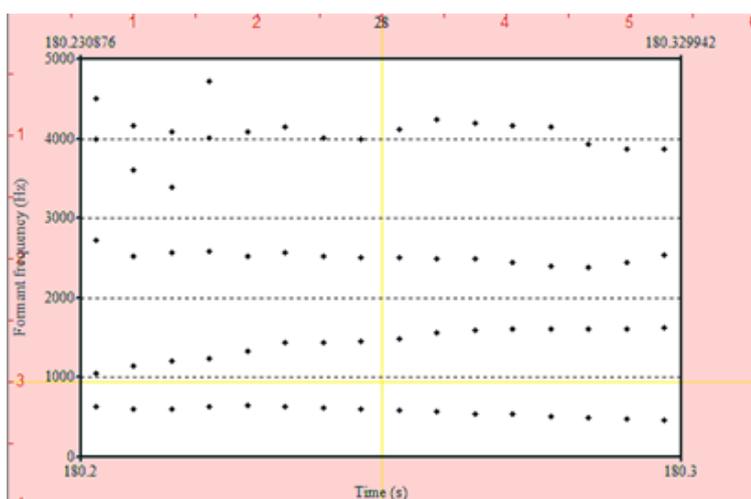

Рис. 73. Изменение формант гласного [o:] при наличии палатализации.

Высока частотность отклонений и в случае плавного [l'] после [u:] в прилагательных *suimíúil* ‘интересный’ и *spéisiúil* ‘интересный’, где палатализация отсутствовала в данных 30 и 31 информантов соответственно; однако необходимо уточнить, что, несмотря на почти одинаковое число отклонений, в речи одного и того же говорящего палатализация не обязательно отсутствовала в обоих случаях. Этот факт свидетельствует о том, что произнесение непалатализованного [l] в подобных словах в настоящее время является лишь тенденцией, а не закрепившейся особенностью дублинского ирландского. Если обратиться к слову *suimíúil* ‘интересный’, то наличие или отсутствие палатализации конечного согласного оказывается хорошо заметно при сравнении спектрограмм (см. *рис. 74* и *75*):

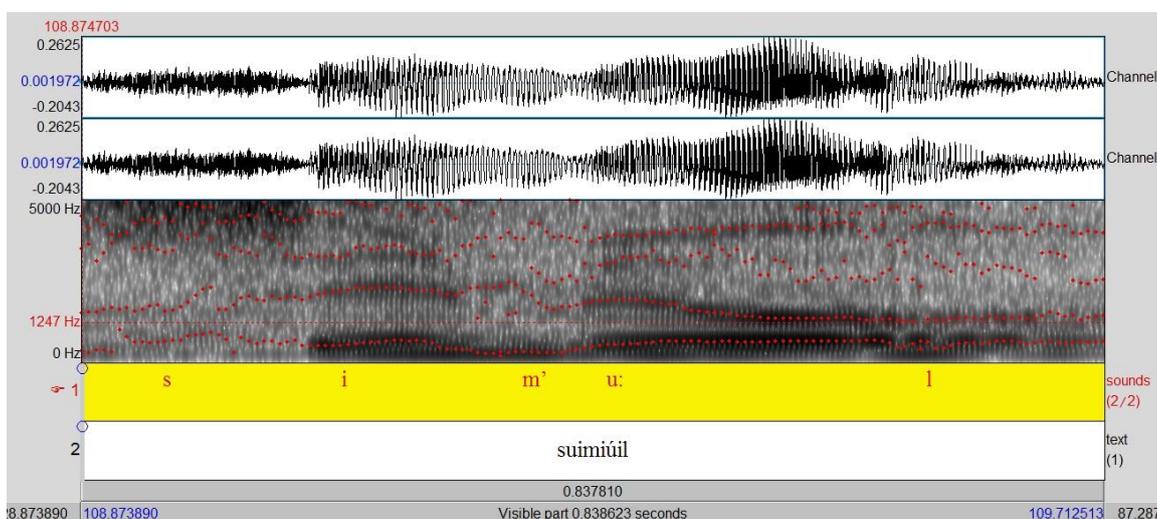

Рис. 74. Произнесение [l] в слове *suimíúil* ‘интересный’ (информант 23).

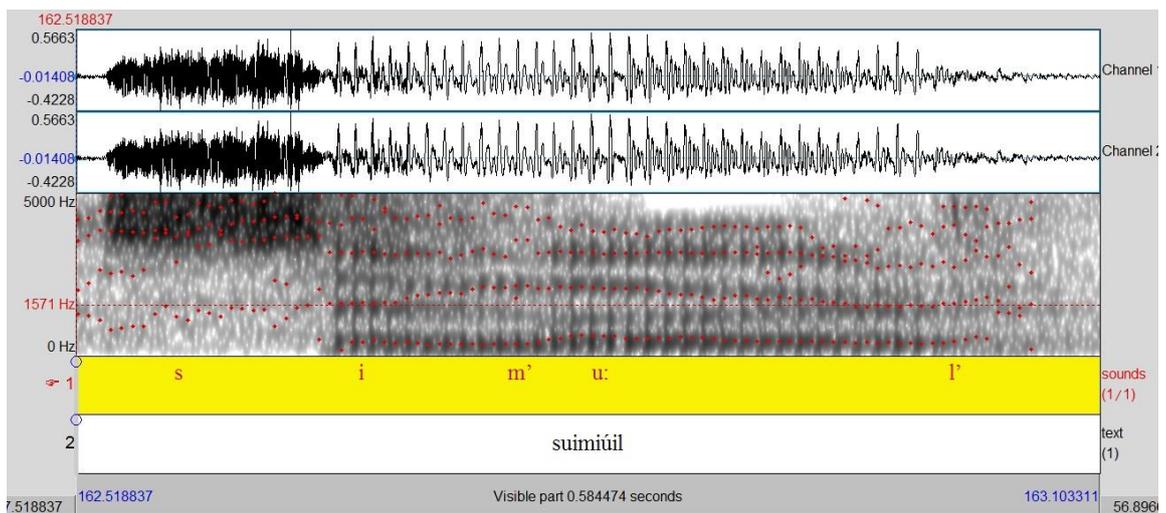

Рис. 75. Произнесение [l'] в suimiiil 'интересный' (информант 27).

При произнесении в слове непалатализованного [l] (рис. 74) значения формант предшествующего гласного [u:] составляют в стационарном участке: F1 – 635-645 Гц, F2 – 1360-1425 Гц, F3 – 2675-3465 Гц, а в участке перед согласным: F1 – 645-675 Гц, F2 – 1300-1395 Гц, F3 – 2490-3095 Гц. Значения формант самого сонорного находятся в диапазоне F1 – 430-655 Гц, F2 – 1295-1390 Гц, F3 – 2750-3325 Гц. Если построить график изменения частот формант сонорного [l] и предшествующего ему долгого гласного [u:] (см. рис. 76, где конец гласного и начало сонорного обозначены вертикальной пунктирной линией), то окажется, что все форманты сонорного остаются без изменений, а значение F2 является достаточно низким:

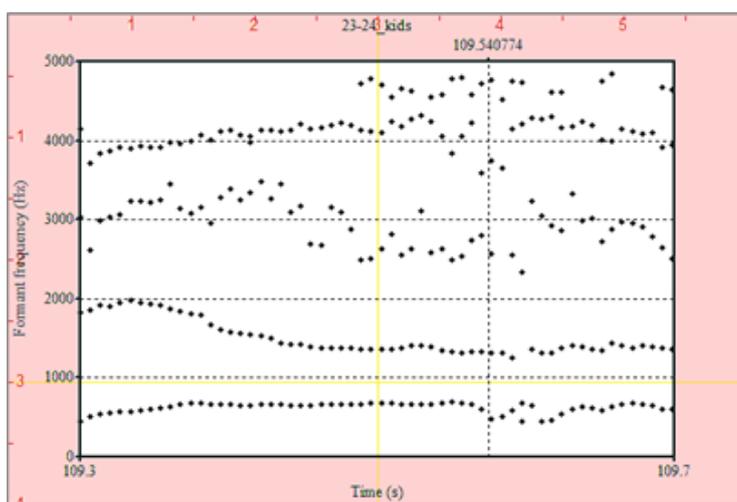

Рис. 76. Изменение частот формант гласного [u:] и сонорного [l] в слове suimiiil 'интересный' при отсутствии палатализации (информант 23).

У гласного в данном примере F1 остается без изменений, значение F2 является низким и соответствует гласному заднего ряда; повышения F2 в исследуемом участке не происходит, в отличие от участка после предшествующего согласного [m'], где F2 достигает 2000 Гц. Следовательно, говорящий произносит [l] без палатализации.

Если же в слове *sui'tiúil* 'интересный' используется палатализованный [l'] (см. *рис. 75*), то значения формант гласного [u:] составляют в стационарном участке: F1 – 465-565 Гц, F2 – 1715-1905 Гц, F3 – 3130-3165 Гц, а в участке перед согласным: F1 – 405-445 Гц, F2 – 1630-1780 Гц, F3 – 2340-3070 Гц. Форманты сонорного в таком случае находятся в диапазоне F1 – 370-425 Гц, F2 – 1485-1540 Гц, F3 – 2680-2910 Гц. В данном примере форманты сонорного и гласного остаются без значительных изменений, однако высокое значение F2 гласного, в том числе в стационарном участке, указывает на произнесение говорящим гласного не заднего ряда, а более упередненного (см. *рис 77*):

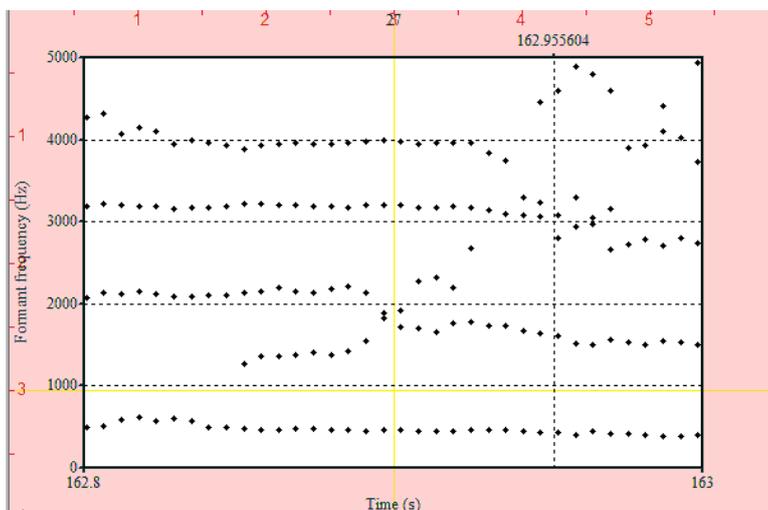

Рис. 77. Изменение частот формант гласного [u:] и сонорного [l] в слове sui'tiúil 'интересный' при наличии палатализации (информант 27).

Получается, что рассмотренный пример не противоречит утверждению, что палатализация нередко сохраняется при нахождении согласного рядом с гласным переднего или передне-среднего ряда. Вместе с тем при анализе случаев упереднения гласных заднего ряда определить причинно-следственную связь явлений с помощью используемого оборудования не представляется

возможным; при рассмотрении слова *suimiúil* ‘интересный’ (рис. 75 и 77) программой регистрируется как наличие палатализации, так и упреждение гласного [u:], однако на основании осцилло- и спектрограмм нельзя определить, какое из явлений первично. Данный вопрос представляет несомненный научный интерес, однако получение ответа на него требует применения дополнительного оборудования и влечет за собой отдельное исследование.

Что касается всех случаев произнесения непалатализованного согласного вместо палатализованного на конце слова, то они оказываются распределены следующим образом (см. Таблица 30):

Слово	Число примеров отсутствия палатализации	Словосочетание и перевод
tír	35	tír dhílis ‘родная страна’
páipéir	33	píosa páipéir ‘листок бумаги’
fir	33	na fir seo ‘эти мужчины’
spéisiúil	31	duine spéisiúil ‘интересный человек’
suimiúil	30	suimiúil ‘интересный’
cóip	25	cóip litreach ‘копия письма’
cupáin	23	cluas cupáin ‘ручка чашки’
bádóir	23	bádóir bacach ‘хромой лодочник’
láib	23	láib abhann ‘ил’
uair	21	uair a chloig ‘один час’
cait	16	eireaball cait ‘хвост кота’
seafóid	10	a leithéid de sheafóid ‘такой вздор’
cléibh	7	cara cléibh ‘закадычный друг’
spéir	4	spéir gan néal ‘безоблачное небо’
chloig	3	uair a chloig ‘один час’
leithéid	1	a leithéid de sheafóid ‘такой вздор’

Таблица 30. Случаи отсутствия палатализации на конце слова.

В отличие от других позиций (*глава III, подразделы 3.1.1 и 3.1.2*), на конце слова отклонения встречаются не только чаще, но и в несколько большем количестве контекстов. При поиске закономерностей отсутствия палатализации в дублинском ирландском представляется обоснованным учитывать не только позицию звука в слове и вокалический контекст, но и типы согласных, отклонения в произнесении которых встречаются наиболее часто (см. *Таблица III в Приложении*). В позиции на конце слова после ударного или долгого гласного отсутствие палатализации было обнаружено для 9 звуков из возможных 13: [pʰ], [bʰ], [tʰ], [dʰ], [gʰ], [vʰ], [lʰ], [nʰ] и [rʰ]. Отклонения на конце слова затрагивают произнесение практически всех палатализованных согласных в ирландском языке; в процентном соотношении числа отклонений к числу сильных позиций для каждого согласного звуки распределяются следующим образом (*Таблица 31*):

Звук	Процент	Число отклонений из числа сильных позиций
[lʰ]	84,72%	61/72 случаев
[pʰ]	69,44%	25/36 случаев
[rʰ]	68,98%	149/216 случаев
[bʰ]	63,89%	23/36 случаев
[tʰ]	44,44%	16/36 случаев
[nʰ]	21,3%	23/108 случаев
[vʰ]	19,44%	7/36 случаев
[dʰ]	15,28%	11/72 случаев
[gʰ]	8,33%	3/36 случаев

Таблица 31. Случаи отсутствия палатализации на конце слова в процентах для отдельных звуков.

Наибольший процент отклонений наблюдается для звуков [lʰ], [pʰ], [rʰ] и [bʰ], где информанты произнесли непалатализованный согласный на месте палатализованного в 84,72%, 69,44%, 68,98% и 63,89% случаев соответственно.

В отличие от рассмотренных ранее позиций, процент отклонений на конце слова составляет более половины примеров сразу для четырех согласных; лишь у велярного взрывного [g'] палатализация отсутствует в менее 10% случаев.

Примеры отсутствия палатализации для согласных [l'] и [p'], занимающих первое и второе место по проценту отклонений, уже приводились выше (см. рис. 74 и 70 соответственно), поэтому представляется обоснованным перейти к рассмотрению остальных звуков. На третьем месте по числу отклонений находится сонорный [r], где случаи отсутствия палатализации встретились во всех рассмотренных контекстах (*tír* 'страна', *ráipéir* 'бумага', GEN.SG., *fir* 'мужчина', NOM.PL., *bádóir* 'лодочник', *uair* 'час', *spéir* 'небо'). Довольно много отклонений было обнаружено и для губно-губного [b'], однако все они встретились только в слове *láib* 'грязь'.

Одной из особенностей таких слов, как *sóip* 'копия' и *láib* 'грязь', является то, что, независимо от наличия или отсутствия палатализации конечного согласного, у слушающего не возникает недопонимания или вопроса о форме слова. Существительное *láib* 'грязь' в силу своей семантики не имеет формы множественного числа, а форма генитива единственного числа образуется у него с помощью окончания *-e* [315: 740]. В свою очередь слово *sóip* 'копия', будучи существительным женского рода, также образует форму генитива единственного числа с помощью окончания *-e*, а во множественном числе обе падежные формы слова совпадают и выглядят как *sóipeanna* 'копия', NOM.PL./GEN.PL. [315: 270]. Однако в исследуемом материале палатализация нередко отсутствовала и в словах, где она служит для различения падежных форм: например, 13 информантов произнесли непалатализованный [t] на месте палатализованного в слове *cait* 'кот', GEN.SG., в то время как для данного существительного палатализация важна, и форма *cat* [kat] обозначает 'кот', NOM.SG./GEN.PL., а форма *cait* [kat'] – 'кот', GEN.SG./NOM.PL. [315: 196].

Аналогичная ситуация наблюдается в случае альвеолярного носового [n']: так, из трех возможных контекстов (*léinn* 'ученье', GEN.SG., *cupáin* 'чашка',

GEN.SG., *ribín* ‘лента’) отклонения встретились только в слове *suráin* ‘чашка’, GEN.SG., где более половины информантов произнесли непалатализованный [n]. Как и в предыдущем примере, наличие или отсутствие палатализации необходимо для различения падежных форм данного слова, где *surán* [n] может обозначать ‘чашка’, NOM.SG./GEN.PL., а *suráin* [nʲ] – ‘чашка’, GEN.SG./NOM.PL. [315: 357]. Однако, если для *surán* ‘чашка’ различение форм слова в речи при отсутствии артикля основано только на палатализованности или непалатализованности конечного согласного, при образовании формы генитива существительного *cat* ‘кот’ некоторые говорящие не только палатализовали конечный согласный, но и произносили перед ним гласный переднего ряда [i] (см. данные информанта 31, *рис. 78*):

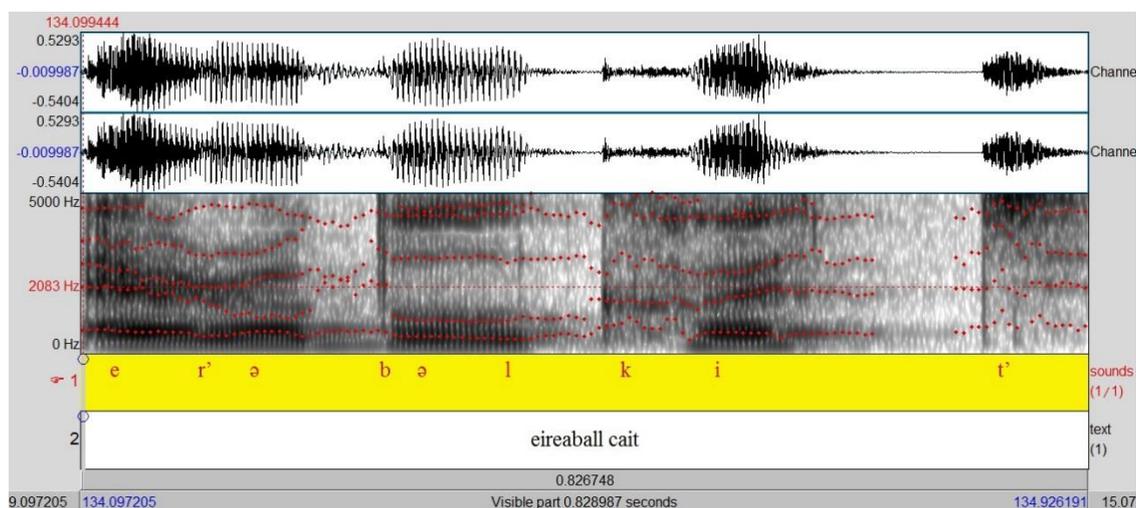

Рис. 78. Произнесение [i] перед палатализованным в слове *cait*.

Получается, что при непоследовательном использовании палатализации может возникать вокализация глайда; тем самым падежные формы слова начинают различаться не столько качеством конечного согласного, сколько типом предшествующего гласного. В настоящее время подобное произношение, однако, является не более чем тенденцией, поскольку вокализация глайда не затрагивает речи всех информантов и не наблюдается в других контекстах.

Прежде чем перейти ко второму типу отклонений в дистрибуции палатализованных и непалатализованных согласных в ирландском языке

(произнесение палатализованного согласного на месте непалатализованного), обобщая рассмотренные в *разделе 3.1* данные, следует отметить следующее:

- (1) отсутствие палатализации составляет подавляющее число всех обнаруженных отклонений (646 случаев из 733, или 88,13%). Наибольший процент случаев отсутствия палатализации встречается на конце слова после ударного или долгого гласного (318 случаев из 720 возможных, или 44,17%), а на втором месте находится интервокальное положение после ударного гласного (146 случаев из 720 возможных, или 20,28%). Наименьший процент отклонений был обнаружен в начале слова (182 случая из 1044 возможных, или 17,43%), однако и в этой позиции частота отсутствия палатализации оказалась выше ожидаемой.
- (2) Отсутствие палатализации в той или иной позиции было отмечено для всех исследованных палатализованных согласных, за исключением [ʃ], однако особенно много отклонений встретилось в случае сонорных, а также губно-губных и губно-зубных. Меньше всего отклонений было обнаружено для велярных [gʷ] и [kʷ], которые практически всегда оказывались палатализованными. Интересно отметить, что в английской речи информантов [g] и [k] также нередко приобретали палатализацию (см. *раздел 2.3*), однако определить, есть ли между этими произносительными особенностями причинно-следственная связь и, если да, то влияние какого языка здесь наблюдается (дублинского английского на ирландский или ирландского на дублинский английский) на основании имеющегося материала и данных только осцилло- и спектрограмм не является возможным. Этот вопрос представляет несомненный фонетический интерес, однако получение ответа на него требует отдельного исследования.
- (3) Влияние английского языка и ситуации постоянного языкового контакта в целом на произношение информантов можно усмотреть в

том факте, что подавляющее большинство отклонений в дистрибуции согласных связано именно с отсутствием палатализации, ведь в английском языке, который является первым языком опрошенных, оппозиции по признаку палатализованности/непалатализованности не существует.

- (4) Во всех позициях была отмечена связь между отсутствием палатализации и вокалическим контекстом в дублинском ирландском: так, непалатализованный согласный обычно произносился в соседстве с гласными непереднего ряда, однако сонорные могли утрачивать палатализацию и рядом с долгими гласными переднего ряда [i:] и [e:].

На основании исследованного ранее материала [29; 31] можно утверждать, что данные тенденции будут действовать и в остальных позициях.

3.2 Палатализованный согласный на месте непалатализованного

В данных информантов произнесение палатализованного согласного на месте непалатализованного отмечается в 87 случаях из 733, то есть составляет 11,87% всех отклонений, в то время как на долю обратного явления – отсутствия палатализации – приходится 646 примеров, или 88,13% обнаруженных отклонений. Рассмотрим второй тип отклонений, обратив особое внимание на соотношение числа отклонений в произношении с позицией, занимаемой звуком в слове.

3.2.1 Начало слова

Хотя изначально предполагалось, что большинство примеров нарушения дистрибуции палатализованных и непалатализованных согласных будет связано с отсутствием палатализации, оказалось, что второй тип отклонений в речи информантов также встречается. В отличие от отсутствия палатализации, для данного типа отклонений наиболее частотной оказывается позиция в начале слова. Вместе с тем следует подчеркнуть невысокий процент отклонений

такого рода, что может свидетельствовать о влиянии английского языка на произношение информантов, а также о неустойчивости палатализации в речи билингвов с ирландским в качестве второго языка.

В начальном слоге палатализованный согласный использовался вместо непалатализованного в 63 примерах из 1872 возможных, то есть лишь в 3,37% случаев (см. *Таблица IV* в *Приложении*). Например, 15 из 36 опрошенных произнесли палатализованный [t'] на месте непалатализованного [t] в слове *tús* ‘начало’, что можно продемонстрировать сравнением спектрограмм при наличии и отсутствии палатализации начального согласного (см. *рис. 79* и *80*):

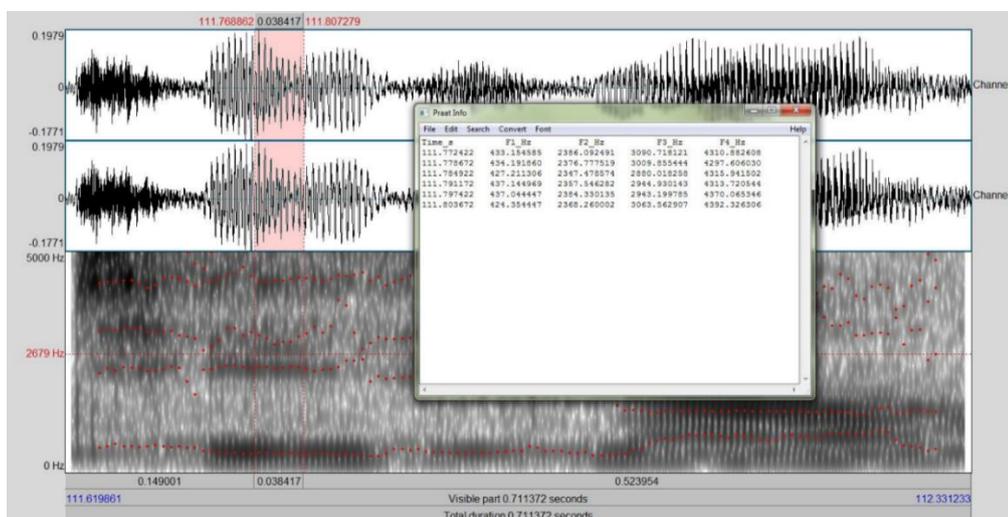

Рис. 79. Tús maith ‘хорошее начало’: [t'] в слове tús, форманты гласного определены в стационарном участке (информант 19).

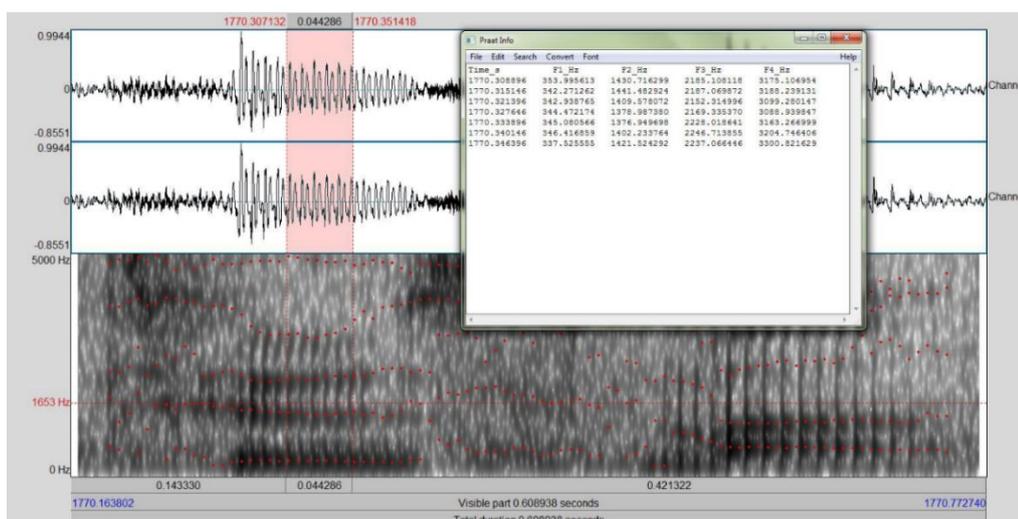

Рис. 80. Tús maith ‘хорошее начало’: [t] в слове tús, форманты гласного определены в стационарном участке (информант 36).

В первом случае (см. *рис. 79*) при определении формант гласного в стационарном участке получают следующие значения: F1 – 430 Гц, F2 – 2350-2360 Гц, F3 – 2900-3000 Гц. В переходном участке рядом с согласным соответствующие величины составляют: F1 – 440 Гц, F2 – 2360-2400 Гц, F3 – 2900-3200 Гц. Для большей наглядности с помощью *Praat* можно построить график изменения частот формант (*рис. 81*), в соответствии с которым F1 и F2 гласного остаются практически без изменений, однако значение F2 оказывается очень высоким, достигая 2200-2300 Гц:

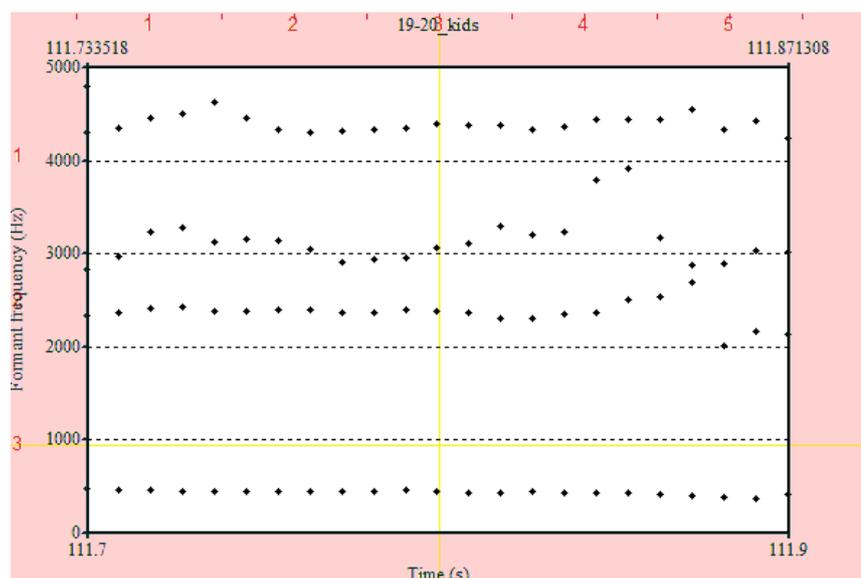

Рис. 81. Изменение формант гласного [и:] в слове *kids* 'начало' при наличии палатализации начального согласного (информант 19).

Следовательно, в данном примере не только присутствует палатализация начального согласного, но и сам гласный произносится упрежденно, поскольку в противном случае в стационарном участке произошло бы снижение F2 до значения, соответствующего гласному заднего ряда. Во втором случае (*рис. 80*) значения формант гласного составляют в стационарном участке: F1 – 345 Гц, F2 – 1400 Гц, F3 – 2150-2200 Гц, а в участке после согласного: F1 – 360 Гц, F2 – 1450-1480 Гц, F3 – 2150-2200 Гц. В данном случае все три форманты остаются практически без изменений, при этом значение F2 не превышает 1400-1500 Гц, что говорит об отсутствии палатализации согласного (*рис. 82*):

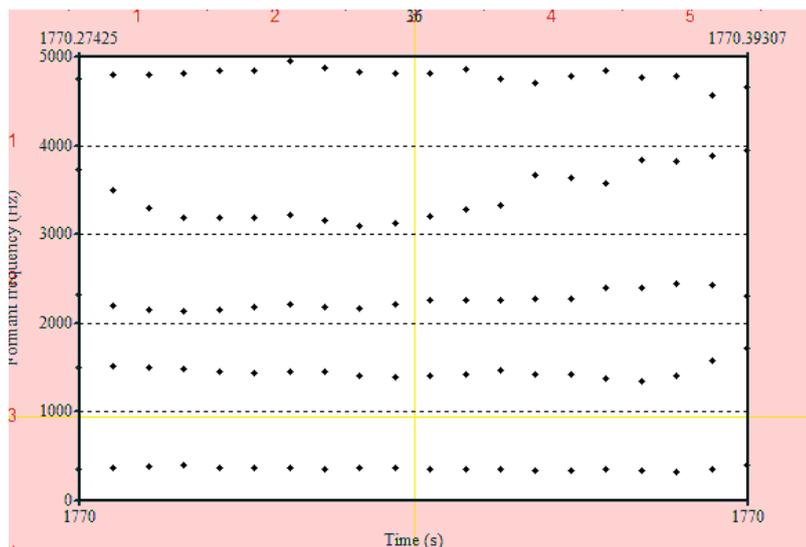

Рис. 82. Изменение формант гласного [u:] в слове tús ‘начало’ при отсутствии палатализации начального согласного (информант 36).

Теоретически данное слово может иметь четыре варианта произношения:

- (1) согласный непалатализован, гласный неупереднен;
- (2) согласный палатализован, гласный неупереднен;
- (3) согласный непалатализован, гласный упереднен;
- (4) согласный палатализован, гласный упереднен.

Распределение информантов происходит следующим образом (см. *Таблица 32*, где цифры соответствуют номеру информанта от 1 до 36):

	неупередненный [u:]	упередненный [u:]
[t]	1, 6, 11, 13, 15, 18, 25, 33, 36	3, 4, 5, 7, 10, 12, 14, 16, 23, 27, 28, 34
[tʰ]		2, 8, 9, 17, 19, 20, 21, 22, 24, 26, 29, 30, 31, 32, 35

Таблица 32. Произношение слова tús ‘начало’: все информанты.

По правилу в ирландском слове *tús* ‘начало’ должен произноситься [t], но некоторые говорящие его палатализуют; при этом если в слове произносится гласный заднего ряда [u:], согласный всегда оказывается непалатализованным. Все случаи наличия палатализации были обнаружены перед упередненным [u:], но сам упередненный гласный может встречаться и после непалатализованного

[t]. Соответственно, можно предположить, что в данном случае палатализация, скорее всего, возникает позиционно.

Аналогичным образом 19 информантов из 36 произносят палатализованный [d'] на месте непалатализованного [d] в слове *daoine* 'люди', что можно проследить на спектрограмме, где в таком случае значения формант гласного составляют в стационарном участке: F1 – 390-400 Гц, F2 – 2780-2850 Гц, F3 – 3050-3200 Гц, а в участке после согласного: F1 – 300-390 Гц, F2 – 2400-2700 Гц, F3 – 3000-3250 Гц (см. данные информанта 8, *рис. 83*):

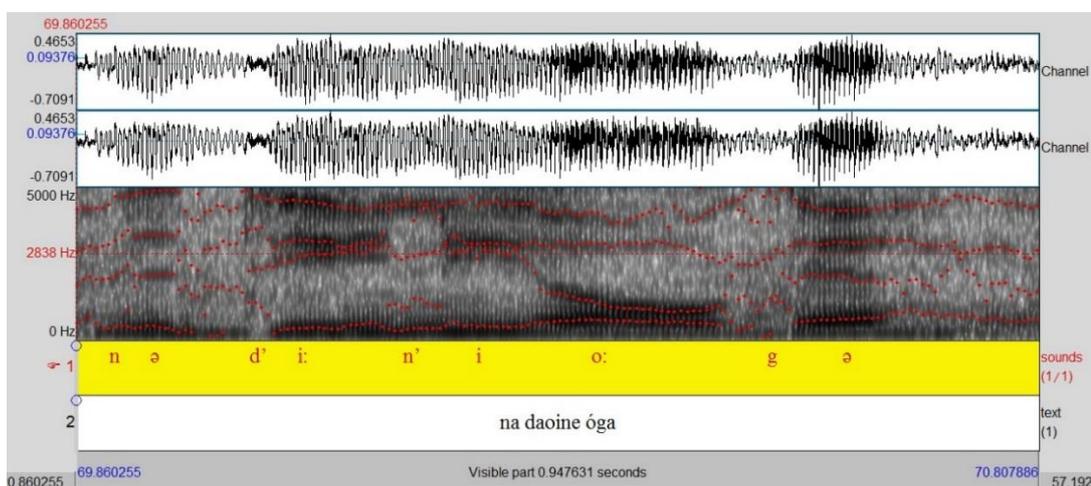

Рис. 83. На *daoine óga* 'молодежь': палатализованный [d'] в слове *daoine*.

Для большей наглядности можно построить график изменения частот формант гласного (*рис. 84*), в соответствии с которым заметного изменения частот формант не происходит, а значение F2 не опускается ниже 2400 Гц (гласный переднего ряда), что свидетельствует о наличии палатализации:

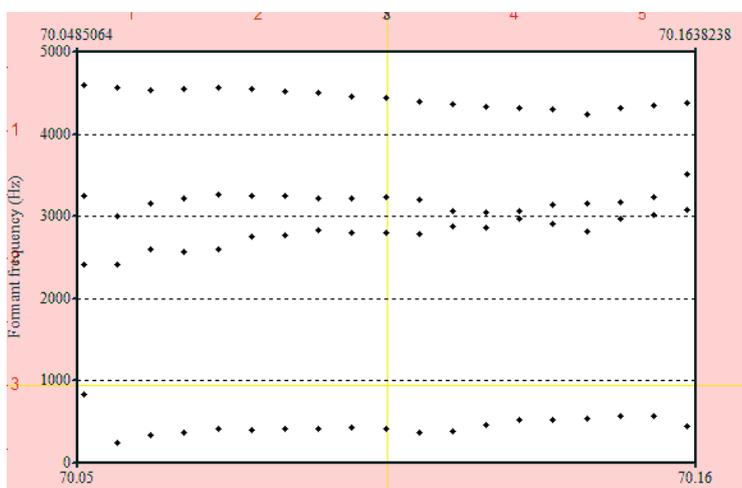

Рис. 84. Изменение формант гласного [i:] после [d'] (информант 8).

При отсутствии палатализации в рассматриваемом контексте спектрограмма выглядит иначе, а значения формант гласного составляют в стационарном участке: F1 – 300-350 Гц, F2 – 2300-2440 Гц, F3 – 3160-3250 Гц, а в участке после согласного: F1 – 335-355 Гц, F2 – 1760-2100 Гц, F3 – 2650-3000 Гц (см. данные информанта 10, *рис. 85*). В данном случае в участке после согласного происходит понижение F2 и F3 следующего за ним гласного переднего ряда, что свидетельствует об отсутствии палатализации:

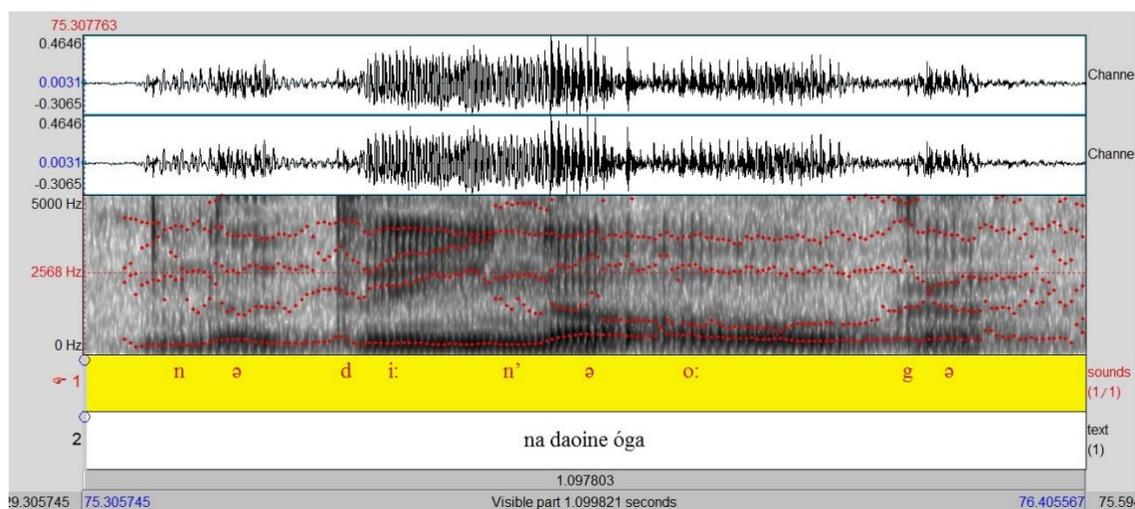

Рис. 85. Na daoine óga ‘молодежь’: [d] в слове daoine.

Обнаруженные примеры использования палатализованного согласного вместо непалатализованного распределяются следующим образом (*Таблица 33*):

Слово	Число примеров	Словосочетание и перевод
daoine	19	na daoine óga ‘молодежь’
duine	16	duine spéisiúil ‘интересный человек’
tús	15	tús maith ‘хорошее начало’
buachaill	9	buachaill beag ‘маленький мальчик’
tae	3	cupán tae ‘чашка чая’
Croí	1	brú croí ‘печаль на сердце’

Таблица 33. Случаи использования палатализованного согласного вместо непалатализованного в начале слова.

Данный тип отклонений встречается весьма редко; кроме того, в отличие от отсутствия палатализации, отклонения такого рода не были обнаружены в

речи всех информантов (см. *Таблица IV в Приложении*), что свидетельствует об их низкой частотности. В начале слова отклонения данного типа были обнаружены при произнесении согласных [t], [d], [b] и [r]; в процентном соотношении числа отклонений к числу сильных позиций для каждого непалатализованного согласного их можно распределить следующим образом (см. *Таблица 34*):

Звук	Процент	Число отклонений из числа сильных позиций
[t]	25%	18/72 случаев
[d]	19,44%	35/180 случаев
[b]	3,13%	9/288 случаев
[r]	0,56%	1/180 случаев

Таблица 34. Случаи использования палатализованного согласного вместо непалатализованного в начале слова для отдельных звуков.

Наибольший процент отклонений наблюдается для альвеолярных взрывных [t] и [d], где на месте непалатализованного согласного произносился палатализованный в 25% и 19,44% случаев соответственно; при этом, в отличие от отсутствия палатализации, ни в одном случае процент отклонений не превышает трети примеров. Необходимо отметить также, что, в то время как отсутствие палатализации оказалось весьма частотным в случае сонорных, для сонорных было обнаружено только одно отклонение данного типа.

Наконец, девять информантов произнесли палатализованный [b'] в слове *buachail* 'мальчик', что можно продемонстрировать сравнением спектрограмм данного слова при наличии и отсутствии палатализации начального согласного (см. *рис. 86 и 87*):

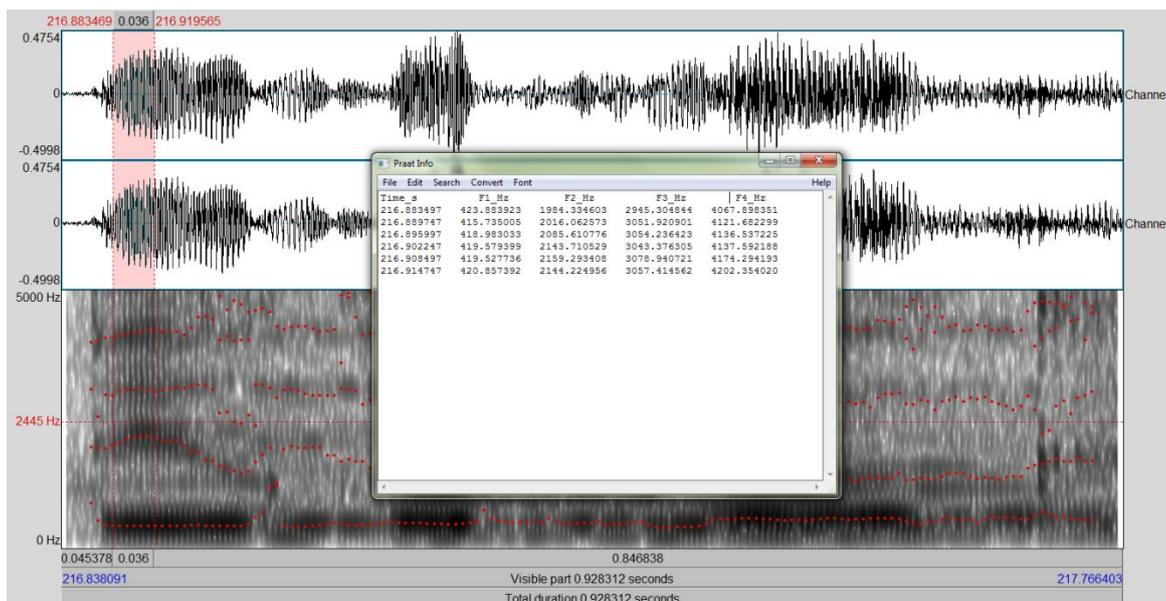

Рис. 86. Виашаилл беаг 'маленький мальчик': [b] в виашаилл, форманты гласного определены в переходном участке (информант 24).

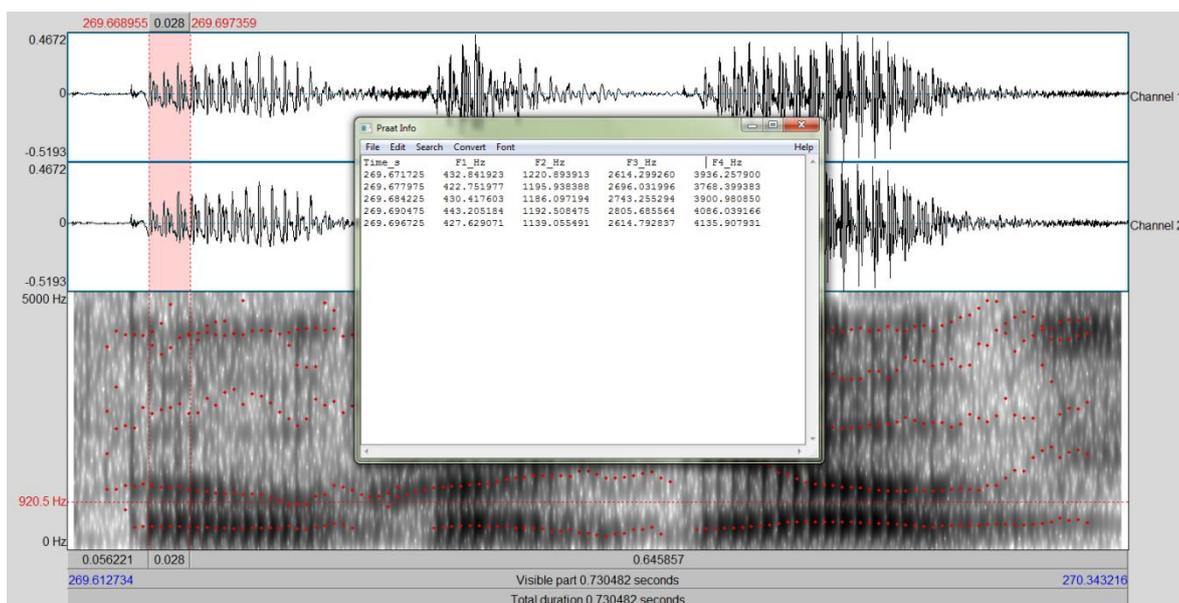

Рис. 87. Виашаилл беаг 'маленький мальчик': [b] в виашаилл, форманты гласного определены в переходном участке (информант 33).

В первом случае (рис. 86) при определении формант первого элемента дифтонга в стационарном участке получают следующие значения: F1 – 420-430 Гц, F2 – 1860-2060 Гц, F3 – 3040-3150 Гц. В участке рядом с согласным данные величины составляют: F1 – 415-420 Гц, F2 – 1985-2160 Гц, F3 – 2945-3055 Гц. Для наглядности можно построить график изменения частот формант (см. рис. 88):

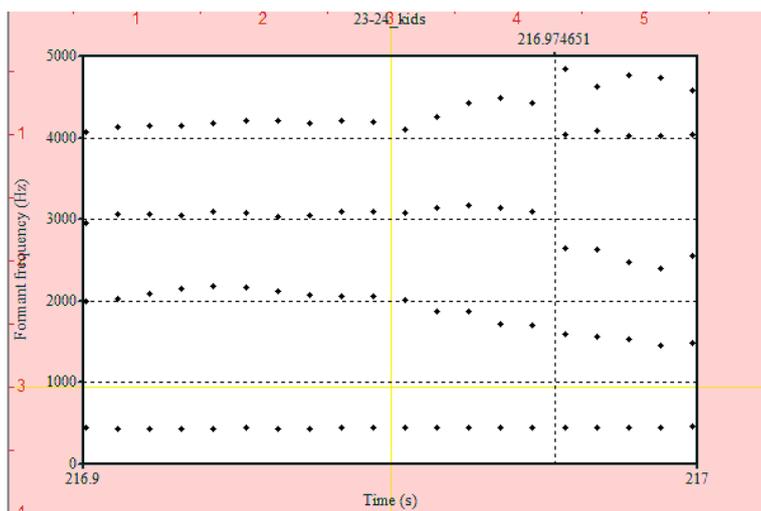

Рис. 88. Изменение частот формант дифтонга [uə] после [b'].

Судя по изменению значений F1-F3, граница между сегментами дифтонга проходит по вертикальной пунктирной линии. В исследуемом участке значение F2 высокое, что свидетельствует о наличии палатализации и упередненности первого элемента дифтонга.

Во втором случае (*рис. 87*) значения формант первого элемента дифтонга составляют в стационарном участке: F1 – 410-425 Гц, F2 – 1070-1140 Гц, F3 – 2615-3030 Гц, а в переходном участке: F1 – 420-440 Гц, F2 – 1140-1220 Гц, F3 – 2615-2805 Гц. Для наглядности можно построить график изменения частот формант (*рис. 89*), где граница между сегментами дифтонга проходит по вертикальной пунктирной линии, а форманты исследуемого элемента дифтонга остаются без видимых изменений:

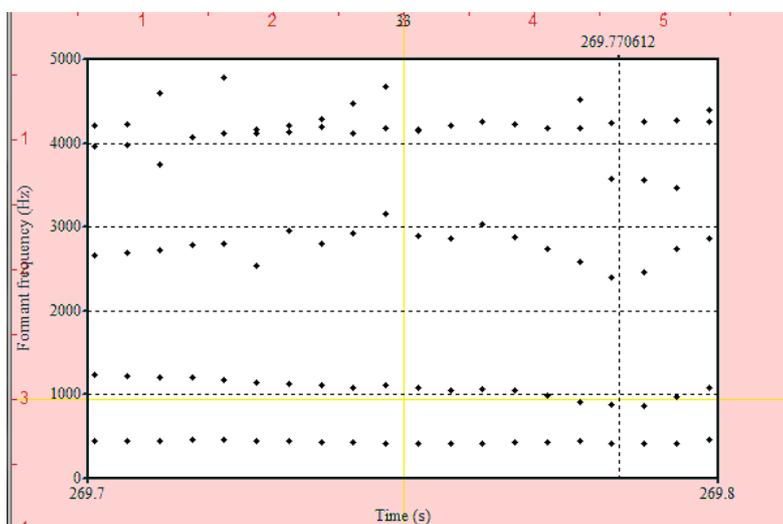

Рис. 89. Изменение частот формант дифтонга [uə] после [b].

Низкое значение F2 в данном примере свидетельствует о том, что говорящий произносит непалатализованный [b], а упереждения гласного не происходит. Как и рассмотренное выше *tús* ‘начало’, слово *buachail* ‘мальчик’ может теоретически иметь четыре варианта произношения; распределение информантов происходит следующим образом (см. *Таблица 35*, где цифры соответствуют номеру информанта от 1 до 36):

	неупережденный [u]	упережденный [u]
[b]	1, 2, 3, 4, 5, 6, 10, 11, 12, 14, 15, 18, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 36	7, 9, 16, 17
[b’]	13	8, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 35

Таблица 35. Произношение слова buachail ‘мальчик’: все информанты.

По правилу здесь должен использоваться [b], но некоторые говорящие его палатализовали; при этом если в слове произносился неупережденный [u], то, за исключением одного случая, согласный оказывался непалатализованным. Большинство случаев палатализации были обнаружены перед упережденным первым элементом дифтонга [uэ], однако сам упережденный [u] мог встречаться и после непалатализованного [b], хотя и несколько реже.

Обобщая материал подраздела, необходимо отметить следующее:

- (1) отклонения второго типа составляют 12,39% от всех обнаруженных; их процент по отношению к общему числу проанализированных позиций незначителен (87 случаев из возможных 3672, или 2,37%);
- (2) среди случаев произнесения палатализованного согласного на месте непалатализованного наибольшее число отклонений приходится на звуки в начале слова (63 примера из 87), но даже в этом случае количество отклонений минимально;
- (3) практически все отклонения, обнаруженные в начале слова, касались альвеолярных взрывных [t] и [d] (18 и 35 случаев соответственно);

(4) отклонения, как правило, возникали перед гласными переднего ряда; контексты *tús* ‘начало’ и *buachail* ‘мальчик’ не противоречат данному утверждению, поскольку при палатализации согласных в начале этих слов говорящие произносили не гласный заднего ряда, а более упередненный.

3.2.2 Интервокальное положение после ударного гласного

В данной позиции отклонения были обнаружены в 16 примерах из 864 возможных, то есть в 1,85% случаев (см. *Таблица V* в *Приложении*). Так, 13 информантов произнесли палатализованный [d'] на месте [d] в слове *bádóir* ‘лодочник’, что оказывается хорошо заметным при сравнении спектрограмм (ср. *рис. 91* и *92*). В тех случаях, когда говорящий употребляет [d'], значения формант последующего гласного [o:] составляют в стационарном участке: F1 – 515-580 Гц, F2 – 1175-1270 Гц, F3 – 2320-2480 Гц, а в участке рядом с согласным: F1 – 410-485 Гц, F2 – 1480-1810 Гц, F3 – 2680-2870 Гц (см. *рис. 90*):

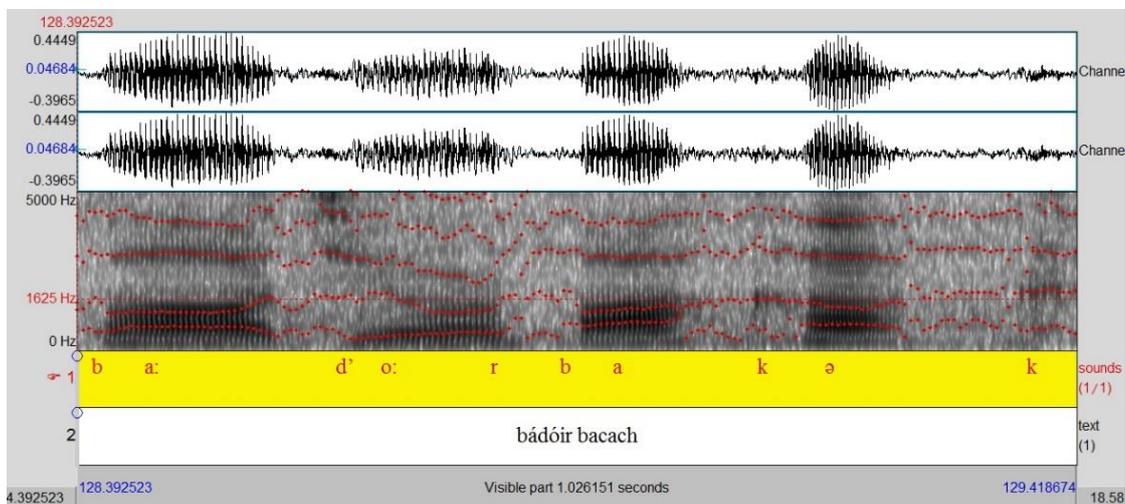

Рис. 90. Bádóir bacach ‘хромой лодочник’: [d'] в *bádóir* (информант 17).

Для большей наглядности можно построить график изменения частот формант гласного (*рис. 91*), в соответствии с которым в переходном участке происходит заметное повышение F2 (до 1800 Гц) и F3, что свидетельствует о наличии палатализации анализируемого согласного:

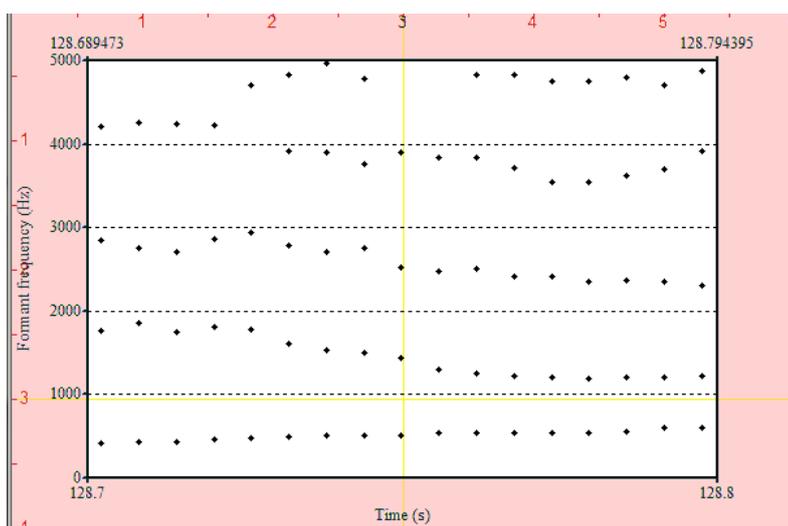

Рис. 91. Изменение формант [o:] в слове bádóir ‘лодочник’ после [d’].

Если говорящий произносит в данном слове непалатализованный [d’], то при определении формант гласного [o:] в стационарном участке получают следующие значения: F1 – 460-520 Гц, F2 – 970-1100 Гц, F3 – 2300-2515 Гц. В переходном участке соответствующие величины составляют: F1 – 475-510 Гц, F2 – 1140-1360 Гц, F3 – 2430-2575 Гц (рис. 92):

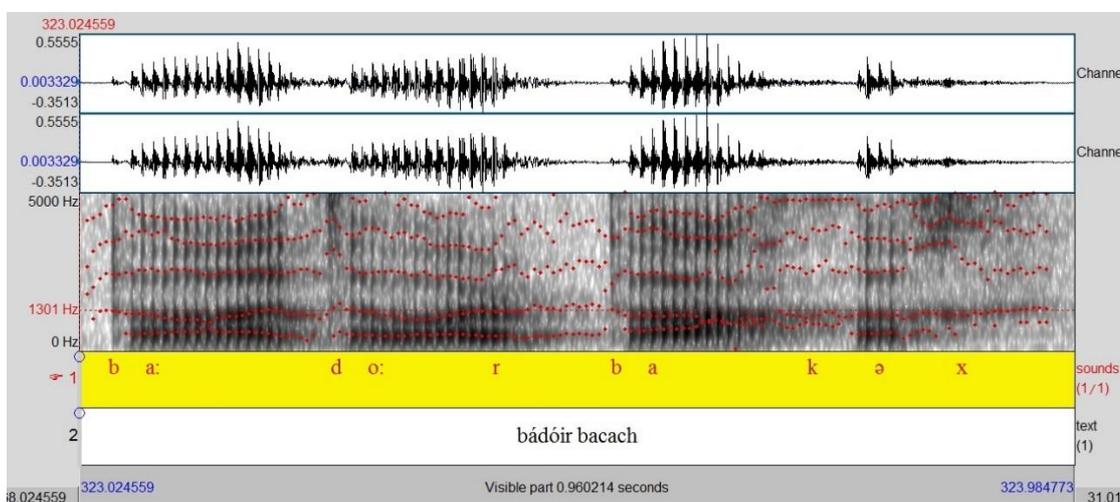

Рис. 92. Bádóir bacach ‘хромой лодочник’: [d] в bádóir (информант 33).

На графике изменения частот формант заметно, что в данном примере F1 и F3 гласного остаются без изменений, а F2 незначительно повышается в переходном участке, поскольку перед гласным произносится переднеязычный согласный; палатализации в данном случае нет (рис. 93):

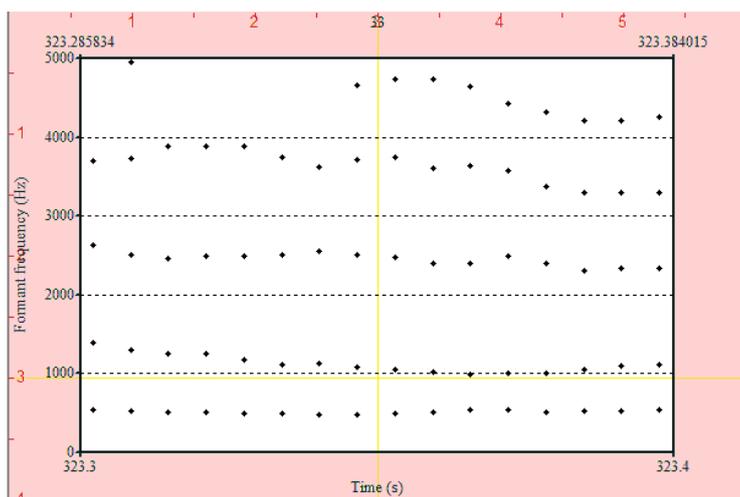

Рис. 93. Изменение формант [o:] в слове bádóir ‘лодочник’ после [d].

Учитывая низкую частотность данного типа отклонений и ограниченное число контекстов, в интервокальной позиции палатализованный согласный используется вместо непалатализованного более чем одним говорящим только в рассмотренном выше слове; в остальных случаях отклонения встречаются один раз (см. *Таблица 36*):

Слово	Число примеров использования палатализованного согласного вместо непалатализованного	Словосочетание и перевод
bádóir	13	bádóir bacach ‘хромой лодочник’
capaill	1	capaill bhána ‘белые кони’
fola	1	brú fola ‘кровенное давление’
farraige	1	farraige gharbh ‘неспокойное море’

Таблица 36. Случаи использования палатализованного согласного вместо непалатализованного в интервокальной позиции.

Произнесение палатализованного согласного вместо непалатализованного в интервокальном положении было отмечено только в случае звуков [p], [d], [l] и [r], и в процентном соотношении числа отклонений к числу сильных позиций

для каждого непалатализованного согласного их можно распределить следующим образом (см. Таблица 37):

Звук	Процент	Число отклонений из числа сильных позиций
[d]	12,04%	13/108 случаев
[l]	2,78%	1/36 случаев
[p]	0,93%	1/108 случаев
[r]	0,56%	1/180 случаев

Таблица 37. Случаи использования палатализованного согласного вместо непалатализованного в интервокальной позиции для отдельных звуков.

Как и в начале слова (см. глава III, подраздел 3.2.1), наибольший процент отклонений наблюдается для альвеолярного взрывного [d], где палатализованный согласный произносился на месте непалатализованного в 12,04% случаев, однако даже для данного согласного процент отклонений не превышает четверти примеров. Стоит отметить также, что, в то время как отклонения первого типа оказались весьма частотны в случае сонорных, для второго типа в интервокальной позиции было обнаружено лишь по одному примеру отклонений для [l] и [r]: произнесение палатализованного [l'] вместо непалатализованного в слове *fola* 'кровь', GEN.SG., и [r'] на месте [r] в слове *farraige* 'море'.

Аналогичным образом один информант из 36 опрошенных произнес палатализованный [p'] на месте непалатализованного в слове *saraiill* 'конь', NOM.PL., что можно проследить на спектрограмме, где при наличии палатализации следующий за анализируемым звуком безударный гласный произносится упрежденно. Об упрежденности гласного свидетельствует высокое значение F2 на протяжении всего звучания; так, в стационарном участке форманты гласного находятся в диапазоне: F1 – 360-420 Гц, F2 – 1700-1895 Гц, F3 – 2670-2830 Гц, а в переходном участке соответствующие величины составляют: F1 – 400-550 Гц, F2 – 1930-2180 Гц, F3 – 2690-2915 Гц (см. рис. 94):

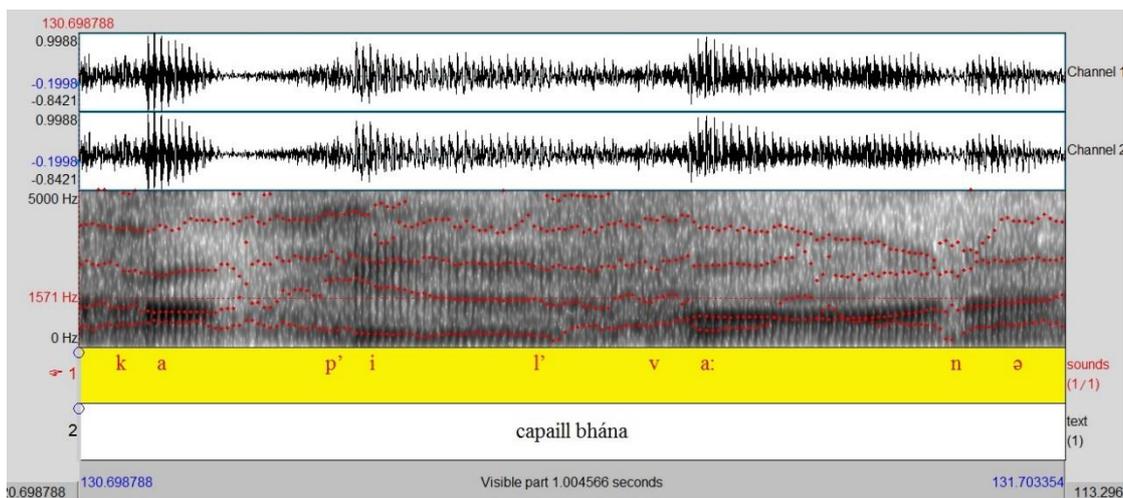

Рис. 94. Capaill bhána ‘белые кони’: [p] в слове capaill (информант 29).

При отсутствии палатализации согласного упреждения следующего за ним безударного гласного [ə] не происходит (см. речь информанта 36, *рис. 95*):

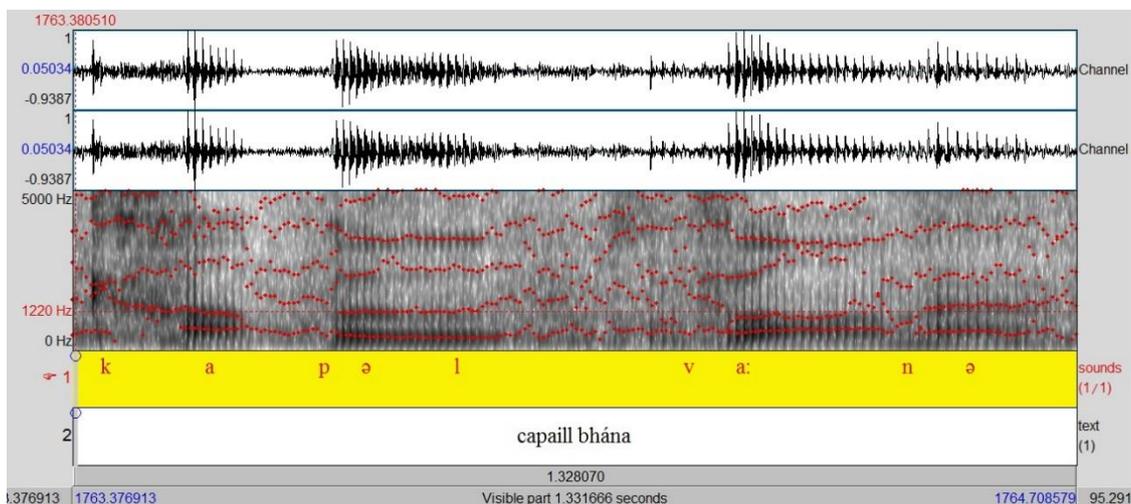

Рис. 95. Capaill bhána ‘белые кони’: [p] в слове capaill (информант 36).

В данном случае значения формант гласного составляют в стационарном участке: F1 – 400-410 Гц, F2 – 1180-1200 Гц, F3 – 2435-2800 Гц, а в участке после согласного: F1 – 420-470 Гц, F2 – 1160-1200 Гц, F3 – 2310-2490 Гц. Следовательно, F1 и F2 гласного остаются без изменений на протяжении всего звучания, при этом значение F2 не превышает 1200 Гц, что свидетельствует об отсутствии палатализации анализируемого согласного.

Обобщая материал подраздела, необходимо отметить следующее:

- (1) в интервокальном положении обнаружено минимальное число случаев использования палатализованного на месте непалатализованного;

только в одном контексте, произнесение [d'] в слове *bádóir* 'лодочник', отклонения присутствовали в данных нескольких информантов;

(2) как и в начале слова, практически все отклонения касались произнесения альвеолярного взрывного [d] (13 случаев из 16).

3.2.3 Конец слова после ударного или долгого гласного

В отличие от отсутствия палатализации, где большинство отклонений было обнаружено на конце слова, для данного типа отклонений в этой позиции было найдено всего 8 примеров из 936 возможных, то есть отклонения встретились в 0,85% случаев (см. *Таблица VI в Приложении*). Например, трое опрошенных произнесли палатализованный [d'] на месте непалатализованного в слове *bád* 'лодка', что становится заметным при сравнении спектрограмм (*рис. 96 и 98*) и значений формант предшествующих гласных. В случае если говорящий произносит в данном слове [d'], в стационарном участке форманты гласного находятся в диапазоне: F1 – 715-790 Гц, F2 – 1170-1235 Гц, F3 – 2595-2790 Гц, а в участке перед согласным соответствующие величины составляют: F1 – 510-730 Гц, F2 – 1260-1630 Гц, F3 – 2415-2690 Гц (см. *рис. 96*):

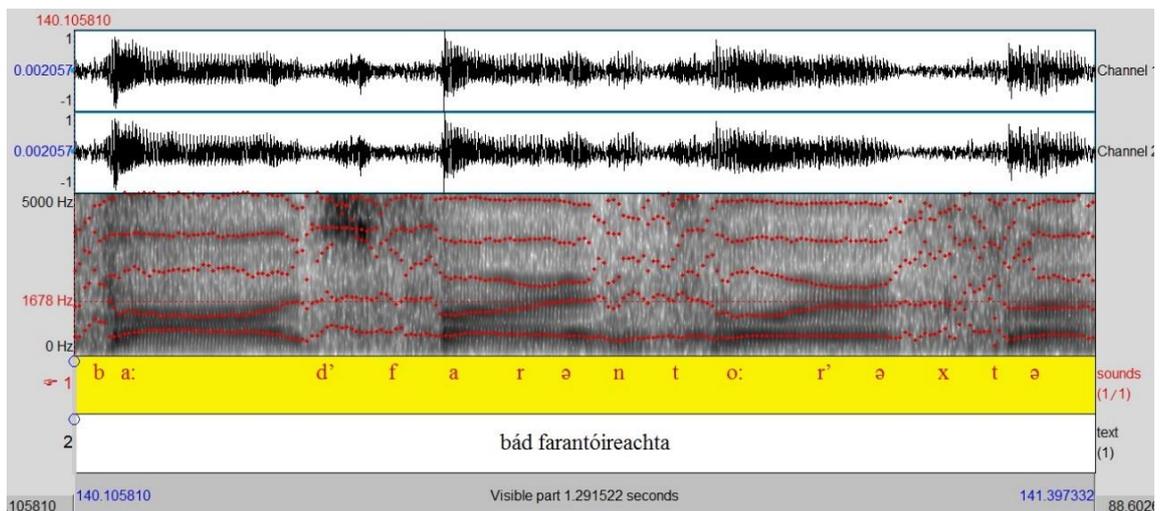

Рис. 96. Bád farantóireachta 'паром': [d'] в слове bád (информант 16).

Для большей наглядности с помощью *Praat* можно построить график изменения частот формант, в соответствии с которым F3 гласного остается без

изменений, в переходном участке F1 несколько понижается, а F2, наоборот, повышается до 1630 Гц (рис. 97):

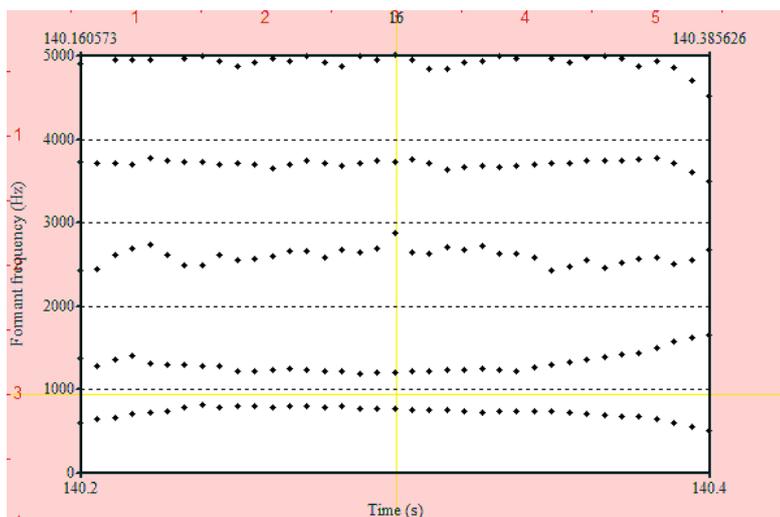

Рис. 97. Изменение формант [a:] в слове *bád* 'лодка' перед [d'].

Повышение F2 может быть связано с тем, что последующий согласный – переднеязычный, однако, учитывая тот факт, что при отсутствии палатализации в аналогичном контексте повышение F2 оказывается менее выраженным, представляется обоснованным заключить, что в рассмотренном выше примере палатализация присутствует.

Если в данном слове произносится непалатализованный [d], то частота F2 предшествующего согласному долгого гласного [a:] остается практически неизменной на протяжении всего звучания (на спектрограмме выглядит как затемненная ровная линия в нижней части диапазона) и, как правило, не превышает 1300 Гц. Например, для информанта 32 значения формант гласного составляют в стационарном участке: F1 – 600-630 Гц, F2 – 945-1020 Гц, F3 – 2580-2660 Гц, а в переходном участке: F1 – 500-610 Гц, F2 – 1045-1220 Гц, F3 – 2435-2605 Гц (см. рис. 98):

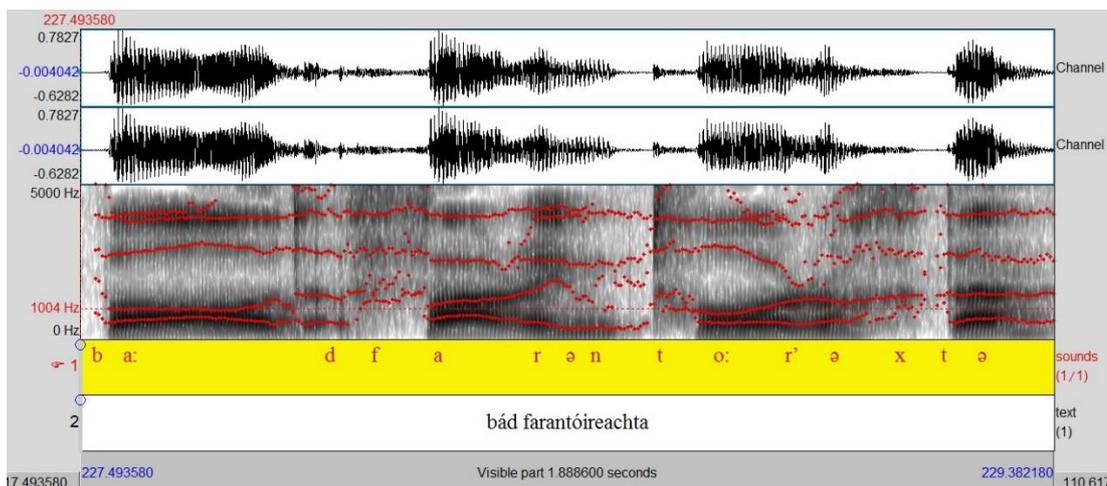

Рис. 98. *Bád farantóireachta* ‘паром’: [d] в слове *bád* (информант 32).

На графике частот формант отражено отсутствие изменения F1 и F3 гласного; повышение F2 в переходном участке практически незаметно и связано с местом образования анализируемого согласного, палатализация же в данном примере отсутствует (см. рис. 99):

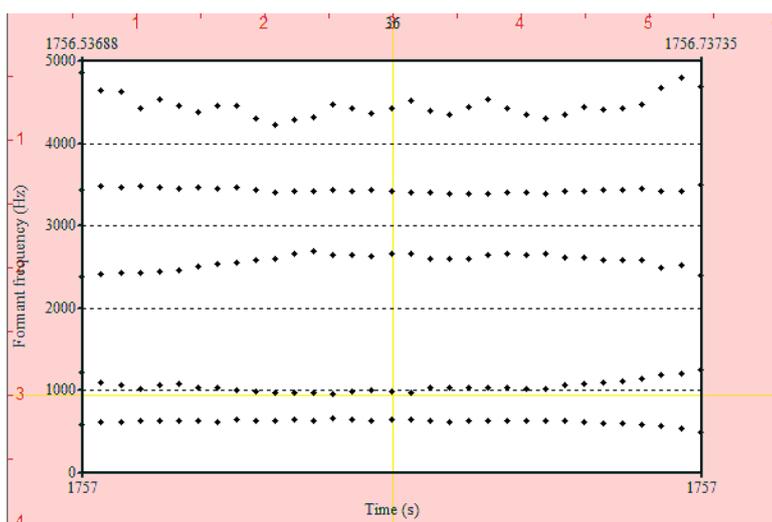

Рис. 99. Изменение формант [a:] в слове *bád* ‘лодка’ перед [d].

В рассмотренном слове *bád* ‘лодка’ палатализация или ее отсутствие на конце слова служит для различия падежных форм, где форма *bád* [d] может обозначать ‘лодка’, NOM.SG./GEN.PL., а *báid* [dʲ] – ‘лодка’, GEN.SG./NOM.PL. [315: 74]; тем не менее трое информантов произнесли на конце данного слова, стоящего в форме номинатива, палатализованный [dʲ].

На конце слова после ударного или долгого гласного палатализованный согласный был произнесен вместо непалатализованного более чем одним

говорящим только в трех контекстах: *bád* ‘лодка’, *mór* ‘большой’ и *mhór* ‘большой’ (с мутацией начального согласного после существительного женского рода); кроме того, один информант произнес палатализованный согласный на конце слова *tús* ‘начало’ (см. *Таблица 38*):

Слово	Число примеров использования палатализованного согласного вместо непалатализованного	Словосочетание и перевод
bád	3	bád farantóireachta ‘парóm’
mhór	2	an chathair mhór ‘большой город’
mór	2	an loch mór ‘большое озеро’
tús	1	tús maith ‘хорошее начало’

Таблица 38. Случаи использования палатализованного согласного вместо непалатализованного на конце слова после ударного или долгого.

Данный тип отклонений был обнаружен лишь в четырех контекстах; большинство информантов произнесли непалатализованные согласные на конце слова как положено (см. *Таблица VI* в *Приложении*). Использование палатализованного согласного вместо непалатализованного было отмечено только для звуков [d], [r] и [s], и в процентном соотношении числа отклонений к числу сильных позиций для каждого согласного их можно представить следующим образом (*Таблица 39*):

Звук	Процент	Число отклонений из числа сильных позиций
[d]	8,33%	3/36 случаев
[r]	2,78%	4/144 случаев
[s]	1,39%	1/72 случаев

Таблица 39. Случаи использования палатализованного согласного вместо непалатализованного для отдельных звуков на конце слова.

Как и в предыдущих позициях (см. глава III, подразделы 3.2.1 и 3.2.2), наибольший процент отклонений наблюдается для альвеолярного взрывного [d], в то время как для сонорных отклонений обнаружено не так много, и все они касаются произнесения [r]. Кроме того, один говорящий (информант 1) произнес [s'] вместо [s] на конце слова *tús* 'начало' – что интересно, именно сибилант, а не [ʃ], с помощью которого в современном ирландском языке обычно реализуется фонема /s'/.

Обобщая материал *раздела 3.2*, необходимо отметить следующее:

- (1) в речи дублинских билингвов использование палатализованного согласного вместо непалатализованного встретилось достаточно редко и составило около 12% всех обнаруженных отклонений. В отличие от отсутствия палатализации, наибольшее число отклонений было найдено в начале слова, однако и в этом случае их процент по отношению к общему числу исследованных позиций минимален (63 случая из 1872, или 3,37%). Наименьший процент отклонений был обнаружен в конце слова после ударного или долгого гласного.
- (2) Случаи произнесения палатализованного согласного на месте непалатализованного были отмечены для звуков [p], [b], [t], [d], [l], [r] и [s], однако большинство отклонений касается альвеолярных [t] и [d].
- (3) Учитывая то, что подавляющее большинство отклонений в дистрибуции согласных связано с отсутствием палатализации, а явления обратного порядка крайне малочисленны, представляется обоснованным указать влияние английского языка и ситуации языкового контакта в целом на произношение дублинских билингвов. Поскольку в первом языке информантов оппозиции по признаку палатализованности/непалатализованности не существует, палатализованные согласные оказываются менее устойчивыми. В результате в речи информантов наблюдается большое количество случаев отсутствия палатализации и единичные примеры

использования палатализованного согласного там, где по правилу его быть не должно.

- (4) Во всех позициях была отмечена связь между наличием отклонений и вокалическим контекстом. Отклонения данного типа возникали, как правило, рядом с гласными переднего ряда; контексты *tús* ‘начало’ и *buachaill* ‘мальчик’ не противоречат данному утверждению, поскольку при палатализации согласных в начале этих слов говорящие произносили упрежденный гласный, в том числе в качестве первого элемента дифтонга [uə].

На основании исследованного ранее материала [29; 31] можно утверждать, что данные тенденции будут действовать и в остальных позициях.

Заключение

В рамках диссертационной работы была исследована дистрибуция палатализованных и непалатализованных согласных на материале записей образцов звучащей речи 36 дублинских билингвов с английским в качестве основного языка общения и ирландским в качестве второго языка, полученных при чтении словосочетаний с листа и в спонтанной беседе с исследователем.

Лингвистами отмечалась неоднородность произносительного варианта дублинского английского: так, Р. Хики выделяет внутри него основной дублинский английский и местный дублинский варианты [188], однако описанные исследователем характеристики двух типов произношения не полностью совпадают с данными информантов, в речи которых встретились черты как местного варианта, так и более нейтрального основного дублинского английского. На основании имеющегося материала можно заключить, что произношение 36 опрошенных является, за исключением артикуляции отдельных звуков, сравнительно однородным и различается лишь степенью выраженности дублинских черт. В английских данных информантов были обнаружены случаи позиционной палатализации согласных перед гласным переднего ряда [i:], что подтверждает наличие палатализации в дублинском английском на уровне аллофонов. Кроме того, в речи опрошенных палатализацию нередко приобретали велярные [g] и [k], особенно в позиции на конце слова (например, в словах *book* 'книга' и *bag* 'сумка').

Информантов отличало достаточно уверенное владение и ирландским языком, а также способность поддерживать беседу на ирландском языке без перехода на английский. Всеми опрошенными был так или иначе усвоен фонетический инвентарь ирландского языка, включая различие между непалатализованными и палатализованными согласными, хотя последние не всегда произносились последовательно. Вместе с тем речь информантов не осталась без влияния их первого языка, прямая интерференция которого была обнаружена в следующих случаях:

- (1) многие информанты произносили в отдельных словах аппроксимант [r] на месте характерного для ирландского языка одноударного [r], особенно в интервокальной позиции и на конце слова после гласного;
- (2) на месте палатализованных альвеолярных взрывных [d'] и [t'] некоторые говорящие произносили аффрикаты [dʒ] и [tʃ], однако подобное употребление было отмечено не для всех контекстов, и в ряде слов те же самые информанты произносили [d'] и [t'].

В процессе анализа было выявлено, что подавляющее число случаев нарушений дистрибуции палатализованных и непалатализованных согласных в ирландской речи дублинских билингвов составляет отсутствие палатализации, при этом отклонения данного типа наиболее часто встречаются рядом с гласными заднего и средне-заднего ряда. Рядом с гласными переднего ряда большинство обнаруженных отклонений, напротив, представляет собой произнесение палатализованного согласного вместо непалатализованного.

Таким образом, несмотря на то, что в традиционных ирландских диалектах палатализация является непозиционной, в речи дублинских билингвов прослеживается зависимость наличия или отсутствия палатализации от вокалического контекста. Такое употребление согласных, однако, наблюдается не всегда, и даже те говорящие, в речи которых были обнаружены отклонения, в некоторых контекстах использовали палатализацию правильно. Следовательно, в данном случае можно говорить лишь о произносительной тенденции, а не о закрепившейся особенности дублинского ирландского.

Данные исследования подтверждают, что движение палатализации в сторону позиционности происходит в речи опрошенных билингвов под влиянием фонетической базы дублинского английского, в котором палатализация может встречаться на уровне аллофонов перед гласными переднего ряда. Поскольку в первом языке информантов оппозиция по признаку палатализованности/непалатализованности отсутствует, билингвальным говорящим трудно учитывать фонемные противопоставления в

ирландском языке, поэтому наиболее последовательно они произносят палатализованные согласные в окружении гласных переднего ряда, в то время как в другом вокалическом контексте палатализация нередко отсутствует.

Некоторая параллель между языками информантов была обнаружена и в случае велярных [g] и [k], которые часто приобретали палатализацию в английской речи опрошенных, а в ирландском материале для данных звуков было отмечено наименьшее число случаев отсутствия палатализации.

На наличие или отсутствие палатализации в ирландской речи билингов могут также влиять место образования согласного и положение органов речи, способствующее палатализации или затрудняющее ее. В частности, говорящие были склонны палатализовать альвеолярные [d] и [t] во всех позициях, о чем свидетельствует невысокий процент отклонений первого типа (отсутствие палатализации) и большое число отклонений второго типа (произнесение палатализованного на месте непалатализованного) для [d] и [t], особенно по сравнению с остальными согласными. Что касается отсутствия палатализации, то в той или иной позиции оно было отмечено для всех исследованных согласных, что свидетельствует о неустойчивости палатализации в речи билингов; при этом особенно много отклонений данного типа встретилось в случае сонорных, губно-губных и губно-зубных. Таким образом, говоря об особенностях дистрибуции палатализованных и непалатализованных согласных в дублинском ирландском, представляется неправомерным сводить объяснение данного феномена исключительно к английскому влиянию.

Проведенное исследование также продемонстрировало, что, хотя непоследовательное использование палатализованных и непалатализованных согласных на конце ирландских существительных мужского рода 1 типа склонения, не имеющих при себе артикля, приводит к двусмысленности числа и падежной формы существительного, это не влияет на речевое поведение опрошенных. Отсутствие палатализации конечного согласного в таких словах может свидетельствовать об употреблении формы номинатива в контекстах,

требующих формы генитива, либо способствовать этому из-за образующейся омофонии.

В настоящее время в речи молодых носителей ирландского языка, в том числе тех, для кого он является первым родным, в отдельных случаях наблюдается использование форм номинатива в позициях, где, в соответствии с нормами ирландской грамматики, требуется форма генитива: после глагольного имени, составных предлогов и некоторых количественных слов. Исследователями уже отмечалось использование формы номинатива на месте генитива после глагольного имени в разговорном ирландском [84; 368] и шотландском гэльском [236] языках, однако частотность данного феномена в ирландском, а также его возможное распространение на официальный стиль, с одной стороны, и иные контексты, в которых требуется форма генитива, с другой стороны, не были подробно изучены.

Связь отсутствия палатализации и неупотребления формы генитива существительного может стать перспективным направлением дальнейшего исследования. Результаты диссертационной работы позволяют предположить первичность отсутствия палатализации, поскольку при чтении с листа некоторые информанты произносили непалатализованный согласный на конце слова, несмотря на то, что на письме падежные существительных мужского рода 1 типа склонения различаются, однако окончательный ответ может быть получен только после проведения дополнительного исследования.

Библиография

1. Алпатов, В.М. Языковая политика в современном мире // Научный диалог. – 2013. – № 5 (17): Филология. – С. 8-28.
2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов: словарь / О.С. Ахманова. – 4-е изд., стер. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
3. Бондарко, Л.В. Звуковой строй современного русского языка: монография / Л.В. Бондарко. – М.: Просвещение, 1977. – 175 с.
4. Бондарко, Л.В. Основы общей фонетики: учеб. пособие / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, М.В. Гордина. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1991. – 152 с.
5. Бондарко, Л.В. Фонетика спонтанной речи: монография / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, N.I. Geilman. – Л.: ЛГУ, 1988. – 245 с.
6. Бондарко, Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи: монография / Л.В. Бондарко. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1981. – 197 с.
7. Вербицкая, Л.А. Давайте говорить правильно. Пособие по русскому языку: учеб. пособие / Л.А. Вербицкая. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2001. – 239 с.
8. Захаров, Л.М. Для развития навыков работы с речевым сигналом на базе компьютерных звуковых редакторов и программ обработки звучащей речи: учеб.-метод. пособие / Л.М. Захаров, Н.В. Зиновьева, О.Ф. Кривнова. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – 48 с.
9. Зорина, З.Г. Фонетические особенности функционирования русского языка в условиях двуязычия: дис. на соиск. учен. степ. докт. филол. наук: 10.02.19 / Зорина З.Г.; Санкт-Петербургский ун-т. – СПб: Б.и., 1996. – 475 с.
10. Интерференция звуковых систем: монография / под ред. Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкой. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1987. – 280 с.

11. Калыгин, В.П. Введение в кельтскую филологию: монография / В.П. Калыгин, А.А. Королев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: КомКнига, 2006. – 272 с.
12. Калыгин, В.П. Некоторые аспекты палатализации в кельтских и славянских языках / В.П. Калыгин // Семиотика, лингвистика, поэтика: к столетию со дня рождения А.А. Реформатского. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 109-116.
13. Калыгин, В.П. Роль просодических признаков в истории кельтских языков / В.П. Калыгин // Язык и культура: факты и ценности: к 70-летию Юрия Сергеевича Степанова / под ред. Е.С. Кубряковой, Т.Е. Янко. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 91-104.
14. Касаткин, Л.Л. Прогрессивное ассимилятивное смягчение задненебных согласных в русских говорах: монография / Л.Л. Касаткин. – М.: Наука, 1968. – 136 с.
15. Касаткин, Л.Л. Современный русский язык. Фонетика: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Л.Л. Касаткин. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 256 с.
16. Князев, С.В. Еще раз о соотношении фонетики и фонологии // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2001. – № 5. – С. 101-112.
17. Князев, С.В. Левый контекст как фактор, регулирующий смягчение согласного перед мягким согласным в начале слова в современном русском литературном языке / С.В. Князев, К.В. Моисеева, И.В. Петрова // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2004. – № 5. – С. 18–37.
18. Князев, С.В. Некоторые результаты экспериментально-фонетического исследования реализации противопоставления глухих/звонких согласных // Бюллетень фонетического фонда русского языка. – 1989. – № 2. – С. 40-55.
19. Князев, С.В. Современный русский язык. Фонетика, орфоэпия, графика, орфография: учеб. пособие для вузов / С.В. Князев, С.К. Пожарицкая. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Академпроект, 2012. – 432 с.

20. Кодзасов, С.В. Исследования в области русской просодии: монография / С.В. Кодзасов. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 491 с.
21. Кодзасов, С.В. Общая фонетика: учеб. пособие для вузов / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. – М.: Изд-во Российского государственного гуманитарного университета, 2001. – 592 с.
22. Кодзасов, С.В. Принципы фонетической транскрипции и транскрипционная система для кавказских языков / С.В. Кодзасов, А.Е. Кибрик // Вопросы языкознания. – 1970. – № 6. – С. 66-78.
23. Кодзасов, С.В. Проект просодической транскрипции для русского языка // Бюллетень фонетического фонда русского языка. – 1989. – № 2. – С. 11-28.
24. Королев, А.А. Древнейшие памятники ирландского языка: монография / А.А. Королев. – М.: Наука, 1984. – 209 с.
25. Кривнова, О.Ф. Интонационно-паузальное членение речи в контексте модели речепорождения // Язык и речевая деятельность. – 2011. – Т. 10. – С. 95-105.
26. Кривнова, О.Ф. Научная речь как объект и материал фонетического исследования // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2008. – № 6. – С. 57-70.
27. Михайлова, Т.А. Ирландия от викингов до норманнов: язык, культура, история: монография / Т.А. Михайлова. – М.: Языки славянской культуры, 2012. – 400 с.
28. Русская диалектология: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / С.В. Бромлей [и др.]: под ред. Л.Л. Касаткина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2013. – 304 с.
29. Снесарева, М.Ю. Дистрибуция палатализованных сонорных в выученном ирландском // Филологические науки: вопросы теории и практики. – 2014. – № 10 (40): в 3-х ч. – Ч. III. – С. 170-173.

30. Снесарева, М.Ю. Дистрибуция палатализованных сонорных в ирландском в речи билингвов / М.Ю. Снесарева // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения. – Вып. 6. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – С. 68-72.
31. Снесарева, М.Ю. Дублинцы и их ирландский: палатализация в условиях двуязычия // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2014. – № 6. – С. 196-206.
32. Фант, Г. Акустическая теория речеобразования: монография / Г. Фант. – М.: Наука, 1964. – 284 с.
33. Шамне, Н.Л. Теоретические основы изучения языковых контактов / Н.Л. Шамне, А.Н. Шовгенин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2008. – № 1. – С. 72-77.
34. Щерба, Л.В. Русские гласные в качественном и количественном отношении: монография / Л.В. Щерба. – Л.: Наука, 1983. – 155 с.
35. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность: монография / Л.В. Щерба. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.
36. Якобсон, Р. Введение в анализ речи / Р. Якобсон, Г.М. Фант, М. Халле // Новое в лингвистике. – Вып. 2. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – С. 173–230.
37. A handbook of varieties of English: a multi-media reference tool / ed. by B. Kortmann, E.W. Schneider. – Vol. 1: Phonology. – Berlin: De Gruyter Mouton, 2004. – xvii + 1168 p.
38. Aitchison, J. The Welsh language, 1961–1981: an interpretative atlas / J. Aitchison, H. Carter. – Cardiff, UK: University of Wales Press, 1985. – 47 p.
39. Allen, S.E.M. The effect of majority language exposure on minority language skills: the case of Inuktitut / S.E.M. Allen, M. Crago, D. Pesco // International journal of bilingual education and bilingualism. – 2006. – Vol. 9. – No. 5. – P. 578-596.

40. Amador-Moreno, C.P. An introduction to Irish English / C.P. Amador-Moreno. – London: Equinox, 2010. – 202 p.
41. Amador-Moreno, C.P. How the Irish speak English: a conversation with T. P. Dolan // *Estudios Irlandeses*. – 2007. – No. 2. – P. 214-217.
42. An coimisinéir teanga [Electronic resource]. (http://www.coimisineir.ie/index.php?page=cearta_bunreachtula&tid=10&lang=english). Accessed 28.05.2015.
43. Andersen, R.W. Determining the linguistic attributes of language attrition / R.W. Andersen // *The loss of language skills* / ed. by R.D. Lambert, B.F. Freed. – Rowley: Newbury House, 1982. – P. 83-118.
44. Anderson, B. Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism / B. Anderson. – London: Verso, 1991. – 224 p.
45. Annamalai, E. Managing multilingualism in India: political and linguistic manifestations / E. Annamalai. – New Delhi: Sage, 2001. – 244 p.
46. An roinn ealaíon, oidhreachta agus gaeltachta [Electronic resource]. (<http://www.ahg.gov.ie/en/>). Accessed 28.05.2015.
47. Anttila, R. Historical and comparative linguistics / R. Anttila. – 2nd ed. – Amsterdam: John Benjamins, 1989. – xv + 462 p.
48. Appalachia inside out: [in 2 vol.] Vol. 2: Culture and custom / ed. by R.J. Higgs, A.N. Manning, J.W. Miller. – Knoxville: University of Tennessee Press, 1995. – 432 p.
49. Auer, P. Handbook of multilingualism and multilingual communication / P. Auer, L. Wei. 2007. – Berlin: De Gruyter Mouton, 2007. – xx + 586 p.
50. Baetens Beardsome, H. Bilingualism: basic principles / H. Baetens Beardsome. – 2nd ed. – Clevedon, UK: Multilingual Matters, 1986. – 216 p.
51. Baker, C. Encyclopaedia of bilingualism and bilingual education / C. Baker, S.P. Jones. – Clevedon, UK: Multilingual Matters, 1998. – 758 p.
52. Baker, W. The effect of perceived phonetic similarity on non-native sound learning by children and adults / W. Baker [et al.] // *Proceedings of the Boston*

university conference on language development / ed. by B. Scarabela, S. Fish, A. Do. – Boston: Cascadilla Press, 2002. – P. 36-47.

53. Baker, W. The interaction of the bilingual's two phonetic systems: differences in early and late Korean-English bilinguals // ISB4: Proceedings of the 4th International symposium on bilingualism / ed. by J. Cohen [et al.]. – Somerville, MA: Cascadilla Press, 2005. – P. 163-174.

54. Bateman, N. A crosslinguistic investigation of palatalization: doctoral diss. / N. Bateman; University of California, San Diego. – San Diego, 2007. – 362 p.

55. Bennett, R. An ultrasound study of Connemara Irish palatalization and velarization [Electronic resource] / R. Bennett [et al.]. (http://humweb.ucsc.edu/jayepadgett/wp/wp-content/uploads/2014/02/Conamara_paper.pdf). Accessed 11.12.2015.

56. Bergin, O. Bróg 'shoe' // Éigse. – 1943. – No. 3. – P. 237-239.

57. Best, C. A direct realist view of cross-language speech perception // Speech perception and linguistic experience / ed. by W. Strange. – Baltimore: York Press, 1995. – P. 171-206.

58. Bhat, D.N.S. A general study of palatalization / D.N.S. Bhat // Universals of human language / ed. by J. Greenberg, C.A. Ferguson, E. Moravcsik. – Vol. 2: Phonology. – Stanford: Stanford University Press, 1978. – P. 47-92.

59. Bhatia, T.K. The bilingual child: some issues and perspectives / T.K. Bhatia, W. Ritchie // Handbook of child language acquisition. – San Diego: Academic Press, 1999. – P. 569-643.

60. Bhatia, T.K. Bilingualism and multilingualism [Electronic resource]. (<http://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199772810/obo-9780199772810-0056.xml?rskey=6kdZGU&result=1&q=bhatia#firstMatch>). Accessed 28.05.2015.

61. Bialystok, E. In other words: the science and psychology of second language acquisition / E. Bialystok, K. Hakuta. – New York: Basic Books, 1994. – 246 p.

62. Bliss, A.J. The English language in early modern Ireland / A.J. Bliss // Early modern Ireland 1534-1691 / ed. by T.W. Moody, F.X. Martin, F.J. Byrne. – Oxford: Clarendon, 1976. – P. 546-560.
63. Bloch-Rozmej, A. Element interactions in phonology: a study of Connemara Irish / A. Bloch-Rozmej. – Lublin: Wydawnictwo Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 1998. – 281 p.
64. Bloomfield, L. Language / L. Bloomfield. – New York: Henry Holt and Co, 1933. – 564 p.
65. Boersma P. Praat: doing phonetics by computer [Computer program] / P. Boersma, D. Weenink. – Version 5.4.08. (<http://www.praat.org/>). Accessed 29.05.2015.
66. Bondarko, L. Language contacts: phonetic aspects / L. Bondarko // Languages in contact / ed. by D.G. Gilbers, J. Nerbonne, J. Schaeken. – Amsterdam: Rodopi, 2000. – P. 55-65.
67. Boroditsky, L. How language shapes thought // Scientific American. – 2011. – No. 2 (February). – P. 63-65.
68. Borooah, V.K. Language and occupational status: linguistic elitism in the Irish labour market / V.K. Borooah, D.A. Dineen, N. Lynch // The economic and social review. – 2009. – Vol. 40. – No. 4. – P. 435-460.
69. Bosch, L. Evidence of early language discrimination abilities in infants from bilingual environments / L. Bosch, N. Sebastian-Galles // Infancy. – 2001. – No. 2. – P. 29-49.
70. Boyd, R. Voting with your feet: payoff-biased migration and the evolution of group beneficial behaviour / R. Boyd, P.J. Richerson // Journal of theoretical biology. – 2009. – No. 257. – P. 331-339.
71. Breatnach, R.B. The Irish of Ring, Co. Waterford: a phonetic study / R.B. Breatnach. – Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1947. – xvii + 176 p.

72. Brennan, M.S.J. Language, personality and the nation / M.S.J. Brennan // A view of the Irish language / ed. by B. Ó Cuív. – Dublin: Stationery Office, 1969. – P. 70-80.
73. Brenzinger, M. Language contact and language displacement / M. Brenzinger // The handbook of sociolinguistics / ed. by F. Coulmas. – Oxford: Blackwell, 1998. – P. 273-284.
74. Brenzinger, M. Language maintenance and shift / M. Brenzinger // The encyclopedia of language and linguistics / ed. by K. Brown. – 2nd ed. // Society and language / ed. by R. Mesthrie. – Vol. 6. – Oxford: Elsevier, 2006. P. 542–548.
75. Bunreacht na hÉireann. Constitution of Ireland – Dublin: The Stationery Office, 2013. – 239 p.
76. Cabadahg, T. Zur Genese einer Diasporavarietät des Türkeitürkischen: Studie zum Gebrauch der Flexionsendungen zur Tempus- und Modus- Markierung bei Jugendlichen türkischer Herkunft: doctoral diss. / T. Cabadahg; Bielefeld University. – Bielefeld, 2001. – 332 p.
77. Cahill, E. Norman French and English languages in Ireland, 1170-1540 // The Irish ecclesiastical record. 5th Series. – 1938. – Vol. 51. – P. 160-173.
78. Campbell, L. Historical linguistics: an introduction / L. Campbell. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1998. – 396 p.
79. Campbell, L. Language contact and sound change / L. Campbell // Current progress on historical linguistics: proceedings of the second international conference on historical linguistics / ed. by W.M. Christie. – Amsterdam: North Holland, 1976. – P. 111-194.
80. Campbell, L. The structural consequences of language death / L. Campbell, M.C. Muntzel // Investigating obsolescence: studies in language contraction and death / ed. by N.C. Dorian. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – P. 181-196.
81. Carnie, A. A domain based phonology: the evidence from Modern Irish / A. Carnie // Proceedings of the Leiden conference for junior linguists / ed. by S.

Barbiers, M. den Dikken, C. Levelt. – Vol. 3. – Leiden: Leiden University Press, 1991. – P. 59-76.

82. Carnie, A. A note on diphthongization before tense sonorants in Irish: an articulatory explanation / A. Carnie // *Journal of Celtic linguistics*. – 2002. – No. 7. – P. 129-148.

83. Carnie, A. Modern Irish: a case study in language revival failure // *MIT working papers in linguistics*. – 1996. – No. 28. – P. 99-114.

84. Carnie, A. Non-verbal predication and head-movement: doctoral diss. / A. Carnie; Massachusetts Institute of Technology. – Cambridge, MA, 1995. – 286 p.

85. Carty, N. The first official language? The status of the Irish language in Dublin [Electronic resource] / N. Carty. – Manchester: The University of Manchester, 2010. (http://languagecontact.humanities.manchester.ac.uk/McrLC/casestudies/NC/NC_Irish.pdf). Accessed 29.05.2015.

86. Central Statistics Office [Electronic resource]. (<http://www.cso.ie/en/census/census2011reports/census2011profile9whatweknow-educationskillsandtheirishlanguage/>). Accessed 29.05.2015.

87. Chang, C.B. First language phonetic drift during second language acquisition: doctoral diss. / C.B. Chang; University of California, Berkeley. – Berkeley, 2010. – ix + 231 p.

88. Chomsky, N. Knowledge of language: its nature, origin, and use / N. Chomsky. – New York: Praeger Publishers, 1986. – 307 p.

89. Chomsky, N. The logical structure of linguistic theory / N. Chomsky. – New York and London: Plenum Press, 1975. – 573 p.

90. Chomsky, N. The sound pattern of English / N. Chomsky, M. Halle. – New York: Harper and Row, 1968. – 470 p.

91. Clark, R.W. Edison: the man who made the future / R.W. Clark. – New York: G.P. Putnam's Sons, 1977. – 256 p.

92. Clyne, M. Dynamics of language contact / M. Clyne. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2003. – 300 p.

93. Clyne, M. Multilingualism / M. Clyne // The handbook of sociolinguistics / ed. by F. Coulmas. – Oxford: Blackwell, 1998. – P. 301-314.
94. Clyne, M. Pluricentric languages in an immigrant context: Spanish, Arabic and Chinese / M. Clyne, S. Kipp. – New York: De Gruyter Mouton, 1999. – 360 p.
95. Cook, V. Second language learning and language teaching / V. Cook. – 4th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 316 p.
96. Coulmas, F. Sociolinguistics: the study of speakers' choices / F. Coulmas. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 269 p.
97. Coulmas, F. Spies and native speakers / F. Coulmas // A festschrift for native speaker / ed. by F. Coulmas. – The Hague: Mouton, 1981. – P. 355-367.
98. Coupland, N. The handbook of language and globalization / N. Coupland. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2010. – 676 p.
99. Croghan, M. A bibliography of English in Ireland: problems with names and boundaries / M. Croghan // Anglo-Irish and Irish literature: aspects of language and culture / ed. by B. Bramsbäck, M. Croghan. – Vol. 1. – Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1986. – P. 103-115.
100. Cruttenden, A. Gimson's pronunciation of English / A. Cruttenden. – 7th ed. – London: Hodder Education, 2008. – 384 p.
101. Crystal, D. A dictionary of linguistics and phonetics / D. Crystal. – 5th ed. – London: Blackwell, 2006. – xx + 448 p.
102. Crystal, D. Language death / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 271 p.
103. Cyran, E. Resonance elements in phonology: a study in Munster Irish / E. Cyran. – Lublin: Folium Press, 1997. – 232 p.
104. Dáil Éireann debate: Irish language in primary schools [Electronic resource]. (<http://oireachtasdebates.oireachtas.ie/debates%20authoring/debateswebpackage.nsf/takes/dail1955051700009?opendocument>). Accessed 11.12.2015.
105. Davies, A. The native speaker and applied linguistics / A. Davies. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1991. – x + 181 p.

106. De Bhaldraithe, T. *Gaeilge Chois Fhairrge: an deilbhíocht* / T. de Bhaldraithe. – Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1953. – xxiv + 394 p.
107. De Bhaldraithe, T. *The Irish of Cois Fhairrge, Co. Galway: a phonetic study* / T. de Bhaldraithe. – 2nd ed. – Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1966. – 152 p.
108. De Búrca, S. *The Irish of Tourmakeady, Co. Mayo: a phonemic study* / S. de Búrca. – Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1958. – x + 171 p.
109. Dehaene, S. *Fitting two languages into one brain* // *Brain*. – 1999. – No. 122. – P. 2207–2208.
110. De Houwer, A. *The acquisition of two languages from birth: a case study* / A. de Houwer. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – xv + 391 p.
111. Diebold, A.R. *Incipient bilingualism* // *Language*. – 1964. – Vol. 37. – No. 1. – P. 97-112.
112. Dirven, R. *Sprachkonflikt* / R. Dirven, M. Pütz // *Kontaktlinguistik: ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung* / ed. by H. Goebel [et al.]. – Vol. 1. – Berlin and New York: Walter de Gruyter, 1996. – P. 684-691.
113. Dolan, T.P. *Hiberno-English in transition* // *Études Irlandaises*. – 2006. – Vol. 31. – P. 33-45.
114. Dorian, N. *Language death: the life cycle of a Scottish Gaelic dialect* / N. Dorian. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1981. – 206 p.
115. Dressler, W. *Language death* / W. Dressler // *Towards a critical sociolinguistics* / ed. by R. Singh. – Amsterdam: John Benjamins, 1996. – P. 195-210.
116. Edwards, J. *Language, society and identity* / J. Edwards. – Oxford: Blackwell, 1985. – x + 245 p.
117. Edwards, J. *Multilingualism* / J. Edwards. – London and New York: Routledge, 1994. – 272 p.
118. Edwards, J. *Foundations of bilingualism* / J. Edwards // *The handbook of bilingualism* / ed. by T.K. Bhatia, W. Ritchie. – Oxford: Blackwell, 2006. – P. 7-31.

119. Europeans and their languages. Special Eurobarometer 386 – European Commission: Brussels, 2012. – 147 p.
120. Express Scribe [Computer program]. (<http://www.nch.com.au/scribe/>). Accessed 29.05.2015.
121. Extra, G. The constellation of languages in Europe: an inclusive approach / G. Extra, D. Gorter // *Multilingual Europe: facts and policies* / ed. by G. Extra, D. Gorter. – Berlin: De Gruyter Mouton, 2008. – P. 3-60.
122. Fant, G. *Analys av de svenska konsonantljuden* / G. Fant. – Stockholm: L.M. Ericsson, 1949. – 139 p.
123. Fant, G. *Speech research in a historical perspective* / G. Fant // *From sound to sense: 50+ years of discoveries in speech communication* / ed. by J. Slifka, S. Manuel, M. Matthies. – Cambridge, MA: Research Laboratory of Electronics at MIT, 2004. – P. 20-40.
124. Ferguson, C.A. *Diglossia* // *Word*. – 1959. – Vol. 15. – P. 325-340.
125. Fernández-Suárez, Y. *An essential picture in a sketch-book of Ireland: the last hedge schools* // *Estudios Irlandeses*. – 2006. – No. 1. – P. 45-57.
126. Filppula, M. *The grammar of Irish English: language in Hibernian style* / M. Filppulla. – London and New York: Routledge, 1999. – xvii + 334 p.
127. Finck, F. *Die araner Mundart: ein Beitrag zur Erforschung des Westirischen* / F. Finck. – Marburg: N. G. Elwert, 1899. – 604 p.
128. Fishman, J.A. *Language and ethnicity in minority sociolinguistic perspective* / J.A. Fishman. – Clevedon: Multilingual Matters, 1989. – x + 717 p.
129. Fishman, J.A. *Language loyalty in the United States: the maintenance and perpetuation of non-English mother tongues by American ethnic and religious groups* / J.A. Fishman. – The Hague: Mouton, 1966. – 478 p.
130. Fishman, J.A. *Language maintenance and language shift as a field of inquiry* // *Linguistics*. – 1964. – No. 9. – P. 32-70.
131. Fishman, J.A. *Reversing language shift* / J.A. Fishman. – Clevedon: Multilingual Matters, 1991. – xiii + 431 p.

132. Fishman, J.A. The sociology of language: an interdisciplinary social science approach to language in society / J.A. Fishman. – Rowley, MA: Newbury House, 1972. – xiii + 250 p.
133. Fitzpatrick, M.C. An analysis of attitudes to Irish, Irish culture and the teaching of Irish among two selected groups of second level students in the Republic of Ireland: m. ed. diss. / M.C. Fitzpatrick; UCD. – Dublin, 1998. – 120 p.
134. Flege, J.E. Native Italian speakers' perception and production of English vowels / J.E. Flege, I. MacKay, D. Meador // Journal of the acoustical society of America. – 1999. – No. 107. – P. 2711-2724.
135. Flege, J.E. Second language speech learning: theory, findings, and problems // Speech perception and linguistic experience / ed. by W. Strange. – Baltimore: York Press, 1995. – P. 233-272.
136. Fletcher, H. Speech and hearing / H. Fletcher. – New York: D. Van Nostrand Company, 1929. – xvi + 336 p.
137. Focus on Ireland / ed. by J.L. Kallen. – Amsterdam: John Benjamins, 1997. – xviii + 260 p.
138. Foras na Gaeilge [Electronic resource]. (<http://www.gaeilge.ie/about-foras-na-gaeilge/?lang=en>). Accessed 29.05.2015.
139. Foster, R.F. Modern Ireland 1600-1972 / R.F. Foster. – London: Allen Lane, The Penguin Press, 1988. – xiii + 688 p.
140. Francis, N. Research findings on early first language attrition: implications for the discussion on critical periods in language acquisition // Language Learning. – 2005. – Vol. 55. – No. 3. – P. 491-531.
141. Gaelic identities / ed. by G. McCoy, M. Scott. – Belfast: Institute of Irish Studies, Queen's University Belfast 2000. – ix + 161 p.
142. Gaelscoileanna Teo. Irish-medium education outside the Gaeltacht 2012-2013 [Electronic resource]. (http://www.gaelscoileanna.ie/assets/Irish-Medium-Education_English.pdf). Accessed 29.05.2015.

143. Gal, S. Language shift: social determinants of language change in bilingual Austria / S. Gal. – New York: Academic Press, 1979. – xii + 201 p.
144. García, O. Bilingual education in the 21st century: a global perspective / O. García. – Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2009. – 496 p.
145. Gass, S. Second language acquisition: the role of language transfer / S. Gass // Handbook of second language acquisition / ed. by W. Ritchie, T.K. Bhatia. – San Diego: Academic Press, 1996. – P. 317-345.
146. Gathercole, V. Bilingual first-language development: dominant language takeover, threatened minority language take-up / V. Gathercole, E.M. Thomas // Bilingualism: language and cognition. – 2009. – Vol. 12. – No. 2. – P. 213-237.
147. Giegerich, H.J. English phonology: an introduction / H.J. Giegerich. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – 352 p.
148. Giles, H. Research on language attitudes / H. Giles [et al.] // Sociolinguistics: an international handbook of the science of language and society / ed. by U. Ammon, N. Dittmar, K.J. Mattheier. – Vol. 1. – Berlin and New York: Walter de Gruyter, 1987. – P. 585-597.
149. Giles, H. The social psychology of language / H. Giles, J. Fortman // Sociolinguistics: an international handbook of the science of language and society / ed. by U. Ammon [et al.]. – 2nd ed. – Vol. 1. – Berlin and New York: Walter de Gruyter, 2004. – P. 99-108.
150. Gilmartin, E. The Anglo-Irish dialect: mediating linguistic conflict // Victorian literature and culture. – Vol. 32. – No. 1. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – P. 1-16.
151. Gómez Rendón, J.A. Typological and social constraints on language contact: Amerindian languages in contact with Spanish: doctoral diss. / J.A. Gómez Rendón; Universiteit van Amsterdam. – Amsterdam, 2008. – 517 p.
152. Goodfellow, A.M. Talking in context: language and identity in Kwakwaka'wakw society / A.M. Goodfellow. – Montréal: McGill-Queen's University Press, 2005. – 240 p.

153. Goodfellow, A.M. Maintaining indigenous languages in North America: what can we learn from studies of pidgins and creoles? / A.M. Goodfellow, P. Alfred // Indigenous languages across the community: proceedings of the 7th Annual conference on stabilizing indigenous languages / ed. by B. Burnaby, J. Reyhner. – Toronto: University of Toronto, 2002. – P. 212-218.

154. Government of Ireland. 20-year strategy for the Irish language: 2010-2030 [Electronic resource]. (<http://www.ahg.gov.ie/en/20-YearStrategyfortheIrishLanguage2010-2030/Publications/20-Year%20Strategy%20-%20English%20version.pdf>). Accessed 29.05.2015.

155. Gramadach na Gaeilge: an caighdeán oifigiúil [Electronic resource]. (<http://www.oireachtas.ie/parliament/media/Final-Version.pdf>). Accessed 11.12.2015.

156. Green, A.D. The prosodic structure of Irish, Scots Gaelic, and Manx: doctoral diss. / A.D. Green; Cornell University. – Ithaca, 1997. – 187 p.

157. Greene, D. The growth of palatalization in Irish / D. Greene // Transactions of the philological society. – 1974. – Vol. 72/1 (1973). – P. 127-136.

158. Gregg, R.J. Scotch-Irish urban speech in Ulster: a phonological study of the regional standard English of Larne, county Antrim / R.J. Gregg // Ulster dialects: an introductory symposium / ed. by G.B. Adams. – Holywood: Ulster Folk Museum, 1964. – P. 163-192.

159. Gregg, R.J. The Scotch-Irish dialect boundaries in Ulster / R.J. Gregg // Patterns in the folk speech of the British Isles / ed. by M.F. Wakelin. – London: Athlone, 1972. – P. 109-139.

160. Grenoble, L.A. Saving languages: an introduction to language revitalization / L.A. Grenoble, L.J. Whaley. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 244 p.

161. Grenoble, L.A. Toward a typology of language endangerment / L.A. Grenoble, L.J. Whaley // Endangered languages: language loss and community

response / ed. by L.A. Grenoble, L.J. Whaley. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – P. 22-54.

162. Grinevald Craig, C. Language contact and language degeneration / C. Grinevald Craig // The handbook of sociolinguistics / ed. by F. Coulmas. – Oxford: Blackwell, 1998. – P. 257-270.

163. Grosjean, F. Bilingual: life and reality / F. Grosjean. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2010. – 304 p.

164. Grosjean, F. Life with two languages / F. Grosjean. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982. – 370 p.

165. Grosjean, F. Neurolinguists, beware! The bilingual is not two monolinguals in one person // Brain and language. – 1989. – Vol. 36. – No. 1. – P. 3-15.

166. Grosjean, F. Studying bilinguals: methodological and conceptual issues / F. Grosjean // The handbook of bilingualism / ed. by T.K. Bhatia, W. Ritchie. – Oxford: Blackwell, 2008. – P. 32-63.

167. Guenther, F.H. Speech sound acquisition, coarticulation, and rate effects in a neural network model of speech production / F.H. Guenther // Psychological review. – 1995. – Vol. 102. – No. 3. – P. 594-621.

168. Gullberg, M. Gestures and some key issues in the study of language development / M. Gullberg, K. de Boot, V. Volterra // Gesture. – 2008. – No. 8. – P. 149-179.

169. Gumperz, J. Linguistic and social interaction in two communities // American Anthropologist. – 1964. – Vol. 66. – No. 6. – Part 2: The ethnography of communication. – P. 137-153.

170. Hagège, C. On the death and life of languages / C. Hagège. – New Haven: Yale University Press, 2009. – 384 p.

171. Hakuta, K. Mirror of language: the debate on bilingualism / K. Hakuta. – New York: Basic Books, 1986. – xi + 268 p.

172. Hale, K. Endangered languages / K. Hale [et al.] // *Language*. – 1992. – Vol. 68. – No. 1. – P. 1-42.
173. Hamers, J. Bilinguality and bilingualism / J. Hamers, M. Blanc. – 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 484 p.
174. Hamilton, N. A phonetic study of the Irish of Tory Island, Co. Donegal / N. Hamilton. – Belfast: Institute of Irish Studies, 1974. – iv + 342 p.
175. Harris, J. Phonological variation and change: studies in Hiberno-English / J. Harris. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – 379 p.
176. Harrison, K.D. The last speakers: the quest to save the world's most endangered languages / K.D. Harrison. – Washington DC: National Geographic, 2010. – 304 p.
177. Harrison, K.D. When languages die: the extinction of the world's languages and the erosion of human knowledge / K.D. Harrison. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 292 p.
178. Haugen, E. The Norwegian language in America: a study in bilingual behaviour: [in 2 vol.] / E. Haugen. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1953. – xiv + 695 p.
179. Haynes, E.F. Phonetic and phonological acquisition in endangered languages learned by adults: a case study of Numu (Oregon Northern Paiute): doctoral diss. / E.F. Haynes; University of California, Berkeley. – Berkeley, 2010. – ix + 147 p.
180. Heaney, S. Beowulf: a new verse translation / S. Heaney. – New York and London: W.W. Norton & Company, 2001. – 256 p.
181. Heath, J. Linguistic diffusion in Arnhem land / J. Heath. – Canberra: Australian Institute of Aboriginal Studies, 1978. – vii + 146 p.
182. Henebry, R. A contribution to the phonology of Déise-Irish: doctoral diss. / R. Henebry; University of Greifswald. – Greifswald, 1898. – 77 p.

183. Hermann, L. Beiträge zur Lehre von der Klangwahrnehmung // Archiv für die gesammte Physiologie des Menschen und der Thiere. – 1894. – Vol. 56. – P. 467-499.
184. Hermann, L. Ueber das Verhalten der Vocale am neuen Edison'schen Phonographen // Archiv für die gesammte Physiologie des Menschen und der Thiere. – 1890. – Vol. 47. – P. 42-43.
185. Heumann, M. Metal machine music: the phonograph's voice and the transformation of writing [Electronic resource] // Turntablism. – 2013. – No. 14.3. (http://cec.sonus.ca/econtact/14_3/heumann_phonograph.html). Accessed 29.05.2015.
186. Hickey, R. A sound atlas of Irish English / R. Hickey. – Berlin and New York: De Gruyter Mouton, 2004. – 171 p.
187. Hickey, R. Contact and language shift / R. Hickey // The handbook of language contact / ed. by R. Hickey. – Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2010. – P. 151-169.
188. Hickey, R. Dublin English. Evolution and change / R. Hickey. – Amsterdam: John Benjamins, 2005. – 270p.
189. Hickey, R. English as a contact language in Ireland and Scotland / R. Hickey // English as a contact language / ed. by M. Hundt, D. Schreier. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – P. 88-105.
190. Hickey, R. Ireland as a linguistic area / R. Hickey // Language in Ulster / ed. by J.P. Mallory // Ulster Folklife: special issue. – No. 45. – Holywood: Ulster Folk and Transport Museum, 1999. – P. 36-53.
191. Hickey, R. Irish English. History and present-day forms / R. Hickey. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – xx + 504 p.
192. Hickey, R. Language use and attitudes in Ireland. A preliminary evaluation of survey results / R. Hickey // Sochtheangeolaíocht na Gaeilge / ed. by B. Ó Catháin // Léachtaí Cholm Cille. – 2009. – No. 39 – P. 62-89.

193. Hickey, R. Present and future horizons for Irish English / R. Hickey // Irish English in today's world / ed. by R. Hickey // English today: special issue. – 2011. – Vol. 106. – P. 3-16.
194. Hickey, R. R-coloured vowels in Irish English // Journal of the international phonetic alphabet. – 1989. – P. 44-58.
195. Hickey, R. Rural and urban Ireland: a question of language? / R. Hickey // Urban and rural landscapes in modern Ireland: language, literature and culture / ed. by I. Gilsenan Nordin. – Oxford: Peter Lang, 2012. – P. 17-38.
196. Hickey, R. Standard Irish English / R. Hickey // Standards of English. Codified varieties around the world / ed. by R. Hickey. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – P. 96-116.
197. Hickey, R. Southern Irish English / R. Hickey // Language in the British Isles / ed. by D. Britain. – 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – P. 135-151.
198. Hickey, R. The dialects of Irish. Study of a changing landscape / R. Hickey. – Berlin: de Gruyter Mouton, 2011. – 508 p.
199. Hickey, R. The languages of Ireland. An integrated view / R. Hickey // Researching the languages of Ireland / ed. by R. Hickey. – Uppsala: Uppsala University, 2011. – P. 1-45.
200. Hickey, R. The sound structure of Modern Irish / R. Hickey. – Berlin: De Gruyter Mouton, 2014. – xiii + 481 p.
201. Hindley, R. The death of the Irish language: a qualified obituary / R. Hindley. – London and New York: Routledge, 1990. – xxv + 335 p.
202. Hoffmann, C. An introduction to bilingualism / C. Hoffmann. – London: Longman, 1991. – 368 p.
203. Howard, P. Ross O'Carroll-Kelly, the orange mocha-chip frappuccino years / P. Howard. – Dublin: The O'Brien Press, 2003. – 208 p.
204. Hudson, A. Outline of a theory of diglossia // International journal of the sociology of language. – 2002. – No. 157. – P. 1-48.

205. Hughes, J.P. A phonemic description of the Aran dialect of Modern Irish with a detailed consideration of problems of palatalization: doctoral diss. / J.P. Hughes; Columbia University. – New York, 1952. – 304 p.
206. Irish English: varieties and variations / ed. by M. Boisseau, F. Canon-Roger. – Rennes: Rennes University Press, 2006. – 172 p.
207. Irvine, J.T. Language ideology and linguistic differentiation / J.T. Irvine, S. Gal // Regimes of language: ideologies, politics, and identities / ed. by P.V. Kroskrity. – Santa Fe: School of American Research Press, 2000. – P. 35-83.
208. Jakobson, R. From the point of view of linguistics / R. Jakobson // Results of the conference of anthropologists and linguists / ed. by C. Lévi-Strauss [et al.] // Supplement to International journal of American linguistics. – 1953. – Vol. 12. – No. 2; memoir no. 8. – P. 11-21.
209. Johnson, C.E. Phonetic evidence for early language differentiation: research issues and some preliminary data / C.E. Johnson, I.L. Wilson // International journal of bilingualism. – 2002. – No. 6. – P. 271-289.
210. Johnson, J. Critical period effects on universal properties of language: the status of subjacency in the acquisition of second language / J. Johnson, E. Newport // Cognition. – 1991. – Vol. 39. – P. 215-258.
211. Jones, D. The phoneme: its nature and use / D. Jones. – Cambridge: W. Heffer, 1950. – xvi + 268 p.
212. Jones, D. The theory of phonemes, and its importance in practical linguistics / D. Jones // Proceedings of the first international congress of phonetic sciences. Archives néerlandaises de phonétique expérimentale. – Vol. 8-9. – Amsterdam, 1932. – P. 114-115.
213. Jones, M.C. Language obsolescence and revitalization: linguistic change in two sociolinguistically contrasting Welsh communities / M.C. Jones. – Oxford: Clarendon Press, 1998. – 452 p.
214. Joos, M. Acoustic phonetics // Language. – 1948. – Vol. 24. – P. 1-136.

215. Joyce, P.W. English as we speak it in Ireland / P.W. Joyce. – Dublin: M.H. Gill & Son Ltd, 1910. – 384 p. (<http://www.gutenberg.org/files/34251/34251-h/34251-h.htm>). Accessed 29.05.2015.
216. Kallen, J.L. Irish English and the Ulster Scots controversy // Ulster Folklife. – 1999. – Vol. 45. – P. 70-85.
217. Kallen, J.L. The English language in Ireland: an introduction // International journal of language, translation and intercultural communication. – 2012. – Vol. 1. – P. 25-41.
218. Kandler, A. Language shift, bilingualism and the future of Britain's Celtic languages / A. Kandler, R. Unger, J. Steele // Philosophical transactions of the royal society B: biological sciences. – 2010. – No. 365 (1559). – P. 3855-3864.
219. Kavanagh, J. Teaching Irish as a second language: outcomes from all-Irish secondary schools compared with schools where Irish is a single subject: doctoral diss. / J. Kavanagh; La Trobe University. – Victoria, 1999. – 300 p.
220. Kehoe, M. Developing vowel systems as a window to bilingual phonology // International journal of bilingualism. – 2002. – No. 6. – P. 315-334.
221. Kelly, A. Compulsory Irish. Language and education in Ireland 1870s – 1970s / A. Kelly. – Dublin: Irish Academic Press, 2002. – 160 p.
222. Kelly, D.M. Morphologization in Irish and Southern Paiute: doctoral diss. / D.M. Kelly; University of Texas. – Austin, 1978. – 190 p.
223. Kimenyi, A. Polarity in phonology / A. Kimenyi // Proceedings of the fifth annual meeting of the Berkeley linguistics society / ed. by C. Chiarello [et al.] – Berkeley: Berkeley Linguistics Society, 1979. – P. 419-427.
224. Kinealy, C. This great calamity: the Irish famine 1845-52 / C. Kinealy. – Dublin: Gill & Macmillan, 1994. – 480 p.
225. Kirk, J.M. Assessing Celticity in a corpus of Irish Standard English / J.M. Kirk, J.L. Kallen // The Celtic languages in contact / ed. by H. Tristram. – Potsdam: Potsdam University Press, 2007. – P. 270-298.

226. Kontaktlinguistik: ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung = Contact linguistics: an international handbook of contemporary research / ed. by H. Goebel [et al.]. – Vol. 1. – Berlin: Walter de Gruyter, 1996. – 936 p.
227. Krauss, M. Studies in Irish Gaelic phonology and orthography: doctoral diss. / M. Krauss; Harvard University. – Cambridge MA, 1958. – 173 p.
228. Krauss, M. The world's languages in crisis // *Language*. – 1992. – Vol. 68. – No. 1. – P. 4-10.
229. Kubota, M. Native speaker: a unitary fantasy of a diverse reality / M. Kubota // *The language teacher*. – 2004. – Vol. 28. – No. 1. – P. 3-30.
230. Kurath, H. The pronunciation of English in the Atlantic states / H. Kurath, R. McDavid. – Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1961. – xi + 182 p.
231. Labov, W. Principles of linguistic change: [in 3 vol.] Vol. 1: Internal factors / W. Labov. – Oxford: Blackwell, 1994. – xix + 641 p.
232. Ladefoged, P. A course in phonetics / P. Ladefoged. – Orlando: Harcourt Brace, 1975. – 296 p.
233. Ladefoged, P. Another view of endangered languages // *Language*. – 1992. – Vol. 68. – No. 4. – P. 809-811.
234. Ladefoged, P. The sounds of the world's languages / P. Ladefoged, I. Maddieson. – Oxford: Blackwell, 1996. – xxi + 426 p.
235. Ladefoged, P. Vowels and consonants: an introduction to the sounds of languages / P. Ladefoged. – Oxford: Blackwell, 2001. – xxii + 191 p.
236. Lamb, W. The noun phrase in Gaelic speech and writing / W. Lamb // *Cànan and cultar: language and culture: rannsachadh na Gàidhlig* / ed. by W. McLeod, J.E. Fraser, A. Gunderloch. – Vol. 3. – Edinburgh: Dunedin Academic Press, 2006. – P. 153-178.
237. *Language ideologies: practice and theory* / ed. by B.B. Schieffelin, K.A. Woolard, P.V. Kroskrity. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 352 p.

238. Language links: the languages of Scotland and Ireland / ed. by J.M. Kirk, D. Ó Baoill // Belfast studies in language, culture and politics. – No. 2. – Belfast: Queen's University Belfast, 2001. – 289 p.
239. Laeufer, C. Towards a typology of bilingual phonological systems / C. Laeufer // Second-language speech: structure and process / ed. by A. James, J. Leather. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1996. – P. 325-342.
240. Laurie, S.S. Lectures on language and linguistic method in school / S.S. Laurie. – Cambridge: Cambridge University Press, 1890. – 172 p.
241. Lee, J.J. Ireland 1912-1985: politics and society / J.J. Lee. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – xxii + 754 p.
242. Lee, J.J. The native speaker: an achievable model? / J.J. Lee // Asian EFL journal. – 2005. – Vol. 7. – No. 2. – P. 152-163.
243. Lehiste, I. Lectures on language contact / I. Lehiste. – Cambridge: MIT Press, 1988. – 119 p.
244. Lenoach, C. An Ghaeilge iarthraidisiúnta agus a dioscúrsa / C. Lenoach // An chonair chaoch: an mionteangachas sa dátheangachas / ed. by C. Lenoach, C. Ó Giollagáin, B. Ó Curnáin. – Galway: Leabhar Breac, 2012. – P. 19-109.
245. Leopold, W. Polarity in language // Language. – 1930. – Vol. 6. – No. 4. – P. 102-109.
246. Leopold, W. Speech development of a bilingual child: a linguist's record: [in 4 vol.] Vol 1: Vocabulary growth in the first two years / W. Leopold. – Evanston: Northwestern University Press, 1939. – xiv + 188 p.
247. Linguistic diversity in South Asia: studies in regional, social and functional variation / ed. by C.A. Ferguson, J.J. Gumperz // International journal of American linguistics: special issue. – Vol. 26. – No. 3. – Bloomington, IN: Research Center in Anthropology, Folklore and Linguistics, Indiana University, 1960. – 126 p.
248. Lucas, L.W. Grammar of Ros Goill Irish, Co. Donegal / L.W. Lucas // Studies in Irish language and literature. – Vol. 5. – Belfast: The Queen's University of Belfast, 1979. – xiv + 349 p.

249. Lüdi, G. Mehrsprachigkeit / G. Lüdi // Kontaktlinguistik: ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung / ed. by H. Goebel [et al.]. – Vol. 1. – Berlin and New York: Walter de Gruyter, 1996. – P. 233-245.
250. Lüdi, G. Multilingual repertoires and the consequences for linguistic theory / G. Lüdi // Beyond misunderstanding: linguistic analyses of intercultural communication / ed. by K. Bühlig, J.D. ten Thije. – Amsterdam: John Benjamins, 2006. – P. 11-42.
251. Macafee, C. Lowland sources of Ulster Scots: some comparisons between Robert Gregg's data and the linguistic atlas of Scotland / C. Macafee // Language links: the languages of Scotland and Ireland / ed. by J.M. Kirk, D. Ó Baoill // Belfast studies in language, culture and politics. – No. 2. – Belfast: Queen's University Belfast, 2001. – P. 119-132.
252. Mac Donnacha, S. Staid reatha na scoileanna Gaeltachta 2004 / S. Mac Donnacha [et al.]. – BÁC: An Chomhairle um Oideachas Gaeltachta agus Gaelscolaíochta, 2005. – 164 p.
253. Mac Gréil, M. The Irish language and the Irish people: report on the attitudes towards, competence in and use of the Irish language in the Republic of Ireland in 2007-'08 / M. Mac Gréil. – Maynooth: NUI Maynooth, 2009. – xii + 127 p.
254. Mackey, W.F. Bilingualism as a world problem / W.F. Mackey. – Montreal: Harvest House, 1967. – 119 p.
255. Mackey, W.F. The description of bilingualism / W.F. Mackey // The bilingualism reader / ed. by L. Wei. – London: Routledge, 2000. – P. 26-56.
256. MacKinnon, K. Language, education and social processes in a Gaelic community / K. MacKinnon. – London, Henley and Boston: Routledge and Kegan Paul, 1977. – xi + 222 p.
257. Maitz, P. On explaining language shift: sociology or social psychology of language? // *Multilingua*. – 2011. – No. 30. – P. 147-175.
258. Maitz, P. The death of standard German in nineteenth-century Budapest: a case study on the role of linguistic ideologies in language shift / P. Maitz // *Germanic*

language histories 'from below' (1700-2000) / ed. by S. Elspaß [et al.]. – Berlin: Walter de Gruyter, 2007. – P. 405-421.

259. Marey, E-J. The talking phonograph [Electronic resource] / E-J. Marey [et al.]. (<http://edison.rutgers.edu/NamesSearch/SingleDoc.php3?DocId=PA084>). Accessed 30.05.2015.

260. Marí, I. The linguistic regime of the European Union: prospects in the face of enlargement [Electronic resource] / I. Marí, M. Strubell. (www.europadiversa.org/eng/pdf/strubell_mari_eng.doc). Accessed 11.12.2015.

261. Mas-Moury Mack, V. Language attitudes of parents in Irish-medium primary schools in County Dublin: doctoral diss. / V. Mas-Moury Mack; Université Michel de Montaigne. – Bordeaux III, 2013. – 566 p.

262. Matasović, R. Insular Celtic as a language area / R. Matasović // The Celtic languages in contact / ed. by H. Tristram. – Potsdam: Potsdam University Press, 2007. – P. 93-112.

263. Matras, Y. Language contact / Y. Matras. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 366 p.

264. McArthur, T. The Oxford companion to the English language / T. McArthur, F. McArthur. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 1184 p.

265. McCloskey, J. Guthanna in éag: an mairfidh an Ghaeilge beo? / J. McCloskey. – BÁC: Cois Life, 2001. – 51 p.

266. McMahon, A. An introduction to English phonology / A. McMahon. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2002. – 160 p.

267. McMahon, A. Understanding language change / A. McMahon. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 376 p.

268. Medgyes, P. Native or non-native: who's worth more? / P. Medgyes // ELT Journal. – 1992. – Vol. 46. – No. 4. – P. 340-349.

269. Meisel, J.M. The bilingual child / J.M. Meisel // The handbook of bilingualism / ed. by T.K. Bhatia, W. Ritchie. – Oxford: Blackwell, 2006. – P. 336-352.

270. Mesthrie, R. *Introducing sociolinguistics* / R. Mesthrie [et al.]. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2000. – 528 p.
271. Mhac an Fhailigh, É. *The Irish of Erris, Co. Mayo: a phonemic study* / É. Mhac an Fhailigh. – Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1968. – 278 p.
272. Mielke, J. *P-base: a database of sound patterns in 500+ languages* [Electronic resource] / J. Mielke. (<http://aix1.uottawa.ca/~jmielke/pbase/index.html>). Accessed 11.12.2015.
273. Milroy, J. *Some connections between Galloway and Ulster speech* // *Scottish language*. – 1982. – No. 1. – P. 23-29.
274. Minkel, J.R. *A way with words* [Electronic resource] / J.R. Minkel. (<http://www.scientificamerican.com/article/a-way-with-words/>). Accessed 30.05.2015.
275. Moffatt, J. *Paradigms of Irishness for young people in Dublin: doctoral diss.* / J. Moffatt; NUI Maynooth. – Maynooth, 2011. – 438 p.
276. Moffatt, J. *What's in a name? The meaning of the Irish language in contemporary Ireland* / J. Moffatt // *Belonging: shaping identity in modern Ireland* / ed. by M.P. Corcoran, P. Share. – Dublin: Institute of Public Administration, 2008. – P. 103-115.
277. Montrul, S.A. *Incomplete acquisition in bilingualism: re-examining the age factor* / S.A. Montrul. – Amsterdam: John Benjamins, 2008. – x + 312 p.
278. Mougeon, R. *Language contraction and linguistic change* / R. Mougeon, E. Beniak // *Investigating obsolescence: studies in language contraction and death* / ed. by N.C. Dorian. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – P. 287-312.
279. Mufwene, S.S. *The ecology of language evolution* / S.S. Mufwene. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 276 p.
280. Munro, M.J. *The effects of age of second language learning on the production of English vowels* / M.J. Munro, J.E. Flege, I. MacKay // *Applied psycholinguistics*. – 1996. – No. 17. – P. 313-334.

281. Murphy, G. English “Brogue” Meaning “Irish Accent” // *Éigse*. –1943. – No. 3. – P. 231-236.
282. Murtagh, L. The role of motivation in learning and using Irish among primary and second-level students: a review of the evidence / L. Murtagh // *Education in Ireland: challenge and change* / ed. by S. Drudy. – Dublin: Gill & MacMillan, 2009. – P. 136-153.
283. Myers, K. From the Irish Times column ‘An Irishman’s diary’ / K. Myers. – Dublin: Four Courts Press, 2000. – 293 p.
284. Myers-Scotton, C. Contact linguistics: bilingual encounters and grammatical outcomes / C. Myers-Scotton. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 356 p.
285. Myers-Scotton, C. Multiple voices: an introduction to bilingualism / C. Myers-Scotton. – Oxford: Blackwell, 2006. – 472 p.
286. Nelde, P.H. Language conflict / P.H. Nelde // *The handbook of sociolinguistics* / ed. by F. Coulmas. – Oxford: Blackwell, 1998. – P. 285-300.
287. Nettle, D. Vanishing voices: the extinction of the world’s languages / D. Nettle, S. Romaine. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – 242 p.
288. Newton, B. Cypriot Greek: its phonology and inflections / B. Newton. – The Hague: Mouton, 1972. – 185 p.
289. Nic Cionnaith, P. Loiceadh córais: léargas tuismitheoirí ar an gcóras oideachais sa Ghaeltacht / P. Nic Cionnaith // *An chonair chaoch: an mionteangachas sa dátheangachas* / ed. by C. Lenoach, C. Ó Giollagáin, B. Ó Curnáin. – Galway: Leabhar Breac, 2012. – P. 144-170.
290. Ní Chartúir, D. The Irish language: an overview and guide / D. Ní Chartúir. – New York: Avena Press, 2002. – x + 146 p.
291. Ní Chasaide, A. Irish / A. Ní Chasaide // *Handbook of the International Phonetic Association: a guide to the use of the International Phonetic Alphabet* / ed. by the International Phonetic Association. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – P. 111-116.

292. Ní Chiosáin, M. An acoustic and perceptual study of Connemara Irish palatalization / M. Ní Chiosáin, J. Padgett // *Journal of the international phonetic association*. – 2012. – Vol. 42. – No. 2. – P. 171-191.
293. Ní Chiosáin, M. Syllables and phonotactics in Irish / M. Ní Chiosáin // *The syllable: views and facts* / ed. by H. van der Hulst, N.A. Ritter. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1999. – P. 551-575.
294. Ní Chiosáin, M. Topics in the phonology of Irish: doctoral diss. / M. Ní Chiosáin; University of Massachusetts Amherst. – Amherst, 1991. – 227 p.
295. Ní Chonchúir, A. Feasacht sochtheangeolaíochta agus riachtanais siollabais chainteoirí dúchais na Gaeltachta / A. Ní Chonchúir // *An chonair chaoch: an mionteangachas sa dátheangachas* / ed. by C. Lenoach, C. Ó Giollagáin, B. Ó Curnáin. – Galway: Leabhar Breac, 2012. – P. 110-143.
296. Nicol, J. One mind, two languages / J. Nicol. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2001. – 236 p.
297. Nilsen, K. The phonology and morphology of Bun a'Cruc, Sraith Salach, Co. Galway: doctoral diss. / K. Nilsen; Harvard University. – Cambridge MA, 1975. – 298 p.
298. Ní Riain, A. A survey of the attitudes of a sample of second level students to Irish culture and to the Irish language as a school subject : m. ed. diss. / A. Ní Riain; UCD. – Dublin, 2003. – iii + 128 p.
299. Ó Baoill, D. Generative phonology and the study of Irish dialects: doctoral diss. / D. Ó Baoill; Ann Arbor. – Michigan, 1973. – 250 p.
300. Ó Baoill, D. Lárchanúint don Ghaeilge / D. Ó Baoill. – Baile Átha Cliath: Institiúid Teangeolaíochta Éireann, 1986. – 72 p.
301. Ó Baoill, D. Lárchanúint don Ghaeilge: deacrachtaí agus impleachtaí / D. Ó Baoill // *Úsáid agus forbairt na lárchanúna: imeachtaí ar an tuarascáil “Lárchanúint don Ghaeilge”* / ed. by D. Ó Baoill. – Baile Átha Cliath: Institiúid Teangeolaíochta Éireann, 1990. – P. 1-20.

302. Ó Béarra, F. Late Modern Irish and the dynamics of language change / F. Ó Béarra // *The Celtic languages in contact* / ed. by H. Tristram. – Potsdam: Potsdam University Press, 2007. – P. 260-269.
303. Ó Buachalla, S. Education policy in twentieth century Ireland / S. Ó Buachalla. – Dublin: Wolfhound Press, 1988. – 434 p.
304. Ó Catháin, B. Die araner mundart (1899) agus canúintí Oileáin Árann / B. Ó Catháin // *Béalra: aistí ar theangeolaíocht na Gaeilge* / ed. by B. Ó Catháin, R. Ó hUiginn. – Maigh Nuad: An Sagart, 2001. – P. 240-259.
305. Ó Ciosáin, S. Language planning and Irish: 1965-1974 // *Language, culture and curriculum*. – 1988. – Vol. 1. – No. 3. – P. 263-279.
306. Ó Croidheáin, C. Language from below: the Irish language, ideology and power in twentieth century Ireland / C. Ó Croidheáin. – Oxford: Peter Lang, 2006. – 345 p.
307. Ó Cuív, B. Irish dialects and Irish-speaking districts: three lectures / B. Ó Cuív. – Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1951. – 94 p.
308. Ó Cuív, B. The changing form of the Irish language / B. Ó Cuív // *A view of the Irish language* / ed. by B. Ó Cuív. Dublin: Stationery Office, 1969. – P. 22-34.
309. Ó Cuív, B. The Irish of West Muskerry, Co. Cork: a phonetic study / B. Ó Cuív. – Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1944. – xi + 159 p.
310. Ó Curnáin, B. The Irish of Iorras Aithneach, County Galway: [in 4 vol.] / B. Ó Curnáin. – Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 2007. – 2706 p.
311. Ó Curnáin, B. Mionteangú na Gaeilge / B. Ó Curnáin // *Sochtheangeolaíocht na Gaeilge* / ed. by B. Ó Catháin // *Léachtaí Cholm Cille*. – 2009. – No. 39 – P. 90–153.
312. Ó Curnáin, B. An Ghaeilge iarthraidisiúnta agus an phragmataic chódmheasctha thiar agus theas / B. Ó Curnáin // *An chonair chaoch: an mionteangachas sa dátheangachas* / ed. by C. Lenoach, C. Ó Giollagáin, B. Ó Curnáin. – Galway: Leabhar Breac, 2012. – P. 284-364.

313. Ó Dochartaigh, C. Irish in Ireland / C. Ó Dochartaigh // Languages in Britain and Ireland / ed. by G. Price. – Oxford: Blackwell, 2000. – P. 6-36.
314. Ó Dónaill, É. Tá sé suas duit féin: impleachtaí mheath na Gaeilge do mhúineadh na teanga / É. Ó Dónaill // Teanga, pobal agus réigiún: aistí ar chultúr na Gaeltachta inniu / ed. by L. Mac Mathúna, C. Mac Murchaidh, M. Nic Eoin. – BÁC: Coiscéim, 2000. – P. 48-63.
315. Ó Dónaill, N. Foclóir Gaeilge-Béarla / N. Ó Dónaill. – Dublin: An Gúm, 1992. – 1309 p.
316. Ó Duibhir, P. Cúrsaí oideachais agus straitéis 20 bliain don Ghaeilge / P. Ó Duibhir // An chonair chaoch: an mionteangachas sa dátheangachas / ed. by C. Lenoach, C. Ó Giollagáin, B. Ó Curnáin. – Galway: Leabhar Breac, 2012. – P. 269-283.
317. Official languages act 2003 [Electronic resource]. (<http://www.irishstatutebook.ie/2003/en/act/pub/0032/index.html>). Accessed 30.05.2015.
318. Ó Giollagáin, C. An mionteangachas agus na heolaíochtaí teanga / C. Ó Giollagáin // An chonair chaoch: an mionteangachas sa dátheangachas / ed. by C. Lenoach, C. Ó Giollagáin, B. Ó Curnáin. – Galway: Leabhar Breac, 2012. – P. 193-236.
319. Ó Giollagáin, C. Gnéithe d'antraipeolaíocht theangeolaíoch phobal Ros Muc, Co. na Gaillimh / C. Ó Giollagáin // Legislation, literature and sociolinguistics: Northern Ireland, the Republic of Ireland, and Scotland / ed. by J.M. Kirk, D. Ó Baoill // Belfast studies in language, culture and politics. – No. 13. – Belfast: Queen's University Belfast, 2005. – P. 138-162.
320. Ó Giollagáin, C. Nuachonrú ar an staidéar cuimsitheach teangeolaíoch ar úsáid na Gaeilge sa Ghaeltacht: 2006–2011 / C. Ó Giollagáin, M. Charlton. – Galway: Údarás na Gaeltachta, 2015. – ii + 236 p.

321. Ó Giollagáin, C. Scagadh ar rannú cainteoirí comhaimseartha Gaeltachta: gnéithe d'antraipeolaíocht teangeolaíochta phobal Ráth Cairn / C. Ó Giollagáin // *The Irish journal of anthropology*. – 2002. – No. 6. – P. 25-56.
322. Ó Giollagáin, C. The Gaeltacht today / C. Ó Giollagáin, S. Mac Donnacha // *A new view of the Irish language* / ed. by C. Nic Phóidín, S. Ó Cearnaigh. – BÁC: Cois Life, 2008. – P. 108-120.
323. Ó Giollagáin, C. Torthaí an staidéir chuimsithigh theangeolaíoch ar úsáid na Gaeilge sa Ghaeltacht: impleachtaí don phobal agus don stat / C. Ó Giollagáin // *Sochtheangeolaíocht na Gaeilge* / ed. by B. Ó Catháin // *Léachtaí Cholm Cille*. – 2009. – No. 39 – P. 153-187.
324. Ó Gliasáin, M. Bilingual secondary schools in Dublin 1960-1980 // *International journal of the sociology of language*. – 1988. – No. 70. – P. 89-108.
325. O'Grady, W. A psycholinguistic tool for the assessment of language loss [Electronic resource] / W. O'Grady [et al.]. (<https://scholarspace.manoa.hawaii.edu/bitstream/10125/5105/9/5105.pdf>). Accessed 30.05.2015.
326. Ó hIfearnáin, T. Endangering language vitality through institutional development: ideology, authority and official standard Irish in the Gaeltacht / T. Ó hIfearnáin // *Sustaining linguistic diversity: endangered and minority languages and language varieties* / ed. by K.A. King [et al.]. – Washington DC: Georgetown University Press, 2008. – P. 113-127.
327. Ó hIfearnáin, T. Irish / T. Ó hIfearnáin // *Minority languages in Scandinavia, Britain and Ireland* / ed. by A. Ó Corráin, S. Mac Mathúna. – Uppsala: Uppsala University Press, 1998. – P. 199-220.
328. Ó hIfearnáin, T. Irish language broadcast media: the interaction of state language policy, broadcasters and their audiences // *Current issues in language and society*. – 2000. – Vol. 7. – No. 2. – P. 92-116.

329. Ó hIfearnáin, T. Irish-speaking society and the state / T. Ó hIfearnáin // The Celtic languages / ed. by M. Ball, N. Müller. – 2nd ed. – London and New York: Routledge, 2009. – P. 539-586.
330. Ó hIfearnáin, T. Raising children to be bilingual in the Gaeltacht: language preference and practice // International journal of bilingual education and bilingualism. – 2007. – Vol. 10. – No. 4. – P. 510-528.
331. Oksaar, E. Mehrsprachigkeit, Sprachkontakt und Sprachkonflikt / E. Oksaar // Sprachkontakt und Sprachkonflikt / ed. by P.H. Nelde. – Wiesbaden: Steiner, 1980. – P. 43-51.
332. O'Malley Madec, M. English discourse markers in the speech of native speakers of Irish / M. O'Malley Madec // Béalra: aistí ar theangeolaíocht na Gaeilge / ed. by B. Ó Catháin, R. Ó hUiginn. – Maigh Nuad: An Sagart, 2001. – P. 260-273.
333. Ó Muirthe, D. The English language in Ireland / D. Ó Muirthe. – Cork: Mercier, 1977. – 150 p.
334. Ó Murchú, M. An Ghaeltacht mar réigiún cultúrtha: léargas teangeolaíoch / M. Ó Murchú // Teanga, pobal agus réigiún: aistí ar chultúr na Gaeltachta inniu / ed. by L. Mac Mathúna, C. Mac Murchaidh, M. Nic Eoin. – BÁC: Coiscéim, 2000. – P. 9-19.
335. Ó Murchú, M. Common core and underlying representations / M. Ó Murchú // Ériu. – 1969. – No. 21. – P. 42-75.
336. Ó Murchú, H. Gaelic-medium education in the Republic of Ireland / H. Ó Murchú // Gaelic-medium education provision: Northern Ireland, the Republic of Ireland, Scotland and the Isle of Man / ed. by M. Scott, R. Ní Bhaoill. – Belfast: Cló Ollscoil na Banríona, 2003. – P. 61-103.
337. Ó Néill, D. Rebuilding the Celtic language: reversing language shift in the Celtic countries / D. Ó Néill. – Talybont: Y Lolfa, 2005. – 462 p.
338. O'Rahilly, T.F. Irish dialects past and present: with chapters on Scottish and Manx / T.F. O'Rahilly. – Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1972. – xiii + 303 p.

339. O'Reilly, C.C. The Irish language in Northern Ireland: the politics of culture and identity / C.C. O'Reilly. – London: Palgrave Macmillan, 1999. – 232 p.
340. Ó Riagáin, P. Bilingualism in Ireland 1973-1983: an overview of national sociolinguistic surveys // International journal of the sociology of language. – 1988. – Vol. 70. – P. 29-51.
341. Ó Riagáin, P. Introduction // International journal of the sociology of language. – 1988. – Vol. 70. – P. 5-9.
342. Ó Riagáin, P. Irish-language policy 1922-2007: balancing maintenance and revival / P. Ó Riagáin // A new view of the Irish language / ed. by C. Nic Pháidín, S. Ó Cearnaigh. –Dublin: Cois Life, 2008. – P. 55-65.
343. Ó Riagáin, P. Language policy and social reproduction: Ireland 1893-1993 / P. Ó Riagáin. – Oxford: Oxford University Press, 1997. – 297 p.
344. Ó Riagáin, P. Relationships between attitudes to Irish, social class, religion and national identity in the Republic of Ireland and Northern Ireland / P. Ó Riagáin // International journal of bilingual education and bilingualism. – 2007. – Vol. 10. – No. 4. – P. 369-393.
345. O'Rourke, B. Attitudes towards minority languages: an investigation of young people's attitudes towards Irish and Galician: doctoral diss. / B. O'Rourke; DCU. – Dublin, 2005. – 347 p.
346. O'Rourke, B. Galician and Irish in the European context: attitudes towards weak and strong minority languages / B. O'Rourke. – Hampshire: Palgrave Macmillan, 2011. – iv + 185 p.
347. Ó Sé, D. Gaeilge Corca Dhuibhne / D. Ó Sé. – BÁC: Institiuid Teangeolaíochta Eireann, 2000. – 528 p.
348. Ó Sé, L. Crannóga: an epidemiological approach to the Gaeltacht / L. Ó Sé. – Dublin: Johnswood Press, 2000. – 297 p.
349. Ó Siadhail, M. Córas fuaimeanna na Gaeilge: na canúintí agus an caighdeán / M. Ó Siadhail, A. Wigger. – Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1975. – 190 p.

350. Ó Siadhail, M. Modern Irish: grammatical structure and dialectal variation / M. Ó Siadhail. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – 388 p.
351. Ó Tuama, S. The facts about Irish / S. Ó Tuama. – Cork: An Comhar Poiblí, 1964. – 48 p.
352. Palmer, H.E. The principles of romanization: with special reference to the romanization of Japanese / H.E. Palmer. – Tokyo: Maruzen Company Ltd, 1931. – 157 p.
353. Pandit, P.B. Language in a plural society / P.B. Pandit. – Delhi: Dev Raj Channa Memorial Committee, 1977. – 65 p.
354. Pavlík, R. A typology of assimilations / R. Pavlík // SKASE Journal of Theoretical Linguistics. – 2009. – Vol. 6. – No. 1. – P. 2-26.
355. Pedersen, H. Aspirationen i irsk: en sproghistorisk undersøgelse / H. Pedersen. – Copenhagen: Spirgatis, 1897. – 200 p.
356. Pedersen, H. Vergleichende Grammatik der keltischen Sprachen / H. Pedersen. – Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht, 1909. – 572 p.
357. Peillon, M. Contemporary Irish society: an introduction / M. Peillon. – Dublin: Gill and Macmillian, 1982. – 231 p.
358. Peterson, G.E. Control methods used in the study of vowels / G.E. Peterson, H.L. Barney // Journal of the acoustical society of America. – 1952. – Vol. 24. – No. 2. – P. 175-184.
359. Phillipson, R. Linguistic imperialism / R. Phillipson. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 365 p.
360. Potter, R.K. Visible speech / R.K. Potter, A.G. Kopp, H.C. Green. – New York: D. Van Nostrand, 1947. – xviii + 441 p.
361. Quiggin, E.C. A dialect of Donegal: being the speech of Meenawannia in the parish of Glenties / E.C. Quiggin. – Cambridge: Cambridge University Press, 1906. – 268 p.
362. Quin, E.G. Old-Irish workbook / E.G. Quin. – Dublin: Royal Irish Academy, 1975. – ix + 165 p.

363. Ravindranath, M. Language shift and the speech community: sociolinguistic change in a Garifuna community in Belize: doctoral diss. / M. Ravindranath; University of Pennsylvania. – Philadelphia, 2009. – 206 p.
364. Roach, P. British English: received pronunciation // Journal of the international phonetic association. – 2004. – No. 34. – P. 239-245.
365. Roach, P. English phonetics and phonology: a practical course / P. Roach. – 4th ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 242 p.
366. Romaine, S. Bilingualism / S. Romaine. – 2nd ed. – Oxford: Blackwell, 1995. – 402 p.
367. Ross, D. Ireland: history of a nation / D. Ross. – New Lanark: Geddes and Grosset, 2002. – 384 p.
368. Russell, P. Verbal nouns in Celtic / P. Russel // Word-formation: an international handbook of the languages of Europe / ed. by P.O. Müller [et al.]. – Vol. 2. – Berlin: Walter de Gruyter, 2015. – P. 1230-1241.
369. Sankoff, G. Linguistic outcomes of language contact / G. Sankoff // Handbook of sociolinguistics / ed. by P. Trudgill, J. Chambers, N. Schilling-Estes. – Oxford: Blackwell, 2001. – P. 638-668.
370. Sankoff, G. Multilingualism in Papua New Guinea / G. Sankoff // The social life of language / ed. by G. Sankoff. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1980. – P. 95-132.
371. Sapir, E. Language: an introduction to the study of speech / E. Sapir. – New York: Harcourt, Brace and Company, 1921. – 284 p.
372. Schmidt, A. Young people's Dyirbal: an example of language death from Australia / A. Schmidt. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – 270 p.
373. Scovel, T. A time to speak: a psycholinguistic inquiry into a critical period for human speech / T. Scovel. – New York: Newbury House, 1988. – ix + 206 p.
374. Scovel, T. Foreign accents, language acquisition, and cerebral dominance / T. Scovel // Language learning. – 1969. – No. 19. – P. 245-253.

375. Seliger, H.W. The study of first language attrition: an overview / H.W. Seliger, R.M. Vago // First language attrition / ed. by H.W. Seliger, R.M. Vago. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – P. 3-15.
376. Siemund, P. Language contact: constraints and common paths of contact-induced language change / P. Siemund // Language contact and contact languages / ed. by P. Siemund, N. Kintana. – Amsterdam: John Benjamins, 2008. – P. 3-11.
377. SIL International: Speech Analyser [Computer program] (<http://www-01.sil.org/computing/sa/index.htm2012>). Accessed 30.05.2015.
378. Sjoestedt-Jonval, M.-L. Description d'un parler irlandais de Kerry / M.-L. Sjoestedt-Jonval. – Paris: Champion, 1938. – xi + 222 p.
379. Sjoestedt-Jonval, M.-L. Phonétique d'un parler irlandais de Kerry / M.-L. Sjoestedt-Jonval. – Paris: Ernest Leroux, 1931. – 190 p.
380. Skutnabb-Kangas, T. Bilingualism or not: the education of minorities / T. Skutnabb-Kangas. – Clevedon: Multilingual Matters, 1981. – xviii + 378 p.
381. Skutnabb-Kangas, T. Linguistic genocide in education – or worldwide diversity and human rights? / T. Skutnabb-Kangas. – Mahway: Lawrence Erlbaum, 2000. – 824 p.
382. Slomanson, P. Athbheochan nó meath? Míniú ar fhaillí na hathbheochana go dtí seo // Belfast working papers in language and linguistics. – 1996. – Vol. 13. – P. 412-136.
383. Smart, B.H. Walker remodelled: a new critical pronouncing dictionary of the English language / B.H. Smart. – London: T. Cadell, 1836. – 738 p.
384. Smith, A.D. The ethnic revival [Tetx] / A.D. Smith. – New York: Cambridge University Press, 1981. – xiv + 240 p.
385. Sommerfelt, A. Consonant quality in Celtic / A. Sommerfelt // Diachronic and synchronic aspects of language / A. Sommerfelt. – The Hague: Mouton, 1962. – P. 349-364.

386. Sommerfelt, A. Munster vowels and consonants / A. Sommerfelt // Proceedings of the Royal Irish Academy: section C: archaeology, Celtic studies, history, linguistics, literature. – 1927. – Vol. 37. – P. 195-244.
387. Sommerfelt, A. South Armagh Irish / A. Sommerfelt // Norsk tidsskrift for sprogvidenskap. – 1929. – No. 2. – P. 107-191.
388. Sommerfelt, A. The dialect of Torr, Co. Donegal / A. Sommerfelt. – Cristiania: Jacob Dybwad, 1922. – 198 p.
389. Sorensen, A. Multilingualism in the North West Amazon // American anthropologist. – 1967. – No. 69. – P. 670-684.
390. Sozialpsychologie: eine einföhrung / ed. by W. Stroebe, M. Hewstone, G.M. Stephenson. – 3rd ed. – Berlin: Springer, 1996. – 693 p.
391. Spolsky, B. Second-language learning / B. Spolsky // Handbook of language and ethnic identity / ed. by J.A. Fishman. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – P. 181-191.
392. Stanihurst, R.A. Treatise contayning a playne and perfect description of Irelande / R.A. Stanihurst // The historie of Irelande from the first inhabitation therof, unto the yeare 1509 / ed. by R. Holinshed. – London: Imprinted for George Bishop, 1577. – P. 1-28v.
393. Stenson, N. Code-switching vs. borrowing in Modern Irish / N. Stenson // Language contact in the British Isles: proceedings of the eighth international symposium on language contact in Europe / ed. by P.S. Ureland, G. Broderick. – Tübingen: Niemeyer, 1991. – P. 559-579.
394. Stenson, N. Variation in phonological assimilation of Irish loanwords / N. Stenson // Principles and prediction: the analysis of natural language: papers in honor of Gerald Sanders /ed. by E. Mushira, G. Iverson. – Amsterdam: John Benjamins, 1993. – P. 351-366.
395. Stern, H.H. Fundamental concepts of language teaching / H.H. Stern. – Oxford: Oxford University Press, 1983. – 582 p.

396. Stevens, K.N. Acoustic phonetics / K.N. Stevens. – Cambridge MA: MIT Press, 1998. – viii + 607 p.
397. Stockman, G. The Irish of Achill, Co. Mayo: a miscellaneous collection of linguistic material from the parish of Achill with a phonetic description of the dialect / G. Stockman. – Belfast: Institute of Irish Studies, 1974. – ix + 466 p.
398. Sundberg, J. The science of the singing voice / J. Sundberg. – DeKalb: Northern Illinois University Press, 1987. – 227 p.
399. Sutton, L. “Palatal” consonants in spoken Irish / L. Sutton // Working papers in linguistics. – Vol. 1: Irish. – Berkeley: UC Berkeley, 1992. – P. 164-186.
400. The English of the Irish / ed. by T.P. Dolan // Irish university review: special issue. – 1990. – Vol. 20. – No. 1. – 218 p.
401. The languages of Ireland / ed. by M. Cronin, C. Ó Cuilleanáin // Études Irlandaises: special issue. – Dublin: Four Courts Press, 2003. – 240 p.
402. Thomas, E.M. Exploring bilinguals’ social use of Welsh inside and out of the minority language classroom / E.M. Thomas, D.B. Roberts // Language and education. – 2011. – Vol. 25. – No. 2. – P. 89-108.
403. Thomason, S.G. Language contact / S.G. Thomason. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2001. – x + 310 p.
404. Thomason, S.G. Language contact, creolization, and genetic linguistics / S.G. Thomason, T. Kaufman. – Berkeley: University of California Press, 1988. – xi + 411 p.
405. Thurneysen, R. A grammar of Old Irish / R. Thurneysen; trans. from German D.A. Binchy and O. Bergin. – Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1946. – xxi + 688 p.
406. Tomasello, M. The social bases of language acquisition // Social development. – 1992. – Vol. 1. – No. 1. – P. 67-87.
407. Tovey, H. Why Irish: language and identity in Ireland today / H. Tovey, D. Hannan, H. Abramson. – Dublin: Bord na Gaeilge, 1989. – 36 p.

408. Trask, R.L. A dictionary of phonetics and phonology / R.L. Trask. – London: Routledge, 1996. – 448 p.
409. Tristram, H. On the 'Celticity' of Irish newspapers – a research report / H. Tristram // The Celtic languages in contact / ed. by H. Tristram. – Potsdam: Potsdam University Press, 2007. – P. 299-314.
410. Trudgill, P. On the sociolinguistics of vocalic mergers: transfer and approximation in East Anglia / P. Trudgill, T. Foxcroft // Sociolinguistic patterns in British English / ed. by P. Trudgill. – London: Edward Arnold, 1978. – P. 69-79.
411. Trudgill, P. Sociolinguistic variation and change / P. Trudgill. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2002. – x + 197 p.
412. Vendryes, J. Le langage: introduction linguistique à l'histoire / J. Vendryes. – Paris: Renaissance du livre, 1921. – 486 p.
413. Vihman, M. Getting started without a system: from phonetics to phonology in bilingual development // International journal of bilingualism. – 2002. – No. 6. – P. 239-254.
414. Vogt, H. Language contacts // Word. – 1954. – No. 10. – P. 365-374.
415. Wagner, H. Gaeilge Theilinn: foghraidheacht, gramadach, téacsanna / H. Wagner. – Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1959. – xv + 356 p.
416. Wardhaugh, R. Languages in competition: dominance, diversity, and decline / R. Wardhaugh. – Oxford: Blackwell, 1987. – 288 p.
417. Waters, J. An intelligent person's guide to modern Ireland / J. Waters. – London: Duckworth, 1997. – 187 p.
418. Watson, I. Linguistic elitism: the advantage of speaking Irish rather than the Irish-speaker advantage / I. Watson, M. Nic Ghiolla Phádraig // The economic and social review. – 2011. – Vol. 42. – No.4. – P. 437-454.
419. Watson, I. The Irish language and identity / I. Watson // A new view of the Irish language / ed. by C. Nic Pháidín, S. Ó Cearnaigh. – Dublin: Cois Life, 2008. – P. 66-75.

420. Weinreich, U. Languages in contact: findings and problems / U. Weinreich. – The Hague: Mouton, 1953. – xii + 148 p.
421. Weinreich, U. Research problems in bilingualism, with special reference to Switzerland: doctoral diss. / U. Weinreich; Columbia University. – Columbia, 1951. – 536 p.
422. Wells, J.C. Accents of English: [in 3 vol.] Vol. 1: An introduction / J.C. Wells. – Cambridge: Cambridge University Press, 1982. – xx + 278 p.
423. White, G. Standard Irish English as a marker of Irish identity / G. White // The sociolinguistics of identity / ed. by T. Omoniyi, G. White, G. – London and New York: Continuum, 2006. – P. 217-231.
424. Wigger, A. Nominalformen im Conamara-Irischen / A. Wigger. – Hamburg: Lüdke, 1970. – 166 p.
425. Wolf, G. Language contact, change of language status – ‘Celtic’ national languages in the British Isles and Ireland / G. Wolf // The Celtic languages in contact / ed. by H. Tristram. – Potsdam: Potsdam University Press, 2007. – P. 315-336.
426. Wölck, W. Universals of language maintenance, shift and change // Collegium antropologicum. – 2004. – No. 28. – Suppl. 1. – P. 5-12.
427. Woolard, K.A. Language convergence and language death as social processes / K.A. Woolard // Investigating obsolescence: studies in language contraction and death / ed. by N.C. Dorian. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – P. 355-368.
428. Yuzhu, B. A study of language contact and shift in Harqin of Ningcheng county, Inner Mongolia // Chinese education and society. – 2008. – Vol. 4. – No. 6. – P. 71-93.
429. Zubritskaya, E. The categorial and variable phonology of Russian: doctoral diss. / E. Zubritskaya; University of Pennsylvania. – Philadelphia, 1995. – 219 p.

Приложение: таблицы

Таблица I. Отсутствие палатализации в абсолютном начале слова: данные информантов.

Информант	Отсутствие палатализации: начало слова													Всего
	p'	b'	t'	d'	k'	g'	f'	v'	m'	n'	l'	r'	s'	
1	0/1	0/2	0/3	0/2	0/1	0/1	2/3	2/2	1/1	0/3	4/4	2/3	0/3	11/29 37,93%
2							1/3	1/2				2/3		4/29 13,79%
3							2/3	1/2	1/1		3/4	2/3		9/29 31,03%
4							1/3	1/2			1/4	2/3		5/29 17,24%
5							1/3	1/2	1/1			2/3		5/29 17,24%
6							1/3		1/1		1/4	2/3		5/29 17,24%
7				1/2			1/3	1/2			1/4	2/3		6/29 20,69%
8				1/2					1/1		2/4	2/3		6/29 20,69%

9							1/3					2/3		3/29 10,34%
10							1/3		1/1	1/3	1/4	2/3		6/29 20,69%
11				1/2			1/3			1/3	1/4	2/3		6/29 20,69%
12							1/3	1/2	1/1		2/4	2/3		7/29 24,14%
13							1/3		1/1		1/4	2/3		5/29 17,24%
14							1/3		1/1			2/3		4/29 13,79%
15							1/3	1/2	1/1	1/3	1/4	1/3		6/29 20,69%
16							1/3	1/2	1/1			2/3		5/29 17,24%
17							1/3		1/1			2/3		4/29 13,79%
18			1/3				1/3							2/29 6,9%

19											1/4			1/29 3,45%
20							1/3		1/1		1/4	2/3		5/29 17,24%
21							1/3					2/3		3/29 10,34%
22									1/1			2/3		3/29 10,34%
23			1/3						1/1			2/3		4/29 13,79%
24							1/3		1/1		1/4	2/3		5/29 17,24%
25							1/3	1/2	1/1		1/4	2/3		6/29 20,69%
26			1/3				1/3	1/2			1/4	2/3		6/29 20,69%
27							1/3		1/1		2/4	2/3		6/29 20,69%
28							1/3		1/1		1/4			3/29 10,34%

29							1/3		1/1		3/4	2/3		7/29 24,14%
30							1/3				2/4	2/3		5/29 17,24%
31							1/3				1/4	2/3		4/29 13,79%
32				1/2			1/3		1/1		1/4	2/3		6/29 20,69%
33											1/4	2/3		3/29 10,34%
34											1/4	2/3		3/29 10,34%
35				1/2			1/3		1/1		1/4	2/3		6/29 20,69%
36							1/3	2/2	1/1		1/4	2/3		7/29 24,14%
Bcero:	0	0	3/108 2,78%	5/72 6,94%	0	0	32/108 29,63%	14/72 19,44%	23/36 63,89%	3/108 2,78%	37/144 25,69%	65/108 60,19%	0	182/1044 17,43%

Таблица II. Отсутствие палатализации в интервокальной позиции: данные информантов.

Информант	Отсутствие палатализации: интервокальная позиция													Всего
	p'	b'	t'	d'	k'	g'	f'	v'	m'	n'	l'	r'	s'	
1	0/2	0/1	n/a	n/a	0/1	0/1	0/1	0/2	1/2	0/2	1/2	0/4	0/2	2/20 10%
2	1/2								1/2					2/20 10%
3	1/2						1/1		2/2			3/4		7/20 35%
4						1/1		1/2	1/2			1/4		4/20 20%
5	1/2					1/1	1/1		1/2		1/2	2/4		7/20 35%
6	1/2					1/1		1/2	1/2	1/2				5/20 25%
7	1/2						1/1		1/2			1/4		4/20 20%
8	2/2							1/2	1/2		1/2	1/4		6/20 30%
9	1/2										1/2	1/4		3/20 15%

10	1/2							1/2	2/2					4/20 20%
11	2/2						1/1		1/2		1/2	1/4		6/20 30%
12	2/2								1/2		1/2			4/20 20%
13	1/2								1/2					2/20 10%
14	1/2						1/1		2/2			1/4		5/20 25%
15	1/2					1/1	1/1		2/2	2/2	1/2	1/4		9/20 45%
16	1/2							2/2	1/2		1/2	1/4		6/20 30%
17						1/1	1/1	1/2			1/2	2/4		6/20 30%
18	1/2								1/2		1/2	1/4		4/20 20%
19											1/2			1/20 5%

20									1/2		1/2	1/4		3/20 15%
21							1/1				1/2			2/20 10%
22											1/2			1/20 5%
23									1/2					1/20 5%
24											1/2	1/4		2/20 10%
25	1/2						1/1	1/2	2/2					5/20 25%
26	1/2						1/1		1/2			1/4		4/20 20%
27	1/2											1/4		2/20 10%
28	1/2						1/1							2/20 10%
29	2/2						1/1					2/4		5/20 25%

30	1/2						1/1	1/2	1/2		1/2	2/4		7/20 35%
31									1/2		1/2			2/20 10%
32	1/2					1/1			1/2	1/2	1/2	1/4		6/20 30%
33							1/1		1/2					2/20 10%
34	1/2					1/1			1/2		1/2			4/20 20%
35	1/2								1/2	1/2	1/2	1/4		5/20 25%
36	1/2						1/1		2/2		2/2			6/20 30%
Bcero:	29/72 40,28%	0	n/a	n/a	0	7/36 19,44%	15/36 41,67%	9/72 12,5%	33/72 45,83%	5/72 6,94%	22/72 30,56%	26/144 18,06%	0	146/720 20,28%

Таблица III. Отсутствие палатализации в конце слова после ударного или долгого гласного.

Ин- фор- мант	Отсутствие палатализации: конец слова после ударного или долгого													Всего
	p'	b'	t'	d'	k'	g'	f'	v'	m'	n'	l'	r'	s'	
1	1/1	1/1	1/1	0/2	0/1	0/1	n/a	0/1	n/a	1/3	2/2	1/6	0/1	7/20 35%
2	1/1	1/1	1/1							1/3	2/2	4/6		10/20 50%
3	1/1	1/1						1/1		1/3	2/2	5/6		11/20 55%
4										1/3	2/2	6/6		9/20 45%
5	1/1	1/1									2/2	4/6		8/20 40%
6	1/1	1/1								1/3	1/2	4/6		8/20 40%
7	1/1		1/1								2/2	6/6		10/20 50%
8	1/1	1/1						1/1		1/3	2/2	5/6		11/20 55%

9			1/1							1/3	2/2	4/6		8/20 40%
10								1/1			1/2	6/6		8/20 40%
11		1/1	1/1					1/1		1/3	2/2	5/6		11/20 55%
12	1/1	1/1	1/1			1/1				1/3	2/2	5/6		12/20 60%
13	1/1	1/1										3/6		5/20 25%
14											2/2	5/6		7/20 35%
15	1/1	1/1	1/1							1/3	2/2	5/6		11/20 55%
16	1/1			1/2							2/2	4/6		8/20 40%
17	1/1	1/1	1/1	1/2						1/3	2/2	3/6		10/20 50%
18	1/1											4/6		5/20 25%

19	1/1	1/1	1/1			1/1		1/1		1/3	2/2	3/6		11/20 55%
20		1/1								1/3	2/2	3/6		7/20 35%
21	1/1		1/1	1/2						1/3	2/2	4/6		10/20 50%
22	1/1	1/1	1/1	1/2						1/3	2/2	5/6		12/20 60%
23		1/1	1/1	1/2						1/3	2/2	3/6		9/20 45%
24	1/1	1/1									2/2	4/6		8/20 40%
25	1/1	1/1	1/1	1/2						1/3	1/2	5/6		11/20 55%
26										1/3	2/2	5/6		8/20 40%
27	1/1	1/1								1/3		5/6		8/20 40%
28												1/6		1/20 5%

29	1/1	1/1									2/2	4/6		8/20 40%
30	1/1	1/1	1/1							1/3	2/2	4/6		10/20 50%
31								1/1			2/2	4/6		7/20 35%
32	1/1	1/1	1/1	1/2				1/1		1/3	2/2	5/6		13/20 65%
33	1/1			1/2							2/2	3/6		7/20 35%
34	1/1	1/1	1/1	2/2		1/1				1/3	2/2	4/6		13/20 65%
35	1/1			1/2							2/2	4/6		8/20 40%
36		1/1								1/3	2/2	4/6		8/20 40%
Bcero:	25/36 69,44%	23/36 63,89%	16/36 44,44%	11/72 15,28%	0	3/36 8,33%	n/a	7/36 19,44%	n/a	23/108 21,3%	61/72 84,72 %	149/216 68,98%	0	318/720 44,17%

Таблица IV. Палатализованный вместо непалатализованного в начале слова: данные информантов.

Информант	Палатализованный вместо непалатализованного: начало слова													Всего
	p	b	t	d	k	g	f	v	M	n	l	r	s	
1	0/1	0/8	0/2	1/5	0/7	0/1	0/5	0/3	0/4	0/3	0/4	0/5	0/4	1/52 1,92%
2			1/2	2/5								1/5		4/52 7,69%
3														0
4			1/2	2/5										3/52 5,77%
5				1/5										1/52 1,92%
6				1/5										1/52 1,92%
7				1/5										1/52 1,92%
8		1/8	1/2	2/5										4/52 7,69%
9			1/2	1/5										2/52 3,85%

10														0
11														0
12				$\frac{2}{5}$										$\frac{2}{52}$ 3,85%
13		$\frac{1}{8}$		$\frac{1}{5}$										$\frac{2}{52}$ 3,85%
14				$\frac{1}{5}$										$\frac{1}{52}$ 1,92%
15														0
16				$\frac{1}{5}$										$\frac{1}{52}$ 1,92%
17			$\frac{1}{2}$	$\frac{2}{5}$										$\frac{3}{52}$ 5,77%
18														0
19		$\frac{1}{8}$	$\frac{2}{2}$	$\frac{1}{5}$										$\frac{4}{52}$ 7,69%
20		$\frac{1}{8}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{2}{5}$										$\frac{4}{52}$ 7,69%
21		$\frac{1}{8}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{2}{5}$										$\frac{4}{52}$ 7,69%

22		1/8	1/2	1/5										3/52 5,77%
23		1/8		2/5										3/52 5,77%
24		1/8	1/2	2/5										4/52 7,69%
25				1/5										1/52 1,92%
26			1/2	1/5										2/52 3,85%
27														0
28														0
29			1/2	1/5										2/52 3,85%
30			1/2	2/5										3/52 5,77%
31			1/2											1/52 1,92%
32			2/2											2/52 3,85%

33				1/5										1/52 1,92%
34														0
35		1/8	1/2	1/5										3/52 5,77%
36														0
Всего:	0	9/288 3,13%	18/72 25%	35/180 19,44%	0	0	0	0	0	0	0	1/180 0,56%	0	63/1872 3,37%

Таблица V. Палатализованный вместо непалатализованного в интервокальной позиции: данные информантов.

Информант	Палатализованный вместо непалатализованного: интервокальная позиция													Всего
	p	b	t	d	k	g	f	v	M	n	l	r	s	
1	0/3	0/3	n/a	0/3	0/1	0/1	0/1	0/1	0/1	0/2	0/1	0/5	0/2	0/24
2				1/3										1/24 4,17%
3														0
4														0
5				1/3										1/24 4,17%

6				1/3										1/24 4,17%
7														0
8														0
9				1/3										1/24 4,17%
10														0
11				1/3								1/5		2/24 8,33%
12														0
13				1/3										1/24 4,17%
14														0
15														0
16														0
17														0
18														0
19				1/3										1/24 4,17%

20				1/3										1/24 4,17%
21														0
22				1/3										1/24 4,17%
23											1/1			1/24 4,17%
24														0
25														0
26				1/3										1/24 4,17%
27														0
28				1/3										1/24 4,17%
29	1/3													1/24 4,17%
30														0
31				1/3										1/24 4,17%
32														0
33														0

34														0
35				1/3										1/24 4,17%
36														0
Всего:	1/108 0,93%	0	n/a	13/108 12,04%	0	0	0	0	0	0	1/36 2,78%	1/180 0,56%	0	16/864 1,85%

Таблица VI. Палатализованный вместо непалатализованного в конце слова после ударного или долгого гласного.

Информант	Палатализованный вместо непалатализованного: конец слова													Всего
	p	b	t	d	k	g	f	v	M	n	l	r	s	
1	0/1	0/1	0/1	0/1	0/1	0/2	0/2	0/1	n/a	0/6	0/4	2/4	1/2	3/26 11,54%
2				1/1								2/4		3/26 11,54%
3														0
4														0
5														0
6														0
7														0

8				1/1										1/26 3,85%
9														0
10														0
11														0
12														0
13														0
14														0
15														0
16				1/1										1/26 3,85%
17														0
18														0
19														0
20														0
21														0
22														0
23														0
24														0
25														0
26														0

27														0
28														0
29														0
30														0
31														0
32														0
33														0
34														0
35														0
36														0
Bcero:	0	0	0	3/36 8,33%	0	0	0	0	n/a	0	0	4/144 2,78%	1/72 1,39%	8/936 0,85%